

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1859.

ДЕКАБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

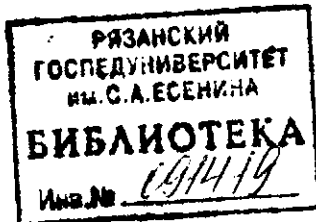
Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

ЖУРНАЛЬ

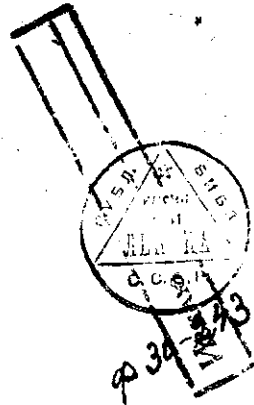
МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

18507

ЧАСТЬ СІУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

1859.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ОКТЯБРЬ 1859 ГОДА.

35. (20 октября) *Объ учрежденіи школъ для образованія дѣтей горскихъ племенъ Кавказа.*

Государь Императоръ, по представленію г. намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою арміею, признавая полезнымъ и необходимымъ учредить для образованія дѣтей горскихъ туземныхъ племенъ Кавказа особия школы, Высочайше соизволилъ утвердить, въ видѣ опыта, на 4 года, доставленные г. генераль-адъютантомъ княземъ Барятинскимъ, составленные по сего порученію въ главномъ штабѣ Кавказской арміи и разсмотрѣнные Кавказскимъ комитетомъ, проекты устава и штата горскихъ школъ, предоставивъ намѣстнику Кавказскому и главнокомандующему Кавказскою арміею въ теченіе означеннаго срока дѣлать въ сихъ уставѣ и штатѣ все тѣ измѣненія и дополненія, кои онъ признаетъ нужными и полезными.

36. (20 октября).

Проектъ устава горскихъ школъ, по положенію Кавказскаго комитета, Высочайше утвержденъ Государемъ Императоромъ, въ видѣ опыта, на четыре года. Въ Царскомъ Селѣ, 20 октября 1859 года.

Подписаль: Статсъ-секретарь В. *Бутковъ*.

ПРОЕКТЪ

УСТАВА ГОРСКИХЪ ШКОЛЪ.

ГЛАВА I.

Число, цель и раздѣленіе школъ.

§ 1. Для распространенія гражданственности и образованія между покорившимися мирными горцами и для доставленія служащимъ на Кавказѣ семейнымъ офицерамъ и чиновникамъ средства къ воспитанію и обученію дѣтей, учреждаются горскія школы на степени уѣздныхъ и первоначальныхъ училищъ.

§ 2. Школы эти на первый разъ учреждаются въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Окружныя школы:

- а) Во Владикавказѣ.
- б) Въ Пальчикѣ.
- в) Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

Начальныя школы:

- а) Въ Усть-Лабѣ.
- б) Въ Грозной.
- в) Въ Сухумѣ.

ГЛАВА II.

ОБЪ ОКРУЖНЫХЪ ШКОЛАХЪ.

§ 3. Окружныя школы состоятъ изъ четырехъ классовъ. изъ коихъ одинъ есть приготовительный.

§ 4. Окружныя школы управляются на общемъ основаніи, какъ и прочія подвѣдомыя Кавказскому учебному округу уѣздныя и окружныя училища, штатными смотрителями, которые назначаются главнокомандующимъ Кавказскою арміею и намѣстникомъ Кавказскимъ, по представленію попечителя округа, изъ учителей, отличающихся педагогическими познаніями и опытностію и извѣстныхъ учебному начальству своею безукоризненною нравственностію. Штатные смотрители окружныхъ школъ избираются преимущественно изъ лицъ, имѣющихъ дипломы дѣйствительныхъ студентовъ университета, или изъ кончившихъ полный курсъ наукъ въ специальныхъ классахъ Ставропольской гимназіи по педагогическому отдѣленію.

§ 5. Кромѣ штатнаго смотрителя, при каждой изъ этихъ школъ находятся: законоучители православнаго исповѣданія и мусульманскаго закона, три учителя наукъ и одинъ учитель приготовительнаго класса, которые опредѣляются, на общемъ основаніи, попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа, первые два—изъ духовныхъ лицъ, а учителя наукъ и приготовительнаго класса — изъ лицъ, кончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или въ педагогическомъ отдѣленіи специальныхъ классовъ при Ставропольской гимназіи, или, по крайней мѣрѣ, въ гимназіяхъ и равныхъ ихъ заведеніяхъ.

§ 6. Окружныя школы хотя и открываются преимущественно для туземцевъ и дѣтей Русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, но въ нихъ могутъ обучаться мальчики и изъ всѣхъ другихъ свободныхъ сословій, безъ различія вѣроисповѣданій.

§ 7. Въ окружныхъ школахъ преподаются слѣдующіе предметы:

а) Законъ Божій православнаго вѣроисповѣданія, т.-е. молитвы, краткій катихизисъ, краткая священная исторія и понятіе о богослуженіи православной церкви — для дѣтей православнаго вѣроисповѣданія.

б) Мусуманскіе законы — для мусульманъ.

в) Русскій языкъ и Русская грамматика съ практическими упражненіями въ языкѣ.

г) Краткая географія всеобщая и Русская; послѣдняя съ статистическими свѣдѣніями объ административномъ устройствѣ имперіи вообще и Кавказскаго края въ-особенности.

д) Краткій очеркъ всеобщей и Русской исторіи.

е) Ариѳметика и понятіе объ алгебрѣ.

ж) Начальныя понятія о геометріи, т.-е. объясненіе линий, плоскостей и тѣлъ и важнѣйшихъ ихъ свойствъ и черченіе геометрическихъ фигуръ.

з) Чистописаніе и, если можно, рисованіе.

§ 8. Всѣ сіи предметы распределяются между преподавателями сколь можно уравнительнѣе, что и возлагается на обязанность штатныхъ смотрителей, которые ежегодно представляютъ распределеніе уроковъ на утвержденіе директора училищъ.

§ 9. Курсъ въ окружныхъ школахъ полагается годичный для каждаго класса, исключая приготовительнаго, въ которомъ дѣти могутъ оставаться два года и болѣе.

§ 10. Учебный годъ въ горскихъ школахъ начинается 15 августа, время-же ваканцій опредѣляется съ 1 іюля по 15 августа.

§ 11. Желающіе поступить въ эти школы приходящими учениками подаютъ о томъ просьбы штатнымъ смотрителямъ, и въ приѣмѣ ихъ сіи послѣдніе руководствуются общими правилами, постановленными для уѣздныхъ училищъ Кавказскаго учебнаго округа.

§ 12. Плата за ученіе въ этихъ школахъ полагается съ приходящихъ учениковъ по 5 руб. въ годъ. Бѣдные отъ взно-

са денегъ освобождаются не иначе, какъ по представленію педагогическаго совѣта, съ разрѣшенія мѣстнаго военнаго начальника.

§ 13. Деньги, взимаемыя съ учениковъ за право ученія, собираются и расходуются согласно съ положеніемъ, изданнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 16 мая 1852 года на слѣдующемъ основаніи: одна половина поступаетъ на награды учителямъ, а другая дѣлится на двѣ части, изъ коихъ одна употребляется на пособіе обѣднымъ ученикамъ книгами и одеждою, а другая поступаетъ на улучшение учебныхъ пособій и другихъ нуждъ заведеній.

§ 14. Ученики окружныхъ школъ пользуются, по окончаніи курса, тѣми-же правами, кои присвоены обучавшимся въ уѣздныхъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа.

§ 15. Окончившіе курсъ съ хорошими успѣхами принимаются въ гимназій Кавказскаго учебнаго округа въ IV-й классъ безъ экзамена, если избираютъ отдѣлъ готовящихся на службу; но буде изъявятъ желаніе поступить по университетскому отдѣлу, то должны, по предварительному приготовленію, выдержать испытаніе въ новѣйшихъ языкахъ.

§ 16. Своекоштные пансіонеры и приходящіе ученики, выдержавшіе первыми въ своемъ классѣ годичный экзаменъ или имѣющіе баллы равныя балламъ, полученнымъ на экзаменѣ первымъ товарищемъ своего класса, могутъ быть зачислены пансіонерами на казенный счетъ, по представленію педагогическаго совѣта школы мѣстному военному начальнику.

ГЛАВА III.

О начальныхъ школахъ.

§ 17. Начальныя школы состоятъ изъ трехъ классовъ, изъ которыхъ одинъ приготовительный, и управляются смотрителями, опредѣляемыми попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа преимущественно изъ лицъ, получившихъ университетское

образованіе или кончивших курсъ въ педагогическомъ отдѣленіи специальныхъ классовъ Ставропольской гимназіи; въ должности эти могутъ быть избираемы также учителя гимназіи и уѣздныхъ училищъ, извѣстные училищному начальству своею опытностью и познаніями въ дѣлѣ воспитанія.

§ 18. Кромѣ смотрителя, при начальныхъ школахъ находятся еще два учителя наукъ, законоучитель православнаго исповѣданія и учитель мусульманскаго закона. Всѣ эти лица опредѣляются повѣстителемъ Кавказскаго учебнаго округа на общемъ основаніи.

§ 19. Въ начальныхъ школахъ обучаются не только туземцы и дѣти Русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, но и мальчики изъ всѣхъ другихъ сословій безъ различія вѣроисповѣданій.

§ 20. Въ начальныхъ школахъ преподаются:

а) Законъ Божій православнаго вѣроисповѣданія, т.-е. молитвы, краткая священная исторія и краткое объясненіе символа вѣры и молитвы Господней по книжкѣ «Начатки христіанскаго ученія».

б) Мусульманскій законъ.

в) Русскій языкъ, чтеніе съ объясненіемъ читаемаго, письмо подъ диктовку, понятіе о составѣ рѣчи.

г) Счисленіе и первая часть ариометики.

д) Понятіе о землѣ и самый краткій очеркъ Русской географіи.

е) Численіе.

§ 21. Въ числѣ уроковъ, въ распредѣленіи ихъ, во времени начала курса и ваканцій и во всемъ прочемъ, касающемся внутренняго порядка училищъ и занятій въ немъ, смотрители руководствуются общими постановленіями по первоначальнымъ училищамъ Кавказскаго учебнаго округа.

§ 22. Плата за ученіе въ начальныхъ горскихъ школахъ опредѣляется по 3 р. въ годъ, бѣдные-же отъ взноса денегъ освобождаются не иначе, какъ по представленію педагогиче-

скаго совѣта, съ разрѣшенія мѣстнаго военнаго начальника. Плата эта собирается и расходуется по правиламъ, опредѣленнымъ для окружныхъ школъ въ § 13.

§ 23. Кончившіе съ хорошими успѣхами курсъ въ начальныхъ горскихъ школахъ принимаются безъ экзамена во вторые классы уѣздныхъ училищъ и гимназій Кавказскаго учебнаго округа.

§ 24. Форменной одежды для приходящихъ учениковъ въ горскихъ окружныхъ и начальныхъ школахъ не полагается; но отличные по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію получаютъ право носить форменные полукафтаны, присвоенные воспитанникамъ пансіоновъ при этихъ училищахъ.

ГЛАВА IV.

О ПАНСІОНАХЪ ПРИ ГОРСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

§ 25. При горскихъ школахъ учреждаются пансіоны, какъ для облегченія средствъ родителямъ содержать дѣтей своихъ въ училищѣ, такъ и для того, чтобы разумнымъ и нравственнымъ воспитаніемъ вкоренить въ молодомъ поколѣніи горскаго юношества истинныя правила чести, долга, трудолюбія и порядка, и чрезъ то приготовить ихъ къ той гражданственности, которая есть собственно главная цѣль ихъ образованія.

§ 26. Пансіоны эти учреждаются въ слѣдующихъ размѣрахъ:

- а) При Владикавказской школѣ—на 120 воспитанниковъ.
- б) При Нальчикской—на 65.
- в) При Темиръ-Ханъ-Шуринской — на 65.
- г) При Усть-Лабинской—на 65.
- д) При Грозненской—на 65.
- е) При Сухумъ-Кальской—на 40.

Изъ числа воспитанниковъ постоянно содержатся на-счетъ казны въ пансіонахъ: Владикавказскомъ — 80, изъ коихъ 50

горцевъ изъ лучшихъ и знатнѣйшихъ фамилій Военно-Осетинскаго округа и 30 дѣтей Русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ; въ Нальчикскомъ—25, въ томъ числѣ 10 Кабардинскихъ князей и узденей (*) и 15 Русскихъ дѣтей военныхъ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ; въ Темпръ-Ханъ Шуринскомъ—40, изъ коихъ 25 горцевъ изъ почетныхъ фамилій сѣвернаго и южнаго Дагестана и 15 дѣтей Русскихъ чиновниковъ; въ Усть-Лабинскомъ—40, изъ коихъ 25 изъ Закубанскихъ племенъ и 15 дѣтей Русскихъ чиновниковъ; въ Грозненскомъ—40, въ числѣ коихъ 25 дѣтей почетныхъ Чеченцевъ и Кумыковъ и 15 дѣтей Русскихъ чиновниковъ; въ Сухумъ-Калс—20, изъ коихъ 15 Абхазцевъ, Цебельдинцевъ и Джигетовъ и 5 дѣтей Русскихъ чиновниковъ.

§ 27. Остальные затѣмъ вакансіи замѣщаются:

а) Пансіонерами на счетъ общественныхъ суммъ, какъ напримѣръ, въ Нальчикской школѣ, гдѣ такимъ образомъ содержатся 25 дѣтей Кабардинскихъ князей и узденей.

б) Пансіонерами на счетъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою арміею.

в) Своёкоштными.

Примѣчаніе. Хотя въ каждой школѣ назначено извѣстное число вакансій (§ 26 и 27), замѣщаемыхъ на основаніи этого §. но вообще число пансіонеровъ, поступающихъ на изложенныхъ основаніяхъ, ограничивается исключительно помѣщеніемъ школъ.

§ 28. Годовая плата за пансіонеровъ, поступающихъ на основаніи § 27, во всѣхъ горскихъ пансіонахъ полагается по 80 руб. въ годъ.

§ 29. Всѣ воспитанники пансіоновъ носятъ форменные полукафтаны изъ темнозеленаго сукна съ таковыми-же ворот-

(*) Въ Нальчикской школѣ назначено изъ Кабардинцевъ 40 казенныхъ пансіонеровъ въ томъ вниманіи, что сверхъ этихъ 10 мальчиковъ тамъ будетъ содержаться на счетъ Кабардинской общественной суммы 25 дѣтей туземныхъ князей и узденей.

никами, съ красною вышурою и мѣдными гладкими пуговицами, и темнозеленую фуражку съ краснымъ околышемъ. Для верхняго платья употребляется темнозеленое пальто гражданскаго покроя.

30. Зачисленіе въ кандидаты на казеннокоштные вакансіи и самое назначеніе предоставляется главнымъ военнымъ начальникамъ въ краѣ, для горцевъ; Русскіе-же зачисляются мѣстникомъ Кавказскимъ, по представленію начальника края, и по очереди ихъ зачисленія принимаются въ пансіонъ педагогическими совѣтами школъ съ утвержденія мѣстнаго военного начальника.

§ 31. Возрастъ для поступленія въ пансіонъ на казеннокоштные вакансіи назначается не моложе 9-ти и не старѣе 15-ти лѣтъ, а именно: въ приготовительные классы дѣти могутъ поступать—до 13-ти лѣтъ, въ 1-й классъ окружныхъ школъ—до 14-ти, во 2-й — до 15-ти; перешедшіе этотъ возрастъ въ пансіоны на казенный счетъ не принимаются.

§ 32. Прошенія о зачисленіи дѣтей какъ горцевъ, такъ и Русскихъ кандидатами на казеннокоштные вакансіи подаются ближайшимъ мѣстнымъ начальникамъ или командующимъ войсками и Кутаисскому генераль-губернатору, на своекоштные-же вакансіи—штатному смотрителю, на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Мѣстные начальники, получивъ просьбы о зачисленіи малолѣтнихъ, немедленно представляютъ о семъ на разрѣшеніе командующихъ войсками.

§ 33. Каждый воспитанникъ можетъ оставаться въ одномъ и томъ-же классѣ не болѣе двухъ лѣтъ, исключая приготовительнаго, въ которомъ воспитанники не-Русскаго происхожденія могутъ быть три года; тѣ-же, которые, по истеченіи означеннаго срока, не пріобрѣтутъ достаточныхъ познаній для перехода въ высшій классъ, увольняются изъ пансіона, но имъ не воспрещается посѣщать школу въ качествѣ приходящихъ учениковъ.

§ 34. При пріемѣ въ пансіоны смотрители школъ должны

объявлять родителямъ или родственникамъ принимаемыхъ дѣтей о томъ, что, въ случаѣ неуспѣшнаго ученія, на основаніи предшествовавшаго параграфа, дѣти подвергаются исключенію изъ пансіона.

§ 35. Воспитанники пансіоновъ, по окончаніи курса, возвращаются родителямъ; оказавшіе-же отличные успѣхи горцы могутъ поступать на казенный счетъ въ гимназіи по представленію главнаго военнаго начальника края съ разрѣшенія главнокомандующаго арміею; съ этою цѣлью, смотритель школы доноситъ чрезъ начальника округа объ отличныхъ воспитанникахъ, перешедшихъ въ высшій классъ, дабы они имѣлись въ виду на замѣщеніе казенныхъ вакансій для горцевъ въ гимназіи Ставропольской; а главный штабъ арміи, получая отъ попечителя округа уведомленіе о казенной горской вакансіи въ гимназическомъ пансіонѣ, предоставляетъ ее преимущественно воспитанникамъ, кончившимъ съ отличнымъ успѣхомъ курсъ въ горскихъ окружныхъ и начальныхъ школахъ.

§ 36. Смотритель школы помѣщается въ томъ зданіи, гдѣ находится пансіонъ, коего онъ есть хозяинъ и непосредственный начальникъ.

§ 37. По всѣмъ дѣламъ, касающимся хозяйства пансіона, не подлежащимъ его разрѣшенію, штатный смотритель обращается къ окружному военному начальнику и проситъ его содѣйствія, а отчетъ о состояніи пансіона представляетъ чрезъ начальника военнаго округа, непосредственно главному военному начальнику края, т.-е. командующему войсками или генераль-губернатору.

§ 38. Въ помощники смотрителю по надзору за поведеніемъ и нравственностью пансіонеровъ и за порядкомъ въ пансіонѣ избираются двое или трое, какъ назначено въ штатѣ, учителей, которые исполняютъ обязанности комнатныхъ надзирателей, и получая добавочное въ-сравненіи съ другими занованье, помѣщаются въ зданіи пансіона, а буде то окажется невозможнымъ, по тѣснотѣ помѣщенія, получаютъ квартиру

по отводу. Надзиратели, въ исполненіи своимъ обязанностей по пансіону, руководствуются общими постановленіями по министерству народнаго просвѣщенія.

§ 39. При каждомъ пансіонѣ находится опредѣленное штатомъ число унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Изъ первыхъ двое или трое назначаются смотрителемъ для дежурства при воспитанникахъ, что они исполняютъ чередуясь поденно. Во время дежурства они находятся въ полномъ распоряженіи комнатнаго надзирателя.

§ 40. Не только дежурные унтеръ-офицеры, но и комнатные надзиратели не имѣютъ права сами наказывать воспитанниковъ. Надзиратель ограничивается только выговоромъ и лишеніемъ рекреаци; все-же другія наказанія назначаются не иначе, какъ смотрителемъ училища, а въ важныхъ случаяхъ — педагогическими совѣтами на общемъ основаніи.

§ 41. Если педагогическій совѣтъ, по употребленіи исправительныхъ мѣръ, убѣдится въ упрямствѣ или несправности и вредныхъ наклонностяхъ казеннокоштнаго воспитанника, то онъ можетъ удалить его изъ пансіона, но не иначе, какъ по опредѣленію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія главнаго военнаго начальника края, о чемъ смотритель при исполненіи доноситъ директору училищъ. Своекостныхъ воспитанниковъ смотритель исключаетъ своею властію, но также не иначе, какъ по опредѣленію педагогическаго совѣта.

§ 42. Воспитанники, исключенные изъ пансіона за дурное поведеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются права посѣщать школу въ качествѣ приходящихъ учениковъ и немедленно возвращаются военнымъ начальствомъ родителямъ; если-же они изъ аманатовъ, то остаются въ его вѣдѣніи, но только удаляются изъ школы.

§ 43. Обязанность эконома при пансіонѣ смотритель возлагаетъ, подъ своимъ надзоромъ и руководствомъ, на одного изъ находящихся въ его распоряженіи унтеръ-офицеровъ; по всеѣ покупки, относящіяся до обмундировки воспитанниковъ и снаб-

женія пансіона необходимыми потребностями, дѣлаются по под-
рядамъ черезъ педагогическій совѣтъ, или, въ случаѣ невозмо-
жности имѣть подрядчиковъ, производятся однимъ изъ членовъ
педагогическаго совѣта, съ разрѣшенія военного начальства
хозяйственнымъ образомъ.

§ 44. Содержаніе воспитанниковъ должно быть достаточно,
но просто и безъ всякаго щегольства и роскоши. Главное въ
пищѣ—ея доброкачественность, а въ одеждѣ—опрятность.

§ 45. Воспитанникамъ дается пища три раза въ сутки. По-
утру завтракъ изъ Калмыцкаго чая съ хлѣбомъ или просто
изъ хлѣба съ мѣстнымъ сыромъ, молокомъ или вареными ово-
щами, по удобству и времени года, обѣдъ изъ двухъ блюдъ и
ужинъ изъ супа съ мясомъ и овощей или каши съ масломъ и
миснаго блюда. По воскресеньямъ, праздникамъ и табельнымъ
днямъ къ обѣду прибавляется еще третье блюдо.

§ 46. Воспитанники имѣютъ по два полукафтана—буднич-
ный и праздничный, двѣ пары брюкъ, къ которымъ еще при-
бавляются лѣтніе, по 6 перемѣнъ бѣлья носильнаго и по 3 пе-
ремѣны постельнаго, по 4 полотенца, по 6 платковъ носовыхъ
и по одному пальто; сукно на кафтанахъ должно быть самое де-
шевое, но прочное, пальто шьются изъ солдатскаго сукна.

§ 47. Если откроется возможность имѣть при пансіонахъ
учителей гимнастики, то смотрители должны озаботиться вве-
деніемъ ея.

§ 48. Заболѣвшіе воспитанники отправляются въ мѣстные
госпитали и лазареты и принимаются въ офицерскія отдѣленія.

ГЛАВА V.

Порядокъ управления горскими школами и пансіонами при оныхъ.

§ 49. Горскія школы, находясь въ мѣстахъ, состоящихъ
въ военномъ управленіи, содержатся на счетъ казны, и опре-

дѣленные на нихъ по штату суммы отпускаются военнымъ вѣдомствомъ.

§ 50. Для удобнѣйшаго надъ ними надзора, школы эти распределяются по дирекціямъ Кавказскаго учебнаго округа слѣдующимъ образомъ: окружныя школы—во Владикавказѣ, Нальчикѣ и въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ и начальная—въ Грозной входятъ въ составъ Ставропольской дирекціи, начальныя школы въ Усть-Лабѣ—Черноморской и Сухумъ-Кале—Кутаисской дирекціи училищъ.

§ 51. Находясь въ непосредственномъ завѣдываніи и зависимости отъ директоровъ училищъ, эти заведенія состоятъ однако подъ ближайшимъ надзоромъ мѣстнаго военного начальства, т.-е. начальника военного округа, и вѣряются его особому попеченію преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи.

§ 52. Мѣстный военный начальникъ въ-отношеніи къ учрежденнымъ въ районѣ его управленія школамъ пользуется правами и преимуществами попечителей тѣхъ гимназій, при коихъ учреждены благородные пансіоны на счетъ дворянскихъ суммъ, съ тою только разницею, что онъ не подчиняется попечителю округа; но о всѣхъ своихъ предположеніяхъ, касающихся благосостоянія пансіоновъ, его попечительству вѣренныхъ, входитъ съ представленіями по командѣ въ главный штабъ Кавказской арміи, который въ такихъ случаяхъ сносится съ попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа. Если-же сей послѣдній не согласится съ предложеніемъ штабомъ мѣрою, то представляетъ свое мнѣніе особо на усмотрѣніе намѣстника Кавказскаго.

§ 53. Мѣстный военный начальникъ, при осмотрѣ вѣренной его попеченію школы, о замѣченныхъ имъ безпорядкахъ или неисправностяхъ немедленно увѣдомляетъ директора училищъ, и если мѣры, снмъ послѣднимъ принятыя, окажутся неудовлетворительными, доводитъ о томъ до свѣдѣнія попечителя Кавказскаго учебнаго округа и проситъ его непосредственнаго распоряженія къ отклоненію замѣченныхъ безпорядковъ.

§ 54. Определенныя по штату на содержаніе горскихъ школъ суммы отпускаются военнымъ начальствомъ смотрителямъ училищъ по наличному числу чиновниковъ, нижнихъ чиновъ и казенныхъ пансіонеровъ, по третямъ года, за каждую треть впередъ, и хранятся, въ особомъ сундукѣ, подъ печатью смотрителя и одного изъ учителей, вмѣстѣ съ военными суммами.

§ 55. Суммы на содержаніе горскихъ школъ и пансіоновъ при нихъ расходуются и свидѣтельствуются по правиламъ счетового устава министерства народнаго просвѣщенія; свидѣтельство этихъ суммъ ежемѣсячно производится педагогическимъ совѣтомъ подъ предѣдательствомъ начальника военного округа, какъ попечителя училища, или въ присутствіи лица, командруемаго начальникомъ округа.

§ 56. Изъ остатковъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно на горскія школы, образуется экономическій капиталъ этихъ школъ, который употребляется, по усмотрѣнію намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою арміею, или на улучшеніе упомянутыхъ заведеній, или на выдачу пособій служащимъ въ оныхъ чиновникамъ.

§ 57. Такъ-какъ суммы на содержаніе школъ и пансіоновъ при нихъ отпускаются изъ военнаго вѣдомства, то отчетъ въ расходованіи ихъ вмѣстѣ съ кассовыми книгами, выдаваемыми главнымъ штабомъ Кавказской арміи, смотрители представляютъ на ревизію сего штаба чрезъ мѣстнаго военного начальника, какъ попечителя своего. Главный штабъ о результатахъ ревизіи увѣдомляетъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа и въ-случаѣ упущеній дѣлаетъ чрезъ него надлежащія взысканія.

§ 58. Педагогическіе совѣты школъ каждаго мѣсячно собираются, подъ предѣдательствомъ начальника военного округа, какъ почетнаго попечителя, для обсужденія вопросовъ, касающихся до обученія учащихся и содержанія воспитанниковъ и надзора за ними; протоколы этихъ засѣданій представляются

главному военному начальнику края. О тѣхъ възъ постановленій педагогическихъ совѣтовъ, которыя относятся до обученія и воспитанія и которыя должны поступить на разрѣшеніе вмѣшшихъ инстанцій, смотрители входятъ съ представленіемъ къ директору училищъ. По вопросамъ-же, относящимся до хозяйственной части пансіоновъ и вообще по всѣмъ тѣмъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено военному начальству, представленія поступаютъ къ главному военному начальству края чрезъ мѣстнаго военного начальника, какъ попечителя школы.

§ 59. Главный военный начальникъ, т.-е. командующій войсками или генераль-губернаторъ, какъ главный попечитель всѣхъ находящихся въ районѣ его управленія горскихъ школъ, наблюдаетъ за благосостояніемъ пансіоновъ при оныхъ; а потому отъ него непосредственно зависитъ назначеніе и увольненіе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, освобожденіе приходныхъ учениковъ отъ взноса денегъ за право ученія, о чемъ поступаютъ къ нему представленія отъ штатныхъ смотрителей чрезъ посредство окружнаго военного начальника, какъ попечителя училища; онъ-же ходатайствуетъ о помѣщеніи кончившихъ курсъ воспитанниковъ на казенный счетъ въ гимназій, и ему представляется ежегодно вѣдомость о результатахъ экзаменовъ и о переводахъ изъ класса въ классъ пансіонеровъ.

§ 60. Смотритель школы завѣдываетъ письменною частью оной и съ этою цѣлью одного изъ находящихся при училищѣ унтеръ-офицеровъ избираетъ въ писаря.

§ 61. Во всѣхъ прочихъ предметахъ содержанія и управленія горскихъ школъ и пансіоновъ при нихъ, смотрители руководствуются общими постановленіями объ уѣздныхъ и первоначальныхъ училищахъ и благородныхъ пансіонахъ при гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа, и во всѣхъ вопросахъ получаютъ разрѣшенія отъ тѣхъ директоровъ училищъ, коимъ подчинены.

§ 62. Директоры училищъ, ревизуя ежегодно подвѣдомыя имъ горскія школы и донося о результатахъ своей ревизіи по-

печителю Кавказскаго учебнаго округа, вмѣстѣ-съ-тѣмъ увѣдомляютъ и мѣстнаго военнаго начальника, въ какомъ состояніи они нашли школы; если-же директоръ найдетъ нужнымъ принять какія-нибудь къ улучшенію школъ мѣры, которыя касались-бы тѣхъ частей, которыя находятся въ непосредственномъ завѣдываніи военнаго начальства, то онъ проситъ въ такихъ случаяхъ содѣйствія мѣстнаго военнаго окружнаго начальника.

§ 63. Чпновники, служащіе въ горскихъ школахъ, пользуются всеми правами и преимуществами, предоставленными училищнымъ чиновникамъ Кавказскаго учебнаго округа. Пенсіи свои получаютъ они изъ государственнаго казначейства, куда обращаются узаконенные вычеты изъ ихъ жалованья.

Подписали: Начальникъ главнаго штаба, генераль-лейтенантъ *Милютинъ* и генераль-квартирмейстеръ генераль-маіоръ *Карлофъ*.

37. (20 октября).

Штатъ горскихъ школъ, по положенію Кавказскаго комитета, Высочайше утвержденъ Государемъ Императоромъ, въ видѣ опыта, на четыре года. Въ Царскомъ Селѣ, 20 октября 1859 года.

Подписалъ: Статсъ-секретарь В. *Бутковъ*.

ШТАТЪ

ГОРСКИХЪ ШКОЛЪ.

	Число чиновъ.	Классы и разряды.		Жалованья.		
		По долж-ности.	По мун-диру.	Одному.		К
				Рубли.	Рубли.	
<i>Начальныя школы въ Усть-Лабѣ и Грозной:</i>						
Смотритель.....	1	IX	IX	550	550	—
Два учителя надзирателя..	2	XII	X	400	800	—
Учитель приготовительнаго класса.....	1	XII	X	350	350	—

	Число чиновъ.	Классы и разряды.		Жалованья.		
		По должности.	По мундиру.	Одному.	Всѣмъ.	
				Рубли.	Рубли.	К.
Законоучитель православнаго исповѣданія.....	1	—	—	100	100	—
Законоучитель мусульманскаго закона.....	1	—	—	100	100	—
Писарь.....	1	—	—	—	16	95
На содержаніе 40-ка воспитанниковъ.....	40	—	—	60	2,400	—
На ремонтъ зданія, посуды и мебели.....	—	—	—	—	300	—
На отопленіе и освѣщеніе..	—	—	—	—	670	—
На бібліотеку.....	—	—	—	—	30	—
На канцелярскіе расходы..	—	—	—	—	20	—
На награды ученикамъ....	—	—	—	—	20	—
Унтеръ-офицерамъ.....	4	(Получаютъ присвоенное ихъ званію содержаніе отъ своихъ командъ.				
Рядовымъ.....	10					
На награды нижнимъ чинамъ, по усмотрѣнію начальника школы.....	—	—	—	—	50	—
На каждое.....	—	—	—	—	5,406	95
На два училища... ..	—	—	—	—	10,813	90
<i>Начальная школа въ Сухумъ-Кале:</i>						
Смиритель.....	1	IX	IX	550	550	—
Два учителя надзирателя..	2	XII	X	400	800	—
Учитель приготовительнаго класса.....	1	XII	X	350	350	—
Законоучитель православнаго исповѣданія.....	1	—	—	100	100	—
Законоучитель мусульманскаго закона.....	1	—	—	100	100	—
Писарь.....	1	—	—	—	32	70
На содержаніе 20-ти воспитанниковъ.....	20	—	—	60	1,200	—
На ремонтъ зданія, посуды и мебели.....	—	—	—	—	150	—
На отопленіе и освѣщеніе..	—	—	—	—	335	—
На бібліотеку.....	—	—	—	—	30	—

	Число номеров.	Классы и разряды		Жалованья.		
		По должности.	По мундиту.	Одному	Всѣмъ.	
				Рубли.	Рубли.	К.
На канцелярскіе принасы . . .	—	—	—	—	15	—
На награды ученикамъ	—	—	—	—	15	—
Унтеръ-офицерамъ	2	5				
Рядовымъ	5					
Получаютъ присвоенное ихъ званію содержаніе отъ своихъ командъ.						
На награды нижнимъ чинамъ, по усмотрѣнію начальника школы	—	—	—	—	25	—
	—	—	—	—	3,702	70
<i>Окружная школа въ Темиръ-Ханъ-Шуръ:</i>						
Штатный смотритель	1	VIII	VIII	700	700	—
Два учителя надзирателя	2	XII	X	500	1,000	—
Учитель наукъ	1	XII	X	400	400	—
Учитель приготовительнаго класса	1	XII	X	400	400	—
Законоучитель православнаго исповѣданія	1	—	—	150	150	—
Законоучитель мусульманскаго закона	1	—	—	100	100	—
Писарь	1	—	—	—	32	70
На содержаніе 40-ка воспитанниковъ	40	—	—	60	2,400	—
На ремонтъ дома, мебели и посуды	—	—	—	—	300	—
На отопленіе и освѣщеніе	—	—	—	—	670	—
На библіотеку	—	—	—	—	30	—
На канцелярскіе расхоры	—	—	—	—	20	—
На награды ученикамъ	—	—	—	—	20	—
Унтеръ-офицерамъ	4	10				
Рядовымъ	10					
Получаютъ присвоенное ихъ званію содержаніе отъ своихъ командъ.						
На награды нижнимъ чинамъ, по усмотрѣнію начальника школы	—	—	—	—	50	—
	—	—	—	—	6,272	70

	Число чиновъ.	Классы и разряды.		Жалованья.		
		По должности.	По мундиру.	Одному.	Всѣмъ.	
				Рубли.	Рубли.	К.
<i>Окружная школа въ Нальчикъ:</i>						
Смотритель.....	1	VIII	VIII	700	700	—
Два учителя надзирателя..	2	XII	X	500	1,000	—
Учитель наукъ.....	1	XII	X	400	400	—
Учитель приготовительнаго класса.....	1	XII	X	350	350	—
Законоучитель православнаго исповѣданія.....	1	—	—	150	150	—
Законоучитель мусульманскаго закона.....	1	—	—	100	100	—
На содержаніе 25-ти воспитанниковъ.....	25	—	—	60	1,500	—
На ремонтъ зданія, посуды и мебели.....	—	—	—	—	300	—
На отопленіе и освѣщеніе..	—	—	—	—	670	—
На бібліотеку.....	—	—	—	—	30	—
На канцелярскіе расходы..	—	—	—	—	20	—
На награды ученикамъ....	—	—	—	—	20	—
Унтеръ-офицерамъ.....	4	Получаютъ присвоенное ихъ званію содержаніе отъ своихъ командъ.				
Рядовымъ.....	10					
Писарь.....	1	—	—	—	16	95
На награды нижнимъ чинамъ, по усмотрѣнію начальника школы.....	—	—	—	—	50	—
	—	—	—	—	5,306	95
<i>Окружная школа во Владикавказъ:</i>						
Штатный смотритель.....	1	VIII	VIII	700	700	—
Три учителя надзирателя..	3	XII	X	500	1,500	—
Учитель приготовительнаго класса, онъ-же и надзиратель.....	1	XII	X	500	500	—
Законоучитель православнаго исповѣданія.....	1	—	—	150	150	—
Законоучитель мусульманскаго закона.....	1	—	—	150	150	—
На содержаніе 80-ти воспитанниковъ.....	80	—	—	60	4,800	—
На ремонтъ зданія, посуды и мебели.....	—	—	—	—	400	—

	Число чиновъ.	Классы и разряды		Жалованья.		
		По долж-ности.	По мун-дур.	Одному.	Всѣмъ.	
				Рубли.	Рубли.	К.
На отопленіе и освѣщеніе..	—	—	—	—	1,340	—
На библіотеку.....	—	—	—	—	50	—
На канцелярскіе расходы..	—	—	—	—	30	—
На награды ученикамъ....	—	—	—	—	40	—
Эконому изъ унтеръ-офицеровъ.....	1	—	—	—	50	—
Унтеръ-офицерамъ.....	4	Получаютъ присвоенное ихъ званію (содержаніе отъ своихъ командъ.)				
Рядовымъ.....	10					
Писарямъ.....	2	—	—	16 р. 95 к.	33	90
На награды нижнимъ чи- намъ, по усмотрѣнію на- чальника школы.....	—	—	—	—	50	—
	—	—	—	—	9,793	90
Итого на всѣ училища....	—	—	—	—	35,890	15

Примѣчанія: 1) Ичисленная по сему штату на содержаніе упомянутыхъ 6-ти горскихъ школъ сумма отпускается въ началѣ каждаго года изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе главнокомандующаго Кавказскою арміею, и ежегодные остатки не показываются къ зачету, а поступаютъ, на основаніи § 56 устава горскихъ школъ, на составленіе экономическаго капитала этихъ заведеній.

2) На каждаго изъ казеннокоштныхъ пансіонеровъ вышеупомянутыхъ 6-ти горскихъ школъ отпускается ежемѣсячно изъ мѣстнаго провіантскаго магазина солдатская дача провіанта, муки и крупы.

Подписали: Начальникъ главнаго штаба генералъ-лейтенантъ *Милютинъ* и генералъ-квартирмейстеръ генералъ-маіоръ *Карлофъ*.

38. (25 октября) *Объ утвержденіи штатовъ Новочеркасской гимназіи и окружныхъ училищъ войска Донскаго.*

Государь Императоръ, утвердивъ штаты Новочеркасской гимназіи и окружныхъ училищъ войска Донскаго, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Потребные по этимъ штатамъ новые расходы отнести на тѣ-же источники, на счетъ коихъ нынѣ содержатся означенныя войсковыя учебныя заведенія, т.-е. на общія войсковыя суммы и на Калмыцкій капиталъ, по принадлежности, и

2) Чиновниковъ гимназій и окружныхъ училищъ удовлетворить добавочнымъ по симъ штатамъ содержаніемъ со времени Высочайшаго утвержденія штатовъ для гимназій и уѣздныхъ училищъ въ губерніяхъ, т.-е. съ 17 апрѣля сего года.

39. (25 октября).

На подлинномъ написано: «Высочайше утвержденъ». 25 октября 1859 года.

Подписалъ: Генералъ-адъютантъ *Сухозанетъ*.

ШТАТЪ

НОВОЧЕРКАССКОЙ ГИМНАЗІИ.

	Число чиновъ.	Имъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Директоръ	1	800	—	800	—
Инспекторъ	1	700	—	700	—
Законоучитель	2	400	—	800	—
Сверхъ-того, за преподаваніе закона Божія въ параллельныхъ классахъ.	—	—	—	116	—
Учителей старшихъ	8	600	—	4,800	—
» младшихъ	8	550	—	4,400	—
Сверхъ-того, двумъ изъ нихъ за преподаваніе сельскаго хозяйства и счетоводства (по 53 руб. 57 коп. каждому)	—	—	—	107	14
Учитель рисованія, черченія и чистописанія	1	400	—	400	—
Учитель фехтованія	1	200	—	200	—
» гимнастики	1	200	—	200	—
Письмоводитель	1	300	—	300	—
Бухгалтеръ	1	300	—	300	—

	Число чиновъ.	Имъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Надзирателей гимназій за приходящими учениками.....	4	300	—	1,200	—
Канцелярскихъ служителей высшего разряда.....	2	180	—	360	—
На канцелярскіе припасы.....	—	—	—	80	—
Директору на разѣзды.....	—	—	—	250	—
На бібліотеку и собраніе инструментовъ.....	—	—	—	350	—
На награды ученикамъ.....	—	—	—	60	—
На содержаніе дома служителей и прочіе расходы.....	—	—	—	900	—
Итого....	31	—	—	16,323	14

Примѣчанія: 1) Бухгалтеру, одному канцелярскому служителю и четыремъ надзирателямъ гимназій, жалованье, которое они получали до утвержденія настоящаго штата, должно производиться изъ экономическаго училищнаго капитала, хранящагося въ войсковомъ приказѣ, а назначаемая по штату сему добавка, равно-какъ и вся остальная сумма какъ на жалованье, такъ и содержаніе, относится на войсковыя суммы войска Донскаго.

2) Жалованье, назначаемое для учителей фехтованія и гимнастики, могутъ получать два учителя или одинъ, если онъ въ-состояніи будетъ преподавать оба искусства.

Подлинный подписали: Владимиръ Киоррингъ, Федоръ Шубертъ, Павелъ Куряновъ, Владимиръ Глинка 1-й, Петръ Даненбергъ, Павелъ Ланской, Петръ Фроловъ 1-й, Григорій Яковлевъ, Николай Вольфъ, Владимиръ Назимовъ 2-й, Максимъ Брискоризъ, директоръ генералъ-майоръ Анхачевъ и начальникъ отдѣленія статскій совѣтникъ Устряловъ.

40. (25 октября).

На подлинномъ написано: «Высочайше утвержденъ» 25 октября 1859 года.

Подписалъ: Генераль-адъютантъ *Сухозанетъ*.

ШТАТЪ.

ОКРУЖНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

	Число чиновъ.	Имъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
<i>Въ городъ Новоочеркасскъ.</i>					
Штатный смотритель.....	1	350	—	350	—
Учителей наукъ.....	3	300	—	900	—
Учитель коммерческихъ наукъ.....	1	300	—	300	—
Законоучитель.....	1	200	—	200	—
Учитель рисованія, черченія и чистописанія.....	1	200	—	200	—
На награды ученикамъ.....	—	—	—	15	—
На библіотеку и учебныя пособія...	—	—	—	85	—
На разѣзды смотрителю.....	—	—	—	60	—
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	—	300	—
Итого...	7	—	—	2,410	—
<i>Прочихъ шести окружныхъ училищъ.</i>					
Штатныхъ смотрителей.....	6	350	—	2,100	—
Учителей наукъ.....	18	300	—	5,400	—
Сверхъ-того, двумъ изъ нихъ за преподаваніе практическаго счетоводства (по 85 р. 80 коп. каждому)....	—	—	—	171	60
Законоучителей.....	6	200	—	1,200	—
Учителей рисованія, черченія и чистописанія.....	6	200	—	1,200	—
На награды ученикамъ (по 15 р. въ каждое училище).....	—	—	—	90	—
На библіотеку и учебныя пособія (по 85 р. въ каждое училище).....	—	—	—	510	—

	Число чиновъ.	Имъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
На разъѣзды смотрителямъ (по 60 р. каждому).....	—	—	—	360	—
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы (по 300 р. въ каждое училище).....	—	—	—	1,800	—
Итого...	36	—	—	12,831	60
<i>Калмыцкаго окружнаго училища.</i>					
Учителей наукъ и Русскаго языка...	2	300	—	600	—
Сверхъ-того одному изъ нихъ за исправленіе должности смотрителя 50 р., а другому за преподаваніе закона Божія для Русскихъ учениковъ 28 р. 57 коп.....	—	—	—	78	57
Учитель Калмыцкаго языка.....	1	300	—	300	—
На награды ученикамъ.....	—	—	—	15	—
На библіотеку и учебныя пособія..	—	—	—	85	—
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	—	300	—
Итого...	3	—	—	1,378	57
Всего...	46	—	—	16,620	17

Примѣчанія: 1) Семь окружныхъ училищъ содержатся на счетъ войсковыхъ суммъ войска Донскаго, за исключеніемъ 143 руб., жертвуемыхъ казаками Торговаго Общества.

2) Калмыцкое окружное училище нынѣ получаетъ на содержаніе 693 р. 31 коп., отпускаемые ежегодно, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 3 іюня 1844 года, изъ суммъ, ассигнованныхъ на вспоможеніе Калмыковъ, т.-е. изъ суммъ, принадлежащихъ Калмыцкимъ сотнямъ. Остальныя за тѣмъ деньги, сколько таковыхъ будетъ причитаться по новому штату, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 16 мая 1850 года правилъ о составленіи для Калмыковъ, принадлежащихъ къ войску Донскому, капитала, о храненіи и расходованіи онаго, должны поступать тоже изъ процентовъ съ

капитала (52,000 руб.), принадлежаго Калмыцкимъ сотнямъ.

Подлинный подписали: Владиміръ *Киоррингъ*, Федоръ *Шубертъ*, Павелъ *Куряиловъ*, Владиміръ *Глинка* 1-й, Петръ *Даненбергъ*, Павелъ *Ланской*, Петръ *Фроловъ* 1-й, Григорій *Яковлевъ*, Николай *Вольфъ*, Владиміръ *Назимовъ* 2-й, Максимъ *Брискорнъ*, директоръ генералъ-маіоръ *Лихачевъ* и начальникъ отдѣленія статскій совѣтникъ *Устряловъ*.

41. (29 октября) *О предоставленіи генералу-отъ-артиллеріи Глинкѣ 1-му права выбора стипендіатовъ на стипендію его имени.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ на предоставленіе генералу-отъ-артиллеріи *Глинкѣ* 1-му права выбора стипендіатовъ на стипендію его имени, учрежденную въ Демидовскомъ лицѣѣ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ

ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЛѢДУЮЩЕ

ПРИКАЗЫ:

ВЪ Г. КАМЕНЦЪ-ПОДОЛЬСКОМЪ.

№ 38.

1 октября 1859 года.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Сверхштатный младшій учитель и комнатный надзиратель при пансіонѣ Ларинской гимназіи *Ширмахеръ* — на четыре мѣсяца, по болѣзни.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА ЗА ГРАНИЦЕЮ:

Экстраординарному профессору Императорскаго С. Петербургскаго университета, коллежскому совѣтнику *Стасюлевичу* — на семнадцать дней.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ КОМАНДИРОВКИ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛЮ:

Адъютанту Императорскаго Казанскаго университета, коллежскому совѣтнику *Сутковскому* — по 22 ноября 1859 года.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ ПО ПРОШЕНІЮ:

Почетный попечитель Смоленской гимназій, губернской секретарь *Криштафовичъ*.

ВЪ ГАТЧИНѢ,

№ 39.

29 октября 1859 года.

КОМАНДИРУЕТСЯ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛЮ:

Экстраординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, коллежскій ассессоръ *Скоблицовъ* — по 1 августа 1860 года.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Членъ главнаго правленія училищъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Постельсъ* — на девять мѣсяцевъ.

Почетный смотритель Тверскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Лясотовичъ* — по болѣзни, на восемь мѣсяцевъ.

Почетный смотритель Малоархангельскаго уѣзднаго училища, губернской секретарь *Плохово* — по болѣзни, на четыре мѣсяца.

Почетный смотритель Ораніенбаумскаго уѣзднаго училища, губернской секретарь *Эйхлеръ* — на три съ половиною мѣсяца.

Старшій учитель состоящей при Ришельевскомъ лицей гимназій, титулярный совѣтникъ *Деллавоэ* увольняется за границу на одинъ годъ, для усовершенствованія въ наукахъ, съ зачетомъ этого времени въ дѣйствительную службу.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА ЗА ГРАНИЦЕЮ:

Почетному смотрителю Козмодемьянскаго уѣзднаго училища, коллежскому ассессору *Еремьеву* — по болѣзни, на три мѣсяца.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

НАГРАЖДЕНІЯ:

а) *Установленною для домашнихъ учителей серебряною медалью на Александровской лентѣ, для ношенія на шею.*

Домашній учитель, коллежскій регистраторъ Сергѣй *Казанскій* — за десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе обязанностей предоставленнаго ему званія (22 октября).

б) Подарками.

Бывшій профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Крузе* — за поднесеніе Его Величеству 4-й части изданія его: «Seetzen's Reisen» (29 октября); корреспонденты главной физической обсерваторіи и старшіе учителя гимназій: Калужской — коллежскій совѣтникъ *Муромцевъ* и Тобольской — надворный совѣтникъ *Стукальскій* — за ученые безвозмездные ихъ труды (30 октября).

в) Единовременною выдачею.

Корреспондентъ главной физической обсерваторіи, академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій со-

вѣтникъ *Первощиковъ* — за ученые безвозмездные труды его (30 октября).

Объявлена Высочайшая благодарность.

Бывшему профессору Императорскаго С. Петербургскаго университета, статскому совѣтнику *Толмаеву* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія его: «Аналитическая филологія о составѣ и образованіи Русскаго языка» (29 октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ОКТЯБРЬ 1859 ГОДА.

18. (28 октября) *Объ учрежденіи при благородномъ пансіонѣ 1-й С. Петербургской гимназіи должности восьмага комнатнаго надзирателя.*

По представленію попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ учредить при благородномъ пансіонѣ первой С. Петербургской гимназіи должность восьмага комнатнаго надзирателя, для надзора за приходящими учениками, съ производствомъ жалованья по 285 руб. 92 коп. сер. въ годъ изъ суммы, собираемой за ученіе въ этой гимназіи.

П Р И К А З Ы

МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

№ 25. 14 октября 1859 года.

ОПРЕДЛЯЕТСЯ:

Изъ отставныхъ, губернской секретарь *Эннатскій* — почетнымъ смотрителемъ Уфимскаго уѣзнаго училища.

ПЕРЕМЫЩАЮТСЯ:

Почетный смотритель Ораніенбаумскаго уѣзнаго училища, коллежскій секретарь *Струбинскій* — почетнымъ-же смотри-

телемъ Гатчинскаго уѣзднаго училища; учитель Гатчинскаго уѣзднаго училища, губернской секретарь *Эйлеръ* почетнымъ смотрителемъ Ораниенбаумскаго уѣзднаго училища.

КОМАНДИРУЕТСЯ:

Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Протопоповъ* — къ исправляющему должность попечителя Московскаго учебнаго округа, для исполненія его порученій по дѣламъ сего округа.

УКАЗАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1) Отъ 18 августа 1859 г. произведены за выслугу лѣтъ со старшинствомъ:

Въ статскіе совѣтники: коллежскіе совѣтники: директоръ училищъ Тверской губерніи Дмитрій *Ржевскій* — съ 24 декабря 1858 г.; директоръ Московской четвертой гимназіи Петръ *Колосовъ* — съ 6 марта, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Алексѣй *Полунинъ* — съ 16 февраля, исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета Викторъ *Григоровичъ* — съ 25 февраля, адъюнктъ Императорскаго Московскаго университета Иванъ *Матюшниковъ* — съ 16 февраля, исправляющій должность адъюнкта того-же университета Генрихъ *Гивартовскій* — съ 16 февраля 1859 г.

Въ коллежскіе совѣтники: надворные совѣтники: директоръ второй Харьковской гимназіи Григорій *Шведовъ* — съ 28 марта 1859 г.; архитекторъ-строитель Высочайше учрежденнаго комитета для постройки зданій Ришельевскаго лицея Александръ *Шашинъ* — съ 19 октября 1858 г.; исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Дерптскаго университета Петръ *Гельмлинъ* — съ 14 февраля 1859 г.; экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ Петръ *Дубровскій* — съ 21 июня, синдикъ Императорскаго

С. Петербургскаго университета Порфирій *Кириловъ* — съ 24 ноября, адъюнктъ Харьковскаго ветеринарнаго училища Георгій *Палюта* — съ 24 октября 1858 г.

Въ надворные совѣтники: коллежскіе ассессоры: почетный смотритель Гдовскаго уѣзднаго училища, въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества Оедоръ *Голохвастовъ* — съ 18 февраля 1858 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира Фридрихъ *Эргардтъ* — съ 18 января, адъюнктъ Харьковскаго ветеринарнаго училища Кипріанъ *Юневичъ* — съ 26 января 1859 г.

Почетный смотритель Алатырскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ князь Александръ *Волконскій* утвержденъ въ настоящемъ чинѣ коллежскаго ассессора со старшинствомъ съ 9 декабря 1856 г.

Въ коллежскіе ассессоры: титулярные совѣтники, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Романово-Борисоглѣбскаго — Николай *Скульскій* — съ 13 декабря, Рыбинскаго — Алексѣй *Калачевъ* — съ 25 декабря, Тверскаго — Андрей *Лясотовичъ* — съ 28 августа, Кашинскаго — Василій *Кожинъ* — съ 20 октября 1858 г., Саранскаго — Александръ *Хрущевъ* — съ 9 декабря 1856 г., Мензелинскаго — Евиграфъ *Пальчиковъ* — съ 6 мая 1851 г., Сорокского — Михаилъ *Аснашевъ* — съ 22 июля, Хотинскаго — Николай *Сталю* — съ 7 декабря, исправляющій должность адъюнкта Императорскаго Казанскаго университета Андрей *Чугуновъ* — съ 11 августа 1858 г.; департамента народнаго просвѣщенія архитекторъ Вильгельмъ *Гофманъ* — съ 25 марта, старшій помощникъ столоначальника того-же департамента Александръ *Икорниковъ* — съ 10 марта 1859 г.

Въ титулярные совѣтники: коллежскіе секретари, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Остерскаго — Михаилъ *Миклашевскій* — съ 1 октября 1858 г., Валковскаго — князь Валеріанъ *Гагаринъ* — съ 18 августа 1857 г., Харьков-

скаго — Владиміръ *Тамбовцовъ* — съ 7 мая 1858 г. и Вѣлозерскаго — состоящій въ 10 классѣ Викторъ *Владиміръскій* — съ 9 декабря 1856 г.

Въ коллежскіе секретари: губернскіе секретари: почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Мстиславскаго — Оадей *Чудовскій* — съ 25 ноября 1857 г., Бирскаго — Викторъ *Пальчиковъ* — съ 12 января, Кіевскихъ дворянскаго и уѣзднаго — Оедоръ *Ячевскій* — съ 11 января, секретарь правленія бывшаго главнаго педагогическаго института Александръ *Яковлевъ* — съ 20 февраля 1859 г.

Въ губернскіе секретари: коллежскіе регистраторы, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Кадниковскаго — Дмитрій *Чечулинъ* — съ 12 ноября 1858 г., Касимовскаго — Дмитрій *Гантыковъ* — съ 19 января 1859 г., Александровскаго (Владимірскаго губерніи) — Петръ *Степановъ* — съ 9 декабря 1856 г., Васильскаго — Михаилъ *Жадовскій* — съ 21 февраля 1857 г., Чембарскаго — князь Валеріанъ *Енгальчевъ* — съ 8 апрѣля 1858 г. и Курмынскаго — Гавріилъ *Каврайскій* — съ 27 ноября 1856 г.

2) Отъ 27 августа 1859 г., въ губернскіе секретари — канцелярскій чиновникъ комитета цензуры иностранной, коллежскій регистраторъ Николай *Дукшта-Дукшинскій* — со старшинствомъ съ 28 мая 1858 г.

3) Отъ 31 августа 1859 г., въ коллежскіе регистраторы — учитель при городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ Петръ *Половъ* — со старшинствомъ съ 4 мая 1847 г.

4) Отъ 1 сентября 1859 г., въ титулярные совѣтники — почетный смотритель Новгородскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь Кипріанъ *Камодзинскій* — со старшинствомъ съ 23 сентября 1858 г.

5) Отъ 3 сентября 1859 г., въ надворные совѣтники — цензоръ С. Петербургскаго ценсурнаго комитета, коллежскій ассесоръ Андрей *Ярославцевъ* — со старшинствомъ съ 5 мая 1859 г.

По сему предмету предписывается сдѣлать распоряженіе согласно 584 и слѣд. ст. III тома Св. Зак. *Уст. о служ. по опред. отъ прав.* (изд. 1857 г.).

За окончательнымъ упраздненіемъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 15 ноября 1858 г., главнаго педагогическаго института, увольняются отъ службы при ономъ съ 1 сентября сего года:

Инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тихомирничій*; старшій комнатный надзиратель и ученый секретарь, статскій совѣтникъ *Смирновъ*; комнатные надзиратели: коллежскіе секретари *Шмидтъ* и *Рорбахъ* и состоящій въ 14 классѣ *Шмальгаузенъ*; совѣтникъ правленія, надворный совѣтникъ *Данилевскій*; секретарь правленія, коллежскій секретарь *Яковлевъ*; писмоводитель и бухгалтеръ, коллежскій секретарь *Уткинъ*, и экзекуторъ и экономъ, титулярный совѣтникъ *Шльмъ*.

№ 26.

24 октября 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Чиновникъ канцеляріи комитета министровъ, титулярный совѣтникъ *Серно-Соловьевичъ*.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Сверхштатный старшій учитель Кіевской 2-й гимназій, магистръ *Ренненкампфъ*—адъюнктомъ въ университетъ св. Владиміра, по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, съ увольненіемъ отъ службы при гимназій.

Студентъ Императорскаго С. Петербургскаго университета, бывшій воспитанникъ нынѣ упраздненнаго главнаго педагогическаго института, Николай *Шукинъ*—учителемъ Ачинскаго уѣзднаго училища, съ 8 сего октября, съ обязанностию прослужить по учебной части министерства народнаго просвѣщенія не менѣе восемь лѣтъ.

УТВЕРЖДАЕТСЯ:

Адъюнктъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ естественныхъ наукъ *Бекетовъ*—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета, по кафедрѣ ботаники.

Указомъ правительствующаго сената, 30 сентября 1859 г. за № 142, утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ:

Коллежскаго ассессора — адъютантъ Императорскаго Московскаго университета, магистръ Сергѣй *Рачинскій*, по настоящей должности, съ 6 іюня 1859 года.

Коллежскаго секретаря — почетный смотритель Великоустюжскаго уѣднаго училища, Михаилъ *Поповъ*, по степени кандидата Императорскаго Московскаго университета, съ 31 марта 1859 года.

УВОЛНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

Заслуженный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Черняевъ* — за выслугою срока, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорскому Харьковскому университету.

Въ званіи почетныхъ членовъ: членъ верхней камеры въ Лондонѣ лордъ *Маколэ*, министръ внутреннихъ дѣлъ Великобританіи сэръ Джорджъ *Льюэ*, членъ института Франціи Иполитъ *Пасси*, профессоръ и членъ академіи надписей въ Парижѣ *Лабуле*, профессоръ въ Гентѣ *Лоранъ*, членъ нижней камеры въ Гагѣ *Торбеке*, профессоръ въ Утрехтѣ *Фреде* и профессоръ Мадридскаго университета Донъ-Мануэль *Кольмейро* (30 октября).

По Казанскому учебному округу.

Супруга Чембарскаго уѣднаго предводителя дворянства Леониды *Владыкина* — въ званіи почетной попечительницы Чембарскаго женскаго приходскаго училища (9 октября).

УВОЛЕНА:

По Казанскому учебному округу.

Супруга тайнаго совѣтника *Щанцундзева* — отъ званія попечительницы Пензенскаго женскаго училища 1-го разряда, по домашнимъ обстоятельствамъ (6 октября).

ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ, ВЪ-ТЕЧЕНІЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ ЕЯ (*).

Археографическая коммиссія, имѣя честь представить вамъ, мм. гг., отчетъ о своихъ двадцатипятилѣтнихъ трудахъ по изданію памятниконъ, относящихся до Русской исторіи и права, вмѣняетъ себя въ священную обязанность прежде всего принести дань глубокой благодарности Вѣдическому ея основателю, въ Божѣ почившему Императору Николаю I, и ближайшему исполнителю Его предначертанія, бывшему министру народнаго просвѣщенія, графу Сергію Семеновичу *Уварову*, которые учрежденіемъ археографической коммиссіи упрочили въ нашемъ отечествѣ разработку его исторіи и любовь къ ней новаго поколѣнія, не только изучающаго теперь съ рвеніемъ и жаромъ историческія сочиненія, но и занимающагося въ свою очередь изданіемъ матеріаловъ болѣе или менѣе отдаленной старины. Съ другой стороны, коммиссія не можетъ не сознаться съ нѣкоторою гордостію, — и это съ тѣмъ болѣе правомъ, что такая честь принадлежитъ главнымъ образомъ уже покойнымъ ея членамъ, — что изданные ею труды служатъ въ настоящее время важнѣйшимъ пособіемъ для всѣхъ изслѣдованій по части Русской исторіи и права. Въ *пятидесяти двухъ* томахъ, изъ коихъ состоятъ ея изданія, заключается неистиннѣ такая сокровищница, такая богатая руда, какую, конечно, представляютъ лишь немногія государства въ печатныхъ собра-

(*) Читанъ въ публичномъ собраніи археографической коммиссіи 27 декабря.

ніяхъ своихъ историческихъ матеріаловъ, хотя собственно постоянное изданіе ихъ у насъ правительствомъ начинается вмѣстѣ съ учрежденіемъ комиссіи, т.-е. только за двадцать пять лѣтъ тому назадъ.

Настоящій отчетъ содержитъ въ себѣ: обзоръ того, что было сдѣлано для обнародованія въ Россіи памятниковъ до образованія комиссіи; свѣдѣнія о ея учрежденіи съ изъясненіемъ предметовъ ея зачатій; очеркъ ея дѣятельности и составъ отъ самаго ея начала до настоящаго времени; обозначеніе средствъ, которыми она располагаетъ, и наконецъ указаніе на изданія, которыми занимается теперь и которыя намѣрена постепенно предпринять въ будущемъ.

■.

ОБНАРОДОВАНИЕ ВЪ РОССІИ ПАМЯТНИКОВЪ ДО ОБРАЗОВАНИЯ КОММИССІИ.

Правительство и частныя лица въ Россіи начинаютъ уже съ XVIII столѣтія обращать особенное вниманіе на собраніе источниковъ отечественной исторіи. Императоръ Петръ Великій и императрицы Анна Іоанновна и Екатерина II, указами 1720, 1722, 1734, 1778 и 1791 годовъ, повелѣли собрать въ одно мѣсто все историческаго содержанія рукописи, хранившіяся въ духовныхъ бібліотекахъ. Впрочемъ, эти распоряженія остались, сколько извѣстно, большею частію безъ исполненія. Съ 1733 по 1743 годъ академикъ *Миллеръ*, путешествовавшій десять лѣтъ по Сибіри, успѣлъ собрать въ тамошнихъ городскихъ архивахъ многіе драгоцѣнные матеріалы, находящіеся нынѣ въ Императорской академіи наукъ и въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ частныхъ лицъ, *Татищевъ*, князь *Щербатовъ*, графъ *Мусинъ-Пушкинъ* и *Новиковъ* особенно замѣчательны, какъ собиратели рукописныхъ памятниковъ.

Со второй половины XVIII столѣтія начинается у насъ и самое изданіе источниковъ. Кромѣ знаменитаго *Шлецера*,

издавшаго Русскую Правду и первый томъ Никоновской лѣтописи, исторіографъ *Миллеръ*, академія наукъ, св. св-подъ, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія преосвященные *Амвросій* и *Евгеній*, *Карамзинъ*, *Максимовичъ* и Императорское Московское общество исторіи и древностей Россійскихъ обнародовали много матеріаловъ для Русской исторіи. При этомъ археографическая дѣятельность была обращена преимущественно на лѣтописи. Но сколько-нибудь полнаго и систематическаго собранія древнихъ памятниковъ мы все еще не имѣли. Это обстоятельство должно отчасти приписать характеру прежнихъ археографовъ: отыскивая съ величайшимъ раченіемъ характерныя молитвенники, надгробныя камни съ надписями, которыхъ часто никто не могъ прочесть, и разныя металлическія вещицы, они обращали мало вниманія на памятники письменности, объявляющіе внутренній бытъ народа, и равнодушно проходили мимо старинныхъ архивовъ. Въ такомъ положеніи было дѣло Русской археографіи до предпріятій графа Н. П. *Румянцева*.

Извѣстно, что великолѣпное изданіе Дюмона, заключающее въ себѣ собраніе трактатовъ разныхъ Европейскихъ государствъ, подало канцлеру мысль объ изданіи подобнаго собранія договоровъ и въ Россіи. Съ этою цѣлію, въ началѣ настоящаго столѣтія, онъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе комиссіи для печатанія государственныхъ грамотъ при Московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, коимъ тогда начальствовалъ Н. Ш. *Баттышъ-Каменскій*. Комиссія начала издавать извѣстное *Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ*. Редакторами были П. М. *Строевъ* и К. О. *Калайдовичъ*. Впродолженіе времени отъ 1813 по 1828 г., комиссія успѣла издать 4 тома in-fol. Первая часть, напечатанная въ 1813 г., заключаетъ въ себѣ грамоты съ 1265 по 1613 годъ. Вторая, вышедшая въ 1819 г., содержитъ грамоты съ 1229 по 1610 и служитъ дополненіемъ къ первой. Третья часть издана въ 1822 г. и состоитъ изъ актовъ 1613—1656 г. Четвертая вышла въ 1828 г., спустя уже два года по смерти графа Румян-

пова, и заключаетъ въ себѣ акты съ 1656 по 1696 г. Пятая-же часть этого изданія, которой начало также напечатано, осталась неоконченною. По изданіи перваго тома *Собранія* (1815), канцлеръ пожертвовалъ 25,000 руб. асс. и предоставилъ эту сумму въ распоряженіе академіи наукъ на изданіе лѣтописей по лучшимъ спискамъ. Въ 1836 г. означенная сумма возросла до 40 тысячъ руб. асс. и была передана въ учрежденную тогда комиссію, которая впоследствии получила названіе археографической.

Какъ собиратель рукописей, графъ Румянцовъ находился въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ различными мѣстами и лицами, присылавшими ему со всѣхъ концовъ Россіи лѣтописи, списки грамотъ, синодиковъ и т. п. Такимъ образомъ онъ пріобрѣлъ 732 рукописи. Въ этихъ изысканіяхъ ему дѣятельно помогали П. М. Строевъ, К. Ѳ. Калайдовичъ и протоіерей Г. Г. Григоровичъ. Первый, по его порученію, обозрѣлъ библіотеки и архивы всѣхъ монастырей Московской и Калужской губерній, путешествуя по этимъ губерніямъ, на счетъ канцлера, въ 1817, 1818 и 1820 годахъ. Какъ онъ, такъ и Калайдовичъ открыли весьма важныя рукописи: Сборникъ в. к. Святослава, Судебникъ Іоанна III, сочиненія Кирилла Туровскаго, постановленія Московскихъ соборовъ 1563, 1547 и 1554 годовъ, множество актовъ XV—XVI вѣковъ и проч. На счетъ Румянцева изданы были: а) Памятники Русской словесности XII вѣка, Калайдовичемъ, Москва, 1821; б) Судебники, — имъ и Строевымъ. М. 1819; в) Софійскій временникъ въ 2 частяхъ, Строевымъ. М., 1820 и 1821; д) Древнія государственныя грамоты, наказныя грамоты и челобитныя, собранныя въ Пермской губерніи, В. Берхомъ: С. Пб. 1821 г. и е) Бѣлорусскій архивъ, Г. Григоровичемъ, 1824. Графъ Румянцовъ имѣлъ также намѣреніе, собрать всѣ извѣстія иностранцевъ о Россіи, сдѣлать изданіе ихъ, подъ заглавіемъ: «Corpus auctorum regum Moscovitarum», которое должно было вмѣстѣ въ себѣ отъ 60 до 70 авторовъ, безъ измѣненія языка ихъ сочиненій. Предъ самою смертію, онъ думалъ объ

идеяніи «Древнихъ путешествій Россіянъ», и успѣлъ собрать многія изъ нихъ.

Археографическія поѣздки г. Строева, совершенныя имъ по порученію графа Румянцева, подарили ему мысль объ археографической экспедиціи по всей Россіи. Мысль эту онъ выразилъ въ замѣчательной рѣчи своей, читанной въ засѣданіи Московскаго общества исторіи и древностей, въ 1823 г. (Труды публичнаго общ. ист. и др. Росс. ч. IV, кн. I. Москва, 1828 г.). «Не довольно Москвы, говорилъ онъ, для поприща нашей дѣятельности: пусть цѣлая Россія превратится въ одну бібліотеку, намъ доступную». Онъ указалъ на богатство монастырскихъ архивовъ и бібліотекъ и полагалъ раздѣлить экспедицію на три части или поѣздки. Въ *первую* онъ думалъ обзрѣть бібліотеку Софійскаго собора, губерніи: Новгородскую, С. Петербургскую, Олонекскую, Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, часть Пермской и чрезъ Костромскую, Ярославскую и Тверскую возвратиться въ Москву. Эту поѣздку онъ называлъ *сѣверною*. Вторая или *средняя* поѣздка должна была обнимать губерніи: Московскую, Владимірскую, Нижегородскую, части Казанской и Симбирской, сѣверные уѣзды Пензенской и Тамбовской, Рязанскую, Тульскую, Калужскую, Смоленскую и Пековскую. Третья или *западная* поѣздка — по губерніямъ: Витебской, Могилевской, Минской, Вольнской, тремъ Малороссійскимъ, Курской и Орловской. На первую поѣздку онъ предполагалъ употребить два года, на другія двѣ — по году, и высчиталъ, что издержки на экспедицію не превзойдутъ 7,000 р асс. «Когда рукописемъ бібліотекъ, — прибавлялъ онъ, — составлены будутъ подробные каталоги, нужно обнародовать эти каталоги. Ихъ можно слить въ общую роспись, систематически расположенную, которая, при возможной краткости, представляла-бы самое полное и вѣрнѣйшее описаніе всѣхъ гдѣ-либо существующихъ памятниковъ нашей исторіи и литературы до XVIII вѣка».

Мысль почтеннаго археографа не была забыта, и

въ 1828 г. Императорская академія наукъ, по предложенію президента своего, вознамѣрилась снарядить археографическую экспедицію гораздо въ обширѣйшемъ размѣрѣ и съ большими средствами, чѣмъ указывалъ г. Строевъ. Именно, на совершеніе археографическаго путешествія академія полагала около семи лѣтъ, а на путевыя издержки опредѣляла изъ собственныхъ суммъ по 10 т. руб. асс. ежегодно. Начальникомъ экспедиціи былъ избранъ самъ П. М. Строевъ. Предположенія эти удостоены Высочайшаго утвержденія 14 іюля 1828 г. За тѣмъ св. синодъ и нѣкоторыя министерства предписали, по своимъ вѣдомствамъ, о допущеніи г. Строева въ бібліотеки и архивы.

Археографическая экспедиція отправилась въ путешествіе весною 1829 г. и въ томъ-же году объѣхала Архангельскую и Вологодскую губерніи. Въ первой, начальникъ экспедиціи съ двумя причисленными къ нему изъ вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ сотрудниками осмотрѣлъ бібліотеки и архивы города Архангельска и монастырей: Николаевско-Корельскаго, Архангельскаго, Крестнаго, Красногорскаго, Веркольскаго, Сійскаго, Шенкурскаго-Троицкаго и упраздненнаго Богословскаго; соборовъ: Холмогорскаго и Шенкурскаго. Въ Вологодской губерніи экспедиція осмотрѣла архивы монастырей: Спасо-Прилуцкаго, Коржемскаго, Устюжско-Архангельскаго и другихъ, архивы въ городахъ: Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Яренскѣ и нѣкоторыхъ волостныхъ правленій.

Съ 1830 г., когда труды г. Строева началъ раздѣлять покойный Березинковъ, экспедиція до 1834 г. объѣхала губерніи: С. Петербургскую, Олонецкую, Новгородскую, Псковскую, Тверскую, Московскую, Ярославскую, Костромскую, Владимирскую, Нижегородскую, Казанскую и Вятскую. Старинныя бумаги Чердынскаго и Соликамскаго уѣздныхъ судовъ, Пермской губерніи, высланы были къ г. Строеву въ Москву. Тогда были осмотрѣны: 1) г. Строевымъ—а) *библіотеки*: Московская синодальная, Троицко-Сергіевой лавры, Московской духовной ака-

деин, Новгородскаго Софійскаго собора, и монастырей Кирилло-Бѣлозерскаго и Иосифо-Волоколамскаго; б) *архивы*: Троицко-Сергіевой лавры, монастырей: Симонова, Савво-Сторожевскаго, Ипатьевскаго, Кирилло-Бѣлозерскаго, Толгскаго, Макарьево-Успенскаго, Суздальскихъ Покровскаго и Спасо-Евонііева и архивъ бывшаго Пушкарскаго приказа (при Московскомъ артиллерійскомъ депо); 2) Бердниковымъ — архивы монастырей: Соловецкаго, Валдайско-Иверскаго, Богородицко-Свижскаго, Макарьево-Калязинскаго, Нило-Столобенскаго, Александро-Свирскаго, Тихвино-Успенскаго, Новоторжеско-Ефремовскаго, Желтоводскаго и Флоридцевой пустыни.

Всего г. Строевъ съ Бердниковымъ, впродолженіе путешествія, осмотрѣли около 200 болѣе или менѣе примѣчательныхъ архивовъ и библіотекъ. Богаче всѣхъ оказались архивы духовнаго вѣдомства, именно: библіотеки Московская епархіальная, Новгородская Софійская, Троицко-Сергіевой лавры, монастырей: Соловецкаго, Кирилло-Бѣлозерскаго и Иосифо-Волоколамскаго. Немало актовъ извлечено изъ архивовъ Псковскаго и Нижегородскаго губернскихъ правленій, Бѣлозерскаго и Соликамскаго уѣздныхъ судовъ. Самые древніе акты уцѣлѣли единственно въ монастыряхъ, между-тѣмъ-какъ въ гражданскихъ архивахъ экспедиція почти не нашла бумагъ древнѣе XVII столѣтія. Археографическая экспедиція, обозрѣвая историческіе и юридическіе матеріалы, приготовила: 1) собраніе актовъ историко-юридическихъ и 2) каталоги манускриптамъ и старопечатнымъ книгамъ, хранящимся въ монастырскихъ библіотекахъ, расположенные по алфавиту съ выписками и рецензіями рукописей, подъ названіемъ: «Матеріалы для исторіи Славяно-Русской литературы». Списывались лишь акты наиболѣе важныя въ историческомъ и историко-юридическомъ отношеніяхъ, и при списываніи строго сохранялись древнія формы языка, явныя-же ошибки писцовъ были исправляемы. Къ списываемымъ актамъ присовокуплялись палеографическія ихъ описанія (легенды).

Означенныя собранія г. Стросовъ представилъ академіи наукъ при отчетѣ. Въ немъ, между прочимъ, онъ говоритъ: «Сѣверо-востокъ и часть средней Россіи осмотрѣны совершенно. Въ Москвѣ еще довольно архивовъ, въ копхъ работать не достало времени. По сей причинѣ и С. Петербургскія хранилища старинны миѣ почти неизвѣстны. Въ степныхъ губерніяхъ нѣтъ жатны археографической, по недавнему ихъ заселенію. Остаются Малороссія, Волишь, Литва и Бѣлорусскій край. Многія неудобства стѣснили меня въ шесть лѣтъ путешествія, особенно недостатокъ плещовъ, способныхъ правильно копировать рукописи. Сколько времени на сіе потеряно!» Тогда-же онъ свидѣтельствовалъ предъ академіей объ особенномъ трудолюбіи, способностяхъ и заслугахъ Бередишкова, раздѣлявшаго съ нимъ, какъ онъ выразился, «труды и трудности». Матеріалы для исторіи Славяно-Русской литературы были оставлены академією у г. Строева съ тѣмъ, чтобы онъ приготовилъ изъ нихъ *библіологическій словарь* или указатель всѣхъ сочиненій и переводовъ, извѣстныхъ въ литературѣ нашей до начала XVIII столѣтія.

Бывшій тогда министромъ народнаго просвѣщенія и президентомъ академіи наукъ, покойный графъ С. С. Уваровъ попылъ, что изданіе столь важнаго собранія актовъ въ свѣтъ не можетъ быть поручено одному какому-либо ученому и что успешнѣе оно можетъ быть исполнено соединенными силами нѣсколькихъ лицъ, извѣстныхъ своими познаніями въ Русской исторіи: въ октябрѣ 1834 г., въ бытность Государя Императора въ Москвѣ, утверждено предварительное всеподданнѣйшее представленіе его объ учрежденіи *небольшой* комисіи для изданія въ свѣтъ важнѣйшихъ и любознѣйшихъ актовъ, относящихся до отечественной исторіи (въ числѣ 3000), собранныхъ археографическою экспедиціею. Министръ составилъ и *правила*, на основаніи копхъ могла быть учреждена такая комисіи, не требуя, по-крайней-мѣрѣ на первый случай, никакой изъ государственнаго казначейства суммы. Тогда-же графъ Уваровъ представилъ Государю, что «учрежденіе сей

небольшой комиссiи вмѣщаетъ въ себѣ другую мысль: по окончанiи возложенной на оную обязанности (напечатать акты, собранные Строевымъ), полагаю я, расширивъ и преобразовавъ комиссiю, предназначить оную къ изданiю недостающаго у насъ *систематическаго и полнаго собранiя источниковъ отечественной исторiи*. О планѣ этого собранiя, требовавшемъ вѣрныхъ соображенiй, министръ хотѣлъ сдѣлать особый докладъ.

II.

УЧРЕЖДЕНИЕ КОММИССИИ И ПРЕДМЕТЫ ЕЯ ЗАНЯТИЙ.

Высочайше утвержденными 24 декабря 1834 г. *Правилами, комиссiи для изданiя собранныхъ археологическою экспедицею актовъ* дано было слѣдующее устройство:

1) Она должна состоять подъ непосредственнымъ наблюдениемъ министра народнаго просвѣщенiя.

2) На ея издержки опредѣляется, на первый разъ, 40-тысячный капиталъ графа Румянцева, переданный въ академiю наукъ.

3) Предсѣдатель комиссiи назначается Его Императорскимъ Величествомъ, по докладу министра народнаго просвѣщенiя, члены — министромъ, а писмоводитель — предсѣдателемъ. Число членовъ зависитъ отъ министра.

4) На комиссiю возлагается привести въ возможно-удобнѣйшую систему собранные акты и печатать ихъ.

5) Предсѣдатель, послѣ каждаго засѣданiя, докладываетъ министру объ успѣхахъ трудовъ комиссiи и о предметахъ, требующихъ его разрѣшенiя.

6) Сношенiя министра по дѣламъ комиссiи поставлены предметомъ занятiя секретарскаго стола департамента народнаго просвѣщенiя.

7) Комиссiя, сверхъ вышеизложенныхъ обязанностей, исполняетъ и всѣ порученiя министра по предметамъ, относящимся вообще до Русской исторiи и древностей.

Въ такомъ видѣ комиссія существовала до 18 февраля 1837 г. Съ начала 1835 до начала 1837 г. она имѣла 60 засѣданій, по протоколамъ которыхъ можно слѣдить за ея занятіями. Она издала акты, собранные экспедиціею, въ 4 томахъ, и принимала мѣры къ изданію древнихъ монетъ и медалей. (См. ниже, стр. 206.)

1837 года февраля 22, комиссія имѣла свое первое засѣданіе, какъ *комиссія археографическая*. Для руководства ея издашы были *Правила, Высочайше утвержденыя въ 18 день февраля 1837 г.*, на основаніи которыхъ она дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Правилами этими расширенъ кругъ дѣйствія, составъ и средства комиссії и — что всего важнѣе — опредѣлены тѣ источники отечественной исторіи, объ изданіи коихъ она должна была заботиться.

На основаніи § 3 означенныхъ Правилъ, источники отечественной исторіи, предназначаемые къ изданію, суть: 1) сочиненія, составляющія Славяно-Русскую литературу, собственно историческаго содержания; 2) акты государственно-юридическіе. Къ первымъ относятся: лѣтописи, хронографы, степенныя книги, сказанія и другія рукописи, въ непосредственной связи съ исторіею состоящія. Вторые суть: грамоты, уставы, наказы, судныя дѣла, розыски и тому-подобные документы, объявляющіе законодательство, управленіе и судопроизводство, до начала XVIII столѣтія. Къ сему-же отдѣлу принадлежатъ: родословныя, разрядныя и штецовыя книги, статейныя списки, и проч. Изъ членовъ комиссії были назначены два главные редактора: одинъ — лѣтописей, другой — государственно-юридическихъ актовъ.

По § 19 комиссія должна съдѣлательно заботиться объ усовершенствованіи отечественной нумизматики. Обладая нужными для того средствами, она издастъ списки и составитъ возможно-полное описаніе Русскихъ монетъ и медалей. Она имѣетъ над-

зоръ за приготовленіемъ художниками рисунковъ печатей, почерковъ, прифтовъ и проч.»

Къ этимъ обязанностямъ, возложеннымъ на комиссію, въ 1839 году присоединено изданіе актовъ на иностранныхъ языкахъ, для чего тогда-же былъ назначенъ особый главный редакторъ (см. ниже стр. 202 и 207.)

Въ первомъ засѣданіи археографической комиссіи, председатель ея, покойный князь *Ширинскій-Ширематовъ*, обратился къ гг. членамъ съ слѣдующими словами: «По случаю удостоенія Высочайшаго утвержденія Правилъ для руководства археографической комиссіи, которыми, во-1-хъ, упрочено ея полезное существованіе, а во-2-хъ, предоставлены новыя преимущества принадлежащимъ къ ней лицамъ, г. министръ народнаго просвѣщенія поручилъ мнѣ, мм. гг., объявить вамъ, что онъ считаетъ себя въ полномъ правѣ надѣяться, что мы, недавно еще награжденные лестными знаками Монархаго благоволенія, не будемъ щадить никакихъ усилій, чтобы заслужить столь щедро излианныя на насъ милости Государа Императора усерднымъ и совокушнымъ стремленіемъ къ достиженію цѣли учрежденія археографической комиссіи. Его высокопревосходительство станеть слѣдить за паятія каждаго изъ насъ и думать, что онъ будетъ дѣлать это всегда съ удовольствіемъ, потому-что отнюдь не предполагастъ замѣтить въ комъ-либо развлеченія, медленности или холодности при исполненіи высокаго нашего назначенія. Мнѣ остаетя присовокушить съ своей стороны, что вы найдете во мнѣ, какъ и прежде, дѣятельное орудіе просвѣщеннаго и благонамѣреннаго министра, ревностнаго сотрудника и безпристрастнаго цѣнителя трудовъ вашихъ».

При этомъ присутствовали: члены *Сербиновичъ, Устряловъ, Комовскій, Краевскій* и *Березниковъ* и правитель дѣлъ *С. Строевъ*.

■■■.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Дѣятельность комиссіи съ ея учрежденія по настоящее время заключалась: 1) въ розысканіяхъ матеріаловъ для изданія; 2) въ самомъ изданіи этихъ матеріаловъ въ свѣтъ.

А. ПРИВЕДЕНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ ВЪ ИЗВѢСТНОСТЬ.

Выше было сказано, что археографическая экспедиція не успѣла обозрѣть архивы и библіотеки Петербургскіе. Потому, прежде нежели изданы были акты экспедиціи, она признала необходимымъ поручить члену своему *Бердникову* (1835 г.) осмотрѣть Императорской публичной библіотеки, Румянцовскаго музея и библіотекъ: академіи наукъ и Эрмитажной. Извлеченными изъ сихъ хранящихся документами значительно пополнялось собраніе актовъ экспедиціи. По изданіи этого собранія (1836 г.), комиссія обратила вниманіе на тѣ библіотеки и архивы, которые или вовсе не были посѣщены экспедиціею, или были осмотрѣны только отчасти. На этомъ основаніи комиссія опредѣлила вытребовать въ Петербургъ всѣ старинные акты, хранящіеся въ провинціальныхъ архивахъ. Члену *Бердникову* поручено было представить свои соображенія по этому предмету. Онъ довелъ комиссіи, что: «1) грамоты и столбцы находятся исключительно въ архивахъ губернскихъ правленій, казенныхъ и гражданскихъ палатъ, уѣздныхъ судовъ, магистратовъ, ратушъ и некоторыхъ удѣльныхъ конторъ и волостныхъ правленій. При преобразованіи управленія въ XVIII и началѣ XIX вѣка при учрежденіи губерній, въ архивы губернскихъ правленій и уѣздныхъ судовъ поступили дѣла бывшихъ воеводскихъ канцелярій, а въ казенныя палаты переданы были грамоты и отписные документы монастырей, оставшіеся въ вѣдомствѣ коллегій экономіи и экономическихъ управленій монастырскими имѣніями. Важнѣйшіе, по многочисленности грамотъ и столбцовъ, архивы въ губерніяхъ, посѣщенныхъ экспедиціею, суть: гу-

берискихъ правленій Псковскаго и Нижегородскаго и уѣздныхъ судовъ Бѣлозерскаго, Олопецкаго и Соликамскаго. Архивъ Бѣлозерскій, особенно многочисленный столбцами, во время пребыванія экспедиціи, помѣщался въ особомъ деревянномъ домѣ, на чердакѣ, и не былъ тогда приведенъ въ порядокъ. 2) Археографическою экспедиціею не осмотрѣны были губерніи: С. Петербургская (кроме одного Зеленецкаго монастыря), Смоленская, Калужская, Орловская, Курская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Пензенская, Симбирская, Саратовская, Астраханская, Оренбургская, Земля Войска Донскаго и губерніи западныя. 3) Въ Сибири библіотеки и архивы духовнаго вѣдомства не были осмотрѣны академикомъ *Миллеромъ*.

Согласно означенному выше предположенію, въ концѣ 1836 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе на имя министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ о доставленіи въ археографическую комиссію старинныхъ актовъ изъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, при чемъ министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ означенныхъ министровъ, что желательно-бы было, чтобы по сему предмету преимущественно обращено было вниманіе на тѣ губерніи, въ которыхъ экспедиція не успѣла сдѣлать розысканій. Тогда-же, по мысли *Бердичова*, министерство народнаго просвѣщенія просило сархіальныя начальства въ неосмотрѣнныхъ экспедиціею губерніяхъ и Сибири увѣдомить комиссію: пѣтъ-ли по вѣдомству ихъ старинныхъ рукописей, также грамотъ и столбцевъ въ архіерейскихъ домахъ, консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ, семинаріяхъ, монастыряхъ, пустыняхъ, соборахъ и приходскихъ церквахъ, не исключая и сельскихъ, иногда обращенныхъ въ приходы изъ бывшихъ монастырей.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ распоряженій, разнымъ присутственнымъ мѣстамъ выслали хранящіеся въ нихъ акты, отяпочіеся ко времени до Петра Великаго или начала XVIII вѣка. Такимъ образомъ поступили въ комиссію:

а) По духовному вѣдомству:

Изъ Могилевской и Полоцкой духовныхъ консисторій; изъ архивовъ: Минскаго епархіальнаго и Виленскаго канцелярскихъ; изъ библиотекъ Кіевской духовной академіи и Могилевской семинаріи.

б) По гражданскому вѣдомству изъ архивовъ:

а) *Бѣлостокскаго областного правленія* и бывшаго *Виленскаго трибунала*.

б) *Губернскихъ правленій*: Астраханскаго, Тульскаго, Иркутскаго, Черниговскаго, Харьковскаго, Подольскаго и Якутскаго областного правленія.

в) *Казенныхъ и гражданскихъ палатъ*: Новгородской, Псковской, Олонецкой, Вологодской, Ярославской, Курской, Полтавской, Тамбовской, Оренбургской, Витебской, Кіевской и Черниговской.

г) *Уѣздныхъ судовъ*: Бѣлозерскаго, Яренскаго, Петрозаводскаго, Бѣжецкаго, Муромскаго, Тамбовскаго, Кунгурскаго, Кузнецкаго, Соликамскаго, Чердынскаго, Верхотурскаго, Полтавскаго, Мглинскаго, Мстиславскаго, Волковийскаго, Слободскаго и Владиміро-Вольнскаго.

д) *Городническихъ правленій*: Кольскаго, Обоинскаго и Каширскаго.

е) *Черниговскаго городского управленія*.

ж) *Городовыхъ магистратовъ*: Брестскаго, Бѣльскаго, Веліжскаго, Оршинскаго, Гродненскаго, Ковенскаго, Кременецкаго, Лидскаго, Рославльскаго, Мезенскаго, Тотемскаго, Каргопольскаго, Витекаго, Устюжно-Желѣзопольскаго и Шуйскаго.

з) *Думъ и ратушъ*: Калужской, Кіевской, Лальской, Погорѣльской (Тверской губ.), Черниговской, Могилевской, Олицкой и Переяславской.

Въ то-же время нѣкоторымъ членамъ и корреспондентамъ поручаемо было разсмотрѣніе разнаго рода актовъ на мѣстахъ не только въ Россіи, но и за границей. Именно:

Въ 1837 г. корреспондентъ комиссiи *Пеньровъ* старался получить доступъ въ Любекскiй архивъ, но тамошнее правительство, не смотря на ходатайство нашего консула, не допустило любознательнаго путешественника къ осмотру этого архива. Болѣе посчастливилось ему въ Гамбургъ, гдѣ извѣстный ученый Ланненбергъ доставилъ ему возможность осмотрѣть тамошнiй архивъ; впрочемъ, *Пеньровъ* мало нашелъ въ немъ актовъ, относящихся до Россiи. Въ государственномъ Берлинскомъ архивѣ оказалась лишь одна грамота в. к. Василiя Ивановича, относящаяся къ 1518 г. Въ то-же время другой путешественникъ, бывшiй правителемъ дѣлъ комиссiи, *Сергiй Строевъ*, какъ корреспондентъ ея, доносилъ изъ Париза, что онъ явился тамъ къ министру народнаго просвѣщенiя Сальванди и получилъ отъ него дозволенiе осмотрѣть Славянскiя рукописи, находящiяся въ королевской библиотекѣ. Тамъ, между *восточными* рукописями имъ были найдены, къ удивленiю библиотечарей, нѣсколько памятниковъ Славянской письменности, которые тогда-же были имъ описаны (*).

Въ Россiи, старшiй учитель Астраханской гимназiи, а впоследствии корреспондентъ и чиновникъ комиссiи *Матвѣевъ* приступилъ къ розысканiямъ въ архивѣ Астраханскаго губернскаго правленiя, откуда и было доставлено много любопытныхъ актовъ.

Въ томъ-же 1837-мъ году членъ *Н. М. Строевъ* началъ осмотръ архива Старыхъ Дѣлъ, состоящаго при сенатѣ въ Москвѣ. Въ немъ онъ нашелъ 800 подлинныхъ актовъ и двѣ книги. «Здѣсь, — говоритъ г. *Строевъ* въ своемъ письмѣ, — совершенная бездна: кромѣ тѣхъ актовъ, кои внесены въ реестры, бывшiе въ комиссiи, находятся неописанныхъ, примерно, до 10 тысячъ».

Въ 1838 году *П. М. Строевъ* осматривалъ тотъ-же ар-

(*) Описанiе это издаво въ свѣтъ, въ 1841 году, подъ заглавiемъ: «Описанiе памятниковъ Славяно-Русской литературы».

хивъ, съ специальною цѣлію — дополнить составленный имъ во время археографической экспедиціи *каталогъ настоятелямъ монастырей и архіереевъ*. Такое обозрѣніе сего архива было предложено имъ и въ слѣдующихъ годахъ.

Въ ноябрѣ 1838 г. проф. Александровскаго университета *Соловьевъ* прислалъ въ археографическую комиссію, для доведенія до свѣдѣнія министра, свой проектъ *Скандинавской экспедиціи*. Онъ вызывался быть начальникомъ этой экспедиціи и просилъ прикомандировать къ нему помощника и писца, для переписки Русскихъ актовъ. Издержки экспедиціи были разсчитаны имъ въ 12,000 руб. асс. Собранные акты предполагалъ онъ издавать при археографической комиссіи, подъ его главнымъ наблюдениемъ. Этотъ проектъ, осуществленіе котораго принесло огромную пользу Русской исторіи, обратилъ на себя вниманіе министра народнаго просвѣщенія (графа Уварова). Благодаря его ходатайству, весной слѣдующаго 1839 г. *Соловьевъ* отправился въ Швецію съ пособіемъ отъ правительства въ 3,000 р. асс. Въ концѣ 1839 г. онъ уже доносилъ комиссіи, что имъ осмотрѣны королевскій тайный архивъ, при содѣйствіи тамешняго архиваріуса, профессора *Манусена*. Кромѣ-того, цѣлый мѣсяць пробылъ онъ въ Упсалѣ и списывалъ рукописи Котошихина. Въ числѣ важнѣйшихъ открытій его — была находка въ государственномъ Стокгольмскомъ архивѣ давно-отыскиваемого Делагардіевскаго собранія актовъ, вывезенныхъ изъ Новгорода въ началѣ XVII столѣтія. Вообще-же въ первыя двѣ поѣздки *Соловьева* имъ осмотрѣны были слѣдующія публичныя и частныя бібліотеки и архивы:

а) *Въ Швеціи*:

1) *Въ Стокгольмѣ* бібліотеки: королевская, Шведской академіи, академіи наукъ, академіи словесности, исторіи и древностей.

2) *Въ провинціяхъ*: Скуклестерская графа Браге съ архивомъ, Упсальская университетская, Линншевская, Вестеросская гимназическая, Тидёская барона Риддерстоалье, Линчешг-

ская, Векшесская и Кольмарская гимназическія; въ Скониі— архивъ и библіотека Делагардіевскіе.

б) *Въ Даниі:*

Въ Копенгагенѣ: Большая королевская библіотека, тайный архивъ, библіотеки университетская и Классенская.

Находки г. *Соловьева* въ Швеціи заслуживаютъ особеннаго вниманія: довольно вспомнить, что онъ открылъ тамъ уставную грамоту XII вѣка, драгоценное сочиненіе Котошихина о Россіи въ XVII вѣкѣ и цѣлую массу документовъ, объясняющихъ исторію Русскаго сѣвера во-время междунаретвія, чтобы оправдать слѣдующія слова археографа о себѣ самомъ: «Кромѣ неотъемлемаго у меня внутренняго самодовольствія о совершившихся, могу сказать, надеждахъ на несомнѣнныя пріобрѣтенія въ пользу коммисіи, утѣшаюсь еще особенно тѣмъ, что я первый изъ Русскихъ указалъ моимъ соотечественникамъ на историческія богатства Скандинавіи и проложилъ вѣрную тропу къ дальнѣйшимъ открытіямъ всѣмъ, желающимъ послѣдовать за мной на этомъ новомъ археологическомъ поприщѣ». Многіе изъ найденныхъ г. *Соловьевымъ* актовъ были привезены имъ въ Россію и впоследствии пріобрѣтены отъ него коммисіей.

Въ 1842 году, кромѣ члена *Строева*, продолжавшаго свои занятія въ сенатскихъ архивахъ, корреспондентъ *Мельниковъ* осматривалъ архивы Нижегородскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Въ 1845 и 1846 годахъ, членъ *Строевъ* обозрѣвалъ архивъ Московской дворцовой канцелярїи и преимущественно то отдѣленіе ея, гдѣ помѣщаются столбцы, поступившіе туда изъ архива Оружейной палаты, а членъ кн. *Оболенскій* занимался разсмотрѣніемъ для коммисіи актовъ въ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Тамъ-же занимался чиновникъ коммисіи *Калачовъ*, который, находясь въ Москвѣ до 1853 г., доставлялъ оттуда списки съ актовъ, хранящихся въ семь архивѣ и въ Московской синодальной библіотекѣ.

Въ 1852 г. корреспондентъ коммисіи *Зубрыцкій* доставилъ

коллекцію собранныхъ имъ западно-Русскихъ актовъ, а членъ *Терещенко* сообщилъ свѣдѣнія о многихъ важныхъ актахъ и дѣлахъ, хранящихся въ архивѣ Астраханскаго губернскаго правленія.

Въ 1853 и 1854 г. членъ *Каличовъ* совершилъ археографическое путешествіе по губерніямъ: Владимірской, Московской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тверской и Ярославской, гдѣ онъ осмотрѣлъ какъ архивы присутственныхъ мѣстъ, такъ и фамильные архивы нѣкоторыхъ помѣщиковъ и любителей отечественной старины. Особенное вниманіе его обратилъ на себя архивъ полковника *Головина*, въ Москвѣ: въ этомъ архивѣ, въ числѣ множества актовъ XVI и XVII столѣтій, нѣкоторые дополняютъ свѣдѣнія о жизни князей Пожарскаго и Трубецкаго и Авраамія Палыча. Другіе документы того-же архива, съ коихъ доставлены были г. *Каличовымъ* точные списки, относятся къ XIV и XV столѣтіямъ. По отзыву г. *Вередникова*, эти акты—*рѣдчайше изъ рѣдкихъ*.

Въ 1855 году членъ *Каличовъ* занимался въ Московскомъ главномъ архивѣ выписками изъ Грузинскихъ статейныхъ списковъ и нѣкоторыхъ другихъ рукописей на Русскомъ языкѣ, относящихся до сношеній Россіи съ Грузіею (кромѣ подлежащихъ особой тайнѣ).

Всѣ численныя розысканія, сопровождавшіяся доставленіемъ въ комиссію подлинныхъ актовъ или списковъ, имѣли своимъ результатомъ сосредоточеніе въ ней чрезвычайно-богатаго собранія документовъ, которые, по своему обилію, не могли быть издаваемы по мѣрѣ ихъ поступления. Поэтому въ 1858 г. предсѣдатель комиссіи А. С. *Норовъ* поручилъ разборъ и приведеніе ихъ въ порядокъ правителю дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы онъ въ то-же время занялся составленіемъ не только полнаго и точнаго реестра рукописей, принадлежащихъ комиссіи, но и описи тѣхъ книгъ и документовъ, которые сообщены комиссіи для пользованія при ея изданіяхъ.

Количество столбцовъ, находящихся въ настоящее время въ распоряженіи комиссіи, простирается до 15,000. Съ цѣлю ввести нѣкоторый порядокъ въ это собраніе матеріаловъ (поступившихъ изъ присутственныхъ мѣстъ болѣею частію безъ описей) и опредѣлить время, къ которому относится каждый актъ—предположено столбцы комиссіи разобрать на коллекціи, по архивамъ, изъ коихъ они поступили, и разложить ихъ, по годамъ, въ картонны, причемъ каждый актъ долженъ имѣть свою обертку; на ней означается названіе акта и годъ его составленія. Въ настоящее время наполнено такимъ образомъ 220 картоновъ, въ которыхъ помѣщены акты: Якутскаго областного правленія, Астраханскаго, Иркутскаго, Тульскаго, Новгородскаго и Черниговскаго губернскихъ правленій; Верхотурскаго, Бѣлозерскаго, Муромскаго, Арзамасскаго, Кунгурскаго и Соликамскаго уѣздныхъ судовъ; Черниговской казенной палаты; Чернишскаго и Каширскаго городскихъ управленій и Великолукскаго магистрата, и акты, приобрѣтенные отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ.

Въ дополненіе отчета о розысканіяхъ, имѣвшихъ цѣлю приобрѣтеніе матеріаловъ для изданій комиссіи, здѣсь прилагаются: таблица тѣхъ библіотекъ и архивовъ, изъ которыхъ заимствованы акты, уже напечатанные комиссіею, и перечень лицъ, которыя доставляли свои фамильные документы, также помѣщенные въ изданіяхъ комиссіи.

Библіотеки и архивы, изъ коихъ акты заимствованы комиссіею въ ея изданія.

І. СТОЛИЧНЫЕ:

Императорская публичная библіотека.

Библіотека Императорскаго эрмитажа.

- » академіи наукъ.
- » Московская синодальная.
- » С. Петербургской духовной академіи.
- » Московской духовной академіи.

Библиотека Общества исторіи и древностей Россійскихъ.

Румянцевскій музеумъ.

Московскіе сенатскіе архивы.

Московскій главный архивъ министерства иностр. дѣлъ.

Архивъ Московскаго артиллерійскаго депо.

- » Московской оружейной палаты.
- » Литовской метрики при 3 департаментѣ правит. сената.
- » департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій, при министерствѣ внутр. дѣлъ.
- » департамента народнаго просвѣщенія, по отдѣленію эдукціоннаго фондуша.
- » бывшихъ Греко-Уніатскихъ митрополитовъ, при св. синодѣ.
- » генеральнаго штаба.

Главный архивъ Царства Польскаго, въ Варшавѣ.

II. ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ.

A. ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

1. Епархіальныя:

Библиотеки: Кіевской духовной академіи и Могилевской семинаріи; архивы: Виленскаго капитула, Астраханскій, Вологодскій, Иркутскій, Минскій, Могилевскій, Олонецкій, Рязанскій и Ярославскій; архивы духовныхъ консисторій: Архангелогородской, Полоцкой и Могилевской.

2) Монастырскіе:

Алексѣевскій Углицкій, Антоніевскій Краснохолмскій, Антоніевскій Сійскій, Архангелогородскій Архангельскій, Архангельскій Устюжскій, Архангельскій Юрьево-Польскій, Благовѣщенскій Вязниковскій, Благовѣщенскій Муромскій, Боголюбовъ Владимірекій, Богословскій Важскій (упраздн.), Богословскій Рязанскій, Богородицкій Свіяжскій, Борисоглѣбскій Новоторжскій, Вознесенскій Борколабовскій, Вознесенскій Великолуцкій, Воскресенскій Новоторжскій, Вижицкій, Вязниковская

Благовѣщенская пустынь, Даниловъ Переяславскій, Деревяницкій, Зилантовъ, Иверскій, Ипатьевскій, Иоанно-Предтеченскій Псковскій, Иосифовъ Волоколамскій, Кирялло-Бѣлозерскій, Корельско-Николаевскій, Коряжемскій, Красногорскій, Крестовоздвиженскій Слободской, Макаріевъ Желтоводскій, Макаріевъ Унженскій, Нило-Столбенскій, Новгородскій Хутынкскій, Оршанскій Кутенскій (женск. м.), Отрочъ, Печерскій Нижегородскій, Покровскій Суздальскій, Савво-Вишерскій, Савво-Сторожевскій, Селижаровскій, Симоновъ, Соловецкій, Сологичинскій, Спасо-Евоиміевъ, Спасо-Елеазаровъ, Спасо-Прилуцкій, Спасскій Каргопольскій, Срѣтенскій Капшинскій, Супряельскій, Толгскій, Троице-Сергіевская лавра, Троицкій Калязинскій, Троицкій Селенгинскій, Успенскій Владимірскій, Успенскій Тихвинскій, Флоридева пустынь, Юрьевъ, Феодоровскій Переяславскій, Ферапонтовъ (ураздн.).

3) *Соборные и церковные:*

Соборы: Архангельскій Шенкурскій, Благовѣщенскій Казанскій, Богоявленскій Вятскій, Введенскій Сольвычегодскій, Воскресенскій Великолуцкій, Воскресенскій Череповецкій, Дмитріевскій Владимірскій, Софійскій Новгородскій, Софійскій Кіевскій, Спасо-Преображенскій Тверской, Спасо-Преображенскій Углицкій, Троицкій Вятскій, Успенскіе: Верховажскій, Астраханскій, Суздальскій и Холмогорскій. Церкви: Воскресенская Солигалицкая, Крестовоздвиженская въ Устьжнѣ-Желѣзнопольской, Николаевская Чухломская, Спасо-Преображенская въ Великихъ Лукахъ, церковь Вятской губ. въ бывшемъ городѣ Шестаковѣ, Учемскій погостъ, Углицкаго уѣзда.

Б. Гражданскаго вѣдомства:

а) *Губернскія правленія:* Архангельское, Астраханское, Вятское, Иркутское, Нижегородское, Псковское, Черниговское.

б) *Областное правленіе:* Якутское.

в) *Казенныя палаты:* Вологодская, Вятская, Кіевская, Новгородская, Псковская, Черниговская.

- г) *Гражданскія палаты*: Кіевская, Оренбургская.
- д) *Приказъ общественнаго призрѣнія*: Астраханскій.
- е) *Суды уѣздныя и окружныя*: Арзамасскій, Бѣлозерскій, Верхотурскій, Вятскій, Исаарскій, Каширскій, Кузнецкій, Кунгурскій, Мезенскій, Мстиславскій, Нерчинскій, Олонецкій, Петрозаводскій, Полоцкій, Соликамскій, Слонимскій, Углицкій, Устюжно-Желѣзопольскій, Яренскій.
- ж) *Городовыя суды*: Кузнецкій, Нерчинскій.
- з) *Городническія правленія*: Каширское, Яренское.
- и) *Городовое управленіе*: Нерчинское.
- і) *Земскій судъ*: Нерчинскій.
- к) *Городскія думы*: Кіевская, Лальская, Могилевская, Черниговская.
- Малористраты*: Бѣжецкій, Велижскій, Вятскій, Галицкій, Гродненскій, Каргопольскій, Мезенскій, Муромскій, Невельскій, Оршанскій, Романо-Борисоглебскій, Рыбинскій, Углицкій, Устюжно Желѣзопольскій, Шуйскій, Юрьово-Польскій.
- л) *Удѣльная контора*: Владимірекая.
- м) *Удѣльныя приказы*: Рыбнослободскій (Переяславль-Залѣскаго уѣзда), Тавренскій (Вологодской губ.)
- н) *Волостныя правленія*: Карпское (Вятской губерніи), Толвуйское.

III. ИНОСТРАННЫЕ:

Ватиканская Римская бібліотека; королевская Парижская, архивъ Французскаго министерства иностр. дѣлъ, архивы и бібліотеки Шведскіе (см. выше стр. 182 и 183); архивы: Торунскій, Висмарскій, Бременскій, Гамбургскій, Тайный Кеннигсбергскій, Львовскій городской, Львовскій Греко-Унитской капитулы; бібліотека института графа Оссолинскаго въ Львовѣ; архивъ Перемышльскій епархіальный; Львовскій ставропигіальный институтъ; архивы частныхъ лицъ въ Галиціи: графа Александра Приездѣнскаго, гр. Фел. Тарновскаго въ Дзиковѣ, графовъ Дѣдушицкихъ, господъ Сенявскихъ.

Перечень лицъ, доставившихъ въ комиссію матеріалы для изданій:

Абрамовъ, штатный смотритель Тюменскихъ училищъ; *Актова*, надв. совѣтница; *Вилашовъ*, колл. асс.; *Бальзеръ*, чин. горнаго вѣдомства; *Алябьевъ*, О. В.; *Бибиковъ*, В. А., геи.-майоръ; *Борисовъ*, Шуйскій мѣщанинъ; *Бутковъ*, дѣйств. тайн. сов.; *Белюстинъ*, І. С., священникъ; *Бѣляевъ*, И. Д.; *Бычковъ*, А. О., членъ комм.; *Варадиновъ*, Н. В., ст. сов.; *Васильевъ*, отст. колл. совѣтн.; *Воздвиженскій*, проф. Демид. лицея; *Волынскіе*; *Виндомскій*, отст. гвардіи-прапорщикъ; *Геркены*; *Головинъ*, Н. Г., полковникъ; *Григоровичъ*, І. І., протоіерей, чл. комм. (*); *Губерти*; *Гльбовъ-Стрѣшневъ*, гвардіи-капитанъ; *Грушецкій*, Псковскій уѣздн. предводитель дворянства; *Дмитрій С.*, священникъ Миенской Крестовоздвиженской церкви; *Елагинъ*, чиновн. деп. нар. просв.; *Даниловичъ*, профессоръ; *Дохтуровъ*, С. Д.; *Жедринскій*, Саратовскій помѣщикъ; *Закревскій*, колл. асс.; *Зубрыцкій*, корр. комм.; *Ивановъ*, ст. сов.; *Ивановъ*, П. И.; *Игнатьевъ*, колл. секр.; *Кавелинъ*, К. Д.; *Калачовъ*, Н. В., членъ комм.; *Каховскій*, О. А.; *Калугинъ*, отст. подпор.; *Карамзина*, дѣйств. ст. совѣтница; *Киндяковъ*, В. С.; *Коблуковъ*, В. В.; *Крунскій*, тит. сов.; *Кузмищевъ*, капитанъ надъ Арханг. портомъ; *Куникъ*, академикъ, чл. комм.; *Лашкаревъ*, сенаторъ; князь *Лобановъ-Ростовскій*; *Любавскій*; *Липуновъ*, ст. сов.; *Ланской*, Владимірскій гражд. губернаторъ; *Либенау*, Д. И.; *Мельниковъ*, Чистопольскій купеч. сынъ; графъ *Мушинъ-Пушкинъ*; *Мацкевичъ*, надв. сов.; *Молодинскій*, О. П., чин. арх. ком.; *Мотоховъ*, дякоу Устьвѣмской Михайловской церкви; *Мышковъ*, надворн. сов.; *Надежинъ*, корр. арх. комм.; *Наумовъ*, П. М., придв. протоіерей; *Печаевъ*, С. Д., синодальный оберъ-прокуроръ; *Никитинъ*, А. С.; князь М. А. *Оболенскій*, чл. комм.; *Побѣдоносцевъ*, С. П.; *Панаевъ*, В. П., тайн.

(*) Изъ пожертвованъ въ комиссію второй томъ архива Бѣлорусскихъ графовъ, который и вошелъ въ изданіе Западно-Русскихъ актовъ.

сов.; *Пазманъ*, проф. Харьк. унив.; *Протасовъ*, тит. сов.; *Райскій*, учитель Якутскаго училища; *Раевскій*, С. А.; *Рагозины*, Влад. г. Гороховецкаго уѣзда; *Савваитовъ*, П. И., чл. комм.; *Савиновъ*, протоіерей; *Савельевъ*, П. С.; *Смирновскій*, чин. деп. нар. пр.; *Снегиревъ*, П. М., ст. сов.; *Соловцовъ*, А. А.; *Соловьевъ*, корресп. комм.; *Страховъ*, Н. С.; графиня С. В. *Строганова*; *Строевъ*, П. М., чл. комм.; *Талызинъ*, ст. сов.; *Тальевъ*, А. С., статсъ-секретарь; *Тяпалковъ*, надв. сов.; графы С. С. и А. С. *Уваровы*; *Удольскій*, В. М., надв. сов.; *Фаворскій*, адъютантъ медико-хирург. академіи; *Филимоновъ*, Д. И.; *Царскій*, корресп. комм.; *Чертковъ*, А. Д.; *Шафарикъ*, корр. комм.; *Шеншинъ*, В. А.; *Ширренъ*, проф. Дерптск. унив.; *Истребцовъ*, дир. Динабургской гимназіи; *Юлатовъ*, И. П.

Б. ИЗДАНИЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Изданія археографической комиссіи подраздѣляются на изданіе *Актовъ* и на изданіе *Лѣтописей*; но съ 1858 года, благодаря увеличенію средствъ комиссіи, найдено возможнымъ приступить къ изданію *Писцовыхъ книгъ*. Сверхъ того въ 1837 году, по Высочайшему повелѣнію, на комиссію возложено было изданіе *медалей и медальоновъ*; въ 1840 и 1859 годахъ она напечатала извѣстное сочиненіе *Котошигина*; въ 1844 году издвѣншемъ почетнаго гражданина *Царскаго*, членомъ *Строевымъ* изданы *Выходныя книги Русскихъ царей*, а въ 1848 году комиссія выпустила въ свѣтъ первый томъ *Писель Русскихъ государей*.

І. ИЗДАНИЕ АКТОВЪ.

Результаты описанныхъ выше обзорѣній архивовъ и библіотекъ и пожертвованія частныхъ лицъ доставили комиссіи возможность обнародовать около 9,000 актовъ самаго разнообразнаго содержанія. Съ 1836 г. она издала слѣдующія собранія: а) *актовъ историческихъ* и б) *актовъ юридическихъ*.

а) *Собрания актовъ историческихъ* (*).

1) *Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи археографическою экспедиціею Императорской академіи наукъ. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною комиссіею.* Изданы въ 1836 году. Т. I заключаетъ въ себѣ акты 1294—1598 годовъ (редакторъ *Бердниковъ*); т. II—акты 1598—1613 (редакторъ *Устряловъ*); т. III—акты 1613—1645 (редакторъ *Сербиновичъ*); т. IV — акты 1645—1700 (редакторъ *Краевскій*). Въ 1838 г. изданъ Указатель къ сямъ актамъ.

2) *Акты историческіе.* Изданы въ 1841 и 1842 годахъ. Т. I заключаетъ въ себѣ акты 1334—1598; т. II — акты 1598—1613 (редакторъ *Григоровичъ*); т. III — акты 1613—1645 (редакторы: сначала *С. Строевъ*, а по смерти его *Коркуновъ*); т. IV — акты 1645—1676 (редакторъ *Григоровичъ*); т. V — акты 1676—1700 (редакторъ *Коркуновъ*). Въ 1843 году изданъ Указатель къ сямъ актамъ.

3) *Дополненія къ актамъ историческимъ.* Т. I содержитъ въ себѣ документы X вѣка—1613 г.; т. II — 1613—1645; т. III—1645—1654; т. IV—1655—1664; т. V—1665—1669; т. VI — 1670—1675; т. VII—1676—1677. Редакторами этихъ томовъ, вышедшихъ въ свѣтъ: т. I и II-й—въ 1846 г., т. III-й—въ 1848 г., т. IV-й—въ 1851 г., т. V-й—въ 1853 г., т. VI-й — въ 1857 и т. VII-й—въ 1859, были: *Бердниковъ* и *Коркуновъ* (т. I, II и V), *Коркуновъ* (III, IV и VI) и *Калачовъ* (т. VII).

4) *Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи.* Западный край Россіи, влѣдствіе особаго распоряженія правительства, остался неосмотрѣннымъ археографическою экспедиціею. Тѣмъ не менѣе комиссія съ самаго учрежденія своего не переставала заботиться о собраніи памятниковъ письменности, сохранившихся въ архивахъ западныхъ губерній.

(*) На основаніи предисловія къ I т. Актовъ Экспедиціи, къ актамъ историческимъ относятся всѣ акты, относящіе съ одной стороны событія историческія, а съ другой—государственное устройство и управленіе.

Посему она распорядилась о передачѣ ей старинныхъ бумагъ изъ западно-Русскихъ архивовъ и библиотекъ и успѣла пріобрѣсти большія коллекціи актовъ. Въ то-же время приняты были мѣры къ обзорѣнію въ обѣихъ столицахъ нѣкоторыхъ архивовъ, гдѣ, по предположенію, могли находиться остатки письменности, объясняющіе исторію западнаго края. Всѣ эти дѣйствія дали комиссіи возможность издать отдѣльное собраніе документовъ этой коллекціи.

I томъ *Актовъ, относящихся къ исторіи западной Россіи*, содержитъ въ себѣ документы 1340—1506 г.; II т. — 1506—1544; III т. — 1544—1587; IV т. — 1588—1632; V т. — 1633—1699 г. Редакторомъ всѣхъ этихъ томовъ, изданныхъ: I-й—въ 1846, II-й и III-й—въ 1848, IV-й—въ 1851 и V-й—въ 1853 году, былъ членъ *Григоровичъ*; только послѣдній томъ, за смертію его, былъ оконченъ приглашеннымъ для сего комиссіею дѣйств. статскимъ совѣтникомъ *Тарновско-Боричевскимъ*.

5) *Акты историческіе, относящіеся къ Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ и библиотекъ д. с. с. Тургеневицъ*. Изданы въ 1841 и 1842 годахъ. Т. I заключаетъ въ себѣ выписки 1075—1584 г., относящіяся до Россіи. Началомъ сему собранію послужили извѣстныя выписки, сдѣланныя ученымъ аббатомъ *Альбертранди* изъ Ватиканской и другихъ Римскихъ библиотекъ на Латинскомъ, Италіянскомъ и Польскомъ языкахъ для историка *Нарушевича*, по желанію Польскаго короля Станислава Августа. Экземпляръ ихъ, писанный рукою Альбертранди, подаренъ былъ королемъ тогдашнему Русскому посланнику въ Варшавѣ *Н. П. Булакову*, а отъ него впоследствии достался *А. П. Тургеневу*. Кромѣ выписокъ Альбертранди, здѣсь помѣщены и другіе акты, извлеченныя *Тургеневицъ* изъ различныхъ библиотекъ Италіи, Германіи, Франціи, Англіи, Даніи и Швеціи. Т. II заключаетъ въ себѣ: 1) выписки изъ означенныхъ выше архивовъ и библиотекъ 1584—1719 г., относящіяся до Россіи; 2) прибавленіе, содержащее въ себѣ акты, относящіеся то другія Славянскихъ земель, 1231—1308 г., и 3) акты, относящіеся

еся до Россіи, извлеченные изъ архивовъ и библіотекъ Англіи и Франціи, съ 1557 по 1679 г. Редакторомъ обоихъ томовъ иностранныхъ актовъ былъ А. Х. *Востокъ*.

Въ 1848 г. издано *Supplementum ad Historica Russiae monumenta*. Здѣсь помѣщены акты, относящіеся до Россіи, на языкахъ Греческомъ, Латинскомъ, Италіянскомъ, Нѣмецкомъ и Польскомъ. Основаніе сему изданію положено графомъ С. С. *Уваровымъ*, который приобрѣлъ въ 1844 г., въ Римѣ, дипломатическія бумаги Поссевины. Томъ этихъ дополненій напечатанъ подъ наблюденіемъ членовъ *Григоровича* и *Коловскаго*.

Къ этому-же разряду актовъ слѣдуетъ отнести и изданный въ 1851 году томъ *Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи*. Желаніе сдѣлать общедоступными иностранные источники Русской исторіи выразилъ еще *Шлецеръ*. Извѣстно, что ему не удалось склонить современниковъ даже къ изданію полного собранія Русскихъ лѣтописей. Потому не удивительно, что и предложеніе приступить къ отысканію и изданію иностранныхъ источниковъ на восточныхъ и Европейскихъ языкахъ было принято тогдашними учеными довольно холодно. Въ 1813 г. академикъ *Кружъ* предложилъ употребить такъ-называемый Румицковскій капиталъ на изданіе иностранныхъ источниковъ въ томъ случаѣ, если изданіе лѣтописей будетъ отложено. Археографическая коммиссія рѣшилась удовлетворить этой потребности. Оставляя источники на восточныхъ языкахъ, Греческіе и Исламскіе, она положила ограничиться актами и памятниками, писанными на языкахъ Латинскомъ и славянскихъ Западно-Славянскихъ, Романскихъ и Германскихъ. Эти источники весьма многочисленны. По соображеніямъ главнаго редактора актовъ на иностранныхъ языкахъ *Куника* оказалось, что если составить изъ нихъ одно собраніе, то выйдетъ болѣе 50 томовъ in 4°. Это обстоятельство побудило коммиссію печатать означенные матеріалы по самому тщательному и строгому выборѣ. Много лѣтъ сообщаемыя *Куника*.

комъ литературныя свѣдѣнія объ источникахъ Русской исторіи на иностранныхъ языкахъ и библиографическій перечень ихъ (*) еще не приведены къ желаемой полнотѣ. По предложенію его комиссія рѣшилась пріостановить изданіе актовъ на иностранныхъ языкахъ и издать прежде всего собраніе иностранныхъ источниковъ, собственно историческаго содержанія, относящихся къ XVII вѣку. Донесенія изъ Россіи и описанія ея, сдѣланныя иностранцами, весьма разнообразны. Нѣкоторыя имѣютъ исключительно интересъ библиографическій, другія-же суть или повтореніе описаній предшественниковъ или автобіографій. Но нѣкоторые изъ памятниковъ этого рода представляются живыми комментаріями отечественныхъ источниковъ исторіи. Такъ напр. весьма важны отысканныя г. *Соловьевымъ*: «Путешествіе герцога Юанна въ Россію», 1602 г.; «Реляція Датскаго посланника Мальте Юльса», 1631 г.; «О мятежѣ въ Новгородѣ и Псковѣ», 1630; «Донесенія Датскаго посланника Габеля», 1676 г.; «О стрѣлецкомъ бунтѣ, 1682 г.» и другіе. Все это составитъ содержаніе особаго изданія комиссіи, подъ названіемъ «Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи». Въ первомъ томѣ этого изданія помѣщены на Нѣмецкомъ языкѣ хроника Конрада Буссова и находящаяся съ нею въ связи мѣста изъ лѣтописи Петрея о событіяхъ 1601—1613 г.

6) *Грамоты, касающіяся до сношеній съверо-западной Россіи съ Ривою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкахъ* (съ 8 литографированными снимками); изд. въ 1857 г. Извѣстный учеными трудами по части Ливонской исторіи К. Э. *Паніерскій*, въ Ригѣ, при составленіи своихъ богатыхъ собраній, нашелъ въ архивѣ Рижскаго магистрата важные документы, въ числѣ коихъ оказались вовсе донныя неизвѣстныя грамоты XII и слѣд. вѣковъ, писанныя въ Ригѣ, Полоцкѣ и другихъ Русскихъ городахъ. Однѣ изъ нихъ сохранились въ подлинникахъ, другія — въ древнихъ спискахъ. Какъ корреспондентъ комиссіи, г. *Па-*

(*) См. его *Analectes historiques ou choix de matériaux pour servir à la connaissance des sources de l'histoire russe.*

пiерскій, передалъ ей свое замѣчательное собраніе грамотъ и рѣсгестовъ для изданія. По внимательномъ разсмотрѣніи ихъ, коммиссія убѣдилась, что при изданіи грамотъ недовольно имѣть въ виду лишь однихъ историковъ, и потому рѣшилась издать нѣкоторыя изъ нихъ въ литографированныхъ снимкахъ, какъ важный матеріалъ для Русской палеографіи и филологіи. Въ числѣ грамотъ, здѣсь помѣщенныхъ, должно особенно указать: 1) на договорную грамоту Новгородскаго князя Ярослава Владиміровича съ Нѣмецкими послами, около 1195 г.; 2) на грамоту князя Гердена 1264, какъ на древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ документовъ в. к. Литовскихъ, писанныхъ на Русскомъ языкѣ, и 3) на *правую грамоту* в. к. Смоленскаго Оеодора Ростиславича, 1284 г., какъ древнѣйшую изъ памятниковъ этого рода. Грамоты приготовлены къ изданію подъ наблюденіемъ членовъ *Коркунова* и *Куника*, который дополнилъ и хронологическія объясненія *Панiерскаго*. Снимки съ подлинниковъ сняты чиновникомъ коммиссіи *Бермельевымъ*.

б) *Собраніе актовъ юридическихъ* (*).

1) *Акты юридическіе, или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства*. Изданіе это вышло въ 1838 г. въ одномъ томѣ, подъ редакціею *Берестикова*; акты помѣщены въ ней подъ рубриками: выборы, вышесн, грамоты, записи и памяти.

Въ томъ-же году изданъ Указатель къ симъ актамъ.

2) *Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи*. Этого изданія вышелъ I-й томъ въ 1857 году, подъ редакціею члена *Калачова*. Онъ отличается отъ предыдущаго собранія съ одной стороны тѣмъ, что въ него включенъ особый разрядъ актовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *грамотъ*, а въ XVII столѣтіи также *указовъ* и *отписокъ*, и помѣщены старинныя *дѣла* въ томъ видѣ, какъ они производились въ древности; а съ другой стороны тѣмъ, что документы, входящіе въ составъ этого

(*) Подъ актами юридическими коммиссія разумѣетъ съ одной стороны образцы формъ стариннаго дѣлопроизводства, съ другой — акты, поясняющіе частныя отношенія и вообще частный бытъ нашихъ предковъ.

изданій, расположены въ алфавитномъ порядкѣ названій, приданныхъ имъ въ свое время ихъ составителями. На основаніи этого правила, I-й томъ разсматриваемыхъ актовъ заключаетъ въ себѣ документы слѣдующихъ названій: *выборы, выписи, грамоты, данныя, доклады, допросы, досмотры, доззды, духовныя, дѣла, дѣльныя, записи, записки, извѣты.*

II. ИЗДАНІЕ ЛѢТОПИСЕЙ.

Правилами, изданными для руководства комиссіи 18 февраля 1837 года, возложено на нее изданіе въ свѣтъ полнаго собранія отечественныхъ лѣтописей. Для достиженія этой цѣли комиссія обратилась къ П. М. Строеву, составлявшему библиографическій словарь Русско-Славянской литературы, съ просьбою указать мѣста храненія лѣтописей. Тогда-же правительство сдѣлало распоряженіе о передачѣ въ вѣдѣніе комиссіи рукописныхъ лѣтописей, хранившихся въ бібліотекахъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Въ вѣдѣніе сего поступили въ комиссію: изъ Императорской публичной бібліотеки—*пятьдесятъ одна*, Московской синодальной—*двадцать*, Троицкой лавры—*шесть*, Новгородскаго Софійскаго собора—*пять*, С. Петербургской духовной академіи—*пять*, Супряельскаго монастыря—*одна*, академіи наукъ—*двадцать три*, Московскаго общ. ист. и древн. Рос.—*одна* и главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ—*двадцать четыре* лѣтописи. Сверхъ-того доставлены отъ д. с. сов. Карамзиной — *девять*, графа Мусина-Пушкина — *три*, ст. сов. Снегирева—*два*, колл. сов. Строева—*пять* и почетнаго гражданина Царскаго—*шесть*; приобрѣтено покупкою *два* и пожертвовано частными лицами *пять*. Число всѣхъ лѣтописей, поступившихъ въ комиссію и признанныхъ нужными къ употребленію при изданіи, простиралось до 168.

Согласно съ 11 § Правиль, изданныхъ для руководства комиссіи, всѣ лѣтописи, поступившія въ нее, были тщательно разсмотрѣны и приведены въ порядокъ, то-есть: 1) неудобные къ употребленію списки, снятые въ новѣйшее время съ болѣе или

менѣ испорченныхъ подлинниковъ, также историческія рукописи, собственно не относящіяся къ лѣтописямъ, исключены изъ числа списковъ, назначенныхъ къ печатанію; 2) по раздѣленіи прочихъ списковъ на *временники* и *лѣтописные сборники*, лѣтописи, которыя должны войти въ составъ полнаго собранія, приведены въ порядокъ, соответствующій ихъ изданію, и 3) определены основные и побочные списки съ выборомъ текстовъ и назначеніемъ рукописей, изъ которыхъ должны быть заимствованы варианты для большей части лѣтописей.

Временникъ Нестора, поступившій въ комиссію въ числѣ 53 списковъ, представлялъ четыре текста: *древній*, *средній*, *новый* и *сокращенный*. Археографическая комиссія, раздѣливъ сообразно съ этимъ списки, признала необходимымъ издать временникъ Нестора не въ общемъ ихъ сводѣ, но такъ, чтобы каждый текстъ былъ напечатанъ отдѣльно, кромѣ сокращеннаго, который положено было употребить для вариантовъ. Не смотря на разновременность происхожденія означенныхъ текстовъ, сначала предполагалось напечатать ихъ въ 1-мъ томѣ «Полнаго собранія лѣтописей», одинъ влѣдъ за другимъ въ видѣ вступленія къ Лаврентьевской лѣтописи; но какъ оказалось, что такимъ порядкомъ изданія нарушился-бы составъ этой лѣтописи, въ которой древній текстъ Нестора сливается съ ея продолженіемъ, средній-же и новый тексты встрѣчаются въ разновременныхъ Софійскомъ и Патріаршемъ спискахъ, то и положено, въ предохраниеніе Лаврентьевской лѣтописи отъ посторонней примѣси, напечатать ихъ отдѣльно при каждой изъ сказанныхъ лѣтописей, въ первомъ, пятомъ и седьмомъ томахъ «Полнаго собранія».

При изданіи лѣтописей археографическая комиссія положила наблюдать слѣдующія правила: 1) Каждую лѣтопись печатать отдѣльно по основнымъ и побочнымъ спискамъ, не смѣшивая текста ея съ другими лѣтописями. 2) Выбравъ лучший списокъ по каждому разряду лѣтописей, принимать текстъ его за основу изданія, а изъ побочныхъ списковъ заимствовать варианты и помѣщать въ подстрочныхъ выноскахъ, съ повторе-

ніемъ въ нужныхъ случаяхъ словъ главнаго списка, разпящих-ся съ побочными. 3) Такъ-какъ большая часть древнихъ лѣтописей повторяется въ позднѣйшихъ спискахъ точными словами или съ подновленіемъ слога, то: а) подобныя мѣста, въ которыхъ древній текстъ удержанъ слово отъ слова, не повторять въ послѣдующихъ по ходу изданія лѣтописяхъ, но ссылаться на предыдущіе томы, гдѣ помѣщены тѣ изъ нихъ, къ которымъ означенныя мѣста относятся, и б) не исключать изъ печатнаго изданія тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ изложеніе древнихъ подлинниковъ переименовано или подновлено, но въ концѣ такихъ статей обозначать мелкимъ шрифтомъ томъ и страницу, на которыхъ находятся точныя слова означенныхъ подлинниковъ. 4) Явно испорченныя выраженія основныхъ списковъ исключать изъ печатнаго текста и показывать въ вариантахъ, замѣвъ же такихъ выраженій вносить въ текстъ исправлѣнныя изъ побочныхъ списковъ; равнымъ образомъ, ошибки въ собственныхъ именахъ, историческія, хронологическія и проч., исправлять въ подстрочныхъ выноскахъ особыми примѣчаніями, съ соблюденіемъ возможной краткости. 5) Въ случаѣ такихъ уклопеній побочныхъ списковъ отъ основнаго, которыя по обширности своей не могутъ быть отмѣчены въ вариантахъ безъ особеннаго увеличенія подстрочныхъ выносокъ, печатать означенныя мѣста въ текстѣ двумя колоннами, изъ которыхъ въ первой помѣщать слова основнаго, а во второй—побочныхъ списковъ, съ означеніемъ послѣднихъ въ концѣ колонны начальными буквами. 6) Пространныя вводныя статьи, не состоящія въ связи съ изложеніемъ событій, какъ-то: повѣсти, житія святыхъ, гомилетическіе отрывки и проч., исключать изъ текста, но помѣщать въ дополненіе къ тѣмъ спискамъ, въ которыхъ они встрѣчаются.

При размѣщеніи лѣтописей въ печатномъ изданіи, съ самаго начала было опредѣлено наблюдать по-возможности послѣдовательный порядокъ, принимая во вниманіе достоинство ихъ въ-отношеніи древности, важности содержанія и исправности списковъ.

Руководствуясь этими правилами, археографическая комиссия выпустила въ свѣтъ восемь томовъ *Полнаго Собранія Русскихъ летописей*, коихъ содержаніе составляютъ :

Т. I. 1) *Лаврентьевская летопись*, именно: а) *древній текст летописи Нестора* (по рукописи, принадлежавшей прежде графу А. Н. Мушину-Пушкину и хранящейся въ Императорской публичной библиотекѣ) съ вариантами изъ Ипатіевской, Хлѣбниковской, Радзивиловской и Троицкой I-ой рукописей. Здѣсь событія доведены до 1110 г. б) *Продолженіе Лаврентьевской летописи* съ вариантами изъ Лаврентіевской, Радзивиловской и Троицкой I-ой рукописей. Описываетъ событія отъ 1112 по 1305 годъ.

2) *Троицкая летопись* по рукописи Троицкой Сергіевой лавры № 5/182, писанной въ XV вѣкѣ. Здѣсь излагаются событія отъ 1206 по 1419 годъ.

Къ Лаврентьевской летописи присовокуплены прибавленія: 1) изъ хронографа Георгія Амаргола, 2) изъ Софійскаго харатейнаго Номоканона, 3) изъ харатейнаго Паремейника и 4) изъ Патерика Печерскаго. Прибавленія сіи напечатаны по 13 рукописямъ, означеннымъ въ предисловіи къ I тому «Полнаго собранія Русскихъ летописей».

Т. II. 1) *Ипатіевская летопись* по списку конца XIV или начала XV в., хранящемуся въ библиотекѣ академіи наукъ подъ № 6. Варианты взяты изъ Хлѣбниковскаго и Ермолаевскаго списковъ. Излагаетъ событія отъ 1111 года по 1305. Какъ прибавленіе къ ней: 2) *Густинская летопись* по рукописи, писанной скорописью XVII в. и принадлежащей Московскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ, съ вариантами изъ рукописей Мгарскаго монастыря и Московскаго главнаго архива мнѣст. иностр. дѣлъ (Арх. VIII). Разсказываетъ событія до 1597 года.

Т. III. 1) *Новгородская первая летопись* — напечатана по тремъ соединеннымъ спискамъ: начинается *Синодальнымъ* (Синод. библ. № 617/786, первой половины XIV вѣка) съ 1016 г. и продол-

жается до 1333, потомъ доводится *Академическимъ* (Академ. II, XV — XVI в.) до 1441 и оканчивается по *Толстовскому* (Толст. IX, принадл. публ. библ., писан. скорописью XVIII в.) 1444 годомъ.

2) *Новгородская вторая летопись* по списку, принадлежащему главному архиву мин. ин. д. (арх. XX), исхода XVI или начала XVII в. Обзорѣваетъ время съ 911 г. по 1587 г. Какъ прибавленія къ ней напечатаны: а) *Ростись или краткій летописецъ Новгородскихъ владыкъ*, по четыремъ рукописямъ. б) *Отрывокъ изъ разряда Новгородскихъ летописей*, по Арх. XX списку.

3) *Новгородская третья летопись* по слѣдующимъ рукописямъ: 1) Румянцовскаго музеума, XVIII в. 2) Строева, конца XVII в. 3) Имн. публ. библ. (Толст. XIV), начала XVIII в. 4) Моск. синод. библ. (Сви. XII) половины XVIII в. 5) Кіевской духов. акад., XVIII в. 6) Колобова, новѣйшій списокъ. 7) Академіи наукъ № 21 (Акад. I), XVI в. и 8) Моск. гл. арх. мин. ин. дѣлъ № 5 (Арх. III), XVIII вѣка. Обнимаетъ время отъ крещенія Русь до 1716 г. Какъ прибавленіе къ сей летописи, помещено *Извлеченіе изъ рукописи объ осадѣ Тихвинскаго монастыря Шведами въ 1613 году*.

Т. IV. 1) *Новгородская четвертая летопись* по спискамъ: 1) Строева, конца XV или начала XVI в. 2) Акад. I, XVI в. 3) Синод. V, 1544 г. 4) Публ. библ. I, XVI в. 5) Синод. библ. № 280, начала XVI в. (хрон. XXIII) и 6) Толст. XX, конца XV или начала XVI в. Излагаетъ событія отъ 1113 по 1496 годъ.

2) *Исковская первая летопись* по спискамъ: 1) Арх. IV, XVII в. 2) Строевск. II, исхода XVI в. 3) Эрмитажн., XVII в. 4) Арх. XIX, XVI в. 5) Карамз. I, XVI в. 6) Акад. XVIII, XVIII в. 7) Сибиревск. II, XVII в. и 8) Бальзеровск., исхода XV в. Излагаетъ событія отъ 859 по 1650 г.

Т. V. 1) *Исковская вторая летопись* — по Синодальной рукописи конца XV или начала XVI в. Излагаетъ событія отъ 854 по 1486 г.

2) *Прибавленія къ Псковскимъ лѣтописямъ.*

3) *Софійская первая лѣтопись* по слѣдующимъ спискамъ: 1) Толст. II, конца XV или начала XVI в. 2) Царск. II, XVI в. 3) Карамз. IV, исхода XV или начала XVI в. 4) Оболенск. I, XV в. 5) Горюшкинск. (принадлеж. г-жѣ Карамзиной), XVIII в. 6) Воронцовск., XVI в. 7) Бальзеровск., XV в. Доводитъ событія до 1471 года.

Т. VI. 1) *Продолженіе первой Софійской лѣтописи* по Бальзеровскому и Горюшкинскому спискамъ. Лѣтопись оканчивается 1509 годомъ.

2) *Прибавленія къ Софійской первой лѣтописи.*

3) *Софійская вторая лѣтопись* по Воскресенскому Новоіерусалимскому списку, начала XVII в., и по XVI Архивской рукописи, XVI вѣка. Излагаетъ событія съ 1392 по 1552 г.

4) *Прибавленія къ Софійской второй лѣтописи.*

Т. VII заключаетъ въ себѣ *Лѣтопись по Воскресенскому списку* (1-ю половину) по рукописямъ: 1) Воскресенск. (Акад. XII), конца XVI в. 2) Алатырск. (Акад. XIII), конца XVI или начала XVII в. 3) Карамз. II, XVII в. 4) Синодальной, конца XVI в. и 5) Архивск. III, XVII в. Здѣсь излагаются событія съ 1075 по 1353 г.

Т. VIII заключаетъ въ себѣ *Продолженіе лѣтописи по Воскресенскому списку* (2-ю половину), по рукописямъ: 1) Парижской, XVI вѣка, 2) Синодальной, конца XVI в. и 3) Карамзинской II, XVII в. Излагаетъ событія съ 1353 по 1541 годъ.

Исчисленные томы лѣтописей издавы: I-й—въ 1846 году, II-й—въ 1843, III-й—въ 1841, IV-й—въ 1848, V-й—въ 1851, VI-й—въ 1853, VII-й—въ 1856 и VIII-й—въ 1859 году.

Редакторомъ I—VI томовъ былъ *Березниковъ*; онъ-же началъ VII томъ, оконченный, за его смертію, членомъ *Бычковымъ*, который былъ редакторомъ и VIII тома.

III. Изданіе сочиненія Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Сочиненіе это было открыто въ 1839 году профессоромъ Императорскаго Александровскаго университета *Соловьевымъ*, въ бібліотекѣ Упсальскаго университета; имъ-же еще прежде того найденъ Шведскій переводъ его, сдѣланный Баркгузеномъ въ 1682 году, въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ. Изъ предисловія къ сему послѣднему, а также изъ подлинной рукописи и матеріаловъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ извѣстно, что Котошихинъ былъ въ 1660-хъ годахъ подьячимъ посольскаго приказа; въ 1664 году онъ бѣжалъ въ Польшу, а отсюда въ Швецію, гдѣ въ ссорѣ закололъ переводчика Русскаго языка Анастасіуса, за что и казненъ. Упомянутое выше сочиненіе написано имъ въ 1666 и 1667 годахъ въ Стокгольмѣ и содержитъ въ себѣ драгоценныя свѣдѣнія о юридическомъ бытѣ Россіи XVII вѣка. Первое изданіе его напечатано комиссіею въ 1840 году, съ указателемъ его содержанія и перечнемъ старинныхъ словъ; второе-же вышло въ 1859 году: противъ перваго оно дополнено предисловіемъ Баркгузена, запискою составленною Котошинимъ о себѣ въ Польшѣ для представленія королю, и свѣдѣніемъ о службѣ его въ посольскомъ приказѣ, и снабжено болѣе подробнымъ указателемъ.

Редакціей перваго изданія этого сочиненія занимался *Бердниковъ*; редакціей втораго *Горкуновъ*.

IV. Изданіе писемъ Русскихъ государей.

Изданіе писемъ государей и другихъ особъ царскаго семейства предпринято комиссіею по представленію ея члена, управляющаго Московскимъ главнымъ архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, князя *М. А. Оболенскаго*, принявшаго издержки печатанія ихъ на свой счетъ. Подлинныя письма, ко-

торья должны войти въ это изданіе, хранятся въ означенномъ архивѣ, и въ первомъ томѣ онаго, изданномъ въ свѣтъ въ 1848 году, помѣщены древнѣйшія изъ нихъ, относящіяся къ 1526—1658 годамъ, именно: пять писемъ в. к. Василя Іоанновича къ супругѣ его Еленѣ Васильевнѣ; переписки царя Михаила Ѳеодоровича, царицы Евдокіи Лукіановны, патріарха Филарета и великой инокини Мары Іоанновны, во время путешествія царскаго семейства для богомоленій въ Макаріевъ Унженскій, Николаевскій и Троицкій Сергіевъ монастыри, 1619—1631 г.; письмо царю Михаилу Ѳеодоровичу царицы инокини Даріи Алексіевны, благодарительное за присланные ей подарки, по случаю царскаго бракосочетанія, 1624 г.; переписка патріарха Филарета съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и царицею Евдокіею Лукіановною, во время путешествія его въ Саввиѣ Сторожевскій и Пафнугіевъ Боровскій монастыри и въ г. Владимірѣ, для поклоненія мощамъ св. князя Александра Цевскаго, 1630 г.; письма патріарха Никова царю Алексѣю Михайловичу, 1652—1658 г.

V. Изданіе писцовыхъ книгъ.

Коммиссія начала обдумывать изданіе писцовыхъ книгъ еще съ 1848 года, по-поводу записки объ этомъ предметѣ, переданной въ коммиссію по приказанію министра народнаго просвѣщенія. *Бердниковъ*, разсматривавшій означенную записку по порученію коммиссіи, задалъ себѣ вопросъ: какъ издавать писцовыя книги? Онъ разсуждалъ такъ: «Большая часть писцовыхъ книгъ утрачены, а въ уцѣлѣвшихъ замѣтны: 1) недостатокъ хронологической послѣдовательности и 2) относительная неполнота свѣдѣній для древней географіи Россіи... Печатать все эти рукописи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся, было-бы бесполезно: ибо возможно-ли, напр., издать все приходо-расходныя книги, хотя-бы въ нихъ и скрывались историческія данныя. Въ Англіи, Франціи и Германіи въ этихъ случаяхъ

прибѣгаютъ къ «извлеченіямъ», которыя не исключаютъ возможности спеціальнаго знакомства съ рукописями такого рода въ архивахъ». Къ обсужденію этого вопроса присоединился и г. М. Строевъ. Результатами сихъ соображеній было слѣдующее: 1) Писцовыя книги надлежитъ издать въ видѣ извлеченій или таблицъ. 2) Способъ ихъ изданія можетъ быть двойной: а) *хронологическій* и б) *синхронистическій*. По первому способу извлеченія или таблицы располагаются по времени составленія самыхъ книгъ, т.-е. изъ каждой выищутся названія городовъ, селеній, урочищъ и проч. въ томъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ самыхъ книгахъ. Каждый отдѣлъ извлеченій или таблицъ, заключаая въ себѣ выписку изъ какой-либо писцовой книги, представитъ картину Россіи, или цѣлыхъ областей, въ то время, къ которому относится означенная книга; изъ совокупности отдѣловъ составитя историческая Русская географія съ XV по XVIII вѣкъ. По другому способу берутся во вниманіе мѣстности, т.-е. области, съ городами и селеніями; топографія каждой изъ нихъ извлечется изъ писцовыхъ книгъ разнаго времени. 3) Имена жителей полагалось исключать, показывая лишь общій счетъ народонаселенія въ концѣ извѣстныхъ отдѣловъ. Отсюда не трудно видѣть, что *Бердниковъ* смотрѣлъ на писцовыя книги, какъ на матеріалъ, замѣчательный лишь со стороны сообщаемыхъ ими географическихъ свѣдѣній о древней Россіи.

Вопросъ объ изданіи писцовыхъ книгъ окончательно разрѣшенъ былъ комиссіею только въ послѣднее время. Именно, въ 1858 году, когда средства комиссіи увеличились, положено было немедленно приступить къ изданію писцовыхъ книгъ. Имѣя въ виду, что для начертанія системы этого изданія необходимо было предварительно собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ, по-возможности, писцовыхъ книгахъ, которыя хранятся въ извѣстныхъ комиссіи архивахъ, и что прежде всего слѣдовало разсмотрѣть эти книги на мѣстѣ, комиссія командировала члена своего *Савваитова* въ Москву, для обзоренія писцовыхъ книгъ

хранящихся въ тамошнихъ архивахъ—главномъ министерства иностр. дѣлъ и вотчинномъ при правит. сенатѣ. *Савваитовъ*, прибывъ изъ Москвы, донесъ комиссiи, что, по осмотрѣ писцовыхъ книгъ въ означенныхъ архивахъ, оказалось слѣдующее: Въ архивѣ иностр. ин. дѣлъ хранятся немногія, но по времени древнѣйшія и по мѣсту замѣчательнѣйшія книги Новгородскія и Псковскія; въ архивѣ вотчиннаго департамента при сенатѣ—менѣе древнія, но обнимающія собою почти всѣ области древней Россiи. Число первыхъ не достигаетъ и 30, число-же послѣднихъ доходить въ подлинникахъ до 500 и въ спискахъ до 1000. Впрочемъ, послѣднее число значительно сокращается тѣмъ, что писцовыя книги нѣкоторыхъ мѣстностей являются въ двухъ и даже трехъ спискахъ. Древнѣйшія изъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ относятся къ 1495 году; Псковскія начинаются съ 1500, Тверскія—съ 1540, Казанскія—съ 1566, Московскія—съ 1586 годовъ.

Коммиссiя положила начать изданіе писцовыхъ книгъ съ Новгородскихъ конца XV вѣка, за тѣмъ печатать Новгородскія-же писцовыя книги XVI и XVII вѣковъ, послѣ чего перейти къ изданію книгъ другихъ областей.

Первый томъ этого собранія уже вышелъ и заключаетъ въ себѣ первую половину *переписной оброчной книги Деревской пятины*, составленную около 1495 года. Редакторомъ ея былъ членъ *Савваитовъ*.

Вмѣстѣ съ началомъ изданія писцовыхъ книгъ Русскихъ, комиссiи представилась возможность приступить къ изданію такихъ-же книгъ на Шведскомъ языкѣ, относящихся къ нѣкоторымъ областямъ древняго Новгорода за то время, когда онѣ находились подъ Шведскимъ владычествомъ. Одна изъ нихъ, 1618—1623 годовъ, была сообщена комиссiи *Гильдебрантомъ*, директоромъ королевскаго милицкабинета въ Стокгольмѣ, который предлагаетъ также доставить писцовыя книги и другихъ годовъ, хранящіяся въ Шведскихъ архивахъ. Сверхъ-того въ военно-топографическомъ депо главнаго штаба военнаго мини-

стерства найдено нѣсколько томовъ подробнаго атласа Игерманландіи съ объяснительнымъ текстомъ, составленнаго въ 1676 году Шведскими землебрами и выданнаго нашему правительству на основаніи Ништадекаго мира, въ 1825 году.

По важности этихъ официальныхъ памятниковъ, коммиссія положила приступить немедленно къ напечатанію означенныхъ книгъ, начавъ изданіе ихъ съ писцовыхъ книгъ Ижорской земли. Въ настоящее время уже вышелъ въ свѣтъ первый отдѣлъ ихъ, напечатанный подъ наблюденіемъ главнаго редактора *Куника*.

VI. Изданіе выходныхъ книгъ.

Выходныя книги, хранящіяся въ архивѣ оружейной палаты въ Москвѣ, содержатъ въ себѣ отъ 1613 года до начала XVIII стол. записки платя, какое государи надѣвали при выходахъ торжественныхъ и обыкновенныхъ. Имѣя въ виду, что, не смотря на сухость этихъ записокъ, онѣ представляютъ любопытныя указанія, археографическая коммиссія, велѣдствіе Высочайшаго соизволенія, поручила напечатать ихъ члену своему *Стросову* на сумму, пожертвованную на этотъ предметъ корреспондентомъ ея И. Н. *Царскимъ*. Велѣдствіе этого *Стросовъ* издалъ въ 1844 году выходныя книги съ 1632 года по 1682 годъ, подъ заглавіемъ: «Выходы государей, царей и великихъ князей Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексіевича, всеа Русіи самодержцевъ», съ указателемъ историческимъ, топографическимъ, реальнымъ и филологическимъ.

VII. Изданіе медалей и медальоновъ.

Археографическая коммиссія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, предписывающихъ ей зажитія отечественной нумизматикой, предприняла въ 1840 году изданіе по возможности полнаго собранія Русскихъ медалей. На сей конецъ членъ коммиссіи *Рейхель*, обладавшій весьма полнымъ по этой части собраніемъ, изъявилъ готовность служить ей своимъ нумизм.

тическимъ кабинетомъ. Независимо отъ этого, археографическая коммиссія обратила вниманіе на подобныя собранія въ Императорскомъ эрмитажѣ, академіи наукъ, университетахъ, и вошла въ сношеніе съ частными владѣльцами замѣчательнѣйшихъ нумизматическихъ коллекцій. Дабы медали были переданы сколь можно вѣрнѣе, она приняла для гравированія ихъ извѣстный способъ *Колласа*, усовершенствованный Англійскимъ художникомъ *Бетомъ*. Гравированіе медалей коммиссія поручила художнику своему *Н. Менцову*, который, съ цѣлію изученія способа Бета, былъ предварительно отпращенъ на казенный счетъ въ Лондонъ. Описанія медалей составлялъ на Нѣмецкомъ языкѣ членъ *Рейхель*, а переводъ составленныхъ имъ описаній на Русскій языкъ былъ порученъ члену *С. Строеву*.

Все *Собраніе Русскихъ медалей* состоитъ изъ пяти выпусковъ:

Вып. I, 1840 г., заключаетъ въ себѣ медали: а) бывшія до времени Петра Великаго, б) относящіяся къ Петру I, в) — къ Екатеринѣ I.

Вып. II, 1840 г., обнимаетъ царствованія Петра II, Анны, Елисаветы и Петра III.

Вып. III, 1841 г. — царствованія Екатерины II и Павла I.

Вып. IV, 1843 г. — царствованія Александра I и Николая I.

Вып. V, 1846 г. — а) медали въ честь достопамятныхъ мужей Русскихъ и б) дополненіе къ предыдущимъ выпускамъ.

Къ тому-же разряду принадлежатъ выпущенные въ свѣтъ коммиссіей въ 1838 году «Медальоны въ память военныхъ событій 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, изобрѣтенные графомъ *Толстымъ*». Медальоны эти выгравированы на стали, по способу *Бета*, художникомъ *Менцовымъ*.

IV.

СОСТАВЪ КОММИССИИ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, археографическая коммиссія должна состоять изъ председателя,

главнаго редактора лѣтописей, главнаго редактора актовъ, членовъ, правителя дѣлъ, корреспондентовъ и чиновниковъ. Къ этимъ должностямъ присоединена въ 1839 году должность главнаго редактора актовъ на иностранныхъ языкахъ. Въ настоящемъ отдѣлѣ отчета будетъ упомянуто о лицахъ, принадлежавшихъ въ разное время къ комиссiи въ томъ или другомъ изъ означенныхъ званiй, съ краткимъ указанiемъ на занятiя тѣхъ изъ умершихъ ея членовъ, которые заслуживаютъ особенной признательности. Для большаго удобства этотъ перечень изложится по рубрикамъ, для которыхъ принято управленiе комиссiею ея предѣдателями

1) *Предѣдательство князя П. А. Ширинскаго-Шихматова.*

Князь Платонъ Александровичъ *Ширинскiй-Шихматовъ* былъ назначенъ предѣдателемъ археографической комиссiи при самомъ учрежденiи ея въ 1834 и не оставилъ этого званiя до назначенiя своего, въ 1850 году, министромъ народнаго просвѣщенiя. Шестнадцатилѣтнее управленiе его комиссiею составляетъ не только первый, но и важный перiодъ ея существованiя (*). Князь принималъ самое близкое участiе въ трудахъ комиссiи, распределялъ работы между членами, соглашалъ мнѣнiя, рѣшалъ споры, однимъ словомъ, смотрѣлъ на археографiю, какъ на трудъ, требующiй постояннаго и самаго строгаго вниманiя, сносеица съ корреспондентами комиссiи и непрерывно заботился о прiисканiи неизданныхъ актовъ. Для успѣшнаго хода занятiй и для скорѣйшаго разрѣшенiя недоумѣнiй и затрудненiй, могущихъ при нихъ встрѣтиться, онъ назначилъ постоянныя еженедѣльныя засѣданiя комиссiи; для сокращенiя-же ея дѣлопроизводства, испросилъ у министра дозволенiе представлять къ докладу полныя ея протоколы, и потомъ утверждаемыя министромъ

(*) Князь П. А. *Ширинскiй-Шихматовъ* родился въ 1790 г.; въ 1807 окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; скончался 5 мая 1853 года.

статьи этихъ протоколовъ, требующія дальнѣйшаго производ-ства, сообщать въ выпискахъ въ департаментъ народнаго про-свѣщенія. Съ другой стороны, онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы члены имѣли возможность работать для комиссiи у себя дома. Въ то же время и самъ онъ занимался разсмотрѣнiемъ актовъ, поступавшихъ въ комиссiю, и даже критической ихъ разработ-кой,—чему свидѣтельствомъ служитъ написанная имъ статья о кончинѣ Астраханскаго митрополита Юсифа, читанная въ акаде-мiи наукъ. Наконецъ нельзя отказать князю въ умѣнii находить себѣ опытныхъ и горячо-преданныхъ дѣлу комиссiи по-мощниковъ.

При учрежденiи своемъ комиссiя состояла изъ четырехъ членовъ: *К. С. Сербиновича*, *П. М. Стросва*, профессора *Н. Г. Устрялова* и *Я. П. Беренникова*. Личность послѣдняго, уже сошед-шаго въ могилу, вполне заслуживаетъ особаго вниманiя: ибо если комиссiя существуетъ 25 лѣтъ, то *Беренниковъ* былъ ду-шею всѣхъ работъ ея впродолженiе *двадцати* лѣтъ.

Яковъ Ивановичъ *Беренниковъ* родился въ С. Петербургѣ, 7 октября 1793 г., и учился въздѣвней 3-й гимназiи. Въ исходѣ 1811 года, не окончивъ гимназическаго курса, онъ уѣхалъ къ се-мейству своему въ Тихвинъ. Въ 1813, 14 и 15 годахъ посѣщаль лекцiи Казанскаго университета, потомъ слушалъ въ Москвѣ *Каченовскаго*. Первымъ мѣстомъ службы его былъ Новгородъ: 26-ти лѣтъ отъ роду онъ опредѣлился чиновникомъ въ тамош-нюю казенную палату. Въ 1825 поступилъ въ канцелярiю де-журнаго генерала главнаго штаба Е. И. В.; въ мартѣ того-же года перешелъ въ инспекторскiй департаментъ, на службѣ въ которомъ однако оставался недолго. Потомъ служилъ онъ въ Одессѣ въ канцелярiи Новороссiйскаго генераль-губернатора и опять въ Новгородской казенной палатѣ. Не чувствуя въ себѣ особеннаго расположенiя къ канцелярскимъ дѣламъ и не видя въ занятiяхъ своихъ исхода тому, чего ожидалъ жадный специаль-ныхъ свѣдѣнiй умъ его, Беренниковъ рѣшился навсегда поки-нуть гражданскую службу и поселился въ Тихвинѣ, 21 февра-

ля 1827 года. Тамъ въ первый разъ нашелъ онъ доступъ въ одинъ монастырскій архивъ—это было преддверіемъ его будущихъ археографическихъ занятій. Въ 1830 году Бередниковъ поступилъ въ сотрудники къ П. М. Стросву, обозрѣвавшему тогда Россію въ качествѣ начальника археографической экспедиціи, и былъ зачисленъ по службѣ въ комитетъ правленія академіи наукъ съ чиною коллежскаго регистратора. Чего не испытали оба путешественника въ четыре года ихъ странствованій! «Иногда, — говоритъ одинъ изъ біографовъ Бередникова, вспоминая рассказы его объ этой эпохѣ, — приходилось имъ въ отдаленныхъ пустыняхъ списывать древніе памятники въ ризницахъ и церквахъ, въ холоду, на морозѣ, питаться скудною монашескою нищею и трястись по проселочнымъ дорогамъ въ непогоду». По возвращеніи изъ экспедиціи, Бередниковъ назначенъ былъ членомъ комиссіи для изданія собранныхъ актовъ. Не смотря на то, что въ скоромъ времени онъ получилъ и другія должности (въ 1835 г. онъ былъ назначенъ бібліотекаремъ въ департаментъ народнаго просвѣщенія, а въ 1841 году—адъюнктомъ въ академію наукъ, гдѣ впоследствии занималъ мѣсто ординарнаго академика), онъ такъ усердно продолжалъ свои занятія по комиссіи, что нельзя было не удивляться, откуда доставало у него на все досуга. Въ настоящемъ отчетѣ только отчасти упомянуто въ разныхъ мѣстахъ о его розысканіяхъ и трудахъ по части изданія актовъ и лѣтописей. Но тотъ, кто хотѣлъ-бы ближе узнать шумительную дѣятельность его по комиссіи, долженъ просмотрѣть болѣе 200 протоколовъ ея засѣданій: тамъ безпрестанно встрѣчаются или отзывы его объ ученыхъ сочиненіяхъ по Русской исторіи, или донесенія о разсмотрѣнныхъ имъ рукописяхъ, или заключенія о планѣ изданія той или другой лѣтописи. Въ то-же время занимаясь въ академіи наукъ, онъ и здѣсь трудился для комиссіи, принявъ на себя разборъ портфелей Миллера, въ коихъ заключаются чрезвычайно важные акты для исторіи Сибири и которыми съ-тѣхъ-поръ комиссія постоянно пользуется для своихъ изданій.

Наконецъ Берениковъ дѣятельно помогаль П. М. Строеву въ дополненіи составляемаго послѣднимъ каталога монастырскимъ настоятелямъ и архіереямъ съ XIV вѣка по XVIII. Изъ различныхъ плановъ, представленныхъ имъ комиссіи относительно изданій, нельзя не упомянуть объ одномъ его предложеніи, встрѣтившемъ тогда-же и сочувствіе комиссіи и согласіе министра народнаго просвѣщенія. Въ 1838 году онъ сдѣлалъ предложеніе составить палеографическія таблицы по богатымъ коллекціямъ актовъ комиссіи, со всѣми измѣненіями и оттѣнками почерковъ; къ-сожалѣнію, до-сихъ-поръ предпріятіе это не приведено въ исполненіе. Берениковъ умеръ 21 сентября 1854 года, среди археографическихъ занятій. Послѣднимъ трудомъ его было изданіе VII т. лѣтописей, коего 15 первыхъ листовъ напечатаны подъ его наблюденіемъ.

Въ половинѣ 1835 года П. М. Строевъ вышелъ изъ комиссіи и опредѣленъ членомъ ея чиновникъ редакціи Журнала министерства народн. просвѣщенія, А. А. Краевскій. Тогда-же поступилъ въ комиссію чиновникъ канцеляріи министра, кандидатъ словесныхъ наукъ *Сергій Строевъ*.

Опять замѣчательное имя! Послѣдователь профессора своего *Каченовскаго*—Сергій Михайловичъ Строевъ (болѣе извѣстный подъ именемъ *Скромленки*) провель скептическій взглядъ тогдашней Московской школы въ диссертациі своей, писанной на золотую медаль: «Объ изученіи Русской исторіи въ связи со всеобщей». Въ 1835 г., по случаю выхода изъ комиссіи старшаго брата его П. М. Строева, комиссія положила поручить ему должность члена, которую онъ и исправлялъ до декабря слѣдующаго года. Съ переименованіемъ комиссіи, въ 1837 г., въ археографическую, онъ назначенъ былъ въ должность правителя дѣлъ ея. Въ 1837-же году Строевъ путешествовалъ за границей и въ письмахъ своихъ, на имя предѣдателя комиссіи, изъ Парижа, Кенигсберга, Берлина, Вѣны, Зальцбурга, общалъ и о западныхъ ученыхъ предпріятіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ Русскому или вообще Славянскому міру, и объ

осмотрѣнныхъ имъ рукописей и древностей. Скѣптическое направление проглядываетъ и въ этихъ письмахъ, исполненныхъ, впрочемъ, самаго живаго интереса. Возвратившись изъ-за границы въ ноябрѣ 1838 г., онъ былъ опредѣленъ членомъ комиссіи; но здоровье его, разстроенное занятіями еще въ университетѣ, уже и тогда внушало серьезныя опасенія. 6 февраля 1840 г. онъ въ послѣдній разъ присутствовалъ въ засѣданіи комиссіи, а въ мартѣ уже былъ такъ слабъ, что не могъ принять на себя надзора за печатавшимся въ то время сочиненіемъ Котошихина. Въ послѣднее время жизни онъ переводилъ составляемыя членомъ *Рейхелемъ*, на Нѣмецкомъ языкѣ, описанія Русскихъ медалей.

Въ декабрѣ 1856 г., надв. сов. *К. С. Сербиновичъ* уволенъ отъ должности члена комиссіи съ приглашеніемъ присутствовать въ ея засѣданіяхъ. Въмѣсто его назначенъ правитель дѣлъ главнаго управленія цензуры, надв. сов. *В. Д. Комовскій*.

Въ 1838 г. составъ комиссіи увеличился назначеніемъ ея членами протоіерея церкви собственнаго Его Величества дворца *І. Григоровича* и начальника типографическаго отдѣленія экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и чиновника особыхъ порученій при министрѣ финансовъ, колл. сов. *Н. Я. Рейхелл*.

Потомокъ Георгія Конисскаго, *Іоаннъ Іоанновичъ Григоровичъ* родился 1792 г., въ Могилевской губерніи, и окончилъ курсъ кандидатомъ въ С. Петербургской духовной академіи, въ 1819 г. Служба постоянно въ Могилевѣ, Витебскѣ и Гомелѣ, онъ съ необыкновеннымъ рвеніемъ занимался языкомъ и исторіею тамошняго края; а впоследствии сблизился съ графомъ *Н. П. Румянцовымъ*, расположеніемъ котораго пользовался до самой кончины сего послѣдняго. Глубокія познанія о. Григоровича въ древностяхъ западнаго края дѣлали его незамѣнимымъ, какъ редактора западно-Русскихъ источниковъ. Изъ трудовъ его, изданныхъ въ свѣтъ, въ «Бѣлорусскомъ архивѣ», были помѣщены документы, которые впоследствии включены имъ самимъ

въ собраніе актовъ, относящихся къ исторіи западной Россіи. Протоіерей Григоровичъ скончался 1 ноября 1852 г. въ Петербургѣ, также среди занятій на пользу комиссіи.

Въ декабрѣ 1838 г. членъ А. А. *Краевскій* уволенъ, по прошенію, отъ должности, а вмѣсто его назначенъ членомъ (во второй разъ) П. М. *Строевъ* -- въ февралѣ 1839 г.

Въ ноябрѣ того-же года, по случаю доставленія въ комиссію актовъ на иностранныхъ языкахъ, найденныхъ *Тургеневицъ*, былъ назначенъ въ комиссію особый редакторъ актовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ. Выборъ министра народнаго просвѣщенія, для замѣщенія этой должности, палъ на бібліотекаря Имп. публичной бібліотеки и старшаго бібліотекаря Румянцовскаго музеума, колл. сов. А. Х. *Востокова*.

Въ сентябрѣ того-же года опредѣленъ членомъ комиссіи главный смотритель комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, надв. сов. князь М. А. *Оболенскій*.

Въ половинѣ 1840 г. исправлявшій, послѣ С. М. Строева, должность и авителя дѣлъ комиссіи, *Коркуновъ*, назначенъ членомъ, съ оставленіемъ и въ должности правителя дѣлъ. Михаилъ Андреевичъ Коркуновъ родился 2 сентября 1806 г., въ Перми (отецъ его былъ тамъ берггешвореномъ), учился въ семинаріи, потомъ въ Московскомъ университетѣ. Съ 1828 по 1836 г. былъ преподавателемъ разныхъ предметовъ въ томъ-же университетѣ, дѣятельно участвуя въ трудахъ тамошняго Общества исторіи и древностей, которое избрало его въ февралѣ 1836 г. въ свои дѣйствительные члены. Поступивъ въ 1837 г. въ археографическую комиссію, онъ съ-тѣхъ-поръ, до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1858 году 13 января, былъ самымъ дѣятельнымъ ея членомъ, не смотря на свои неутомимыя занятія, въ послѣдніе годы, и по званію ординарнаго академика.

Въ 1845 г., вмѣсто А. Х. Востокова, уволеннаго отъ должности члена комиссіи, опредѣленъ главнымъ редакторомъ по изданію актовъ на языкахъ иностранныхъ членъ комиссіи,

д. с. с. В. Д. *Коловскій*, а въ 1849 г. эту должность занялъ адъюнктъ академіи наукъ, надв. сов. А. А. *Кунтъ*.

Въ предѣдательство князя Ширинскаго-Шихматова слѣдующія лица удостоены были званія корреспондентовъ археографической комиссіи:

1837—1838 г. *Мацлевскій*, извѣстный авторъ исторіи Славянскихъ законодательствъ.

» *Напѣрскій*, Римскій ученый.

» *Соловьевъ*, профессоръ Александровскаго университета.

1839 г. П. П. *Ивановъ*, извѣстный описаніями Московскихъ сенатскихъ архивовъ.

» *Шафарикъ*, собиравшійся тогда издавать «*Monumenta Slurgica*».

1840 г. почетный гражданинъ и благотворитель Имп. Общ. исторіи и древн. Росс. И. П. *Царскій*, за сообщеніе члену комиссіи П. М. Строеву весьма важнаго содержанія сборника, проливающего свѣтъ на состояніе дѣлъ Русской митрополіи въ половинѣ XV вѣка.

1841 г. Старшій учитель Нижегородской гимназіи П. П. *Мельниковъ*.

1842 г. А. *Старчевскій*.

» Діоцесій *Зубрыцкій*, извѣстный изслѣдователь исторіи Червоной Руси (*).

1848 г. ст. сов. *Хавскій*.

Изъ чиновниковъ комиссіи и другихъ лицъ содѣйствовали членамъ въ трудахъ по перепискѣ и изданію актовъ: губернскій секретарь П. *Менцовъ*, колл. асс. *Григоровичъ*, *Поревъ*, старшій учитель Астраханской гимназіи *Митяевъ*, чиновникъ департамента *Михайловскій*, колл. асс. *Онацковичъ*, колл. асс. *Тереценко*, секретарь совѣта С. Петербургскаго универ-

(*) Зубрыцкій съ 1843 г. постоянно и безмездно сообщалъ комиссіи древніе южно-Русскіе, Латинскіе и Польскіе документы XV и слѣд вѣковъ, извлеченные имъ изъ Львовскихъ архивовъ и фамильныхъ бібліотекъ. По докладу о семъ министра народнаго просвѣщенія, ему пожалована большою величиною золотая медаль, установленная для иностранныхъ ученыхъ.

ситета твт. сов. *Михайловскій*, и поступившіе въ 1841 г. изъ Московскаго университета чиновниками комиссіи *Бычковъ* и *Калачовъ*, а съ 1849 г. чиновникъ *Тилловевъ*.

2) Предсѣдательство В. Д. Коловскаго.

По случаю назначенія князя Ширинскаго-Шихматова въ званіе министра народнаго просвѣщенія, Высочайше назначенъ былъ предсѣдателемъ комиссіи, 31 января 1850 г., директоръ канцеляріи министра, д. с. с. *Коловскій*. Въ кратковременное управленіе его комиссіею, занятія ея продолжались по прежде-данному имъ направленію.

Гаспій Дмитріевичъ Коловскій родился отъ дворянской фамиліи въ 1802 г. По окончаніи курса ученія въ Царскосельскомъ благородномъ пансіонѣ, выпущенъ оттуда въ 1821 г. съ чиномъ коллежскаго секретаря и тогда-же поступилъ на службу въ департаментъ народнаго просвѣщенія; занималъ должность секретаря С. Петербургскаго ценсурнаго комитета; въ 1826 году былъ опредѣленъ столоначальникомъ главнаго ценсурнаго комитета, а въ 1828 г. — правителемъ дѣлъ этого комитета; въ 1831 г. поступилъ въ должность секретаря канцеляріи министра для иностранной переписки; въ 1833 г. былъ бібліотекаремъ Императорской публичной бібліотеки, а въ 1838 г. назначенъ директоромъ канцеляріи министра и въ этой должности скончался 15 іюня 1851 года. Труды его въ должности члена комиссіи относились къ изданію актовъ на языкахъ иностранныхъ.

3) Предсѣдательство А. С. Норова.

14 августа 1851 года, по всеподданнѣйшему докладу князя Ширинскаго-Шихматова, предсѣдателемъ комиссіи назначенъ былъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія Авраамъ Сергѣевичъ *Норовъ*. Это званіе сохранилъ онъ и по назначеніи его министромъ. Въ апрѣлѣ 1858 г. вновь назначенный министромъ

народнаго просвѣщенія *Е. П. Ковалевскій* увѣдомилъ члена государственнаго совѣта, д. т. сов. Авраама Сергіевича, что Государю Императору благоугодно было соизволить, чтобы его высокопревосходительство, съ увольненіемъ отъ званія министра народнаго просвѣщенія, сохранилъ званіе председателя археографической комиссіи.

Съ 1851 года въ составѣ комиссіи произошли слѣдующія перемѣны:

Въ 1851 г. чиновникъ комиссіи, надв. совѣтникъ *Тереженко* и профессоръ Московскаго университета (также чиновникъ комиссіи) *Калачовъ* опредѣлены членами.

Въ 1854 году служащій во II-мъ отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи, старшій бібліотекаръ Императорской публичной бібліотеки, колл. сов. *Бычковъ* назначенъ членомъ-же и главнымъ редакторомъ Русскихъ лѣтописей.

Въ 1858 г., по смерти правителя дѣлъ комиссіи М. А. Коркунова, въ эту должность назначенъ членъ комиссіи и главный редакторъ государственныхъ и юридическихъ актовъ *Калачовъ*. Въ томъ-же году опредѣлены членами: помощникъ редактора Журнала министерства народнаго просвѣщенія *И. Д. Галикинъ* и профессоръ С. Петербургской духовной семинаріи *П. И. Саввантовъ*, а въ 1859 году — д. ст. сов. *П. И. Севастьяновъ* и ст. сов. *П. В. Павловъ*.

Удостоены званія корреспондентовъ комиссіи: профессоръ Дерптскаго университета *Ширренъ*, Московскій купецъ *Надежинъ* и г. *Шафферъ*.

Опредѣлены чиновниками: колл. асс. *Труворовъ* и кандидатъ С. Петерб. университета *Горбуновъ*.

V.

СРЕДСТВА АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

По учрежденіи археографической комиссіи, капиталъ, положенный въ государственный заемный банкъ графомъ Ру-

мянцовымъ на предметъ печатанія Русскихъ лѣтописей, препровожденъ былъ въ комиссію для изданія собранныхъ археологическою экспедиціею актовъ. Капиталь этотъ состоялъ изъ 21,337 р. 88¼ коп. асс. и изъ процентовъ на эту сумму, нарославшихъ съ 1813 г.

§ 7 Высочайше утвержденныхъ правилъ для руководства комиссіи назначено къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства по 4000 руб. асс. Сверхъ-того, на расходы комиссіи въ 1842 и 1843 г. отдѣлено, въ августѣ 1841 г., изъ Ларинскаго капитала 18,000 р. с., съ предоставленіемъ ей изъ того-же назначенія покрыть передержку въ 1841 г.

Въ 1853 г., на расходы комиссіи въ 1853, 1854 и 1855 годахъ, назначено было 10,000 р. с. изъ остаточныхъ суммъ отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ.

Въ 1858 г. Государь Императоръ, въ уваженіе полезныхъ трудовъ комиссіи, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства предсѣдателя ея А. С. Норова, повелѣлъ: въ добавокъ къ отпускаемой уже, ежегодно, изъ государственнаго казначейства на содержаніе комиссіи суммѣ 1572 руб. 17 к. назначить къ ежегодному отпуску изъ того-же источника по 3,427 р. 83 к.

Недостаточность средствъ комиссіи пополнялась отчасти денежными пожертвованіями. Выше было сказано о напечатаніи *Выходныхъ книгъ* на сумму, пожертвованную почетнымъ гражданиномъ *Царскимъ*, и *Писемъ Русскихъ государей*, изданныхъ иждивеніемъ члена комиссіи князя *Оболенскаго*. Въ 1857 году членъ *Калацовъ* употребилъ 1,000 руб. серб. на напечатаніе перваго тома «Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи». Въ томъ-же году корреспондентъ *Надежинъ* принесъ въ даръ комиссіи 650 руб. сер., имѣя въ виду, чтобы эта сумма была употреблена для 2-го изданія *Котошихина*. Въ 1858 г. Московскій купецъ И. Я. *Балашовъ* препроводилъ въ комиссію 150 руб. с., а Московскій-же купеческій сынъ Д. А. *Соколовъ*, по убѣжденію кор-

респондента комиссіи Надежина, пожертвовалъ въ пользу ея 200 р. Въ текущемъ году Московскій кузнецъ В. Н. *Киселевъ* принесъ въ даръ комиссіи 150 руб., а машинистъ Императорскихъ театровъ А. Ф. *Шафферъ* пожертвовалъ для ея архива и библіотеки два шкафа и 100 картоновъ; оня-же употребилъ 300 р. с. на покупку для комиссіи рукописей и книгъ покойнаго члена Коркунова, чѣмъ положено основаніе библіотекъ комиссіи, состоящей нынѣ изъ 180 названій, въ числѣ которыхъ есть всѣ важнѣйшія пособія для занимающихся историческими изслѣдованіями. Наконецъ, по случаю празднованія комиссіей двадцатипятилѣтія со-временн ея учрежденія, почетный гражданинъ *Лыткинъ* принесъ ей въ даръ *пять тысячъ* руб. сер., на каковое пожертвованіе опредѣлено продолжать изданіе актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи.

Другаго рода пожертвованія заключаются въ книгахъ и историческихъ рукописяхъ, полученныхъ комиссіею, въ разное время, отъ ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ, и въ актахъ, изъ коихъ въ-особенности заслуживаютъ вниманія акты XV, XVI и XVII вѣковъ, принесенные въ даръ комиссіи священникомъ *Белюстинымъ*, въ числѣ 42, и предоставленное корреспондентомъ *Зубрыцкимъ* въ распоряженіе комиссіи, приготовленное имъ къ изданію, собраніе грамотъ и другихъ документовъ, относящихся къ исторіи Чермной Руси съ XII по XVII вѣкъ, подъ заглавіемъ: «Codex diplomaticus Galiciensis». Здѣсь заключаются жалованныя грамоты Польскихъ королей и другихъ лицъ Галицкимъ православнымъ владыкамъ, монастырямъ, церквамъ, городамъ и частнымъ лицамъ. Акты эти представляютъ богатый матеріалъ для изслѣдованія древняго быта Русиновъ и бросаютъ яркій свѣтъ на судьбу Чермной Руси и послѣдующія смуты, волновавшія ее въ религіозномъ и политическомъ отношеніи; встрѣчаются также свѣдѣнія о Галицкихъ дворянскихъ родахъ Русскаго и Польскаго происхожденія.

Предложенныя вниманію вашему, мм. гг., занятія и изданія комиссіи составляютъ, по всей вѣроятности, лишь первый періодъ ея дѣятельности. Обиліе матеріаловъ, которые она обязана собирать, приводить въ порядокъ и обнародовать, не дозволяетъ разсчитывать на какой-либо кратковременный срокъ для выполненія порученной ей важной задачи. Если другія мѣста и лица, коихъ труды пользуются общею извѣстностію, подаютъ ей руку помощи въ этомъ дѣлѣ (*): то, принимая съ благодарностію такое содѣйствіе, комиссія тѣмъ не менѣе имѣетъ въ виду столь обширныя изданія, частію уже ею начатыя, а большею частію еще предстоящія ей въ будущемъ, что ни средства, ни составъ ея не представляютъ возможности заняться ими одновременно. И такъ она обязана лишь постепенно переходить отъ первыхъ изданій ко вторымъ, употребляя въ то-же время всѣ усилія къ тому, чтобы тѣ и другія, по своей исправности, могли замѣнять собою подлинныя рукописи, которыя съ каждымъ годомъ изглаживаются отъ ветхости. На этомъ основаніи, ближайшими занятіями комиссіи будутъ: продолженіе изданія «Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей», окончаніе «Дополненій къ актамъ историческимъ», продолженіе «Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи», «Пищевыхъ книгъ», «Актовъ на иностранныхъ языкахъ» и «Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи». Въ будущемъ-же ей предстоятъ: изданіе хронографовъ, степенныхъ книгъ, сказаній и другихъ рукописей, состоящихъ въ непосредственной связи съ Русскою исторіей; далѣе—изданіе родословныхъ и уже предположеннаго описанія актовъ, хранящихся въ настоящее время въ комиссіи, съ извлеченіями изъ нихъ мѣстъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія; нако-

(*) Здѣсь должно въ-особенности упомянуть о второмъ отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи, которое занимается изданіемъ разрядовъ и статейныхъ списковъ, о Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ и о комиссіяхъ для изданія древнихъ актовъ Кіевской и Виленской, которыя уже издали въ свѣтъ нѣкоторыя лѣтописи и нѣсколько томовъ актовъ.

нецъ изданіе новой серіи актовъ западно-Русскихъ. Еслибы комиссіи удалось окончить съ честью всѣ эти труды, то она могла-бы считать себя удовлетворившею тому назначенію, для котораго она учреждена мудрымъ правительствомъ; но она повинна вполнѣ, что порученное ей важное дѣло можетъ быть совершенно успѣшно и слѣдовательно съ честью лишь при строгомъ выполненіи требованій, какія можетъ и должна дѣлать ей наука, а эти требованія всего лучше выражаются въ критическихъ разборахъ изданій археографіи. Вотъ почему, мм. гг., представляя вамъ вышедшіе вновь томы своихъ изданій, комиссія, въ заключеніе своего отчета, обращается къ вамъ съ просьбою, не только разсмотрѣть ихъ внимательно, но и сказать въ отношеніи къ нимъ поучительное слово критики, которое и будетъ лучшимъ свидѣтельствомъ того, что заботѣ правительства объ изданіи памятниковъ соотвѣтствуетъ вполнѣ сочувствіе къ нимъ общества и его содѣйствіе трудамъ комиссіи.

8

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ
НАДЪ ПРАКТИЧЕСКОЮ МЕТОДОЮ ПРЕПОДАВАНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА
И КРИТИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА НЕЕ.

По поводу статьи г. Разина, напечатанной въ 14 № Морскаго сборника
за 1856 годъ.

(Окончаніе).

Выслушаемъ еще нѣкоторыя возраженія г. Разина про-
тивъ грамматики.

Считая бесполезнымъ для дѣтей изученіе правилъ грамма-
тики вообще, онъ въ-особенности нападаетъ на бесполезность
изученія *формъ грамматическихъ*, именно *склоненій и спряженій*,
не находя никакого примѣненія къ практикѣ этого знанія. «Къ
чему, говоритъ онъ, убивать время *на правила, на склоненія,*
спраженія и т. п. Такія занятія бесполезны. Никто и никогда
не въ-состояніи показать, продолжаетъ онъ, для чего бѣдному
ребенку, который учитъ склоненія, впоследствии понадобится
знаніе склоненій» (27). Послѣ того, что мы сказали выше объ
отношеніи теоріи Русскаго языка, или грамматики, ко всѣмъ
вообще практическимъ занятіямъ этимъ языкомъ, намъ кажется
излишнимъ вновь раскрывать здѣсь невѣрность этихъ мы-
слей г. Разина, ничѣмъ у него основательно не доказанныхъ,
а только явно обличающихъ односторонній, пристрастный, а

(27) Морск. сборн. за 1856 годъ, № 14, статья г. Разина.

потому и невѣрный взглядъ его, съ одной стороны, на значеніе Русской грамматики, а съ другой — рекомендуемой имъ чисто-практической методы преподаванія Русскаго языка. Мы повторимъ здѣсь только ту нашу мысль, которую старались раскрыть и доказать выше, именно, что всѣ вообще школьныя практическія занятія языкомъ, безъ теоріи, правильными и успешными быть не могутъ, а потому изученіе грамматики для дѣтей не только полезно, но и необходимо. Польза изученія дѣтьми *грамматики вообще*, для всякаго свѣдущаго, внимательнаго и безпристрастнаго наблюдателя очевидна изъ того, что каждое правило ея, надлежащимъ образомъ усвоенное, предостерегаетъ знающаго оное отъ множества ошибокъ въ извѣстныхъ случаяхъ. Что-же касается *склоненій и спряженій въ частности*, то польза этого знанія для учениковъ, какъ при занятіяхъ ихъ этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ, такъ въ-особенности при упражненіи въ правописаніи и сочиненіи, мы полагаемъ, также весьма понятна для всякаго знающаго, въ чемъ именно состоятъ эти практическія упражненія въ языкѣ. Кому не извѣстно, что при изученіи какъ всѣхъ вообще языковъ, такъ и отечественнаго, для правильнаго употребленія его въ разговорѣ и письмѣ, въ-особенности важно изучить *свойства и различныя перемѣны именно изменяемыхъ частей рѣчи?* Эти перемѣны откуда-же и узнаются *съ точностію*, какъ не изъ склоненій и спряженій? Безъ грамматики, по привычкѣ, можно измѣнять окончанія именъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій и глаголовъ и правильно и неправильно, а по грамматикѣ только правильно. Мы по опыту слишкомъ хорошо знаемъ, что ученики не только не знающіе, но даже знающіе, только плохо, склоненія и спряженія, постоянно ошибаются какъ при этимологическомъ и синтаксическомъ разборѣ, такъ и въ разговорѣ, а въ-особенности ошибаются въ письмѣ, отчего самая рѣчь дѣлается неправильною, темною, а слѣдовательно и дурною. Наиболѣе терпитъ отъ незнанія склоненій и спряженій *правописаніе*, котораго правила имѣютъ

прямымъ основаніемъ своимъ законы этимологій и таблицы склоненій и спряженій съ ихъ замѣчаніями и исключеніями. Ученики, не знающіе склоненій и спряженій, и вообще этимологій, какъ извѣстно, обыкновенно пишутъ: въ доме вмѣсто въ домѣ, людѣй вм. людей, добрейшій вм. добрѣйшій, новыя книги вм. новыя книги, я знаю самого себя вм. самого себя, въ нихъ самыхъ вм. самихъ, шлешь вм. шлешь, пишешь вм. пишешь, будимъ читать вм. будемъ читать, они пишутъ вм. они пишутъ, идите вм. идите, слѣдовало выразится вм. слѣдовало выразиться и т. д. Сотни разъ исправите вы ученикамъ вашимъ эти и подобныя ошибки, но они не перестанутъ повторять ихъ, если только вы имъ не уважете окончаній въ табличкахъ склоненій и спряженій, съ относящимися къ нимъ исключеніями и примѣчаніями, если не заставите ихъ замѣтить твердо эти формы и правила, чтобъ руководствоваться ими потомъ въ практикѣ. Безъ этого знакомства съ грамматикою не поймутъ они означательно ни вашихъ поправокъ въ тетрадяхъ, ни своихъ ошибокъ. Только достаточно ознакомивши съ правилами грамматики вообще, и въ частности со склоненіями и спряженіями, вы дадите ученикамъ вашимъ полную возможность понять, такъ сказать, наглядно и осязательно, какъ ошибки ихъ съ причинами оныхъ, такъ и ваши поправки съ ихъ основаніями, а лучше сказать, вы сдѣлаете гораздо больше, именно дадите имъ полную возможность совсѣмъ не ошибаться въ извѣстныхъ случаяхъ, а говорить и писать всегда правильно. Въ подтвержденіе истинности словъ нашихъ мы ссылаемся на безчисленное множество опытовъ, особенно хорошо извѣстныхъ преподавателямъ Русскаго языка и Русской словесности, имѣющимъ нелегкую обязанность перечитывать и исправлять письменныя ученическія упражненія въ этимологическомъ и синтаксическомъ разборѣ, а также упражненія въ писаніи по диктовкѣ и въ сочиненіи. Ошибочно мнѣніе, что изученіе склоненія, спряженій и вообще правилъ грамматики нужно только при изученіи иностранныхъ языковъ, въ-особенности древнихъ; напро-

тивъ, оно несравненно нужнѣе для желающаго знать основательно языкъ природный: большинство, даже людей ученыхъ и образованныхъ, изучаетъ иностранные языки, какъ древніе, такъ и новѣйшіе, только для того, чтобъ понимать при чтеніи и переводить произведенія иностранной словесности; а природный языкъ всѣ мы изучаемъ не для того только, чтобы понимать его, но непременно и для того, чтобы правильно употреблять въ живой и письменной рѣчи. Такимъ образомъ, вышеприведенное замѣчаніе г. Разина имѣетъ для насъ слѣдующій смыслъ: «Къ чему трудиться надъ изученіемъ правилъ грамматики, склоненій, спряженій и т. под.? Лучше говорить и писать неправильно, и во всѣхъ вообще практическихъ занятіяхъ Русскихъ языкомъ постоянно ошибаться». Такой совѣтъ не стоить благодарности.

Что касается того замѣчанія г. Разина, что грамматика для нѣкоторыхъ правилъ своихъ не можетъ представить другаго достаточнаго основанія, кромѣ того, что *такъ принято* (стр. 16, 17); то оно далеко не имѣетъ того значенія и важности, въ-особенности по отношенію къ дѣтямъ, какую придаетъ ему г. Разинъ, и изъ него совсѣмъ не слѣдуетъ выводимое имъ заключеніе, что грамматика для дѣтей бесполезна. Согласимся съ г. Разинымъ, что грамматика для нѣкоторыхъ правилъ своихъ не можетъ представить основанія вполнѣ удовлетворительнаго; что она не въ нѣкоторыхъ, а во многихъ даже случаяхъ учитъ говорить и писать такъ, а не иначе, потому только, что *такъ принято*: ужели въ самомъ дѣлѣ будетъ слѣдовать отсюда, что грамматика для дѣтей бесполезна? Ужели, не только для дѣтей, но даже и для взрослыхъ, дѣйствительно бесполезно знать, *какъ принято* говорить и писать, и *какъ не принято*?... Но не бесполезнѣе-ли будетъ въ такомъ случаѣ предлагаемая г. Разинымъ метода чисто-практическая, а въ-особенности такъ много рекомендуемое имъ чтеніе? Посредствомъ одного чтенія можно научиться говорить и писать и *такъ, какъ не принято*: ибо не все-же читаемое нами обыкно-

венно бываетъ написано такъ, какъ лучшими, образцовыми писателями принято.

Что сказать о мысляхъ г. Разина, что *«каждое Русское дитя очень правильно говорить по-Русски, и что писать правильно очень легко выучиться безъ грамматики»* (стр. 11)? Обѣ мысли не вѣрны. Невольно подумаешь, что авторъ при первой мысли имѣлъ въ виду не болѣе, какъ одну только развѣ Московскую или Петербургскую губернію, а также дѣтей однихъ вельможъ и людей высшаго и болѣе образованнаго класса. Но и въ такомъ случаѣ мысль его будетъ вѣрна не безъ ограниченій. И въ Московской или Петербургской губерніи не всѣ же говорятъ языкомъ совершенно-чистымъ и правильнымъ; а дѣти вельможъ и вообще людей высшаго общества нерѣдко говорятъ у насъ, къ-сожалѣнію, лучше по-Французски или по-Нѣмецки, нежели по-Русски. Что-же сказать о дѣтяхъ родителей, живущихъ въ отдаленныхъ отъ столицъ провинціяхъ обширной Руси? Что сказать о дѣтяхъ родителей различныхъ, въ-особенности низшихъ, бѣднѣйшихъ и менѣе образованныхъ, званій и состояній? Мысль г. Разина не имѣетъ къ нимъ рѣшительно никакого примѣненія. Нужно-ли замѣчать при семъ, что говорить хорошо природнымъ языкомъ и *правильно писать* на немъ—дѣло весьма различное! Последнему, какъ извѣстно, не совсѣмъ легко выучиться даже и при помощи какъ грамматики, такъ и долговременной и самой разнообразной практики. Довольно вспомнить здѣсь извѣстное мнѣніе объ этомъ Карамзина: «Вольтеръ сказалъ справедливо, замѣчаетъ онъ въ своемъ сочиненіи объ авторствѣ, что въ 6 лѣтъ можно выучиться всѣмъ главнымъ языкамъ, но что во всю жизнь надобно учиться своему природному» (28).

Находя бесполезною, даже вредною для дѣтей грамматику въ началѣ и въ продолженіе учебнаго курса, утверждая, что можно и безъ нее знать во всѣхъ отношеніяхъ правильно родной

(28) Сочин. Карамзина т. III, изд. 1848 г. «Отъ чего въ Россіи мало авторскихъ талантовъ?»

языкъ, г. Разинъ даетъ ей однакожь мѣсто въ концѣ курса. «Грамматика, говоритъ онъ, есть теорія языка, мѣсто ея въ концѣ курса, и тамъ грамматика уже можетъ быть сравнительная и общая. Надо сначала выучиться хорошо ходить, бѣгать, прыгать, а потомъ уже можно изучать теорію хожденія». Для чего необходимо изучать грамматику отечественнаго языка въ началѣ общаго курса ученія, мы понимаемъ; но для чего изучать ее въ концѣ курса, не знакомившись съ нею раньше, не знаемъ. Ужъ не для того-ли, чтобъ ученики, послѣ многолѣтней слѣпоты, прозрѣли наконецъ, и увидѣли свое жалкое положеніе, увидѣли въ полномъ свѣтѣ погрѣшности свои съ ихъ причинами и могли наконецъ сами пожалѣть о томъ, что ихъ дурно учили, не ознакомивши въ свое время, а именно въ началѣ общаго курса ученія, съ благодѣтельными правилами грамматики?... Или сухость и безжизненность грамматики въ концѣ учебнаго курса не наведетъ уже тоски на всякую мыслящую голову, и эта ненавистная грамматика, бывши до того времени совершенно излишнею и бесполезною, чудеснымъ образомъ сдѣлается тамъ полезною и необходимою?... Но всѣмъ-ли ученикамъ низшихъ классовъ придется видѣть конецъ учебнаго курса и воспользоваться тамъ общесравнительною грамматикою? Всѣмъ-ли столько-же нужна грамматика сравнительная и общая, сколько полезна и необходима всякому, сколько-нибудь образованному, частная грамматика роднаго языка? Будетъ-ли достаточно понятна и полезна воспитанникамъ, въ концѣ курса, общая грамматика безъ частныхъ? Можетъ-ли обойтись до конца учебнаго курса изученіе всѣхъ иностранныхъ языковъ безъ всякой грамматики? Не должно-ли изученіе грамматики начать именно съ грамматики отечественнаго языка, такъ, чтобъ она могла служить главнымъ общимъ руководствомъ и при изученіи другихъ языковъ съ ихъ грамматиками? Безъ грамматики можно-ли сколько-нибудь правильно и последовательно перейти къ изученію риторики и вообще теоріи словесности? Важнѣе-же другихъ все-таки прежній вопросъ: можно-ли,

въ самомъ дѣлѣ, безъ грамматики, до конца курса, съ усилѣхомъ заниматься многообразною въ Русскомъ языкѣ практикою?

Если грамматика, по мнѣнію г. Разина, бесполезна въ началѣ курса, потому-что каждое Русское дитя, какъ замѣчаетъ онъ, очень правильно говорить по-Русски по навыку, а писать правильно также очень легко выучиться безъ грамматики: то не болѣе-ли она будетъ излишею въ концѣ курса, когда, по его-же началамъ, тѣ-же дѣти, тѣмъ-же навыкомъ и упражненіемъ, къ концу учебнаго курса должны гораздо болѣе усовершенствоваться въ языкѣ? Если-же грамматика не излишня и въ концѣ учебнаго курса, то не болѣе-ли она необходима въ началѣ, какъ руководство и пособіе дѣтской неопытности, при употребленіи разговорнаго и письменнаго языка? Скажемъ нашу мысль яснѣе. Важность каждой теоріи, каждой науки справедливо оцѣнивается примѣненіемъ ея къ практикѣ, къ дѣлу. Правила грамматики или имѣютъ приложеніе къ практикѣ, т.-е. могутъ руководствовать изучающихъ ее къ правильному употребленію разговорнаго и письменнаго языка, или не имѣютъ такого приложенія. Если грамматика не имѣетъ приложенія къ практикѣ, то нельзя не согласиться, что напрасно наши грамматисты такъ много хлопочуть о ней, и что ее не стоитъ изучать ученикамъ ни въ началѣ, ни въ концѣ курса; а если она имѣетъ приложеніе, если руководствуетъ къ правильному употребленію языка въ разговорѣ и письмѣ, то ее надобно изучать какъ можно раньше, дабы ученики какъ можно раньше пріобрѣли этого руководителя въ употребленіи языка и не имѣли времени, случаевъ, возможности утвердиться въ употребленіи языка неправильномъ. Но мы видѣли выше, какое имѣютъ приложеніе правила грамматики къ практикѣ: видѣли, что практика въ Русскомъ языкѣ безъ теоріи правильною и усилѣнною быть не можетъ: слѣдовательно грамматика должна быть изучаема какъ можно раньше, именно въ началѣ общаго курса ученія.

Для лингвистовъ и филологовъ — составленіе грамматики, изложеніе законовъ и формъ правильнаго употребленія языка

есть *цѣль* филологическихъ и лингвистическихъ наблюденій надъ составомъ сего послѣдняго; но для дѣтей и вообще для учениковъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мы выше это замѣтили, такая задача вовсе не по силамъ. Для сихъ послѣднихъ грамматика должна быть готовымъ даннымъ пособіемъ, вспомогательнымъ *средствомъ* къ успѣшному занятію практикою, къ усовершенію ихъ въ языкѣ. Средство обыкновенно предшествуетъ цѣли и скорѣе можетъ быть излишнимъ по достиженіи оной; слѣд. изученіе грамматики гораздо естественнѣе и необходимѣе въ началѣ, нежели въ концѣ курса ученія; скорѣе можно согласиться, что оно излишне въ концѣ курса. Воспользуемся сравненіемъ самого же г. Разина. Выучившись хорошо ходить, бѣгать, прыгать, имѣю-ли я надобность изучать потомъ теорію хожденія?... Къ чему она мнѣ тогда? Напротивъ, я самъ могу уже учить тогда другихъ, самъ могу преподавать правила этого искусства, и служить образцомъ для подражанія. Но въ томъ-то и дѣло, что невозможно выучиться *хорошо* ходить, бѣгать и прыгать, безъ учителя гимнастики, безъ руководителя, который не учитъ-же, конечно, безъ всякихъ *правилъ* и *объясненій*, однимъ нѣмыми жестами, пантомимами. Или, можетъ быть, вы разумѣете подъ *хорошимъ* хожденіемъ всякое умѣнье передвигать ноги? Но и въ такомъ даже случаѣ, какъ извѣстно, дѣло не обходится у насъ безъ чужой помощи. И тутъ, какъ знаемъ по опыту, для человѣка, въ дѣтскомъ возрастѣ, недостаточно бываетъ, какъ для другихъ животныхъ, одного слѣпаго инстинкта.

Да и какая основательная причина можетъ мѣшать изучать въ началѣ курса грамматику роднаго, самаго необходимаго и съ самыхъ раннихъ лѣтъ жизни употребляемаго языка? Уже-ли, въ самомъ дѣлѣ, грамматика отечественнаго языка не можетъ быть иная, какъ только не понятная для дѣтей, сравнительная, общая, философская? Уже-ли понятія и правила грамматики не могутъ быть изложены письменно и переданы изустно, подобно содержанію другихъ наукъ, такъ, чтобъ они были

совершенно понятны и полезны не только въ концѣ, но и въ началѣ учебнаго курса? Желая заблаговременно положить прочное основаніе истинному счастью и благополучію нашихъ дѣтей, справедливо опасаясь, чтобъ они, по обыкновенной слабости и слѣпотѣ разума человѣческаго въ познаніи духовныхъ и божественныхъ предметовъ, не слѣлались вольнодумцами, индифферентистами, безбожниками, для ознакомленія ихъ съ священными и спасительными истинами вѣры нашей, мы не ждемъ-же того времени, когда дѣтямъ нашимъ можно будетъ предложить уже полную богословскую систему вѣроученія нашего; напротивъ, въ самомъ нѣжномъ возрастѣ ихъ мы умѣемъ ознакомить ихъ съ этими истинами посредствомъ символа вѣры, десятословія и молитвы Господней, поясняя все это вполне-понятными и занимательными для дѣтей разказами и наглядными живописными изображеніями: старшіе знакомятся у насъ съ тѣми-же истинами религіи, уже съ большею полнотою и отчетливостію, въ краткомъ катихизисѣ; наконецъ, вполне приготовленнымъ предлагается полное, подробное и всестороннее развитіе истинъ вѣры нашей со всеми основаніями и доказательствами, въ различныхъ частяхъ православнаго христіанскаго богословія. Очевидно, во-первыхъ, что въ символѣ вѣры, десятословіи и молитвѣ Господней передается уже дѣтямъ нашимъ все въ христіанствѣ для знанія существенно-важное и необходимое; во-вторыхъ, что каждое послѣдующее, болѣе подробное и отчетливое знаніе непременно предполагаетъ уже предшествовавшее, элементарное; въ-третьихъ, что каждое изъ этихъ знаній имѣетъ свое значеніе, свою цѣну и пользу, свое примѣненіе къ практикѣ,—каждое въ свое время благодѣтельно, необходимо. Большею части христіанъ извѣстны только въ первомъ, самомъ краткомъ видѣ правила ихъ вѣры и христіанской дѣятельности, между-тѣмъ сколько очевидной пользы отъ этого знанія!... Почему-же невозможно подобнымъ образомъ и въ подобномъ видѣ передавать дѣтямъ и теорію отечественнаго языка, когда отъ знанія этой теоріи не менѣе

будетъ пользы въ извѣстномъ кругу умственной дѣятельности? Для чего до конца курса оставлять ихъ ходить въ области языкознанія въ потьмахъ, ослѣпую, безъ свѣта и руководства, для чего позволять имъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, тысячи разъ ошибаться и безпрестаннымъ повтореніемъ ошибокъ все болѣе и болѣе привыкать къ нимъ? Почему самыхъ существенныхъ и необходимыхъ для руководства въ практикѣ понятій и правилъ грамматики не передать дѣтямъ кратко, просто и ясно въ самомъ раннемъ ихъ возрастѣ, не дожидаясь времени, когда имъ можетъ быть понятна уже грамматика сравнительная, общая, философическая? Мы знаемъ многихъ дѣтей десятилѣтняго возраста, которымъ вполне опытные и свѣдущіе наставники еще въ домѣ родителей умѣли передать все существенно-необходимыя для правильнаго изустнаго и письменнаго употребленія роднаго языка понятія и правила грамматики, ознакомивъ ихъ и съ самою книгою гг. Греча или Востокова; эти дѣти всегда превосходно успѣвали потомъ въ учебныхъ заведеніяхъ по Русскому языку. Самые даровитые и прилежные мальчики, безъ грамматики, такъ-называемою *чисто-практическою* методою приготовленные, всегда далеко отставали отъ нихъ по этому предмету.

Понятно затѣмъ, отчего, какъ выражается г. Разинъ, грамматика въ большомъ почетѣ, отчего, по его-же замѣчанію, въ цѣломъ образованномъ свѣтѣ все образованные люди впадаютъ въ изученіе языка съ грамматики. Виною тому, очевидно, совсемъ не схоластика, такъ странно понимаемая г. Разинымъ, а извѣстная цѣлому образованному свѣту, всемъ образованнымъ людямъ, польза грамматики и особенная польза ея именно въ началѣ общаго курса ученія. Грамматика имѣетъ очевидное основаніе не въ схоластикѣ, а въ коренныхъ требованіяхъ нашего ума, ищущаго во всемъ единства, одной общей высшей руководительной идеи, одного общаго закона, которому подлежатъ частныя явленія. Посему, какъ мы это выше замѣтили, самый дѣтскій умъ требуетъ ее невольно, самъ собою. Если вы своею заботливостію не предупредите, то дождетесь,

что дитя, занимающееся грамотностию, по врожденной любознательности, по инстинктуальному требованію своей разумной природы, само спроситъ васъ: *какъ должно* называть и понимать извѣстный предметъ; *какъ слѣдуетъ* произносить извѣстную букву, слогъ и цѣлое слово; *какъ слѣдуетъ* оставиваться при чтеніи; гдѣ и какой *должно* ставить знакъ препинанія и т. д. Настало, наконецъ, время, когда болѣе образованные и даровитые люди ясно сознали это естественное требованіе нашего ума и старались, по-мѣрѣ силъ и способностей своихъ, удовлетворить ему. Такимъ образомъ, грамматика есть признакъ не достойной порицанія схоластики, какъ утверждаетъ г. Разинъ, а признакъ вообще извѣстной уже степени умственного совершенства какого-либо народа и его языка, доказательство успѣховъ у него какъ образованія вообще, такъ и филологіи въ частности. Грамматика, какъ извѣстно, появилась на свѣтъ не вдругъ и не у всѣхъ народовъ; составленіемъ ея занимались обыкновенно умы не второстепенные. Составленіе хорошей грамматика, какого-бы то ни было языка, и теперь есть дѣло сколько важное, столько-же и трудное. Грамматика должна служить руководствомъ въ употребленіи извѣстнаго языка, а потому составленіе ея предполагаетъ внимательное, полное и всестороннее наблюденіе явленій извѣстнаго языка, предполагаетъ изученіе его не поверхностное, а глубокое и основательное. Понимаемъ послѣ сего, почему всегда такъ мало было хорошихъ грамматикъ; почему составленіемъ грамматикъ занимались такіе мыслители, каковы Аристотель, Цицеронъ, Квинтиліанъ; почему посвятилъ ей часть своихъ трудовъ гениальный нашъ Ломоносовъ; почему потомъ составленіе грамматикъ отечественнаго языка стало постоянною и важнѣйшею задачею первенствующаго ученаго сословія въ нашемъ отечествѣ.

Не менѣе страннымъ кажется намъ мнѣніе г. Разина о значеніи въ наукѣ *опредѣленій*, которыя также считаетъ онъ признакомъ схоластики. Каждому не поверхностно-образованному весьма понятно и извѣстно, что опредѣленія сколько неизбѣж-

ны, столько-же и необыкновенно важны въ извѣстныхъ наукахъ, а въ томъ числѣ и въ грамматикѣ. Хорошее и правильное опредѣленіе въ немногихъ словахъ дастъ ясное, и, что всего важнѣе, самое точное и самое вѣрное понятіе о предметѣ. Поэтому въ наукѣ оно безконечно важнѣе всякаго другаго многословнаго объясненія. Дѣло только въ томъ, что, какъ извѣстно, представить въ наукѣ точныя и правильныя опредѣленія весьма не легко. Но нашему мнѣнію, это-то и составляетъ важнѣйшій недостатокъ нѣкоторыхъ учебниковъ нашихъ, по извѣстнымъ предметамъ, что въ нихъ недостаетъ правильныхъ и точныхъ опредѣленій *тамъ именно, гдѣ они совершенно необходимы*. Немало имѣемъ мы опытовъ, какъ иной составитель учебника наговоритъ объ извѣстномъ предметѣ своего изслѣдованія много, укажетъ разныя неважныя стороны, разныя случайныя принадлежности его, а сущности дѣла не скажетъ, не дастъ точнаго и правильнаго понятія о предметѣ своего изслѣдованія. Не все то, что, по всей справедливости и очевидной разумной необходимости, принадлежитъ ученію и *школѣ*, есть уже схоластика, въ дурномъ смыслѣ понимаемая. Но-крайней-мѣрѣ мы не думаемъ, чтобы этимъ именемъ справедливо можно было называть правильныя, *вполнѣ умѣстныя и очевидно-необходимыя научныя опредѣленія*, которыхъ никакой другой способъ изъясненія понятій въ наукѣ замѣнить не можетъ. Извѣстно, что неточныя понятія о предметѣ изслѣдованія, изъясняемые нерѣдко такъ-называемыми *риторическими* опредѣленіями или описаніями, обыкновенно бываютъ причиною вывода неправильныхъ слѣдствій и заключеній. Поэтому-то, одна изъ самыхъ свѣтлыхъ мыслящихъ головъ, еще задолго до собственно такъ-называемой схоластики, весьма справедливо и основательно замѣтила, что опредѣленія весьма умѣстны и необходимы бываютъ не только въ учебныхъ книгахъ, имѣющихъ важнѣйшею задачею своею сообщеніе точныхъ и правильныхъ понятій о предметахъ своего изслѣдованія, но и въ обыкновенныхъ разсужденіяхъ, что они должны даже служить главнымъ основаніемъ и

точкою отправления силъ послѣднихъ. *Omnis, quae a ratione suscipitur de aliqua re institutio, замѣчаетъ Цицеронъ, debet a definitione proficisci, ut intelligatur, quid sit id, de quo disputetur* (29). Не думаемъ поэтому, чтобы въ грамматикѣ, какъ учебной книгѣ для дѣтей, и при томъ именно въ грамматикѣ отечественнаго языка, которая должна служить пропедевтикой при изученіи грамматикъ всѣхъ другихъ языковъ, можно было признать въ самомъ дѣлѣ излишними опредѣленія, положимъ, самой грамматикѣ и ея частей, опредѣленіе предложенія и его частей, опредѣленіе частей рѣчи, склоненія, спряженія и т. под. Самыя опредѣленія, въ исторіи, родовъ правленія, въ географіи—горы, холма и т. д., на которыя указываетъ г. Разинъ, какъ на несомнѣнное доказательство господства еще у насъ схоластики, едва-ли можно считать излишними въ той учебной книгѣ, въ которой ученики въ первый еще разъ встрѣчаются съ этими терминами. Знаемъ, что и безъ опредѣленій горы и холма ученикъ можетъ имѣть уже представленіе объ этихъ предметахъ; но развѣ всякое представленіе есть уже и правильное понятіе? не говорю о томъ, что можно правильно понимать какой-нибудь предметъ и при всемъ томъ не умѣть еще точно и правильно высказать свое понятіе о немъ. Цѣльнѣйшій нашъ академическій словарь Церковно-Славянскій и Русскаго языка, — необходимая и безцѣнная настольная книга для всякаго истинно-образованнаго и мыслящаго соотечественника нашего, — есть не что иное, какъ только собраніе опредѣленій значенія терминовъ, словъ, составляющихъ родной языкъ нашъ. Повидимому, это тоже схоластика; новидимому—это не болѣе, какъ сухая и тошная номенклатура, сборникъ однихъ только употребившихся и употребляемыхъ у насъ словъ; а на самомъ дѣлѣ это богатая и безцѣнная сокровищница краткаго, но точнаго, по-возможности, знанія не только словъ, но и самыхъ предметовъ, ими означаемыхъ, такъ-что на разумно-употребля-

(29) Cic. de offic. lib. 1.

ющемъ эту книгу вполне сбываются слова древняго славнаго мудреца: «Кто знаетъ названія, тотъ знаетъ и вещи» (30). Само-собою разумѣется, что все вообще научныя опредѣленія должны быть, гдѣ это возможно и нужно, постоянно сопровождаемы нагляднымъ указаніемъ самыхъ предметовъ опредѣляемыхъ, или примѣрами. Для малолѣтнихъ дѣтей, живущихъ и дѣйствующихъ преимущественно въ сферѣ виѣшнихъ чувствъ, памяти и воображенія, это особенно важно и совершенно необходимо.

Но мы еще долго, долго не кончили-бы, еслибы стали подробно разбирать и опровергать все такъ-называемыя бойкія, но невѣрныя мысли г. Разина, съ ихъ софистическими доказательствами. Такъ, напр., въ заключеніе своего разсужденія, онъ представляетъ слѣдующее, по его словамъ, чрезвычайно-важное возраженіе противъ грамматики. «Грамматика считаетъ себя въ-правѣ поправлять Гоголя, Лермонтова, Пушкина, всехъ: право завидное; но это—нища курицу учать. Грамматика забываетъ, откуда она взялась. Она рабскій регистраторъ всехъ распоряженій начальства, а начальство ея—Карамзинъ, Фонъ-Визинъ, Жуковскій, Крыловъ, Русскій народъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь». (стр. 33). Но не справедливѣе-ли будетъ обратное примѣненіе приведенной здѣсь г. Разинымъ Русской пословицы? Грамматика давно уже существовала у насъ, когда не было еще ни Гоголя, ни Лермонтова, ни Пушкина и, кажется, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что все эти писатели изучали Русскій языкъ не безъ пособія грамматики. Да не забываетъ-ли и самый тотъ писатель, которій доказываетъ теперь бесполезность грамматики, кто ему помогъ выучиться правильно употреблять родной языкъ?... Правда-ли и то, что грамматика есть *рабскій регистраторъ* Русскаго народа и нашихъ писателей? Развѣ у каждаго изъ этихъ писателей, равно-какъ и въ этой живой рѣчи Рус-

(30) ὅς αὖ τὰ βέλτερά ἐστὶ, εἴεται καὶ τὰ ἠεὶ ἤλιετα. Πλάτων.

скаго народа, нѣтъ своихъ погрѣшностей, которыхъ здравый смыслъ и образованный вкусъ не позволятъ считать правиломъ для другихъ? Кому-же рѣшить, что у Русскаго народа и образцовыхъ его писателей правильно и хорошо, и что худо; какъ должно писать и говорить, и какъ не слѣдуетъ? Лучше-ли будетъ предоставить это произволу каждаго? Конечно, гениальный писатель знаетъ самъ непосредственно, что въ языкѣ другихъ правильно и прекрасно; силою своихъ дарованій онъ открываетъ самъ даже лучшее, удачнѣйшее употребленіе языка: но много-ли гениевъ? не могутъ-ли и они погрѣшать, и не имѣютъ-ли нужды въ руководствѣ людей опытнѣйшихъ и знатоковъ дѣла, въ-особенности на первыхъ порѣхъ?... Само-собою разумѣется, что составителемъ грамматики, какого-бы то ни было языка, долженъ быть, если не гениальный писатель, то по-крайней-мѣрѣ человекъ съ талантомъ, вполне образованный, истинный знатокъ дѣла, глубокій филологъ, специалистъ въ извѣстной области познаній, а еще лучше, — цѣлое собраніе такихъ мужей, дабы ихъ голосъ могъ имѣть справедливый авторитетъ для желающихъ научиться правильному употребленію какаго-либо языка. Извѣстно также и то, что грамматика должна внимательно слѣдить за безиррывнымъ движеніемъ впередъ и развитіемъ живаго и письменнаго языка и своевременно замѣнять вышедшія изъ употребленія правила другими совершеннѣйшими.

Мы выше замѣтили, что предлагаемая г. Разнымъ чисто-практическая метода преподаванія отечественнаго языка не безъ притязаній на новостъ и современностъ.... Нова-ли она въ самомъ дѣлѣ, и много-ли обѣщаетъ истиннаго прогресса? Если взглянете на нее внимательно и безпристрастно, то легко убѣдитесь, что на самомъ дѣлѣ въ ней, кромѣ нѣкоторыхъ особенныхъ крайностей и странностей, рѣшительно нѣтъ ничего; что, напротивъ, это метода для нашего времени слишкомъ уже старая, слишкомъ отсталая, въ точномъ смыслѣ слова допотопная. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что эта метода

существовала на земномъ шарѣ задолго до появленія на немъ не только какой-либо грамматики, но и самой грамотности, письма, и, по-необходимости, была тогда единственною. Вся сущность метода г. Разина сокращается въ слѣдующее очень простое правило: говори и пиши, *какъ другіе говорятъ и пишутъ*, безъ дальнѣйшей заботы и размышленія о томъ, что правильно въ живой и письменной рѣчи другихъ и что неправильно, чему слѣдуетъ подражать и чему не слѣдуетъ. Другими сл. вами: говори и пиши, нисколько не заботясь слѣдовать какимъ либо правиламъ; говори и пиши наудачу, какъ попало, какъ случится (31). Очевидно, что эта метода изученія роднаго языка искони была въ ходу какъ вездѣ, такъ и у насъ, у нѣзнаго, вообще *необразованнаго и полубразованнаго, класса въ народѣ*, который, дѣйствительно, говоритъ, какъ случится, а затѣмъ, научившись чтенію и письму (послѣдняго однакожь, очевидно, не возможно уже сдѣлать безъ нѣкотораго участія грамматики), читаютъ и пишутъ наудачу, какъ попало (32). Какъ вѣрно и успѣшно, и какъ далеко ведетъ эта чисто-практическая метода изученія отечественнаго языка, и достаточно-ли знаніе этого языка, пріобрѣтаемое ею, для человѣка, который считается получившимъ надлежащее, основательное образованіе. Кажется, всякому понятно (33).

(31) «Если разспросить многихъ людей, пишущихъ очень порядочно (?), въ какой мѣрѣ была имъ полезна въ дѣствіѣ грамматика отечественнаго языка, то большая часть отвѣчаетъ: грамматикѣ я никогда не учился или учился плохо, а правильно пишу *такъ какъ-то, самъ собою, по привыкѣ*. Вотъ исходная мысль г. Разина о методѣ преподаванія Русскаго языка. Что значатъ въ выраженіи: *такъ какъ-то, самъ собою*? *такъ какъ-то*, т.-е. безъ всякой причины? . *самъ собою*—даже безъ подражанія живой и письменной рѣчи другихъ?.. Отвѣтъ—исполнѣ достойный тѣхъ, которые всему учатся одною методою чисто-практическою.

(32) Самъ г. Разинъ, на стр. 26, говоритъ: «*Безчисленное множество народа говоритъ и пишетъ безъ грамматической таблички*», т.-е. вообще безъ грамматики.

(33) «Практическія занятія, говоритъ г. Разинъ въ другомъ мѣстѣ въ объясненіе своей методы, состоятъ въ томъ, чтобы указать воспитанникамъ *на дѣль, а не въ теоріи*, какъ слѣдуетъ читать, говорить и писать. Это зна-

Не нова и самая мысль о бесполезности грамматики. Нетъ сомнѣнiя, что она современна самой грамматикѣ. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ не могло быть недостатка въ людяхъ, которые, довольствуясь кой-какимъ, поверхностнымъ знанiемъ роднаго языка, скучали его грамматикой и считали ее наукою пустою, бесполезною. По-крайней-мѣрѣ вотъ достовѣрное объ этомъ свидѣтельство Квинтилиана: «Можно-ли извинить, говорить онъ, легкомыслие тѣхъ, которые грамматику почитаютъ наукою пустою, и только малостями занимающеюся» (34)?... Этому свидѣтельству и справедливому приговору знаменитаго педагога проповѣдникамъ и защитникамъ чисто-практической методы—почти двѣ тысячи лѣтъ до насъ....

Не такъ-ли цной затѣйливый мыслитель минушаго столѣтiя, боясь упрека въ отсталости и мечтая о мнимомъ прогрессѣ, безотчетно и простодушно слѣдовалъ самъ и проповѣдывалъ другимъ гибельное материалистическое ученiе, разлившееся тогда бурнымъ потокомъ всеоживляющаго пламени въ отечествѣ обезсмертившихъ себя позоромъ легкомыслия энциклопедистовъ, почитая такое ученiе, быть можетъ, новымъ и величайшимъ открытiемъ, вовсе не думая о пагубныхъ слѣдствiяхъ онаго, вовсе не подозревая того, что оно такъ несообразно съ природою человѣческою, такъ глубоко унижаетъ ее и такъ далеко отодвигаетъ назадъ успѣхи разума человѣческаго, — что этимъ ученiемъ начались первыя попытки разума человѣческаго въ области философiи, что оно слишкомъ давно пзвѣстно, давно понято и оцѣнено, давно забыто?...

Чуждаясь предубѣжденiй въ пользу старшны и новизны,

читъ, что метода г. Разина основывается на *безотчетномъ подрижанiи*: ибо какая-же можетъ быть отчетливость безъ теорiи? Что такъ именно слѣдуетъ понимать его чисто-практическую методу, видно изъ того, между-прочимъ, что онъ потому именно и считаетъ грамматику бесполезною, что она, по его словамъ, *не доводитъ до отчетливаго и сознательнаго употребленiя языка* (стр. 22 и 17). Понятно, что метода обученiя языку, основанная на *безотчетномъ подрижанiи*, есть метода не человѣческая.

[34] Риторич. наставл. Квинтил. кн.1, гл. IV.

какъ предразсудковъ, затмѣвающихъ глаза изыскателю и мѣшающихъ ему познать чистую истину, мы столько-же далеки отъ мысли безусловно слѣдовать въ настоящемъ изысканіи нашему чьему-либо авторитету. Безусловное и безотчетное вѣрованіе въ какой-бы то ни было человѣческой авторитетъ есть также предразсудокъ, — для желающаго познать истину вредный и въ изыскатель разумномъ неизвинительный. Мы старались высказать здѣсь о лучшемъ, по нашему мнѣнію, способѣ преподаванія роднаго языка преимущественно то, въ чемъ убѣждаетъ насъ собственное наше немаловременное наблюденіе и соображеніе. Но можно-ли не согласиться, что есть авторитеты, такъ сказать, законныя и справедливыя, которыхъ голосъ въ настоящемъ случаѣ оставить безъ вниманія было-бы, можетъ быть, не безъ ущерба истинѣ? Это голоса людей, которые, при очевидныхъ для всякаго дарованіяхъ и основательномъ званіи дѣла, глубоко вдумывались въ предметъ нашего изслѣдованія, какому-бы времени люди эти ни принадлежали. Мы считаемъ не излишнимъ поэтому указать здѣсь мнѣніе о преподаваніи роднаго языка нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ специалистовъ по этому предмету, которыхъ мнѣніе болѣе или менѣе, въ томъ или другомъ отношеніи, согласно съ собственными нашими убѣжденіями.

Вотъ что говоритъ о грамматикѣ роднаго языка одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ педагоговъ древности, Квинтилианъ, для котораго, какъ мы выше замѣтили, совсѣмъ не было новостію мнѣніе о ней нынѣшнихъ нашихъ любителей чисто-практической методы. «Какъ скоро, говоритъ онъ, мальчикъ выучится читать и писать, тотчасъ слѣдуетъ занять его грамматикой. Бжелеи она для будущаго оратора не положитъ твердаго и надежнаго основанія, то, при всемъ стараніи, замышляемое нами зданіе разрушится. Грамматика, продолжаетъ онъ, *необходима дѣтямъ*; она, изъ всѣхъ родовъ упражненій, можетъ быть, одна заключаетъ въ себѣ больше существеннаго, нежели блестящаго.... Какъ всякая рѣчь, замѣчаетъ онъ далѣе, должна имѣть

три совершенства, т.-е. должна быть правильною, ясною и красивою; такъ и противоположныхъ недостатковъ въ ней можетъ быть столько-же: это покажетъ грамматика; ибо правила, какъ-исправно говорить, составляютъ первую часть оной. *Въ грамматикѣ вредно только то, что излишне.* Цицеронъ, прибавляетъ наконецъ тотъ-же знаменитый риторъ, развѣ долженъ почитаться уже не столь великимъ ораторомъ потому, что и самъ весьма тщательно наблюдалъ правила грамматики и отъ сына своего, какъ видно изъ его писемъ, строго требовалъ такой-же исправности» (35). Это мнѣніе великаго педагога о значеніи грамматики и времени преподаванія оной дѣтямъ, высказано, какъ и самъ онъ это замѣчаетъ въ своихъ наставленіяхъ, послѣ *двадцати-лѣтней практики* въ преподаваніи соотечественникамъ ораторскаго искусства (36).

Не тѣ-же-ли, въ сущности, мысли о пользѣ и необходимости благовременнаго изученія грамматики отечественнаго языка находимъ мы, по истеченіи потомъ многихъ вѣковъ, у замѣчательнѣйшихъ новѣйшихъ мыслителей, ученыхъ, литераторовъ и педагоговъ, нашихъ отечественныхъ и иностранныхъ? Такъ Англійскій философъ Локкъ, который, какъ эмпирикъ, вообще не слишкомъ выгодно думалъ о грамматикѣ, въ замѣчательномъ сочиненіи своемъ «О воспитаніи дѣтей», касательно изученія роднаго языка говоритъ, между-прочимъ, слѣдующее: «Тѣмъ, которыхъ большая часть занятій въ здѣшнемъ мірѣ состоитъ въ составленіи рѣчей или въ изложеніи своихъ мыслей на бумагѣ, прилично, если не необходимо, умѣть говорить и писать *совершенно понятно и правильно*, дабы чрезъ то успѣшнѣе вселять свои идеи въ умы слушателей и сильнѣе дѣйствовать на сердца ихъ. Изъ этого слѣдуетъ, что способъ изложенія мыслей, только лишь вразумительный, нельзя полагать еще до-

(35) Риторич. наставл. Квинтил. кн. 1, гл. IV.

(36) У того-же писателя чит. предувѣдомленіе къ 12 кн. «Риторич. наставленій».

статочнымъ для джентльмена. Онъ долженъ, трудясь надъ правильнымъ изложеніемъ своей рѣчи, *не забывать и грамматики, которая-бы объясняла ему его природный языкъ* — тотъ, на которомъ онъ говоритъ, чтобъ онъ могъ владѣть свободно рѣчью и, обращаясь къ слушателямъ, выражаться краснорѣчиво, а не поражать ихъ уши соленизмиами и явными неправильностями. Для этой цѣли *грамматика необходима*. Недостатокъ правильности въ языкѣ и грамматической точности считается весьма неприличнымъ между джентльменами, и на тѣхъ, которые въ этомъ погрѣпаютъ, обыкновенно навлекается худое мнѣніе, что пренебрегали ихъ воспитаніемъ. Если это такъ (какъ я предполагаю, оно и есть), то надо удивляться, зачѣмъ молодыхъ людей принуждаютъ изучать грамматики иностранныхъ и мертвыхъ языковъ, и никогда не только не говорятъ имъ о грамматикѣ отечественнаго языка, но даже не стараются узнать, есть-ли тамъ что-либо полезное для нихъ, а еще менѣе считаютъ своею обязанностію открыть имъ эту пользу. А между тѣмъ въ родномъ языкѣ эти молодые люди повседневно имѣютъ нужду, и нерѣдко, впродолженіе всей послѣдующей ихъ жизни, они оцѣниваются смотря потому, изящно или нѣтъ употребляють они свое родное слово».

О томъ, когда именно слѣдуетъ изучать грамматику, Локкъ говоритъ: «Если грамматика какого-либо языка должна изучаться, то не ранѣе того, какъ на томъ-же языкѣ *научаются уже говорить* (37); иначе, конечно, нельзя и изучать ее. По крайней-мѣрѣ примѣромъ этому служить умные и ученые люди древности. У нихъ грамматика входила въ курсъ образова-

(37) Правило 2^е, очевидно, вѣрно только по отношенію къ родному языку. Грамматики иностранныхъ языковъ, безъ-сомнѣнія, должны быть изучаемы у насъ на языкѣ нашемъ отечественномъ и къ изученію ихъ необходимо приступить при самомъ началѣ изученія языка, если только мы желаемъ, чтобы изученіе его было человѣческое, сознательное, а не механическое. Да откуда-же, въ самомъ дѣлѣ, узнать самыя буквы какого-либо языка и произношеніе ихъ, если не изъ грамматики этого языка? Само-собою разумѣется, что теорія иностраннаго языка постоянно должна идти объ-руку съ практикой.

ннѣ, но собственно для того, чтобы совершенствоваться *своей родной языкѣ*, а не языки иностраннѣе. Греки признавали всѣ другіе народы за варваровъ и пренебрегали ихъ языками. У Римлянъ хотя изученіе Греческаго языка было весьма уважаемо при концѣ существованія ихъ республики, все-же однако языкъ Римскій былъ господствующимъ при воспитаніи: такъ-какъ они должны были всегда говорить на своемъ родномъ языкѣ, то и требовалось, чтобъ они преимущественно изучали его и въ немъ совершенствовались». Далѣе потомъ Локкъ прибавляетъ: «Грамматика составляетъ *введеніе въ риторику*. Когда находимъ, что уже пора обратить вниманіе на образованіе языка, чтобъ очистить его отъ грубыхъ выраженій невѣжества, тогда значитъ пора учиться правиламъ грамматики»... (38).

«Полезь, которую доставляетъ намъ изученіе грамматики, замѣчаетъ Гегель, нецѣлнма: ибо здѣсь полагается начало логическому образованію...»

Такому мнѣнію знаменитыхъ чужеземныхъ педагоговъ объ особенной пользѣ и необходимости своевременнаго изученія грамматики отечественнаго языка сочувствовалъ, какъ мы выше видѣли, Ломоносовъ (39); его подтверждали Карамзинъ (40); его всегда раздѣляли, и, сколько намъ извѣстно, теперь раздѣляютъ всѣ истинно-свѣдущіе и опытные педагоги наши, его подтверждаетъ и наша академія наукъ, которая постоянно имѣла и имѣетъ въ виду, между-прочимъ, начертаніе *возможныхъ простѣйшихъ правилъ языка* и которая говоритъ ясно, что грамматика отечественнаго языка должна служить не окончаніемъ только, но и *началомъ общаго курса ученія* (41).

Итакъ, не практической-ли методѣ преподаванія обязаны мы тѣми неудовлетворительными успѣхами какъ въ языкозна-

(38) См. Русск. педаг. вѣстн. 1858 г. № 11, стр. 195—198.

(39) См. эпиграфы: тупа ораторія и пр.

(40) Чит. рѣчь Карамзина, произн. въ торжеств. собраніи **Импери. Росс. академіи** 5 декабря 1818 года.

(41) Общегражд. грам. стр. XVIII. XXX, изд. 1854 года.

нии вообще, такъ и въ знаніи отечественнаго языка въ частности, на которые перѣдко слышимъ справедливыя жалобы и нареканія, и которые примѣчаются не только въ домашнемъ воспитаніи, но и въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ? Съ глубокимъ убѣжденіемъ, основаннымъ на долговременномъ, внимательномъ и безпристрастномъ наблюденіи, мы отвѣчаемъ на этотъ вопросъ утвердительно (42). При этой методѣ обученія, самая малая, самая незначительная доля законовъ правильнаго употребленія языка, и то большею частію въ смѣшенныхъ и сбивчивыхъ представленіяхъ, переходитъ въ головы учениковъ, а большая часть изустно сообщаемыхъ наставникомъ понятій и правилъ остается только въ головѣ учителя да въ учебникѣ. А при слабомъ, сбивчивомъ знаніи теоріи, можетъ-ли успѣшно идти практика?... Тщетны усилія заботливаго наставника отечественнаго языка и словесности поправить въ высшихъ классахъ то, что потеряно, въ этомъ отношеніи, въ низшихъ. Всему своя пора. Въ выснихъ классахъ воспитанники изучаютъ уже теорію словесности, а самое благоприятное время для изученія теоріи языка—безплодно потеряно. Безъ руковод-

(42) Нельзя не сознаться, что программы, безусловно-требовавшія у насъ, съ нѣкотораго времени, болѣе или менѣе такого преподаванія языковъ, можно сказать, связывали руки слѣдующимъ и опытнымъ наставникамъ и немало мѣшали весли дѣло обученія какъ вообще языкамъ, такъ и отечественному въ частности, съ надлежащимъ успѣхомъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду преимущественно особыя замѣчанія при изданныхъ программахъ, которыми навязывается наставнику самая метода преподаванія языковъ. Къ-счастью, у насъ проходитъ, кажется, время безусловнаго вѣрованія въ непогрѣшимость этихъ программъ и безусловную ихъ обязательность. Начинаютъ лучше сознавать немаловажную въ педагогіи истину, что наставникъ не только можетъ, но и долженъ имѣть голосъ въ разсужденіи о планѣ и способахъ преподаванія его предмета. Извѣстнымъ знаменитымъ педагогомъ нашего времени весьма справедливо замѣчено, что у хорошаго учителя должны быть въ головѣ своя программа и своя метода. Несомнѣнно, что тотъ и самъ поневолѣ станетъ держаться чужой программы, кто чувствуетъ, что онъ не въ-состояніи выработать своей, лучшей. Съ другой стороны вѣрно и то, что хорошей, предписанной начальствомъ программѣ, каждый наставникъ охотно станетъ слѣдовать. Но кому-же и выработать эту хорошую программу и хорошую методу, если не самимъ-же преподавателямъ извѣстныхъ предметовъ?

ства грамматики ходя ошущью въ области практическихъ занятій языкомъ, въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ученикъ такъ успѣваетъ утвердиться въ своихъ ошибкахъ частымъ ихъ повтореніемъ, что дѣлается наконецъ неисправимымъ. Опытнымъ педагогамъ хорошо извѣстно, что худо-приготовленнаго ученика труднѣе пероучить, нежели вновь чему-нибудь выучить. Начала во всемъ только повидимому незначительны, а на самомъ дѣлѣ чрезвычайно важны. Что корень въ деревѣ, что основаніе въ зданіи, то первоначальное обученіе въ дѣлѣ воспитанія. Здравый разумъ учитъ прилагать всевозможное стараніе, чтобъ этотъ корень будущаго древа познанія былъ крѣпокъ и здоровъ, чтобъ основаніе какъ воспитанію вообще, такъ и образованію полагаемо было прочное и вѣрное. Слѣдуетъ строить на камнѣ, а не на пескѣ.

Пора, кажется, повторимъ опять въ заключеніе нашего разсужденія, пора понять намъ односторонность, пустоту и невыгоды такъ-называемой чисто-практической методы, методы Жакото и подобныхъ ей (43). Пора понять, что въ изученіи какъ всѣхъ другихъ языковъ, такъ и отечественнаго, настоящая, рациональная, истинно-полезная практика, въ чемъ-бы ни состояла она, возможна только въ-соединеніи съ теоріею. Пора убѣдиться, что безъ серьезнаго труда и терпѣнія никакое знаніе истинно-цѣнное и прочное не приобрѣтается; что обѣщаніе научить дѣтей нашихъ *основательному знанію* какого-бы то ни было языка такъ-называемую *чисто-практическую* методою, очень легко и скоро, *безъ всякой грамматики, посредствомъ одной практики, одного легкаго чтенія*, — есть или странное недоразумѣніе, или чистое шарлатанство.

Укажемъ кратко положенія, какъ тѣ, которыя мы старались выше раскрыть и доказать, такъ и тѣ, которыя не излишнимъ считаемъ высказать въ дополненіе нѣ нашему разужде-

(43) О методѣ Жакото чит. статью Константина *Ушинскаго* въ «Журн. для воспитанія» за 1857 годъ, № 7, стр. 41—44.

цію о лучшемъ, по нашему мнѣнію, именно — болѣе правильномъ и естественномъ, а потому и болѣе успѣшномъ способѣ преподаванія Русскаго языка.

1) Такъ-называемая *чисто-практическая* метода преподаванія какъ всякаго вообще языка, такъ и отечественнаго, есть метода фальшивая, односторонняя, неполная, и для всѣхъ вообще учебныхъ заведеній, въ которыхъ предполагается сообщить твердое, основательное и отчетливое знаніе языка, есть метода недостаточная

2) Естественная, правильная, несомнѣнно-полезная метода преподаванія какъ всякаго вообще, такъ и отечественнаго языка есть теоретическая и крактическая вмѣстѣ. Теорія безъ практики, безъ примѣровъ и приложенія правилъ къ дѣлу, неудобопонятна и бесполезна; а практика безъ теоріи, судя строго, даже не возможна, а при слабомъ знаніи теоріи—болѣе или менѣе слѣпа, безотчетна, безсознательна, сбивчива. Слѣдовательно: теорія, для основательнаго изученія и правильнаго употребленія языка, не только существенно-полезна, но и совершенно-необходима (44).

3) Не вѣрно мнѣніе, будто грамматика отечественнаго языка заняла свое мѣсто въ курсахъ встарину, потому-что изученіе мертвыхъ языковъ по-необходимости начиналось съ ихъ грамматики (45). Какъ встарину, такъ и въ новѣйшія времена, всѣ здравомыслящіе и истинно-свѣдущіе педагоги и вообще образованные люди очень ясно сознавали и сознають ту

(44) Отношеніе грамматики къ практическимъ занятіямъ языкомъ довольно удачно обозначено въ слѣдующемъ замѣчательномъ отрывкѣ. «Языкознаніе — теорія, а искусство владѣть рѣчью — практика. Словомъ, всякое знаніе, а сабд. и филологія — имѣютъ свою практическую сторону, которую невозможно оторвать, не дѣлая науку мертвымъ капиталомъ; оставляя-же одну практику безъ теоріи, останется взятый въ долгъ капиталъ, употребляемый на неясно-понимаемыя спекуляціи. Это будетъ ясное, если мы прибавимъ, что *теорія есть идея, или планъ практики, или, еще вѣрнѣе, теорія и практика одно и то-же въ двухъ различныхъ моментахъ*». Жур. для воспит. за 1857 г. . 1^о 3, стр. 353.

(45) Морск. сборн. за 1856 г. . 1^о 14. Статя г. Разина.

истину, что изученіе теоріи отечественнаго языка гораздо нужнѣе, нежели изученіе теоріи всѣхъ другихъ, не только мертвыхъ, но и живыхъ, иностранныхъ языковъ, по той простой причинѣ, что иностранные языки, даже новѣйшіе, большинство самыхъ образованныхъ людей имѣетъ надобность только *понимать*, а языкъ отечественный каждый имѣетъ надобность не только *понимать*, но и *изустно и письменно употреблять*. Кроме-того, грамматика отечественнаго языка должна служить главнымъ общимъ руководствомъ и при изученіи грамматикъ всѣхъ другихъ иностранныхъ языковъ (46).

4) Изученіе теоріи отечественнаго языка гораздо нужнѣе въ началѣ, нежели въ концѣ учебнаго курса. Въ гимназіяхъ изученіе грамматики отечественнаго языка слѣдуетъ начинать съ 1 класса, раздѣливъ ее на 3 года такъ, чтобы въ 4 классѣ она была уже совершенно окончена. Предметомъ занятій перваго года можетъ быть логическій составъ рѣчи, втораго — этимологія, третьяго — синтаксисъ (47). Практическія занятія должны постоянно сопровождать изученіе теоріи: они будутъ уяснять правила теоріи и развивать въ ученикахъ самостоятельность ума, наблюдательность, соображеніе, изобрѣтательность и свободное владѣніе языкомъ. Особенное вниманіе должно быть обращено на изученіе тѣхъ формъ и правилъ грамматики, противъ которыхъ ученики, по мѣстному употребленію живой рѣчи, наиболее погрѣшаютъ (48). Въ учителѣ весьма важ-

(46) «Для насъ лишь только грамматика отечественнаго языка есть собственно наука, а не грамматика иностранныхъ языковъ». Общеславн. грам. стр. XVI.

(47) Прекраснымъ руководствомъ для учителей, при этомъ преподаваніи, могутъ служить:

1) «О преподаваніи отечественнаго языка. *Ф. Буслевъ*, и 2) «Учебникъ Русскаго языка, составленный Александромъ *Смирновымъ*». Москва. 1853 г.). Весьма полезно было-бы имѣть сокращеніе послѣдняго, собственно для учениковъ, которое, какъ мы полагаемъ, должно быть изложено методомъ синтетическимъ, для изученія удобнѣйшимъ.

(48) Такъ напр. въ Малороссіи особенно часто ошибаются дѣти, какъ въ живой рѣчи, такъ и на письмѣ, въ окончаніи 3 лица ед. и мн. числа наст. и

но, между-прочимъ, умѣнье отличить, какъ въ изустномъ преподаваніи, такъ и въ учебной книгѣ, главное, существенно-необходимое, отъ второстепеннаго. Первое ученики его должны изучать, второе должны умѣть, по-крайней-мѣрѣ, отыскать въ учебникѣ, въ-случаѣ надобности и справокъ. Такимъ образомъ вся теорія отечественнаго языка, которую надобно изучать ученикамъ первыхъ трехъ классовъ гимназій, можетъ быть сокращена, со всѣми примѣрами и табличками, въ 40 или 50 страницъ, не болѣе. На 3 года это будетъ немного; но если изучать все это въ-теченіе одного года, въ одномъ третьемъ классѣ, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ доселѣ, то будетъ много и для учениковъ обременительно.

Слѣдуетъ-ли переучивать теорію отечественнаго языка въ другой разъ, въ высшихъ классахъ гимназій? Слѣдуетъ пополнять, гдѣ нужно, но не переучивать. Учебникъ долженъ оставаться одинъ и тотъ-же, который можетъ быть краткій и пространнѣй, подобно извѣстной грамматикѣ Востокова. Ученикъ 7 класса гимназій долженъ доказать свое знаніе языка преимущественно практикою, для которой собственно и изучалась теорія.

Изученіе такъ-называемаго высшаго курса грамматики отечественнаго языка должно принадлежать филологическому факультету высшихъ учебныхъ заведеній. Различныя лингвистическія и филологическія тонкости и подробности, не имѣющія очевиднаго приложенія къ практикѣ, излишни и обременительны для учениковъ не только низшихъ, но и среднихъ учебныхъ заведеній.

б) Не естественно и не справедливо требованіе тѣхъ педагоговъ, которые хотятъ, чтобъ ученики сами собою выводили изъ данныхъ примѣровъ правила грамматики: это не по силамъ дѣтямъ. Грамматическія понятія и правила должны быть для дѣтей готовымъ даннымъ. Задача ихъ практиче-

буд. врем. изъяв. накл., именно пишутъ и произносятъ: онъ ходитъ, сидитъ, читаетъ, вм. ходитъ, сидитъ, читаетъ.

скихъ занятій языкомъ—не составлять грамматику, а опять надлежащимъ образомъ правила ея и приобрѣсть навыкъ прилѣплять эти правила къ дѣлу, какъ въ этимологическомъ и синтаксическомъ разборѣ, такъ и въ разговорѣ и письмѣ.

6) Не возможно согласиться и съ тѣми, которые полагаютъ, что ученики низшихъ двухъ классовъ гимназій должны изучать грамматику безъ книги. Безкнижное ученіе, какому-бы то ни было предмету, чрезвычайно-много мѣшаетъ успѣхамъ учениковъ. Хорошіе печатные учебники по всѣмъ предметамъ — это волюющая потребность учебныхъ заведеній, заслуживающая полное и особенное вниманіе училищнаго начальства.

7) Учебникъ Русскаго языка, собственно для учениковъ, можетъ быть изложенъ кратко и ясно, методомъ синтетическимъ, а не аналитическимъ. Лучшими въ этомъ отношеніи книгами все еще остаются у насъ пока извѣстныя грамматики гг. Греча и Востокова. Такъ-называемыя практическія грамматики болѣе полезны для учителей, нежели для учениковъ. Для нихъ-же собственно важны грамматики историческія, общесравнительныя, философическія и другія подобныя (49). Ученикамъ гимназій достаточно имѣть отъ наставника правильное

(49) Мы находимъ весьма справедливымъ слѣд. замѣчаніе одного педагога нашего (А. К...ва. Журн. для восп. за 1858 г. т. III: «О преподаваніи Русскихъ глаголовъ Русскимъ дѣтямъ») *о нашихъ грамматикахъ и значеніи ихъ.* «Всѣ грамматики могутъ быть раздѣлены на два главные отдѣла: *учебныя и учебныя.* Последнія, въ свою очередь, можно подраздѣлить на руководства для учащихся и руководства для учащихся. Всѣ грамматики, появившіяся въ наше время, какъ грамматика *Смирнова, Перевальскаго, Классовскаго* и др., относятся къ руководствамъ для учащихся, а не для учащихся. Онѣ могутъ служить *прекраснымъ пособіемъ наставнику* при преподаваніи отечественнаго языка, а потому заслуживаютъ полного вниманія всѣхъ соотечественниковъ. Но какъ руководство для дѣтей, ни одна изъ этихъ грамматикъ не достигаетъ своей цѣли, и можно положительно сказать, что мы не имѣемъ до-сихъ-поръ удовлетворительнаго руководства для учащихся, для дѣтей. Руководство это по нашему убѣжденію (говоритъ авторъ поминутной статьи), *должно догматически излагать только результаты*, а не самый методъ изложенія; дѣло учителя довести учениковъ до сознанія этихъ результатовъ путемъ практическимъ. Учебникъ между-тѣмъ долженъ имѣть подъ руками книгу, въ которой онъ могъ-бы справиться въ случаѣ надобности.

понятіе объ употребленіи сихъ послѣднихъ грамматикъ, чтобъ они, въ случаѣ надобности, умѣли пользоваться ими.

8) Какое-же значеніе, при первоначальномъ обученіи отечественному языку, имѣетъ *чтеніе*? Конечно, весьма важное. Читая, а еще болѣе, изучая наизусть, образцы правильнаго, чистаго, яснаго выраженія мыслей, дѣти усвояютъ себѣ способность и навыкъ выражаться такимъ-же образомъ объ извѣстныхъ предметахъ. Но все это получаетъ высшее, настоящее значеніе въ языкознаніи тогда, когда занятія эти сопровождаются надлежащею отчетливостію, анализомъ, приведеніемъ въ сознаніе законовъ и формъ языка и совершенствъ слововыраженія, — что, очевидно, не возможно уже безъ участія теоріи, сперва—языка, а потомъ — и словесности.

Гораздо важнѣе, какъ мы думаемъ, польза чтенія другая, собственно изученію Русскаго языка не близкая, съ другими науками болѣе или менѣе общая. Всѣ науки, кромѣ ближайшей и частной цѣли своей—сообщенія точныхъ и основательныхъ свѣдѣній о предметахъ своего изложенія, необходимо должны имѣть въ виду и другую, болѣе отдаленную, всеѣмъ пмъ общую, а между-тѣмъ весьма важную, именно — содѣйствіе самостоятельному, самодѣятельному развитію душевныхъ способностей, въ чемъ собственно и состоитъ *образованіе*. Необыкновенно важно въ этомъ отношеніи какъ изученіе теоріи языка, такъ и всѣхъ вообще систематически-излагаемыхъ наукъ, съ различнымъ примѣненіемъ ихъ къ практикѣ, прямо и вѣрно *способствующее развитію всѣхъ познавательныхъ способностей*, а въ особенности памяти и соображенія: но едва-ли не важнѣе будетъ, собственно для дѣтей и юныхъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній, такъ-называемое *лжое чтеніе*, въ-особенности произведеній *въ строгомъ смыслѣ изящной*, классической словесности. Оно можетъ сильно содѣйствовать *всестороннему развитію и образованію* читающихъ, образованію *не только ихъ ума, но и сердца, и воли*. Это настоящая энциклопедія всесторонняго, — умственнаго, нравственнаго и эстетическаго образованія нрав-

ственно-разумной природы человѣческой. Но чтенія въ этомъ смыслѣ, очевидно, никакъ нельзя ограничить только *классомъ* Русскаго языка, или даже Русскаго языка и словесности, гдѣ, при этомъ занятіи, не возможно выпустить изъ виду своей спеціальной цѣли—возможно-полнаго теоретико-практическаго изученія произведеній слова человѣческаго, съ цѣлію сознательно совершенствовать собственный даръ слова. Чтеніе, въ этомъ смыслѣ, есть *болѣе домашнее занятіе*. Въ классѣ Русскаго языка, а потомъ Русскаго языка и словесности, должно быть прочитано все болѣе необходимое, важное и существенное, все въ литературномъ отношеніи болѣе замѣчательное, а между-тѣмъ для домашняго чтенія почему-либо трудное и неудобное. Затѣмъ наставникомъ должно быть только указано все преимущественно достойное чтенія молодыхъ людей, должно быть указано, *что* они должны читать, и какъ должны читать. Не всякое чтеніе полезно. Есть чтеніе, которое составляетъ не болѣе, какъ пустую трату времени. Иное чтеніе можетъ быть для молодыхъ людей не только бесполезно, но и положительно-вредно. Въ самыхъ образцовыхъ произведеніяхъ литературы нашей, оригинальной и переводной, не все можно читать дѣтямъ, въ-особенности въ первомъ ихъ возрастѣ. Отсюда видно, какъ важны въ литературѣ нашей, въ этомъ отношеніи, такъ-называемыя христоматіи, книги для чтенія и упражненій въ словесности учениковъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, книги для дѣтскаго чтенія, дѣтскіе журналы и другія подобныя изданія. Но изданіе этихъ книгъ требуетъ не только глубокаго и основательнаго знанія дѣла и высокой благонамѣренности, но и крайней осторожности, чтобъ не сообщить дѣтямъ, хотябы то и ненамѣренно, чего-либо вреднаго, ихъ умъ и сердце растлѣвающаго. Горе тому, кѣмъ соблазнъ приходитъ. Къ-счастью, у насъ все болѣе и болѣе появляется полезныхъ книгъ въ этомъ родѣ.

9) Можно-ли, при первоначальномъ обученіи у насъ дѣтей Русскому языку, выпустить изъ виду чтеніе *Славянское*, раз-

умѣемъ новѣйшее, въ настоящее время въ православной церкви нашей употребляемое? Это была-бы не маловажная ошибка. Не только по особенно-благодѣтельному вліянію на развитіе всѣхъ вообще душевныхъ нашихъ силъ, но и для основательнѣйшаго изученія самаго языка Русскаго, чтеніе это совершенно-необходимо. Извѣстно, какъ думали объ этомъ Ломоносовъ, Фонъ-Визинъ, Петровъ, Карамзинъ, Шишковъ, Мерзляковъ и другіе лучшіе знатоки какъ Русской, такъ и церковно-Славянскаго письменности нашей (50). Если мы считаемъ не излишнимъ, и справедливо, изученіе Славянскихъ литературъ другихъ, соотечественныхъ намъ народовъ, то какое должно быть обращено у насъ вниманіе на изученіе языка собственно Церковно-Славянскаго? Съ нимъ слѣдуетъ знакомить Русскихъ съ самаго ранняго дѣтства. Это священный языкъ вѣры нашей, это одинъ изъ коренныхъ элементовъ настоящей народно-рѣчи нашей. Безъ ранняго и своевременнаго знакомства съ нимъ не только не возможно достаточно понимать языка богослуженія нашего (въ которомъ слышимъ мы столько истинно-высокаго и восторгающаго превыше всего земнаго безсмертный духъ нашъ, столько глубоко-поучительнаго для ума, неизъяснимо-сладостнаго, отраднаго и утѣшительнаго для сердца, въ которомъ возвѣщается намъ столько несомнѣнныхъ залоговъ и вѣчнаго блаженства, и временнаго истиннаго счастья и благополучія), но и самаго языка Русскаго. Такъ-какъ языкъ этотъ

(50) «Священныя писанія, замѣчаетъ Шишковъ, необходимы намъ какъ для души нашей, такъ и для ума. Сколько полезны онѣ для нравственности, столько-же и для словесности: ибо безъ чтенія и упражненія въ оныхъ не познаемъ мы никогда высоты и силы нашего языка. Духовныя творенія наши, продолжаетъ онъ, принуждаютъ насъ о каждомъ выраженіи, о каждомъ словѣ размышлять, умствовать, раждаютъ въ насъ чувство, разсудокъ, вкусъ, и часто научаютъ насъ тому, чего мы прежде не знали, и чего никакія книги иностранныя показать намъ не могли». Разсужд. о краснорѣчій свящ. писанія, чит. 3 декабря 1810 года. См. разсужд. Ломоносова о пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ. Чит. Поля. Русск. христом. А. Галахова, ч. III. о Карамзинѣ. Опытъ исторической грамматики Русск. языка. О. Буслева §§ 17 и 14.

можно считать въ нѣкоторомъ отношеніи какъ-бы окончен-нымъ и мертвымъ, а потому мы имѣемъ болѣе надобность по-нимать его, нежели употреблять въ живой и письменной рѣчи: то, безъ-сомнѣнія, изученіе его въ дѣтскомъ возрастѣ гораздо важнѣе практическое, состоящее собственно въ чтеніи и раз-умѣніи читаемаго, нежели теоретическое. Последнее важно для дѣтей собственно только для достиженія первой цѣли. Для упражненія въ Славянскомъ чтеніи малолѣтнихъ дѣтей также необходима хорошая, съ полнымъ знаніемъ дѣла составленная, Славянская книга для чтенія, или христоматія, каковой, можно сказать, мы еще не имѣемъ. Въ высшихъ классахъ гимназій необходимо знакомить, кромѣ позднѣйшаго Славянскаго, и съ древнѣйшимъ церковно-Славянскимъ, а также со стариннымъ Русскимъ языкомъ, для чего мы имѣемъ превосходную ручную книгу—«Историческую христоматію» Галахова. Кажется, не из-лишне было-бы требовать, чтобы поступающія въ учебныя на-ши заведенія дѣти могли читать не по-Русски только, но и по-Славянски.

Впрочемъ, дѣтское и вообще ученическое чтеніе, какъ Рус-ское, такъ и Славянское, есть, какъ мы думаемъ, предметъ, за-служивающій болѣе подробнаго и обстоятельнаго изслѣдованія и обсужденія педагоговъ нашихъ (51),—предметъ, по важности и обширности своей, выходящій изъ предѣловъ настоящаго раз-сужденія нашего. Здѣсь мы имѣли въ виду сказать только нѣ-сколько словъ собственно въ зациту грамматики отечествен-наго языка нашего отъ неумѣренныхъ и несправедливыхъ на нее нападеній, показать невыгоды такъ-называемой чисто-прак-тической методы преподаванія, а также неизбѣжное участіе, въ занятіи съ дѣтьми отечественнымъ языкомъ, теоріи, если толь-ко мы желаемъ своевременно сообщить имъ знаніе этого язы-

51) Какъ о преподаваніи Русскаго языка вообще, такъ и о чтеніи въ частности много прекрасныхъ мыслей высказано въ извѣстномъ сочиненіи г. Ѳ. Буслаяна: «О преподаваніи отечественнаго языка», изд. въ Москвѣ 1844 г.

ка правильное, не шаткое, а болѣе или менѣе твердое, отчетливое и основательное.

Окончимъ нашу апологію грамматики относящимися сюда словами одного писателя нашего :

Россійской грамотѣ полезно то и нужно.
 Чтобъ жить съ грамматикой всегда въ связи и дружно.
 Являютъ опыты, что безъ науки сей
 Калѣка изъ слѣпецъ несчастный грамотѣи!
 Искусно съ глазъ его бѣльмо она снимаетъ;
 О чудо! грамотникъ внезапно прозираетъ;
 Какъ солнце азбука тогда предъ нимъ блестятъ.
 Не вѣря самъ себѣ, онъ съ изумленіемъ зритъ
 Разнообразныхъ словъ начало, родъ и свойство,
 Премѣны дивныя и чудное устройство!
 Прозрѣвшій грамотѣи не ощупью идетъ,
 Въ писаніяхъ его тарабарщины нѣтъ;
 И слава громкая повсюду возвѣщается:
 Такого-то писца ужъ всякой понимаетъ (52)...

АН. ДОБРОТВОРСКІЙ.

(52) Нахимовъ въ предисловіи къ Россійской грамматикѣ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

ВЪЯВЛЕНІИ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Засѣданіе 18 ноября 1858 г.

Читано прошеніе Московскаго купческаго сына Д. А. *Соколова*, на имя г. министра народнаго просвѣщенія, о принятіи жертвуемыхъ имъ въ пользу комиссіи двухъ-сотъ рублей серебромъ. При семъ правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія членовъ, что г. министромъ уже изъявлена письменно благодарность г. Соколову за его пожертвованіе.

— Читано донесеніе на имя комиссіи машиниста Императорскихъ театровъ А. Ф. *Шаффера* слѣдующаго содержанія:

«Труды археографической комиссіи уже давно обращаютъ на себя вниманіе и горячее къ ней сочувствіе любителей старины. Предпріятыя ею вновь изданія съ продолженіемъ прежнихъ заставляютъ думать, что ей нужны значительныя средства для успешнаго исполненія ея трудовъ. Кромѣ-того было-бы желательное, чтобы комиссія имѣла свою бібліотеку историческихъ книгъ и рукописей. Въ такоу убѣжденіи, желая по-возможности содѣй-

ствовать этому важному учрежденію, я обратился къ г. правителю дѣлъ комиссіи съ просьбою, чѣмъ-бы я могъ быть ей полезенъ. Онъ указалъ мнѣ на необходимость имѣть шкафы и картонны для рукописей и дѣлъ и сверхъ-того на собраніе книгъ и рукописей, принадлежавшихъ покойному члену и правителю дѣлъ комиссіи М. А. Коркунову, которыя ей было-бы желательнo приобрести. Вслѣдствіе сего я заказалъ два шкафа, полки и 100 картоновъ, которые уже мною доставлены въ комиссію; а при семъ честь имѣю представить въ ея распоряженіе двѣсти рублей серебромъ на покупку рукописей и книгъ г. Коркунова. Сверхъ-того честь имѣю сообщить, что, по любви моей къ древностямъ, я готовъ и на будущее время дѣлать посильныя пожертвованія и склонять къ тому-же другихъ любителей старины». При семъ правитель дѣлъ представилъ списокъ книгъ, отобранныхъ имъ на означенную сумму изъ библиотеки М. А. Коркунова.

Положено: благодарить г. Шаффера за его усердіе къ комиссіи, и имѣя въ виду, что доставленными имъ средствами на приобретение книгъ полагается основаніе библиотекъ комиссіи, а сдѣланное имъ пожертвованіе шкафовъ и картоновъ даетъ возможность къ устройству ея архива; также основываясь на томъ, что онъ убѣждаетъ и другихъ дѣйствовать въ пользу комиссіи, просить г. министра народнаго просвѣщенія о предоставленіи г. Шафферу званія корреспондента комиссіи; книги-же, отобранныя правителемъ дѣлъ изъ собранія М. А. Коркунова, сдать въ библиотеку комиссіи.

— Членъ П. И. *Саввантовъ* представилъ въ даръ комиссіи facsimile двухъ разныхъ редакцій договора Смоленскаго князя Мстислава Давидовича, заключеннаго въ 1228—1229 годахъ.

Положено: хранить въ библиотекѣ комиссіи.

— Правитель дѣлъ, представляя отпечатанные листы 2-го изданія сочиненія Котошихина: «О Россіи въ царствованіе Алексея Михайловича», довелъ до свѣдѣнія членовъ, что для окончанія этого изданія недостаетъ: 1) предисловія и 2) указателя. Для составленія перваго въ комиссіи находятся матеріалы, пополняющіе свѣдѣнія о Котошихинѣ, сообщенныя въ первомъ изданіи его сочиненія, которыми онъ и воспользуется; что-же касается до указателя, то указатель предметовъ, помѣщенный въ началѣ 1-го изданія Котошихина, и другой—въ концѣ его подъ названіемъ «Перечень старинныхъ словъ», далеко не соответствуютъ современ-

нымъ требованіямъ науки отъ трудовъ сего рода; почему онъ полагалъ-бы полезнымъ во 2-мъ изданіи замѣнить ихъ новымъ указателемъ, въ которомъ вкратцѣ, но безъ важныхъ опущеній, должны быть помѣщены не только собственныя имена, но и замѣчательныя термны, встрѣчающіеся въ сочиненіи Котошихина, съ обозначеніемъ страницъ, гдѣ они находятся въ новомъ изданіи.

Положено: согласно съ мнѣніемъ г. *Калачова*, замѣнить во второмъ изданіи Котошихина прежніе два указателя однимъ новымъ, болѣе подробнымъ и точнымъ, коего составленіе и предоставить ему по его усмотрѣнію.

— Главный редакторъ А. А. *Куинкъ* представилъ сообщенныя ему Дерптскимъ профессоромъ *Ширреномъ* матеріалы XIV вѣка, относящіяся до военныхъ дорогъ и тайныхъ путей изъ владѣній Прусскаго ордена чрезъ Литву и Самогитію, съ предисловіемъ и объясненіями Ширрена, подъ заглавіемъ: «Kriegs-und Schleichwege aus den preussischen Ordensländern durch Litauen und Samogitien, erläutert vom Prof. C. Schirren».

Положено: признавая эти матеріалы весьма важными по древности, напечатать ихъ въ Ливонскихъ актахъ, издаваемыхъ комиссіею подъ редакціей г. Куинка.

— Главный редакторъ А. Ф. *Бычковъ* представилъ на обсужденіе комиссіи вопросъ: не слѣдуетъ-ли къ издаваемому подъ его редакціей VIII тому «Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей», который будетъ содержать въ себѣ вторую половину Воскресенскаго списка, приложить указатель собственныхъ именъ и техническихъ словъ, встрѣчающихся какъ въ этой половинѣ, такъ и въ первой половинѣ Воскресенской лѣтописи, составляющей VII томъ этого изданія, въ томъ вниманіи, что такіе указатели въ высшей степени облегчаютъ пользованіе матеріалами, а составляемый членомъ комиссіи П. М. *Строевымъ* указатель относится только къ первымъ шести томамъ «Полнаго собранія лѣтописей».

Положено: поручить составленіе означеннаго указателя къ VII и VIII томамъ «Полнаго собранія лѣтописей» главному редактору Бычкову.

Засѣданіе 22 декабря.

Чтано отношеніе г. министра юстиціи отъ 7 декабря 1858 г. къ г. министру народнаго просвѣщенія съ увѣдомленіемъ, что вай-

денные членомъ археографической комиссіи *Малановымъ* въ Курмынскомъ уѣздномъ судѣ старинные документы разобраны директоромъ Московскаго архива министерства юстиціи, который и доставилъ составленные этимъ документамъ общее обозрѣніе и опись, почему означенныя обозрѣнія и опись и препровождаются. При семъ правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія членовъ, что Курмынскіе акты, о коихъ идетъ рѣчь въ настоящемъ отношеніи г. министра юстиціи, весьма любопытны, какъ успѣлъ онъ въ этомъ удостовѣриться просмотромъ ихъ на мѣстѣ, — что и подтверждается доставленными нынѣ въ комиссію обозрѣніемъ ихъ и описью; но что этѣ послѣднія ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить собою подлинныхъ актовъ, которые должны быть издаваемы комиссіей, почему слѣдуетъ, по его мнѣнію, обратиться къ г. министру юстиціи съ просьбою о доставленіи самыхъ актовъ Курмынскаго уѣзднаго суда, тѣмъ болѣе, что оглавленія этихъ актовъ, составленныя безъ сличенія содержанія ихъ и формъ съ актами, уже изданными комиссіей, не могутъ служить достаточнымъ указаніемъ для того, чтобы, на основаніи ихъ однихъ, окончательно рѣшить, какіе изъ документовъ, къ которымъ они относятся, должны быть признаны необходимыми для комиссіи и какіе напротивъ того не заключающими въ себѣ ничего особенно-замѣчательнаго.

Положено: просить г. министра народнаго просвѣщенія отнестись къ г. министру юстиціи о доставленіи въ археографическую комиссію подлинныхъ актовъ Курмынскаго уѣзднаго суда; сообщенныя-же имъ обозрѣніе и опись оставить пока въ комиссіи, для отмѣтки въ нихъ тѣхъ актовъ, которые назначены будутъ къ напечатанію.

— Читано членомъ комиссіи П. И. *Саввантовымъ* слѣдующее свѣдѣніе о найденномъ имъ матеріалѣ, заключающемъ въ себѣ любопытное дополненіе къ лѣтописнымъ извѣстіямъ и къ Писцовымъ книгамъ:

«Въ одномъ рукописномъ сборникѣ конца XVII столѣтія встрѣчается записъ:

«О святѣй соборнѣй церкви Софій Премудрости Божіи, иже въ Велицѣмъ Новѣградѣ, и о Повгородскихъ чудотвердѣхъ, идѣже койже лежитъ.

«Въ Велицѣмъ Новѣградѣ въ каменномъ градѣ соборная церковь каменная Софія Премудрость Божія, о 6 вереѣхъ; болшая

глава золочена; а празнують Успенно Пресвятей Богородицы. Величество же ея, кромѣ папертей, отъ входныхъ западныхъ дверей до царскихъ вратъ 9 сажень, а отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей 12 сажень.

«А отъ митрополита двора съ приходу паперть каменная: двери у ней мѣденыя со святыми Корсунскіе. И въ той паперти на лѣвой странѣ лежатъ создатели святаго храма того: благовѣрный князь Владимиръ въ каменномъ гробѣ наверхъ земли цѣль и петлѣнецъ, да благовѣрная великая княгиня мати его Анна, да за стѣною, въ придѣлѣ архидіакона Стефана, великая княгиня его Александра (*). Да въ Корсунской же паперти лежатъ мнози епископы и архіепископы и митрополитъ Исидоръ и митрополитъ Макарій.

«А отъ южные страны паперть нарицаетца Мартиръевская; а въ ней лежатъ архіепископы: Лука архіепископъ нетлѣвень, а иныя недовѣдомы, Мартирій и прочіи, и митрополиты Александръ и Варлаамъ.

«Да въ ту же паперть вшеде въ позлащенные въ рѣзные двери направо предѣлъ—церковь во имя Пречистые Богородицы честнаго ея Рождества; а въ ней лежатъ благовѣрные князи Мстиславъ Ростиславичъ во асидномъ гробѣ; рука у него аки въ зашщипеніе поднята надъ переми; а гроба асидного уголь отколотъ. А въ повѣстѣхъ обноситца, слышачи отъ древнихъ, что де приходилъ Полоцкой князь изгономъ на Великій Новгородъ, и спрашивалъ, гдѣ лежитъ Мстиславъ Ростиславичъ, и указаша ему, и онъ де павлекъ мечъ и хотѣлъ тать по мертвомъ тѣлесу для того, будто де мати его родила отъ него Мстислава, и въ тѣ де поры Мстиславъ рукою своею подялъ во гробѣ, и мечъ де ударился въ асидной гробѣ его, и тѣмъ де обычаемъ уголь гроба отшибени. А писанія о семъ у Софій не сыскано. Да въ томъ же предѣлѣ у Рождества Пречистей на лѣвой странѣ князь другой Мстиславъ, да князь Оедоръ Ярославичъ нетлѣвень, великому князю Александру Невскому братъ родной, а положенъ ту во владѣнне Нѣмецкое, въ лѣто 7122 гѣду; а принесенъ изъ Юрьева монастыря самъ-другъ. Про другаго же имени не обрѣтохомъ. Той престави а младъ, лѣтъ въ 13 (**). А лежали въ Юрьевѣ во единомъ гробѣ въ соборномъ

(*) О придѣльномъ храмѣ архіепископа Стефана см. у *II. Соловьева* въ «Опис. Новгор. Соф. соб.» С.Пб. 1858 г., стр. 13 и 103, въ подстрочн. примѣч.

(**) Должно быть въ 23. См. Полн. собр. Русск. лѣтоп. ч. 1, стр. 188 подъ 6727 г. и стр. 220 подъ 6741 г.; см. *Лихач.* Родосл. госуд. Рос. ст. 11, Сиб. 1838.

храмъ святаго Георгія. И по обдержаніе безбожныхъ Нѣмецъ того князя Ѳедора Ярославича Ягановы салдаты Нѣмецкіе люди гробъ скрывъ, прѣставили къ стѣнѣ. И свѣдавъ про се Исидоръ, Новгородскій митрополитъ, и испросилъ у Нѣмецкаго воеводы у Якова Пунтусова волю, да повелитъ ему взяти мощи ихъ изъ Юрьева монастыря; и взятъ самъ митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ честныя ихъ мощи и привезъ къ Софен и положилъ съ надробнымъ пѣніемъ честне въ церкви предреченной Рожества Пресвятой Богородицы налѣвъ въ Софійскомъ предѣлѣ.

«А изъ Мартирьевской паперти вшедъ въ соборную церковь направо въ предѣлъ свитыхъ Богоотецъ Иоакима и Анны храмъ на подписи; а въ немъ лежатъ мощи чудотворца Никиты епископа, по воспріятіи крещенія Рускія земли отъ перваго епископа Иоакима по числу шестый; а лежали подъ спудомъ 450 лѣтъ; а обрѣтены быша честныя мощи его въ лѣто 7000, блаженныя памяти при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи и при архіепископѣ Великаго Новаграда и Искова владыцѣ Пиминѣ; и нынѣ лежатъ чудотворныя мощи его въ древяной рацѣ нерушимы и все сѣлы, и вси православніи христіане прикасаются имъ невозбранно, и исцѣленіе подаваетъ съ вѣрою приходящимъ и доднесь свидѣтелствованъ; и поютъ ему службу болшую съ позіелеосомъ трижды годомъ. Служба тутъ вседневная.

«Да съ сѣверные страны соборныя церкви придѣлъ—церковь во имя честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, усѣкновение честныя его главы; и въ той церкви есть темница, идѣже лежатъ многочудесныя мощи иже во свитыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Великаго Новаграда, въ рацѣ глубоко. Поютъ ему службу съ позіелеосомъ. Служба тутъ вседневная. Да въ той же темницѣ на другой странѣ гробъ брата его Григорія архіепископа; не свѣдѣтелствованы. Да въ темницы той церкви Іоанна Предтечи гробъ Серапіона, архіепископа Новгородскаго, позади темницы.

«Да съ сѣверные же страны паперть словеть Богословская. А идучи въ соборную церковь тою папертью, налѣвъ придѣлъ не малъ—церковь святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. А въ той Богословской паперти направъ положенъ князь Михайло Петровичъ Катыревъ, самъ-третей, со княгинею своею и со дщерію, во 115 году.

«А надъ всѣми надъ тремя павертми—надъ Корсуинскою, надъ

Мартирьевскою, надъ Богословскою, вверху около соборные церкви полаты велики зѣло. А столповъ 11 въ церкви, а въ олтари 2 столпы.

«Въ Великомъ же Повѣградѣ, на посадѣ: на Софейской сторонѣ, на Яковлевѣ улицѣ. въ церкви святаго великомученика Пантелемона мощи Николы Кочанова, подъ спудомъ. Поютъ ему съ поіелеосомъ.

«Да на Торговой сторонѣ, на посадѣ, на Ярославѣ дворищи, мощи преподобнаго Арсенія Новгородскаго, подъ спудомъ; положень въ часовнѣ близъ Рожества Пречистые Богородицы; не свѣдѣтельствованъ.

«Да на Торговой же сторонѣ, на Лубяницѣ улицы, у великомученика Георгія въ торгу, мощи блаженнаго Федора Новгородскаго, подъ спудомъ, въ часовнѣ; не свѣдѣтельствованы.

«Да въ Новгородской пятинѣ Обонѣжской, на рѣкѣ на Волховѣ, близъ города, въ Онто(но)вѣ монастырѣ, въ церкви Рожества Пречистой Богородицы преподобнаго игумена Антонія Римлянина многочисленныя мощи наверхъ земли въ рацѣ, во плоти. Службу поютъ болшую.

«Въ Веденьскомъ погостѣ, за семь поприщъ отъ Великого Новаграда, въ Хутынскомъ монастырѣ, на Волховѣ же, въ церквѣ у всемилостиваго Спаса боголѣннаго Преображенія чудотворные мощи преподобнаго Варлама игумена, Новгородскаго чудотворца, подъ спудомъ. Службу поютъ болшую дважды годомъ.

«Въ Волотовскомъ погостѣ, за семь поприщъ отъ Великого Новаграда, на рѣкѣ на Вѣшерѣ, въ монастыри въ церкви Покрова Пресвятей Богородицы чудотворные мощи преподобнаго Савы, Новгородскаго чудотворца, подъ спудомъ. Службу поютъ съ поіелеосомъ.

«Въ Мытенскомъ погостѣ, за тридцать поприщъ отъ Великого Новаграда, въ Отенскомъ монастыри, въ церкви Іоанна Предтечи чудотворные мощи Іоны, архіепископа Новгородскаго, наверхъ земли, въ рацѣ дряннѣ. Поютъ ему службу съ поіелеосомъ.

«Въ Обонѣжской пятинѣ, въ Александровѣ пустынѣ, отъ Свѣри рѣки поприща 4 въ дебрь, въ церкви Живоначальные Троицы мощи преподобнаго Александра, чудотворца Новгородскаго, подъ спудомъ. Поютъ службу съ поіелеосомъ.

«Въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Спаскомъ погостѣ, за два девяноста поприщъ отъ Великого Новаграда, въ Боровицкомъ монастыри, въ

церкви Сочествія Святаго Духа мощи чудотворца Іакова Боровицкаго лежать наверхъ земли въ рацѣ дряннѣ. Поютъ службу съ поіелеосомъ.

«Въ Деревской пятниѣ, за 4 поприща отъ Великаго Новаграда, въ монастыри на Сквородкѣ, въ церквѣ Архангела Михаила мощи архіепископа Новгородскаго Моисѣя, подъ спудомъ. Поютъ съ поіелеосомъ.

«Въ Вотцкой пятниѣ, за десять поприщъ отъ Великаго Новаграда, въ Вяжицкомъ монастыри, въ церкви великаго Еуѳимія новаго мощи чудотворныя Еуѳимія, архіепископа Новгородскаго, подъ спудомъ. Поютъ ему службу съ поіелеосомъ.

«Въ Шелонской пятниѣ, за 15 поприщъ отъ Великаго Новаграда, на рѣкѣ на Веряжи, въ церкви Живоначальныя Троицы мощи преподобнаго Михаила Клонскаго, Новгородскаго чудотворца, государскаго сродича, подъ спудомъ. Поютъ службу съ поіелеосомъ.

«Въ Перекомскомъ монастыри, за 20 поприщъ отъ Великаго Новаграда на озерѣ Пзьменѣ, въ церкви Николы чудотворца мощи преподобнаго Еърема, Новгородскаго чудотворца, подъ спудомъ. Поютъ службу съ поіелеосомъ.

«Въ Обонѣжской пятниѣ, въ Соловецкомъ монастыри у боголѣннаго Преображенія Спасова многоцѣлебныя мощи преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія, Соловецкихъ чудотворцевъ. Поютъ имъ службу съ поіелеосомъ».

«Изъ этой записи мы узнаемъ нѣкоторыя обстоятельства, пропущенныя въ другихъ, извѣстныхъ намъ, источникахъ. Если указанное въ ней мѣстное преданіе о нападеніи на Новгородъ Полоцкаго князя и о послѣдовавшихъ за тѣмъ событіяхъ достоверно, то въ этомъ преданіи представляется какое-то особенное отношеніе между князьями Новгородскимъ и Полоцкимъ: имъ-же дополняется неоконченное сказаніе лѣтописей.

«Для объясненія этого обстоятельства, должно имѣть въ виду, что Новгородъ имѣлъ двухъ князей Мстиславовъ Ростиславичей, слѣдовавшихъ вскорѣ одинъ за другимъ.

«Первый *Мстиславъ Безоній* былъ впускъ Юрьевъ. Новгородская I лѣтопись говоритъ о немъ: «Въ лѣто $\frac{6685}{177}$... на зиму приде князь Мстиславъ съ братомъ Ярошлкомъ въ Новгородъ, и посадиха Новгородци Мстислава на столѣ, а Ярошлка на Новѣмъ тѣрѣ, а Ярослава на Лавскѣмъ волонѣ; и тако ся управи-

на по воли. Въ лѣто $\frac{6686}{1178}$, индикта 10 мѣсяця априля въ 20, преставися князь Мстиславъ, сынъ Ростиславль, а внукъ Гюргеви, и положиша и въ святѣй Софїи въ притворѣ». Такъ и въ Новгородской IV лѣтоп., съ прибавленіемъ: «въ гробницѣ Володимерѣ Ярославлича». Но въ III Новгород. лѣтописи сказано: «Въ лѣто $\frac{6686}{1178}$, іуля въ 4 день, преставися князь Мстиславъ Ростиславичъ, братъ Ярополковъ, внукъ Юрьевъ; и положиша у святѣй Софїи въ притворѣ, въ Новѣгородѣ, въ гробницѣ Володимировѣ Ярославича, у Богородицы честнаго ея Рождества, и устроиха гробъ аспидной, идѣже и доныиѣ лежитъ». Последняя прибавка въ этой лѣтописи производитъ въ ней разногласіе съ I и IV лѣтописями: это произошло, какъ должно полагать, отъ ошибки писца, который, смѣнявъ одного Мстислава съ другимъ, сдѣлалъ въ этомъ мѣстѣ пропускъ. Такимъ образомъ слова: «у Богородицы честнаго ея Рождества, и устроиха гробъ аспидной, идѣже и доныиѣ лежитъ» должно относить къ другому Мстиславу, котораго новая гробница и нынѣ стоитъ на томъ же аспидномъ гробѣ, на южной сторонѣ собора, въ придѣлѣ Рождества Богородицы; а Мстиславъ, внукъ Юрьевъ, поконится въ Мартирьевской капеллѣ, въ первомъ отдѣленіи ризницы.

«Второй *Мстиславъ*, прозванный *Храбрымъ*, былъ внукъ Мстиславовъ. Къ нему-то и относится разбираемое нами извѣстіе. Вотъ что говоритъ о немъ I-я Новгородская лѣтопись: «Въ лѣто $\frac{6687}{1179}$... иде Романъ изъ Новгорода Сзюльнску. Тогда же Новгородци послаша по брата его по Мстислава въ Русь и въиде Мстиславъ въ Новѣгородѣ мѣсяця ноябрю въ 1, на святую безмезднику Къзмы и Даміана, а на зиму иде Мстиславъ съ Новгородци на Чюдь, на Очеду, и пожже всю землю ихъ, а сами отбѣгоша къ морю; нѣ и ту ихъ досыти паде. Въ лѣто $\frac{6688}{1180}$, преставися князь Мстиславъ Новѣгородѣ Ростиславичъ, внукъ Мстиславль, мѣсяца іюня въ 14, и положиша и въ святѣй Софїи у святаго Богородица». Тоже говорится и въ IV-ой лѣтописи, только съ бѣльшими подробностями. Здѣсь важно для насъ слѣдующее мѣсто: «Въ лѣто $\frac{6688}{1180}$... Мстиславъ съ Новгородци поиде на Полтескъ на зятя своего Веселава, ходилъ бо бѣше дѣдъ его на Новѣгородъ, и взялъ іерусалимъ церковный и съсуды служебныя, и погостъ единъ завелъ за Полтескъ. Мстиславъ же все то хотя оправити Новѣгородскую волость и обиду, и пришедшу ему на Ду-

ки съ вой Новгородцкыми, ту присла къ нему изъ Смоленска братъ его Романъ мужъ свой, рекъ ему тако: не ходи на Всеслава, обиды ти до него нѣтъ; но еже идеши на него, то первое ти поити на мя. Онъ же не хотя вередити сердца брату своему старѣйшему, возвратися въ Новгородъ, и уя его болѣзнь крѣпка, и преставися юня 14, внукъ Мьстиславичъ, и положенъ бысть у святѣй Софїи въ святѣй Богородици». На этомъ и останавливаются лѣтописи. Но мѣстное Новгородское преданіе, приводимое въ нашей записи, дополняетъ извѣстія лѣтописцевъ: оно говоритъ, что Полоцкій князь, конечно собравшій рать, чтобы отразить нападеніе Новгородскихъ силъ, по смерти Метислава, приходилъ извономъ на Великій Новгородъ, вошелъ въ него и проч. По соображенію историческихъ обстоятельствъ времени, этотъ Полоцкій князь былъ не другой кто, какъ послѣдній изъ князей Полоцкихъ, зять (мужъ сестры) Метислава Новгородскаго—*Всеславъ*, сынъ Василька Полоцкаго, внукъ Рогволода, правнукъ Всеслава (*), ограбившаго въ 1066 году Новгородскій Софїйскій соборъ и захватившаго одинъ изъ Новгородскихъ погостовъ (см. Новгород. I лѣтоп. подъ 6574 и III лѣтоп. подъ 6569 г.). Подробное изслѣдованіе этого дѣла и объясненіе кровной вражды Полоцкаго князя къ Новгородскому есть дѣло исторической критики.

«Обращаясь къ нашей рукописи, указываемъ въ ней другое замѣчательное извѣстіе—объ открытіи мощей благовѣрнаго князя Феодора Ярославича и о торжественномъ перенесеніи ихъ изъ Новгородскаго Юрьева монастыря въ тамопиніи Софїйскій соборъ. Здѣсь въ первый разъ встрѣчаемъ мы это любопытное извѣстіе.

«Наконецъ, не говоря о другихъ замѣткахъ этой записи, обращаемъ вниманіе на сдѣланное въ ней указаніе нѣкоторыхъ мѣстъ въ Новгородскихъ пятинахъ. Лучшее въ своемъ родѣ изслѣдованіе объ этомъ предметѣ безспорно принадлежатъ *Иволавицу*; но, ограниченное временемъ и источниками, оно не могло объять всѣхъ мѣстностей обширной Новгородской области: такъ напр. въ немъ совсѣмъ не упоминается о Вагѣ или Важеской десятинѣ, составлявшей большую половину Обонежской пятины, самой обширной изъ пятины Новгородскихъ. Наша рукопись указываетъ въ этой пятинѣ Соловецкій островъ съ монастыремъ Преображенія Спасава и Александрову пустынь съ церковію Живоначальныя Трои-

(*) *Лихач.* Родос. госуд. Росс. ст. 7—10; см. *Строева* Ключъ къ П. Г. Р., Родосл. росс. II, ст. 7—10.

цы, въ Бѣжецкой—Спасскій погостъ съ монастыремъ въ Боровичахъ, въ Деревской—Сковородскій монастырь, въ Вотской—Вязицкій монастырь, въ Шелонской—церковь Живоначальной Троицы на р. Веряжи и монастырь Перекомскій».

Положено: сообщенную И. И. Саввантовымъ записку вмѣстѣ съ примѣчаніями его помѣстить въ протоколѣ сего засѣданія комиссіи.

— Правитель дѣлъ представилъ коллекцію актовъ, полученную имъ отъ бывшаго профессора Казанскаго, а нынѣ профессора Харьковскаго университета С. В. Пахмана, состоящую изъ царскихъ грамотъ и юридическихъ документовъ, которые находились нѣкогда въ архивѣ Ядринской воеводской канцеляріи; при чемъ изъяснилъ словесно, что эти акты писаны въ XVII вѣкѣ и въ первой четверти XVIII и доставлены въ количествѣ не менѣе ста, но многіе неполныя (безъ начала или безъ конца), почему изъ нихъ можетъ быть только сдѣлано извлеченіе данныхъ, имѣющихъ важность въ отношеніи историческомъ или юридическомъ; изъ тѣхъ-же, которые сохранились въ цѣлости, до тридцати актовъ могутъ быть, по его мнѣнію, напечатаны въ изданіяхъ комиссіи. Въ числѣ этихъ матеріаловъ г. Пахманомъ сообщена рукопись, писанная въ 8 долю листа, на 10 листкахъ, по черкомъ половины XVII вѣка, слѣдующаго содержанія:

«Сказаніе о прихоженіи Крымскаго царя и Турскихъ людей и о ихъ приступехъ ко граду Азову. Списокъ съ записки съ роспросныхъ рѣчей.

«150 году октября въ 28 день, пріѣхали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, съ Дону изъ Азова города Донскіе казаки, атаманъ Паумъ Васильевъ да ясауль Ѳеодоръ Ивановъ, а съ ними 24 человекъ казаковъ, которые сидѣли въ Азовѣ въ осадѣ. И въ посольскомъ приказѣ про всякіе вѣсти они разирашиваны, и въ розпросѣ сказали: въ прошломъ де во 149-мъ году, іюня въ 24 день, присылалъ Турской Абрагамъ салтанъ царь подѣ Азовъ городъ четырехъ пашей: Усенка да Капитана да Мустофу да Ибрема, а съ ними де Турскихъ и розныхъ 12 земель всякихъ воинскихъ людей 200000 человекъ, да Крымской царь, да братъ его Нурадынъ, да Крымъ Гирей царевичъ, а съ ними Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ 40000, да Горскихъ Татаръ Черкасъ 30000; да съ ними жь были Нѣмецкія люди городовицы и приступные и подкопные вымы-

шеники, Шпанцы, Таліяны, Французены, Финицѣяне, которые уаѣють всякіе приступныя и подкожныя мудрости и ядра огненные чиненые (*) а пушекъ съ ними было 120, а у пушекъ было ядро пуда въ полтора и въ два, а прикованы всеѣ были на чепяхъ. А были съ Турекими пашами разныхъ земель люди: Турки, Греки, Серби, Арапы, Можары, Буданы, Абашьяки, Арнауты, Волохи, Мутьяны, Черкасы Горскія, и всего съ Крымскимъ царемъ и съ братьями его и съ Турекими пашами Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ и Турекихъ всякихъ людей, оvrичъ вымыслениковъ, 250,000; а собирали-де-ся онѣ на ту войну 4 года, а на пятой годъ, июня въ 24 день, пришли подъ Азовъ городъ, а на другой день къ городу приступали 2-жъ; а изъ города были выведены подкопы тайныя, и въ приступное время подкопы запазили, и на тѣхъ приступехъ многихъ людей подкопами и вылазками побили и Турского царя самое болное знамя у нихъ взяли. И послѣ того Турекіе пѣшіе люди привели близъ города земляной валъ, въверхъ 7 сажень, а по валу поставили снарядъ пушечной, и били изъ того снаряду по всему городу день и ночь безирестани, 16 дней; а въ сутки выстрѣловъ 1700; и всеѣ городовыя стѣны и башни они поганіи и церкви Пванна Предтечи и полаты всеѣ сбили по подову, а церковь Никоды чудотворца разбили впопы, потому что стояла впопу. А они атама(ны) и казаки судѣли, вкопався въ ямы, и судѣали въ землѣ двory тайныя; а которыми мѣсты Турекія люди приступали, и подъ тѣ мѣста подъ земляной ихъ валъ подвели казаки 2 подкопа; а таборы ихъ, гдѣ Турекія люди стояли только отъ города пол-2 версты, и подъ тѣ ихъ таборы атамааны и казаки подвели 28 подкоповъ, и тѣми подкопами и вылазками въ приступное время Турекихъ и всякихъ людей безчисленно побили. А послѣ де того Турекіе люди и Нѣмецкіе вымысленики къ земляному валу и подъ городъ подвели 17 подкоповъ: и милостію Божію и пречестые Его Матере и молитвамъ(и) Пванна Предтечи, тѣхъ Турекихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ и пныхъ разныхъ земель людей подкопъ ни одинъ не удался, только въ тѣхъ подкопахъ атамааны и казаки ихъ же побивали. А было де къ городу Азову всеѣми людьми 24 приступа; а ядра огненные чиненые и всякія приступныя мудрости въ городъ къ нимъ метали и тѣмъ ихъ атамановъ и казаковъ многихъ побивало и валило; и послѣ де того онѣ въ городъ къ нимъ на стрѣлахъ, стрѣляли многія гра-

(*) Въ подл. вписаные.

мотки, чтобъ они атаманъ и казаки то Азовское сбитое пустое мѣсто отдали имъ Турскимъ людямъ, и они де Турскіе люди дадутъ имъ за то городское мѣсто многую казну; и они де атаманъ и казаки, видя милость Божію и заступленіе свѣтилника свѣту Ивана Предтечи, имъ Турскимъ людямъ въ томъ отказали, многіе точенные казны у нихъ не взяли. А какъ они въ осадѣ сидѣли, и они имѣли постъ и моленіе велие и чистоту душевную и тѣлесную, и многіе искусные люди видяху во снѣ и виѣ тонка сна ово жену прекрасну въ багряницѣ, ово мужа древна, власата и боса и ихъ атамановъ и казаковъ отъ поганыхъ иноплемениковъ заступающе, а на поганые помогающе; а то они атаманъ и казаки многія видѣли явно отъ образа Ивана Предтечи отъ суха древа течаху многія слезы аки струя. И всего они атаманъ и казаки сидѣли въ осадѣ въ Азовѣ іюня со 24 числа сентября по 26 число; и сентября со 27 числа, въ ночи, ихъ Турскихъ и Крымскихъ безбожныхъ агарянтъ и всякихъ поганскихъ людей, незнающихъ Бога, вииде ужастъ въ кости, а трепеть въ застѣнные ихъ души, и за 4 часа до свѣту возмутися побѣжали никимъ, гоимы, съ вѣчнымъ позоромъ, и пошли въ катаргахъ и конные люди; и въ тѣ же поры на ихъ отходѣ атаманъ и казаки ходили за ними изъ Азова въ погоню, и у нихъ у поганыхъ людей отгнали они многіе лошади. А веѣ де языки, которые они пмали въ Азовѣ, сказывали имъ, что побито подъ Азовымъ на приступахъ и на вылазкахъ и подконами Турскихъ и всякихъ людей болши 90000 человекъ; а ихъ де атамановъ и казаковъ въ осадѣ сидѣло 5367 человекъ, а побито ихъ болши 3000 человекъ, а дасталные переранены.

Положено: пзъявить г. *Нахману* благодарность комиссіи за сообщенные имъ акты; изъ нихъ тѣ, которые отобраны правительствомъ дѣлѣ, напечатать въ издашіяхъ комиссіи, изъ другихъ-же предоставить ему сдѣлать извлеченія, какія онъ признаеть нужными, и за тѣмъ возвратить акты по принадлежности.

— Читало членомъ *Калачовымъ* слѣдующее донесеніе:

«Имѣю честь представить 28 актовъ, присланныхъ мнѣ соборнымъ священникомъ въ Кализинѣ *І. С. Белостиннымъ*, слѣдующаго содержания:

1) 1500 г. ноября 27. Правая грамота по спорному дѣлу между Симоновымъ монастыремъ и крестьянами Суохской волости о пожнѣ села Ватолнскаго.

2) 1523 ноября 11. Данная (вкладная) Троицко-Сергіеву монастырю на село Леднево въ Юрьевскомъ уѣздѣ.

3) 1531 мая 15. Правая грамота по спорному дѣлу между Благовѣщенскимъ Киржачскимъ монастыремъ и Облязомъ Лодыгинымъ о землѣ деревни Кипрей.

4) 1549. Данная (вкладная) Ивана и Андрея Бѣловыхъ Троицко-Сергіеву монастырю на вотчины князя Алексѣя Юрьевича Сицкаго, въ Рязанскомъ уѣздѣ.

5) 1554. Купчая на два сельца, Князчино и Тинкино, въ Московскомъ уѣздѣ, проданныя Василемъ Захарьинымъ Чудову монастырю.

6) 1560. Данная (вкладная)... Воронцова Троицко-Сергіеву монастырю на село Фроловское съ деревнями, въ Кашинскомъ уѣздѣ.

7) 1569. Данная (вкладная) Петра Крепева Макаріену Калязинскому монастырю на деревни въ Кашинскомъ уѣздѣ.

8) 1569 апрѣля 2 (безъ конца). Жалованная грамота митрополитскимъ крестьянамъ Борисоглѣбской слободки, въ Переяславлѣ Залѣскомъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа всякихъ поборовъ и податей, съ нѣкоторыми ограниченіями.

9) 1573. Данная (вкладная) Перфірія Рожнова Троицко-Сергіеву монастырю на село Юрьевское съ деревнею и пустошами, въ Кашинскомъ уѣздѣ.

10) 1577 апрѣля 1. Правая грамота по спорному дѣлу Воскресенскаго Терехова монастыря съ бортниками села Ижевскаго (въ Рязан. уѣздѣ) о сѣнокосныхъ лугахъ (тутъ-же и позднѣйшій списокъ этой грамоты).

11) 1579. Данная (вкладная) Троицко-Сергіеву монастырю священника Акинѣя на дворъ его въ г. Владимірѣ.

12) 1593 июля 14. Грамота воеводѣ Переяславля-Рязанскаго Ивану Милюкову, объ отдачѣ крестьянину окольничаго Клепнина Григорью Бирюку въ оброчное содержаніе рыбныхъ ловель на Богородицкомъ озерѣ, на рѣкѣ Воронжѣ и въ др. мѣстахъ.

13) 1593 прежде августа 7. Грамота къ нему же, объ отдачѣ крестьянину Зоту Андрееву въ оброчное содержаніе рыбныхъ ловель на р. Пронѣ.

14) 1598 іюня 25. Выписъ изъ Рязанскихъ писцовыхъ книгъ 1596 и 1597 г., данная Θεодосіевой пустыни на озерѣ Вельѣ.

15) 1614 генваря 29 (безъ начала). Жалованная тарханная грамота Юсифову Волоколамскому монастырю на его вотчины.

16) 1614 марта 11. Жалованная подтверждающая грамота Добренскому монастырю на село Добренское съ деревнями въ Лихвинскомъ уѣздѣ.

17) 1617 сентября 25. Выпись изъ дозорныхъ книгъ на вотчины Рязанскаго архіепископа.

18) 1618 мая 26. Выпись изъ дозорныхъ книгъ о Тереховскомъ монастырѣ и его вотчинахъ.

19) 1623 мая 4. Жалованная льготная грамота (въ спискѣ) Рязанскому Благовѣщенскому монастырю на вотчины и угодья, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ всякихъ податей и сборовъ.

20) 1630 июля 5. Выписка изъ Угличскихъ (приправочныхъ) книгъ о помѣстьяхъ Любима Муринова.

21) 1632 апрѣля 14. Жалованная грамота (безъ начала), данная Ананію... на село Ясенево съ пустошами.

22) 1646 ноября 23. Грамота жалованная (вотчинная) Новоспасскому монастырю на деревни и пустоши въ Ярославскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ.

23) 1670 декабря 14. Запись Петра Завороткова, коею онъ прекращаетъ спорное дѣло съ Троицко-Сергіевымъ монастыремъ о сѣвныхъ покосахъ по р. Андомѣ въ Костромскомъ уѣздѣ.

24) 1684 апрѣля 17. Жалованная подтверждающая грамота приписанной къ Николаевскому монастырю Тихоновской пустыни, въ Луховскомъ уѣздѣ, на вотчины и угодья.

25) 1698. Выпись изъ межевыхъ Рязанскихъ книгъ, данная Рязанскому митрополиту Аврамію на лугъ Буяновскій, приписанный къ церкви Іоанна Златоустаго.

Безъ означенія года:

26) Мѣновная вел. кн. Дмитрія Іоанновича, коею уступается Чудову монастырю село Ермолинское въ замѣнъ села Шубачѣвскаго.

27) Правая грамота по спорному дѣлу между архимандритомъ Чудова монастыря Θεофаномъ и Вашутою о рыбной ловлѣ въ монастырскомъ озерѣ и рѣчкѣ Вашкѣ.

28) (Царств. Михаила Осодор.). Выпись (безъ конца) изъ писцовыхъ книгъ на вотчины князя Алексѣя Юрьевича Сицкаго въ Рязанскомъ уѣздѣ.

Положено: сообщенные священникомъ *Белюстинымъ* акты принять въ собственность комиссія.

Засѣданіе 16 февраля 1859 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ *Севастьяновъ* представилъ десять фотографическихъ снимковъ съ жадованныхъ грамотъ Аюонскимъ монастырямъ царями Іоанномъ Васильевичемъ (1571 г. въ мартѣ), Оеодоромъ Іоанновичемъ (1575 въ ноябрѣ и 1585 г. декабря 25), Борисомъ Оеодоровичемъ (1624 г. апрѣля 30) и Алексѣемъ Михайловичемъ (1652 въ сентябрѣ, 1655 октября 3 и 1658 въ іюнѣ), именно восемь съ лицевой стороны этихъ грамотъ и два съ оборота; при чемъ предложилъ сообщать въ комиссію и на будущее время снимки съ тѣхъ актовъ, которые будутъ имъ вновь открываемы на Аюонѣ, и съ этою пѣлюю просилъ, если предложеніе его будетъ принято, снабдить его правилами, какими онъ долженъ руководствоваться для того, чтобы его снимки могли быть помѣщаемы въ изданіяхъ комиссіи.

Положено: изъявить г. Севастьянову благодарность за сообщеніе означенныхъ снимковъ, самые-же снимки списать и помѣстить ихъ содержаніе въ изготовляемомъ правителемъ дѣлъ описаніи актовъ, хранящихся въ археографической комиссіи. Выстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что на Аюонѣ могутъ быть, безъ сомнѣнія, открыты неизвѣстные доселѣ, относящіеся до Россіи документы какъ на Русскомъ языкѣ и другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, обратиться съ просьбою къ г. министру народнаго просвѣщенія объ опредѣленіи г. Севастьянова членомъ археографической комиссіи, и затѣмъ снабдить его правилами, какихъ онъ долженъ держаться при изготовленіи снимковъ, которые будутъ имъ доставляемы въ комиссію.

— Читано главнымъ редакторомъ *Куликомъ* слѣдующее предложеніе:

«Профессоръ всеобщей статистики и географіи при Дерптскомъ университетѣ *Шарренъ* сдѣлался извѣстнымъ, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, разными историческими трудами, напечатанными отдѣльно или въ запискахъ Рижскаго Общества исторіи Остзейскихъ губерній. Съ особенною ревностью занимается онъ объясненіемъ исторической топографіи Лифляндіи и смежныхъ съ нею Литовскихъ и Русскихъ земель, собирая отовсюду неточники для этого предмета. Между прочимъ онъ обратилъ особенное вниманіе на хранящееся въ Кенигсбергскомъ тайномъ

архивъ описаніе военныхъ и тайныхъ путей изъ владѣній Тевтонскаго ордена въ Литву. Уступивъ это описаніе и составленный имъ самимъ подробный на него комментарий для собранія Русско-Ливонскихъ актовъ, профессоръ Шпрренъ приобрѣлъ особенное право на признательность комиссіи. Въ знакъ этой признательности, я полагаю-бы умѣстнымъ удостоить г. Шпррена званія корреспондента археографической комиссіи, о чемъ и вмѣю честь предложить на благоусмотрѣніе комиссіи».

Положено: просить г. министра народнаго просвѣщенія о предоставленіи г. Шпррену, согласно предложенію главнаго редактора Куника, званія корреспондента археографической комиссіи.

— Читано отношеніе въ комиссію директора Вологодской гимназіи, которымъ онъ извѣщаетъ, что акты, доставленныя конхъ изъ Устьицеольской общественной библіотеки обращалась къ нему комиссія (на основаніи протокола ея засѣданія 28 мая 1858 г.), по справкѣ оказались принадлежавшими коллежскому ассессору Андрею *Цопову*, но что, за смертію его, они не могли быть найдены въ его бумагахъ.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

— Правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія членовъ, что онъ окончилъ разсмотрѣніе представленной въ комиссію членомъ ея *Саввантовымъ* коллекціи актовъ, собранныхъ имъ въ Вологодской губерніи. Коллекція эта весьма замѣчательна въ томъ отношеніи, что содержитъ въ себѣ разнообразныя матеріалы, поясняющіе духовное управленіе въ древней Россіи XVI, XVII и начала XVIII столѣтій, и въ томъ числѣ дѣла, производившіяся въ духовныхъ судахъ. Числомъ ихъ 1315 и всѣ они почти исключительно юридическаго содержанія, почему самые важныя изъ нихъ отдѣлены для помѣщенія въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи». Имѣя это въ виду, правитель дѣлъ находитъ весьма полезнымъ приобрести всю разсмотрѣнную имъ коллекцію для археографической комиссіи.

Положено: по взаимному соглашенію съ членомъ *Саввантовымъ*, означенныя акты принять въ собственность комиссіи, съ порученіемъ правителю дѣлъ составить имъ опись вмѣстѣ съ другими актами.

— Главный редакторъ *Бышковъ* представилъ двадцать три акта, полученные имъ отъ Н. В. *Варадинова*, для принесенія въ

даръ археографической комиссіи, съ изъясненіемъ, что, по его мнѣнію, въ числѣ ихъ есть документы, заслуживающіе быть напечатанными по заключающемся въ нихъ свѣдѣніямъ, любопытнымъ въ отношеніи юридическомъ, и что г. Варадиновъ предлагаетъ, если сообщаемые имъ акты будутъ признаны полезными, представить еще нѣсколько другихъ, ему принадлежащихъ.

Положено: благодарить г. *Варадинова* и просить о сообщеніи общанныхъ актовъ.

Засѣданіе 3 апрѣля.

Читано прошеніе Московскаго купца В. П. *Киселева*, отъ 14 марта сего года, на имя г. министра народнаго просвѣщенія, о принятіи въ распоряженіе комиссіи, для ея изданій, ста пятидесяти рублей серебромъ. При семъ правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія членовъ, что его высокопревосходительствомъ уже изъявлена письменно благодарность г. *Киселеву* за его пожертвованіе.

—Читана правителемъ дѣлъ инструкція, данная г. министромъ народнаго просвѣщенія, на основаніи предварительнаго обсужденія членовъ комиссіи, дѣйствительному статскому совѣтнику П. И. *Севастьянову*, относительно занятій его на Афонской горѣ, въ званіи члена-же комиссіи, слѣдующаго содержанія:

«По случаю отъѣзда вашего превосходительства на Афонскую гору, для разысканій и работъ въ тамошнихъ монастыряхъ по части фотографіи, поручаю вамъ имѣть при этомъ въ виду присканіе такихъ матеріаловъ, которые могли-бы быть помѣщены въ изданія археографической комиссіи. Правила, какими было-бы желательно, чтобы вы при семъ руководствовались, нисколько не отвлекаясь отъ способа избраннаго вами для снятія снимковъ съ подлинниковъ, суть слѣдующія:

«Археографическая комиссія нуждается преимущественно въ такихъ документахъ, которые относятся до Россіи, начиная съ древнѣйшаго времени по 1700 годъ включительно. Сюда принадлежатъ встрѣчающіяся въ Афонскихъ монастыряхъ грамоты, жалованныя имъ Русскими царями, и матеріалы о приѣздѣ оттуда въ Россію иноковъ, пребываніи ихъ у насъ, содержаніи ихъ и одареніи этихъ обителей. Но сверхъ-того комиссія могла-бы воспользоваться для своихъ изданій также актами, касающимися до другихъ Славянскихъ земель. Драгоцѣнные образчики ихъ члены

коммисіи видѣли въ числѣ снимковъ вашей коллекціи. Нѣтъ сомнѣнія, что полное, по-возможности, собраніе такихъ матеріаловъ было-бы весьма важнымъ приобрѣтеніемъ для науки, ибо нѣкоторые изъ принадлежащихъ сюда актовъ восходятъ, какъ извѣстно, къ глубокой древности. Наконецъ, для пополненія изданія актовъ, относящихся до Россіи, на иностранныхъ языкахъ, было-бы также полезно дѣлать снимки и съ документовъ этого рода.

«Такимъ образомъ изъ фотографическихъ снимковъ, которые будутъ изготовлены вами для археографической коммисіи, составятся три коллекціи: а) коллекція собственно Русскихъ актовъ, б) коллекція актовъ, относящихся до другихъ Славянскихъ странъ, и в) коллекція актовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ. Въ той или другой коллекціи каждый актъ, для удобства дальнѣйшей разсертировки по хронологическому порядку, слѣдуетъ снимать на отдѣльномъ листѣ, съ означеніемъ, вверху или внизу, года и числа, когда подлинникъ составленъ; здѣсь-же или на особомъ листѣ слѣдуетъ отмѣчать, къ какой сторонѣ или къ обороту подлиннаго акта относится снимокъ, какой пмѣть видъ или форматъ пергаминъ или бумага, на которыхъ онъ писанъ, размѣръ ихъ въ длину и ширину, изъ сколькихъ листовъ подлинникъ состоитъ и сверхъ-того, въ отношеніи къ актамъ, писаннымъ на бумагѣ, какіе знаки въ этой послѣдней.

«Хотя фотографіей подлинныя рукописи передаются съ совершенною точностью, тѣмъ не менѣе, принимая въ соображеніе: 1) различіе между ними, смотря по тому, писаны-ли онѣ на пергаминѣ или на бумагѣ, и неодинаковій видъ, въ какомъ подлинная рукопись сохранилась; 2) встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ актахъ заставки, фигуры и буквы, писанныя притомъ иногда съ употребленіемъ красокъ и золота; 3) находящіяся при актахъ различнаго состава, цвѣта и формы печати и шнуры.—необходимо все эти принадлежности каждаго акта изъяснять отчетливо въ особомъ къ нему описаніи. Описаніе это должно быть утверждено вашею подписью.

«Въ-заключеніе, принимая живое участіе въ той части вашего предпріятія, которое касается непосредственно археографической коммисіи, я нахожу неизлпшимъ прибавить, чтобы вы сообщали оной объ успѣхѣ вашихъ занятій, по мѣрѣ дѣлаемыхъ вами открытій».

— Правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія членовъ, что получены вновь отъ священника *Белюстина* акты слѣдующаго содержанія:

1) Около 1445 г. Жалованная грамота вел. князя Дмитрія Юрьевича, о предоставленіи Чудову монастырю исключительнаго владѣнія рыбными ловлями въ рѣкѣ Великой Шериѣ.

2) 1473 г. Жалованная грамота вел. князя Іоанна Васильевича Троицко-Сергіеву монастырю, объ освобожденіи живущихъ въ селѣ Кучкѣ съ деревнею, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, людей отъ дани и пошлннъ, о неподсудности ихъ Юрьевскимъ намѣстникамъ и тиунамъ, о запрещеніи ѣздокамъ у нихъ ставиться и проч.

3) 1517 августа 20. Мѣновая князя Юрья Ивановича съ Калязинскимъ монастыремъ.

4) 1521 марта 2. Розъѣзжая на спорную деревню Усову, присужденную во владѣніе Чудову монастырю.

5) 1526 октября 12. Жалованная грамота князя Юрья Ивановича Макаріеву Калязинскому монастырю на два поля и на починокъ Крутицу.

6) 1529 марта 21. Мѣновая князя Юрья Ивановича съ Отрочимъ монастыремъ на земли въ Кашинскомъ уѣздѣ.

8) 1540 февраля 2. Грамота объ отдачѣ Никольскому монастырю, на устьѣ Двины, въ Корѣльскомъ уѣздѣ, на оброкъ Кудма озера съ пожнями.

8) 1555 мая 7. Правая грамота о спорной землѣ Рязанскихъ посадскихъ людей съ архіепископскими крестьянами.

9) 1556 августа 10. Розъѣзжая на спорныя земли Чудова и Угрешскаго монастырей.

10) 1557 сентября 3. Розъѣзжая землѣ Тверскаго архіепископа и Троицко-Сергіева монастыря.

11) 1560. Купчая на деревню Неѣлову, въ Кашинскомъ уѣздѣ, проданную Васильемъ и Михайломъ Борисовыми Макаріеву Калязинскому монастырю.

12) 1564 декабря 2. Грамота Радонежскому и Пердобашскому приказникамъ, о невзиманіи подводъ съ крестьянъ Троицко-Сергіева монастыря.

13) 1582 г. Запись Казарина Херова, о вкладѣ имъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь 300 руб., за которую сумму уступлено ему въ пожизненное владѣніе сельцо Сергѣйково съ деревнями.

14) 1616 октября 27. Списокъ (безъ начала) съ жалованной грамоты Тверскому Желтикову монастырю на вотчины.

15) 1617 июля 30. Жалованная тарханная грамота Старицкому Успенскому монастырю на вотчины въ Старицкомъ и Тверскомъ уѣздахъ.

16) 1620 марта 15. Грамота архіепископа Суздальскаго Арсенія духовному причту церкви Рождества Богородицы на половину села Весоко съ деревнями.

17) 1623 іюня 26. Грамота Переяславль-Рязанскому воеводѣ Ивану Головину, объ отводѣ Рязанскому Спасскому монастырю дворовыхъ мѣстъ въ новомъ острогѣ.

18) 1626 августа 14. Правая грамота, данная Московскому Златоустовскому монастырю, по спорному дѣлу съ Коломенскимъ епископомъ Рафаиломъ о землѣ въ Коломенскомъ уѣздѣ.

19) 1640 г. декабря. Жалованная грамота Симонову монастырю на слободку Судогду съ деревнями, во Владимірскомъ уѣздѣ.

20) 1671 января 13. Жалованная грамота патріарху Московскому Юсафу на рыбныя ловли въ озерѣ Селигерѣ въ Ржевскомъ уѣздѣ.

21) 1678 ноября 26. Жалованная грамота Тверскому Аѳанасьевскому дѣвичью монастырю, что въ Твери, на вотчины въ Тверскомъ уѣздѣ.

Положено: изъявить благодарность священнику *Белюстину* за сообщенные имъ акты, которые и принять въ собственность комиссіи.

— Читаны отношенія г. министра юстиціи къ г. министру народнаго просвѣщенія: 1-е — отъ 8 марта 1859 г., въ коемъ онъ увѣдомляетъ о данномъ имъ предписаніи директору Московскаго архива министерства юстиціи, касательно высылки въ археографическую комиссію старинныхъ книгъ Алатырскаго уѣзднаго суда, значащихся по описи, составленной онымъ въ упомянутомъ архивѣ, подъ № 6, 7, 8, 9, 10, 12, 16, 17, 19, и 23; 2-е — отъ 17 марта того же года, о сдѣланномъ имъ предписаніи г. директору того же архива, касательно высылки въ археографическую комиссію подлинныхъ документовъ, найденныхъ въ Курмышскомъ уѣздномъ судѣ; 3-е — отъ того же мѣсяца и числа, съ приложеніемъ описи документамъ, найденнымъ въ Корсунскомъ уѣздномъ судѣ.

Положено: первыя два отношенія принять къ свѣдѣнію; описы же документамъ Корсунскаго уѣзднаго суда разсмотрѣть правителю дѣлъ, для отмѣтки тѣхъ изъ нихъ, которые могутъ имѣть мѣсто въ изданіяхъ комиссіи.

— Читано отношеніе въ археографическую комиссію директора Московскаго архива министерства юстиціи, отъ 23 марта 1859 г., о препровожденіи имъ въ комиссію, пзъ числа книгъ и дѣлъ, присланныхъ изъ Алатырскаго уѣзнаго суда, для храненія въ означенномъ архивѣ, документовъ подъ №№ 6, 7, 8, 9, 10, 12, 16, 17, 19 и 23.

Положено: разсмотрѣть главному редактору *Калачову* присланные г. *Ивановымъ* документы в сѣ тѣхъ изъ нихъ, которые онъ признаетъ удобнымъ помѣстить въ изданія комиссіи, сдѣлать снимки; по мнваніи-же въ нихъ надобности, возвратитъ оныя по принадлежности.

Засѣданіе 22 мая.

Читаны: 1) отношеніе г. министра юстиціи на имя г. министра народнаго просвѣщенія отъ 29 апрѣля 1859 г., въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что, по донесенію, полученному имъ отъ директора Московскаго архива министерства юстиціи, акты, переданные въ сей архивъ изъ Курмышскаго уѣзнаго суда, препровождены имъ, г. директоромъ, 8 апрѣля сего-же года, при особой описи, въ археографическую комиссію, и 2) отношеніе въ археографическую комиссію директора Московскаго архива министерства юстиціи, дѣйств. ст. сов. *Иванова*, отъ 9 апрѣля 1859 г., съ препровожденіемъ, при особой описи, означенныхъ документовъ Курмышскаго уѣзнаго суда.

Положено: отношенія принять къ свѣдѣнію, опись же документамъ Курмышскаго уѣзнаго суда и самыя акты передать правителю дѣлъ для переписки тѣхъ изъ сихъ актовъ, которые онъ признаетъ нужнымъ помѣстить въ «Дополненія къ актамъ историческимъ» и въ «Актамъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи».

— Читано отношеніе корреспондента *Надежина* съ представленіемъ имъ въ распоряженіе комиссіи трехъ слѣдующихъ рукописей: 1) «Кринець»; 2) «Основательное разностей показаніе между православною Греческою и Римскою папскою церковію, сочиненное въ самой краткости, 1741 г. сентября», и 3) «Житіе игумена Кирилла Бѣлаго Новоезерскаго новаго чудотворца».

Положено: первыя двѣ рукописи передать члену П. И. *Саввинову*, а третью члену А. Ф. *Бычкову*, для представленія о

нихъ отчета въ слѣдующія засѣданія комиссіи; г-ну же Надежину изъявить благодарность за присланныя имъ рукописи.

— Читано отношеніе на имя археографической комиссіи профессора Дерптскаго университета *Щиррена*, въ коемъ онъ изъявляетъ благодарность за назначеніе его корреспондентомъ комиссіи и сообщаетъ о своей готовности содѣйствовать ея ученымъ цѣлямъ.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

— Правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія членовъ, что въ письмѣ къ нему члена комиссіи князя М. А. *Оболенскаго*, отъ 4 апрѣля 1859 г., находятся указанія на нѣкоторыя изданія, въ коихъ между прочимъ помѣщены акты историческаго и юридическаго содержанія, относящіеся до Россіи; почему онъ считаетъ не безполезнымъ имѣть въ виду сіи указанія при пополненіи составляемаго комиссіей реестра книгамъ и изданіямъ, содержащимъ въ себѣ акты, относящіеся до Русской исторіи и права.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Засѣданіе 24 іюля.

Читанъ правителемъ дѣлъ докладъ г. предсѣдателю о дѣйствіяхъ археографической комиссіи со времени отъѣзда его въ сокопревосходительство за границу въ маѣ 1858 по іюль мѣсяцъ 1859 г., при чемъ представлены имъ отпечатанные листы приводимыхъ къ окончанію: 1) VIII тома «Полнаго собранія Русскихъ летописей», 2) VII т. «Дополненій къ актамъ историческимъ», 3) I т. «Шецовыхъ книгъ» и 4) «Русско-Ливонскихъ актовъ».

Положено: докладъ правителя дѣлъ хранить при дѣлахъ комиссіи.

— Читано правителемъ дѣлъ составленное имъ предисловіе ко 2-му изданію сочиненія Котошихина «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича».

Положено: Имѣя въ виду, что въ настоящемъ предисловіи г. *Калацовъ* предполагаетъ ограничиться главнымъ образомъ извлеченіемъ изъ матеріаловъ, относящихся до самого Котошихина, въ чемъ согласенъ съ нимъ и г. предсѣдатель и прочіе члены, обратиться къ посланнику Россійскаго Императорскаго Двора въ Швеціи объ исходатайствованіи у Шведскаго правительства высылки въ комиссію сдѣланнаго Баркгузеномъ перевода сочиненія

Котошихина, (который, какъ извѣстно, хранится въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ,) гдѣ въ предисловіи помѣщены біографическія свѣдѣнія объ авторѣ, писанныя частію имъ самимъ, частію-же переводчикомъ.

— Читано слѣдующее донесеніе главнаго редактора *Куника*:

«Имѣю честь довести до свѣдѣнія археографической комиссіи, что разрядъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ неожиданно дополняется новыми источниками того-же рода. Мнѣ уже давно было извѣстно, что Шведское правительство, въ періодъ съ 1618 по 1700 г., заботилось о приведеніи въ извѣстность внутренняго состоянія Ингерманландіи или древней Ижорской земли, отторгнутой отъ Россіи во время Самозванцевъ; но только въ послѣднее время мнѣ удалось получить достовѣрныя свѣдѣнія о существованіи писцовыхъ книгъ Ижорской земли на Шведскомъ языкѣ. Въ моихъ рукахъ теперь находятся:

«1) *Ingermanlandsboken pro 1618—1623*, т.-е. перепись податныхъ сословій Ижорской земли съ 1618 по 1623 годъ. Изъ этого сборника, къ сожалѣнію, сохранилась одна только IV-я часть, обнимающая округи (*Län*) городовъ Копорья, Ями и Ивангорода. Подлинникъ этой части я недавно получилъ изъ архива Шведской камеръ-коллегіи.

«2) Нѣсколько томовъ (огромнаго формата) такъ-называемой *Kartaebok* или подробнаго атласа Ингерманландіи, съ объяснительнымъ текстомъ. Карты эти составлены около 1676 г. Шведскими землебрами и выданы были нашему правительству, на основаніи Ништадскаго мира, только въ 1825 году. Теперь весь атласъ находится въ архивѣ военно-топографическаго депо департамента генеральнаго штаба.

«3) Указатель къ писцовой книгѣ Ижорской земли, 1696 года.

«Кромѣ-того мнѣ извѣстно, что въ архивѣ Шведской камеръ-коллегіи находится еще подобная-же писцовая книга 1699 года.

«Представляя при семъ 2 тома изъ этихъ различныхъ сборниковъ, служащихъ не только дополненіемъ, но и объясненіемъ древнихъ писцовыхъ книгъ Вотской пятины, я вмѣстѣ съ тѣмъ желаю-бы, чтобы археографическая комиссія приняла нужныя мѣры къ перепискѣ и изданію этихъ драгоценныхъ officialныхъ матеріаловъ на Шведскомъ языкѣ, съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ на Русскомъ».

Положено: поручить главному редактору *Куннику* приступить

немедленно къ напечатанію писцовой книги Ижорской земли, 1618—1623 г.

— Членъ *Галанинъ* представилъ «Реестръ изданіймъ, въ коихъ заключаются акты, относящіеся до Россіи», дополненный имъ на основаніи указаній, полученныхъ отъ членовъ коммисіи.

Положено: напечатать, согласно прежнему предположенію коммисіи, 150 экземпляровъ этого реестра и, перилета ихъ бѣлыми прошитыми листами, разослать лицамъ, извѣстнымъ своимъ библиографическими трудами.

— Правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія г. предсѣдателя и членовъ, что 24 декабря сего 1859 года минеть 25 лѣтъ существованію археографической коммисіи, учрежденной 24 декабря 1834 года, въ подтвержденіе чего прочиталъ указъ правительствующаго сената 26 марта 1837 г., при коемъ приложены Высочайше утвержденныя 18 февраля того-же года правила для руководства коммисіи.

Положено: представить о семъ г. министру народнаго просвѣщенія и просить его разрѣшенія почтить означенный день (24 декабря 1859 г.) публичнымъ собраніемъ, съ тѣмъ, чтобы представить въ ономъ полный отчетъ о дѣйствіяхъ археографической коммисіи въ мннувшее двадцатипятилѣтіе и къ тому-же сроку выпустить въ свѣтъ все печатаемые нынѣ томы разныхъ изданій коммисіи.

Засѣданіе 2 октября.

Правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія гг. предсѣдателя и членовъ, что г. министромъ народнаго просвѣщенія утверждено предположеніе коммисіи почтить 24 число декабря 1859 года, въ которое совершится 25 лѣтъ существованію археографической коммисіи, публичнымъ собраніемъ, и что имъ разрѣшено представить въ ономъ полный отчетъ о дѣйствіяхъ коммисіи за истекшій срокъ, съ выпускомъ къ тому-же времени въ свѣтъ всехъ печатаемыхъ нынѣ изданій коммисіи. Вслѣдствіе сего правителемъ дѣлъ предъявленъ планъ предполагаемаго отчета, который долженъ быть прочитанъ въ собраніи 24 декабря.

Положено: составить означенный отчетъ, согласно плану, представленному правителемъ дѣлъ.

— Читано отношеніе посланника Россійскаго Императорскаго

двора въ Швеціи на имя г. председателя, о препровожденіи имъ въ археографическую комиссію принадлежащаго Стокгольмскому государственному архиву Шведскаго перевода сочиненія Котошихина, сдѣланнаго Баркгузеномъ, — причемъ правитель дѣлъ представилъ и означенную рукопись.

Положено: предисловіе перевода Баркгузена, заключающее въ себѣ прошеніе Котошихина къ Шведскому королю и свѣдѣнія переводчика о самомъ авторѣ, помѣстить въ текстѣ предисловія ко 2-му изданію сочиненія Котошихина въ переводѣ, а подъ чертою текста въ подлинникѣ.

— Читано главнымъ редакторомъ *Куникомъ* слѣдующее заявленіе: «Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія археографической комиссіи, что недавно мнѣ посчастливилось сдѣлать находку по части Русской исторіи XIII вѣка. Желая окончательно рѣшить вопросъ о такъ-называемыхъ двухъ редакціяхъ договора Смоленскаго князя Мстислана Давидовича 1229 года, я вытребовалъ изъ архива Рижскаго магистрата всѣ до насъ дошедшіе списки этого акта. Ихъ прислано было 6. Предоставляя себѣ дать объ нихъ отчетъ впоследствии, я пока извѣщаю комиссію, что изъ числа этихъ 6 списковъ одинъ оказался особою до-сихъ-поръ неизвѣстною Русскою грамотою, данною какимъ-то Смоленскимъ княземъ. По своему содержанію, эта грамота есть торговый договоръ Смоленскаго князя съ Рнгою и Готландіею, заключенный между 1230 и 1250 годами. Вотъ почти единственное мѣсто, указывающее на генеалогическое родство князя, давашаго эту грамоту, съ другими Смоленскими князьями:

«Како бодѣтъ Немьчскыи гѣсть Смоленскѣ, а почнѣтъ ся «кто отъ нихъ просити вынуюю землю, то како то было при моемъ «отци при Мьстиславѣ при Романовиці и при моемъ братѣ при «Мьстиславѣ».

«Подробный разборъ этого мѣста я отлагаю до печатанія прибавленій къ Русско-Ливонскимъ актамъ».

Положено: принять къ свѣдѣнію.

— Читано главнымъ редакторомъ А. О. *Бычковымъ* слѣдующее донесеніе о рукописномъ житіи Кирилла Новозерскаго, принесенномъ въ даръ археографической комиссіи корреспондентомъ ея Надежнвымъ:

«Переданная мнѣ на разсмотрѣніе рукопись, которую принесть въ даръ археографической комиссіи г. Надежнитъ, содер-

жить въ себѣ «Житіе и подвизи преподобнаго отца нашего игумена Кирилла Бѣлаго Новоезерскаго новаго чудотворца» и писана скорописью, въ концѣ прошедшаго столѣтія, на 49 листахъ, въ 4-ю д. л. На первыхъ девяти листахъ находится внизу подпись: «книга преподобнаго Кирилла Новоезерскаго чудотворца, подписалъ игумень Лука», а на оборотной сторонѣ послѣдняго листа, также внизу, вкладная: «сію книгу положилъ въ обитель Кирилла Новоезерскаго чудотворца, по обѣщанію, церкви Покрова Богородицы, что въ Мандрѣ, священникъ Козма Семеновъ, 1782 года марта 17 дня». Житіе начинается слѣдующими словами: «Единородный сынъ Слово Божіе, собезначальный и соприносущный Отцу и соестественный неизреченнымъ своимъ человѣколюбіемъ, благоволеніемъ отчимъ и дѣйствіемъ святаго духа воплотися и вочеловѣчися отъ пречистыя Богородицы Маріи.....»

Имя составителя житія неизвѣстно, хотя въ введеніи къ нему онъ о себѣ упомянулъ: «.... повелѣнъ бывъ сего святаго отца житіе списати на общую пользу». Настоящій списокъ житія св. Кирилла Новоезерскаго отличается отъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ описаніе чуда (исцѣленіе Бориса Сергѣева Фрягина, одержимаго нечистыми духами), которое совершилось въ 1754 году и котораго нѣтъ въ другихъ спискахъ.

«Вообще — повторю уже всѣмъ извѣстное—рукописныя житія Русскихъ святыхъ представляютъ разнообразный и очень важный матеріалъ для нашей исторіи: они, сверхъ разбросанныхъ въ нихъ народныхъ преданій, повѣрій и обычаевъ, которые въ настоящее время уже исчезли или постепенно исчезаютъ, сверхъ біографическихъ и хронологическихъ данныхъ для жизнеописаній святыхъ, иногда заключаютъ въ себѣ такіе историческіе факты которыхъ мы не находимъ въ лѣтописяхъ. Хотя въ недавнее время г. *Муравьевъ* и напечаталъ по рукописямъ житія святыхъ Россійской церкви, но трудъ его по многимъ причинамъ не удовлетворяетъ ученымъ требованіямъ, между прочимъ и потому, что весьма многія черты, драгоцѣнныя для историка, или изложены имъ съ исключительной точки зрѣнія, или даже совершенно опущены (*).

(*) Такъ напр. при описаніи житія преподобнаго Геннадія Костромскаго и Люблинскаго чудотворца (въ Обзорѣ Русс. духов. литературы преосв. Филарета, архіепис. Харьковскаго, онъ именуется Геннадіемъ Люблинскимъ) г. Муравьевъ не помѣстилъ слѣдующаго характеристическаго мѣста изъ сказанія игумена Спасо-Геннадіевскаго монастыря Алксѣя, которое въ

«Разсмотрѣнное мною житіе, съ точки зрѣнія историческаго матеріала, представляетъ слѣдующія данныя:

«Св. Кирилль Новозерскій родился въ Галичѣ, въ 1466 (6974) году; прибылъ въ Вологодскій Корнилевъ Комельскій монастырь и воспріялъ мнишескій образъ въ 1481 (6989) году; оставилъ Корнилевъ монастырь въ 1497 (7005) году; послѣ 20-лѣтняго скитальчества пришелъ на Красный островъ, на Новомъ озерѣ, 4 марта 1517 (въ рукописи по ошибкѣ 7085 вмѣсто 7025), и здѣсь въ 1518 (переписчикъ ошибочно написалъ вмѣсто 7026—7086) году соорудилъ двѣ деревянныя церкви: во имя Воскресенія Христова и во имя пресвятыя Богородицы Одигитри; преставился 4 февраля 1537 (7045) года (*). 7 ноября 1648 (7157) года (**), при копани рва для новой церкви, обрѣтены его мощи нетлѣнными, которыя царь Алексѣй Михайловичъ, по докладу о томъ боярина Морозова, повелѣлъ освидѣтельствовать Вологодскому и Великопермскому архіепископу Маркеллу; 22 августа 1652 (7160) года мощи были перенесены изъ ветхой деревянной церкви въ новую каменную, построенную на иждивеніе Морозова, а 11 сентября 1722 года переложены въ новую кипарисную раку.

«Передъ блаженною своею кончиною св. Кирилль произнесъ слѣдующее предсказаніе, перешедшее потомъ изъ житія угодника Божія во многіе сборники: «Братіе мои и отцы! се убо время мятежъ въ людяхъ будетъ, будетъ бо бѣда велия на земли нашей и гнѣвъ велий на людехъ, и падутъ отъ острей меча, и плѣнени будутъ отъ языкъ, и трусы, и глади и моры будутъ велиции, яко же яви

спискахъ первой редакціи сочиненнаго имъ житія преп. Геннадія предшествуетъ житію: «. . . . яко дымъ прогоняетъ пчелы, такъ и пьянство Святаго Духа отгоняетъ отъ человѣковъ; сей же преподобный авва Геннадіе чюжался пьянства. Нѣцы братія наша любятъ пьянство, яко же и азъ, а ни же шумены малыхъ обителей желаютъ в великия обители на игуменство. Яко како в день ярости господня не ползуетъ человѣка много имѣние, тако же и насъ не ползуетъ в великихъ обителяхъ шуменити: ему же дано много чю много ся и възмещетъ. Миѣ глаголахъ самодержецъ великороссійскій православный царь і великій князь Иванъ Васильевичъ: «Живи ты, игумень, да имѣй расходъ по приходу; аще ли не по приходу расходъ, и ты скатерти урѣжь». . . . Кромѣ житія, игумень Алексѣй сочинилъ и канонъ препод. Геннадію.

(*) Въ слѣдованной псалтыри годъ кончины св. Кирилла показанъ 1532 (7040); этотъ-же годъ принять и г. Муравьевымъ.

(**) Въ исторіи Росс. іерархіи т. IV, стр. 514 и у г. Муравьева годъ обрѣтенія мощей показанъ ошибочно 1649-й.

миѣ Господь». И тогда ко блаженному приступи ученикъ его, именемъ Діонисій, начать вопрошати преподобнаго, глаголя: потомъ, отче, что будетъ? Онъ же рече ему: абіе видѣхъ на престолѣ царя сѣдяща и предъ нимъ стояща два отрока храбра зело и умилена, имуща на главахъ вѣнцы царскія, и вда имъ Господь оружія на противныя враги и побѣждени будутъ врази ихъ, и поклонятся ему вси языцы, и будетъ царство наше умирено Богомъ и устроено; вы же, отцы и братія, молитесь со слезами Господу Богу и пречистѣи его Богоматери о державѣ царства Россійскія земли». Въ царствованіе Іоанна IV Васильевича обвалилась одна изъ дворцовыхъ палатъ, которую царь имѣлъ обычай ежедневно посѣщать, при чемъ весьма много людей лишилось жизни. Велѣдствіе этого происшествія былъ вызванъ, по повелѣнію царскому, въ Москву Новозерскій игумень, которому, при его отпускѣ, Іоаннъ IV даровалъ церковную утварь, 1,000 рублей на монастырское строеніе и сверхъ-того повелѣлъ придать къ даннѣю своего отца, пожаловавшаго на прокормленіе братіи двѣ деревни Кобылино и Шведнево, во всѣ стороны отъ означенныхъ деревень по три версты всякихъ угодій въ вотчину. Царская жалованная грамота на эту землю хранилась въ монастырѣ въ то время, когда было составлено житіе. Въ это-же царствованіе свирѣпствовала повсюду въ Россіи болѣзнь, извѣстная подъ названіемъ *желтзы* а въ 1581 (7089) году народъ сильно страдалъ отъ злаго кашля.

«Въ 1648 (7156) году былъ мятежъ въ Москвѣ и возстаніе на боярина Бориса Морозова, который бѣжалъ изъ столицы и укрылся въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь; отсюда онъ посѣтилъ Новозерскую обитель и при этомъ посѣщеніи далъ обѣщаніе создать въ ней каменную церковь, «аще бы его Господь молитвами угодника своего безвредна и цѣлоздравственно сподобилъ видѣти домъ свой и получитьи первый свой чинъ».

«Наконецъ, въ наставленіи, данномъ св. Кирилломъ въ 1620 (7128) году женѣ священника селенія Кема Антонинѣ, во время ея ска, есть нѣсколько указаній на обычаи и образъ жизни Русскихъ въ началѣ XVII-го вѣка: «Чадо! не вели мужу твоему въ церковь четверобрачникомъ и троеженцовъ мужеска полу ни женска пушати, или аще кто съ кѣмъ прю имѣеть и не простясь да не ввидеть въ церковь. Видши ли Божіе посѣщеніе и наказаніе елико Богъ наказуетъ міръ сей многими казнями, ово нахожденіемъ рати иноплемennыхъ, ово же голодомъ, иногда же моромъ че-

ловѣческаго ради невоздержанія, понеже праздники Божія презирають, среды и пятки не постанутъ и Воскресеніе Христово не почитаютъ, живутъ скотски, аки свинніи въ каѣхъ валяются».

По прочтеніи сего донесенія, г. председателемъ была заявлена мысль, что онъ признаетъ весьма полезнымъ имѣть въ археографической комиссіи собраніе житій святыхъ, какъ въ древнихъ рукописяхъ, такъ и въ спискахъ. съ тою цѣлю, чтобы они могли служить пособіемъ при изданіи лѣтописей и даже актовъ, тѣмъ болѣе, что они имѣютъ значеніе и самостоятельнаго матеріала для занимающихся отечественными древностями. Съ своей стороны А. Ѳ. *Бычковъ* предложилъ представлять комиссіи отъ времени до времени отчеты о нѣкоторыхъ извѣстныхъ ему въ рукописяхъ «Книгахъ святыхъ».

Положено: донесеніе А. Ѳ. *Бычкова* о житіи Кирилла Новозерскаго помѣстить въ протоколѣ сего засѣданія и такимъ-же образомъ печатать и на будущее время отчеты о тѣхъ житіяхъ, которыя онъ будетъ представлять въ засѣданія; согласно-же предложенію г. председателя, озаботиться членамъ составленіемъ перечня тѣмъ житіямъ, которыя имъ извѣстны въ рукописяхъ, для того, чтобы поручить сдѣлать съ нихъ списки.

— Читано членомъ П. И. *Савваитовымъ* слѣдующее донесеніе о рукописи, принесенной въ даръ комиссіи корреспондентомъ ея *Надеждинымъ*, подъ заглавіемъ: «Книга, глаголемая Кринець, еже есть Цвѣтець. Начертаніе отъ различныхъ книгъ снискателно отъ глубочайшаго сокровеннаго разума богомудрыхъ отецъ». Содержаніе этой рукописи (въ 4-ку, л. 1—142) слѣдующее:

«Л. 1—19 об. отвѣты на различные вопросы, сперва духовнаго содержанія, напр. *Вопр. 1*: что въ богословіи заповѣдаетъ исповѣдывати, а не пытати? *Вопр. 2*: како правомудрствовати въ вѣрѣ, еже бы не впасти въ ересь? *Вопр. 3*: како сокрыто есть Божество въ человечествѣ? *Вопр. 8*: что свѣтъ первый, что вторый? *Вопр. 9*: ровни ли суть небесніи чини приближеніемъ и просвѣщеніемъ, и гласомъ ли поютъ или предстояніемъ? *Вопр. 11*: кій есть составъ существа ангельскаго? *Вопр. 14*: что у херувима верхніе крилѣ стяты, нижніе стяты, средніе же простерты? *Вопр. 19*: колико небесъ есть? Съ этого вопроса начинается изслѣдованіе о предметахъ видной природы: о небѣ, планетахъ, поясахъ планетныхъ, о облацѣхъ, о росѣ, инѣ, градѣ и голоти, о стихіяхъ міра, о молніи и громѣ, о вѣтрахъ и о трусѣхъ земли, о столпѣхъ яже проходятъ

по воздуху, о знаменіихъ небесныхъ, о гибели солнца, о гибели луны, о звѣздѣ-комитѣ, о денницахъ, о вѣдѣхъ седмичныхъ. Вслѣдъ за этимъ разрѣшаются вопросы (27—31): чѣмъ ангеломъ чело-вѣкъ равенъ, чѣмъ болши, чѣмъ менши? который въ чело-вѣкѣ трончывій образъ? колко-частна душа и колико ея чювствъ разли-чїе? что зрительное, что дѣятельное и что истинное философіе? что ты, что тебе, что отъ тебе? Изъясненіемъ словъ «покрывая водами превысренняя его» оканчивается это отдѣленіе.

«Л. 19 об.—31 об. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго слово о вочеловѣченіи Господа нашего Іисуса Христа. *Нач.* Воистинну намъ явися Христова благодать и просїи намъ благочестїа сила.

«Л. 31 об.—35. Сказаніе о вѣрѣ и о благочестїи святаго Ана-стасїа, патріарха Александрѣскаго. Въ вопросахъ и оговѣтахъ.

«Л. 35 —38 об. Толкованіе молитвы Господней «Отче нашъ».

«Л. 39—42 об. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, сказаніе како предувѣде Богъ, яко Адаму преступити заповѣди. *Нач.* Мнози глаголють, не увѣде ли Богъ, яко согрѣшитъ Адамъ; азъ же глаголю, яко не токмо предвѣдѣаше, но и по преступленїи яко воздвигнетъ его Господь смотрѣніемъ.

«Л. 42 об.—44 об. О преступленїи Адамовѣ и о измѣненїи твари, яко суетъ тварь не волею повинуся. *Нач.* Егда убо Адамъ пре-ступи заповѣдь Божию, паде паденїемъ велимъ.

«Л. 44 об.—45 об. О души Адама, како отъ Бога создася. *Нач.* Нѣцыи же рѣша безумнѣ.

«Л. 45 об.—56. О чело-вѣчестѣмъ строенїи, что есть чело-вѣкъ. *Нач.* *Вильшнїи* глаголють: чело-вѣкъ есть животно словесно, мерт-вено, ума и художества прїятно... *мы же* не отъ онѣхъ уставъ да полагаемъ.

«Л. 56—59. О основанїи добродѣтелномъ. *Нач.* Аще кто назидаетъ на основанїи семь злато, серебро, каменїе честно и проч. (1 Кор. 3 глава, бесѣда 9) съ толкованїемъ.

«Л. 59—62 об. О раздѣленїи чина и устава Божїа райа и ко гла-голющимъ, яко рай не чювственъ мящесе быти составленъ. *Нач.* Рече божественный Евремъ... гл. 61. Божественный бо Приней Лугдонскїй...

«Л. 62 об.—64 об. О зачатїи и составленїи тѣлесъ младенческихъ во утробѣхъ женскихъ, и како растеть и питается и оживляется. Отвѣты на три слѣдующїе вопроса: како тѣлеса младенецъ состав-

ляются въ женахъ и оживляются? Како ны разумѣти: почему ражаются младенцы оно мужескъ полъ, ово женескъ, а истеченіе отъ мужа всегда одинако, такоже и цвѣтъ отъ жены одинакъ, а родство младенцемъ разно? что ради ражаются человекы неравни — инни велпцы, инни менши, а инни и тѣхъ менши, а инни висоцы, а инни толети?

«Л. 64 об.—66. О возрастѣхъ и средовѣчій временъ человекескихъ. Описывается восемь седмиць (седмилѣтій) возраста человекескаго.

«Л. 66—68. О душевномъ тричастіи, преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина. *Нач.* Душа раздѣляется на словесное и яростное и похотное. Тутъ-же «о чувствахъ душевныхъ и тѣлесныхъ».

«Л. 67—84 об. Уставъ человекескаго существа. Здѣсь, между прочимъ, разсуждается о разумѣ и о крѣпости, въ коемъ мѣстѣ лежитъ у человека; о питіи; о самовластіи человекестѣмъ; о нравѣхъ человекескихъ и о возрастѣхъ; о разсужденіи вещей и т. п.

«Л. 85—89 об. О церкви Софій Премудрости Божіи въ Царѣградѣ. *Нач.* Царь Успініянъ великій сей созда церковь, храмъ Бога нашего—небо нижнее мню.

«Л. 89 об.—90 об. Повѣсть о созданіи церкви святыя Софее Премудрости Божіи, иже въ Великомъ Новѣградѣ. *Нач.* Благовѣрный в. кн. Ярославъ и сынъ его в. кн. Владиміръ Ярославичъ поставиша церковь св. Софію.

«Л. 90 об.—92 об. О чудномъ видѣніи Спасова образа, како явился благовѣрному царю Греческому Мануилу, еже написа своею рукою. Извѣстное сказаніе о Дмитріи Ласкиреѣ.

«Л. 93—102 об. О поставленіи Дохіарскаго монастыря. Чудо о отроцы, еже содѣяся сентября въ 6 день. Св. Четъ-Мин. подъ 6 числомъ сентября, и Барскаго ч. II, стр. 692 и 683.

«Л. 102 об.—106 об. О Ватопедскомъ монастырѣ, иже во Святѣй горѣ. *Нач.* Нѣкій купецъ въ кораблѣхъ ходя, случися ему пристати край моря въ рѣку малу воды для пресныя.

«Л. 106 об.—107 об. Воздаяніе грѣшникомъ противу дѣломъ ихъ.

«Л. 107 об.—112. Слово Іоанна Златоустаго о еже како челять имѣти. *Нач.* Аще кто отъ васъ, братіе, имать рабы и рабыни, да учите я.

«Л. 112—118. Поученіе святаго Василія Великаго къ лѣнивымъ и не хотящимъ дѣлати своимъ руками, и похвала къ дѣлателямъ ко всѣмъ добрымъ. *Нач.* Не хотѣвшу ми, братіе, о сихъ глаголати

къ вамъ, но боюся рскышаго, якоже рече: убужайте снѣція и на дѣло понужайте лѣпвыя.

«Л. 118—123. Слово о женѣ, юже обрѣте блаженный отецъ Маркъ во китровѣ морскомъ съ сыномъ своимъ. *Нач.* Блаженный отецъ нашъ Марко черноризецъ повѣдаше.

«Л. 123—125. Слово Іоанна Златоустаго о гордыни. *Нач.* Яко же бо садъ не потребляемъ отъ хвастія не можетъ расти, тако и человекъ гордъ не можетъ спастися, аще не смиреніемъ гордость потребить.

«Л. 125—127 об. Слово Іоанна Златоустаго о Іудѣ. *Нач.* Уже помыслите, братіе, донелѣже живи есмы, како страхъ и мамы пріяти въ день судный.

«Л. 127 об.—131 об. Слово о вѣкоемъ воинѣ, именовъ Пракъсіотѣ, воскресемъ изъ мертвыхъ. *Нач.* Не умолчу бывшія благодати Божія на родѣ человеческомъ.

«Л. 131 об.—134 об. Поученіе къ царемъ и къ княземъ, къ епископомъ и пономъ и ко всѣмъ христіаномъ, еже не упиватися. Русское сочиненіе—отличное по простотѣ и искренности убѣжденія. *Нач.* Благословеніе отца духовного о Господѣ къ дѣтемъ. О чада! вѣдите иже ми даль есть Богъ талантъ, егоже хочеть отъ мене и истязати.

«Л. 134 об.—137 об. Слово Іоанна Златоустаго, яко подобаетъ оставити дѣло и ити къ церкви христіаномъ, егда время приспѣеть. *Нач.* О семь убо, друзи и братія, глаголю вамъ азъ, яко день отъ дне болѣ собирается людемъ въ церковь.

«Л. 137 об.—140 об. Братъ вопроси отца Нила—о помыслахъ въ сердцѣ.

«Л. 140 об.—142 об. О воспомнаніи смерти и ненавидѣти міра и яже въ мірѣ. *Нач.* Братіе и отцы! козь добро поученіе, козь на подзѣ воспомнаніе, во еже подвизатися и бдѣти намъ.

«Л. 142 об. Отъ старчества. Краткія поучительныя изреченія.

«Какъ содержаніе, такъ и самое заглавіе разсматриваемой рукописи показываетъ, что она принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ Цѣтннковъ, или сборниковъ, составленныхъ преимущественно изъ статей духовно-нравственнаго содержанія. Такіе сборники распространены въ великомъ множествѣ между извѣстнымъ классомъ народа и хранятся имъ съ особеннымъ уваженіемъ. Они разныхъ редакцій; помѣщаемыя въ нихъ статьи не всегда принадлежать дѣйствительно тѣмъ лицамъ, которымъ усвояются

—иногда по невѣжеству, а иногда и съ особеннымъ намѣреніемъ составителей. Пѣкоторые Цвѣтники напечатаны; но болѣе любопытны тѣ, которые остаются въ рукописяхъ. По своеобразности воззрѣній на разные предметы вѣрованія и знанія, по встрѣчающимся въ нихъ историческимъ свѣдѣніямъ, даже по самому изложенію они замѣчательны и могутъ служить богатымъ пособіемъ для изученія духовной жизни Русскаго народа. Впрочемъ, нашъ Крипецъ или Цвѣтецъ — не изъ лучшихъ: въ немъ недостаетъ многого, что можно найти въ другихъ сборникахъ этого рода».

Положено: Отчетъ г. *Саввантова* помѣстить въ протоколѣ сего засѣданія; поученіе-же о томъ, еже не упшватися, на которое онъ указываетъ какъ на Русское произведеніе, заслуживающее вниманія, напечатать въ приложеніи къ сему-же протоколу.

— Читано отношеніе непремѣннаго секретаря Императорской академіи наукъ о предложеніи королевскаго университета въ Христіаніи доставить оному полное собраніе лѣтописей, изданныхъ археографическою комиссіею, въ замѣнъ какого-либо изъ изданій Норвежскаго правительства. При семъ г. предѣдатель обратилъ вниманіе на то, что съ недавняго времени въ комиссіи устроилась бібліотека, которая, благодаря частнымъ приношеніямъ, постепенно увеличивается, такъ-что уже теперь въ ней находятся многія важнѣйшія изданія для занимающихся Русскою исторіей и правомъ; почему онъ полагалъ-бы полезнымъ, для пополненія недостающихъ въ числѣ книгъ комиссіи изданій какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ, которыя могутъ имѣть значеніе для археографическихъ изысканій, обратиться въ тѣ бібліотеки, архивы и другія мѣста, которымъ принадлежатъ таковыя изданія, о высылкѣ по одному экземпляру оныхъ въ обмѣнъ за соответствующія изданія археографической комиссіи; что-же касается до предложенія университета въ Христіаніи, то послать ему требуемый экземпляръ Русскихъ лѣтописей, съ просьбою въ замѣнъ того доставить въ археографическую комиссію изданіе подъ названіемъ: «*Diplomatarium Norvegicum*».

Положено: Составить списокъ тѣмъ изданіямъ, которыя могли-бы быть пріобрѣтены комиссіею, на основаніи предложенія г. предѣдателя.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

«Поученіе къ царемъ и княземъ, къ епископомъ и попомъ и ко всемъ христіаномъ, еже не уливатися».

«Благословеніе отца духовного о Господѣ къ дѣтемъ. О чада! вѣдите иже ми дадесть Богъ талантъ, егоже хоцетъ отъ мене и истязати на страшнемъ судищи. Что же есть талантъ? еже есть пещися вашими душами и сѣяти въ ваша душа сѣмя божественное. Егда бо ходите въ законѣ Господни, тогда ми радуется сердце; а егда вижу вы преступающа заповѣдь Господню, тогда печаль сѣдаетъ мя. Того ради и написахъ си, чада моя, въ показаніе вамъ къ вашему послушанію, да не злымъ пиянствомъ побѣждаетесь; рече бо великій Апостоль Павелъ, яко пияницы не наследуютъ царства небеснаго, но уготована имъ мука вѣчная съ разбойники и съ татми и съ прелюбодѣи. Въ первыхъ родѣхъ проявлено отъ Бога, яко велицы мужіе и угодицы Божіи пиянствомъ погибоша, царіи отъ царства изринутася, святители святителство погубиша, сильныи силу свою испровергоша, храбріи мечю предашася, а богатіи обнищанія. многолѣтніи живше скоро изомроша; безъ Божіа бо суда вскорѣ пияницы умирають яко удавленницы. Аще кто въ пиянствѣ умретъ, то самъ себѣ врагъ и убійца, и приношеніе по немъ ненависть Богу. Сыне! въ нынѣшнемъ родѣ не возревнуй злымъ чловѣкомъ, ни княземъ, живущимъ въ грѣхолюбіи и въ скверности: вся бо сія мерзостна Богу; но выпмати намъ дѣло, что намъ содѣваетъ. беззаконное пиянство: умъ убо погубляетъ, орудіе же портитъ, прибытки теряетъ, пиянство княземъ пусту землю сотворяетъ и людей работы доводитъ, а простымъ людямъ долги содѣваетъ, хитрымъ мастеромъ питіе хитрость портитъ, казитъ ему умъ, не дойдетъ смыслиги дѣла своего, а простымъ людямъ сотворяетъ болѣзни и срамоту и безчестіе и убожество, зло наводитъ, братію сваживаетъ злое пятіе въ свары и тяжбы, жены отъ мужей своихъ омучаетъ, дѣтей работы доводитъ, ногамъ болѣзни творитъ, рукамъ дрожаніе, зракъ отъ очію погубляетъ, пиянство въ церковь ити возбраняетъ и не пуститъ молитися Богу, книгъ чести не дасть, страхъ Божій отъ сердца отгонитъ, смерти предаетъ, во огнь вѣчный посылаетъ, пиянство красоту погубляетъ, смѣхъ трезвымъ сотворяетъ. Кому молва? пияницы; кому синіи очи? пияницы; кому охъ и кому горе и люте? пияницы; кому рано ясти? пияницы; кому заутрени

проспати? пияница; всякъ бо пияница отлучится отъ Бога и отъ людей и облечется въ раздранная рубища. Да се вѣдуше, братіе, останемся пияства злаго и запоиства. Еще же слышите Господня Апостола Павла, самого сосуда избраннаго, глаголюща къ Тимоою: мало вкушай питія, да будетъ ти души спасеніе. Братіе, будите трезви: яко убо супостатъ нашъ діаволь трезвъ есть, а не пиятъ, иже ищетъ впоглотити всѣхъ пияныхъ. О, братіе, како утантися пиянымъ, а лежащимъ аки мертвымъ, и отъ Бога отбѣгшимъ пияства ради, и отъ Святаго Духа удалившимся смрада ради пияственнаго, слова Божія не имуще во устѣхъ своихъ гиплости ради пияственныя, ангелу хранителю плачущу пияства ради, бѣсомъ же веселящимся и радующимся о пияницахъ, и приносятъ къ діаволу жертву пияственную; и діаволь, радуясь, глаголетъ, яко николиже тако веселюся и радуюся о жертвѣхъ поганныхъ человѣкъ, якоже убо о пияныхъ христіанехъ, въ пияницахъ бо вся воля моя; лучше поганій пияницъ, яко и поганныхъ Богъ снабдитъ, а пияницъ ненавидитъ и гнушается, яко пияніи мои суть, а трезвіи Божіи. И сія изглаголавъ діаволь, рече бѣсомъ: идите и поучайте христіанъ на пиянство и на всю волю моего хотѣнія. Святіи же ангели, приходяще къ святымъ отцемъ, сія вся повѣдаху съ великою печалію о всемъ томъ, дабы отлучили христіанъ отъ злаго пияства и запоиства, а не отъ питія, иже въ славу Божію и въ подобно время и въ законъ. Святіи же отцы написавше сіе честное и святое писаніе и правобѣрное ученіе, предаша святымъ церквамъ на слышаніе христіаномъ, на угожденіе жизни вѣчныя и причастіе царства небснаго, да аще кто послушаетъ и поживетъ въ трезвѣ умѣ, дѣла творя угодная Богу правила сего святыхъ и богоносныхъ отецъ, житель будетъ вѣчныя жизни и наслажденія неизреченныхъ благъ; а иже не послушаетъ сего праваго ученія, то осуженъ будетъ со діаволомъ въ вѣчную муку, отъ неяже да избавитъ ны Христосъ Богъ нашъ, Емуже слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ».

Засѣданіе 5 ноябрия.

Представлены правителемъ дѣлъ матеріалы, собранныя для отчета за двадцатипятилѣтіе существованія археографической комиссіи.

Положено: Помѣстить всѣ эти матеріалы въ предполагаемомъ отчетѣ.

— Представлено главнымъ редакторомъ А. Ф. Бычковымъ составленное имъ, на основаніи рукописи Императорской публичной бібліотеки, извлеченіе изъ «Житія преподобнаго Прпчрха Ростовскаго».

Положено: Помѣстить это извлеченіе въ приложеніи къ протоколу настоящаго засѣданія.

— Представленъ главнымъ редакторомъ А. А. Куникомъ отпечатанный набѣло листъ издаваемой имъ, по порученію комиссіи, Писцовой книги 1623 г. на Шведскомъ языкѣ. При семъ, въ доказательство важнаго значенія Писцовой книги Ижорской земли 1640 года въ топографическомъ отношеніи, издатель обратилъ вниманіе гг. предѣдателя и членовъ на слѣдующія разрѣшенія, предлагаемыя означенною рукописью, двухъ вопросовъ, относящихся къ названіямъ Петербургскихъ мѣстностей:

«Въ Перенписной окладной книгѣ 1500 года по Новугороду Вотьской пятины значится

«Село на Ооминь острову на Невь у моря».

Покойный *Бутковъ* полагалъ, что подъ названіемъ «Ооминь» разумѣлись всѣ «острова, составляемые протоками Невы при ея устьѣ». *Гиппинъ*, не рѣшаясь положительно утверждать, что село Оомино было именно тамъ, гдѣ нынѣ Кронштадтъ, нашелъ однако это предположеніе весьма правдоподобнымъ. Обладая большимъ запасомъ рукописныхъ матеріаловъ для исторической топографіи Певскаго побережья, я со своей стороны убѣдился, что подъ именемъ «Ооминь островъ» подразумѣвали какой-нибудь изъ Петербургскихъ острововъ. Писцовая книга 1640 года окончательно рѣшаетъ этотъ вопросъ. Въ ней пишется:

Phomin-Ostroff eller Koyfuesari,

т.е. Ооминь островъ или Койвусари, а Койвусари (= Березовый островъ) есть старинное Финское названіе нынѣшней Петербургской стороны.

Покойный *Бутковъ* рѣшительно утверждаетъ (см. Труды Россійской академіи, часть I), что нынѣшній *Васильевскій островъ* получилъ свое названіе отъ имени бомбардирскаго поручика Василія Корчмина, когда онъ, командуя баттареею на Стрѣлкѣ (близъ биржи), получалъ отъ Петра Великаго указы, съ надписью: *Василью на островъ*. Это преданіе, какъ мнѣ давно казалось, не за-

служиваетъ вниманія. И дѣйствительно, мы читаемъ въ Писцовой книгѣ 1640 года:

Wassili-Ostroff eller Hirvisari,

т.-е. Васильевскій островъ или Хирвисари, а Хирвисари (= Лосій островъ) до-сихъ-поръ въ употребленіи у «Финскихъ крестьянъ для означенія Васильевского острова».

Положено: принять къ свѣдѣнію.

— Правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія гг. предсѣдателя и членовъ, что имъ получено отъ корреспондента *Шаффера сто руб. сер.* на покупку книгъ изъ библіотеки покойнаго М. А. *Коркунова* для увеличенія библіотеки комиссіи.

Положено: изъяснить корреспонденту *Шафферу* искреннюю признательность комиссіи за его новое пожертвованіе въ ея пользу; а правителю дѣлъ поручить изъ библіотеки М. А. *Коркунова* отобрать на означенную выше сумму тѣ книги, которыя онъ признаетъ наиболѣе полезными для комиссіи, и списокъ ихъ представить г. предсѣдателю на утвержденіе.

— Представлены правителемъ дѣлъ полученные имъ отъ корреспондента археологическаго общества К. Н. *Тихонова* въ даръ комиссіи пять древнихъ Русскихъ монетъ, изъ коихъ одна Новгородская и четыре Московскія, великихъ князей Ивана Васильевича и Василія Ивановича.

Положено: благодарить г. *Тихонова* за это пожертвованіе, а монеты хранить при библіотекѣ комиссіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Жизніе преподобнаго Принарха Ростовскаго содержитъ въ себѣ весьма много любопытныхъ историческихъ свѣдѣній изъ смутнаго періода (*). Въ рукописи оно имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Мѣсяца

(*) При описаніи сего житія г. Бычковъ пользовался рукописью Императорской публичной библіотеки изъ древлехранилща М. П. Погодина (№ 724), писанною полууставомъ второй половины XVII вѣка, въ 4-ку, на 63 листахъ. Въ ней, впрочемъ, недостаетъ въ срединѣ трехъ листковъ. Нач. Сей отецъ нашъ Ианнархъ града Ростова родися веси Кондакова отъ христіяну родителю, отца благочестива, именовъ Авлидина, и матери Привы....

генваря въ 13 день житіе и подвижи отца нашего воздержателя, столпа крѣпка, страдальца, и наставника, и учителя, и затворника Борисоглѣбскаго монастыря на Устьѣ, старца, праведна мужа Иринарха, списано бысть тоя же обители ученикомъ его старцомъ Александромъ, иже бысть съ нимъ тридесять лѣтъ при животѣ его».

Преп. Иринархъ родился Ростовской области въ деревнѣ Кондаковѣ и при святомъ крещеніи нареченъ Ілією. Имѣя 18 лѣтъ отъ роду, по случаю голода, бывшаго въ деревнѣ, онъ оставилъ домъ родительскій и удалился въ Нижній Новгородъ, гдѣ прожилъ три года. Вскорѣ послѣ своего возвращенія домой, преп. Иринархъ переселился въ Ростовъ и занялся тамъ торговлею. Впрочемъ, такой образъ жизни онъ велъ недолго и, не смотря на слезы матери, постригся въ иноки въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что на рѣкѣ Устьѣ, подъ именемъ Иринарха. Вслѣдствіе гоненій игумена, онъ перешелъ изъ Борисоглѣбскаго монастыря въ Ростовскій Аврааміевъ Богоявленскій, гдѣ былъ назначенъ келаремъ. При исправленіи этой должности онъ замѣтилъ, что «житиліе монастыря того, братія и прочіи служитиліе, взимаеи монастырскія всякія потребы безъ воздержанія и безъ боязни, и множествомъ много домъ топаче». Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ Аврааміевской обители, пр. Иринархъ возвратился въ монастырь Борисоглѣбскій, по приглашенію его настоятеля Вартаама. Во время литургіи сей послѣдній «ударилъ осномъ (посохомъ) своимъ» старца Никифора, укоровшаго строителя за то, что онъ снова принялъ въ монастырь Иринарха. Содошавшись затворникомъ, Иринархъ слышалъ отъ блаженнаго Іоанна юродиваго прореченіе, что «для того беззаконнаго піянства наведетъ Господь Богъ на землю иноплеменихъ». По навѣтамъ братіи, игуменъ Гермогенъ (у Муравьева Германъ. См. Жит. святыхъ Русскихъ, мѣс. янв. стр. 339) выгналъ изъ монастыря преп. Иринарха, нашедшаго убѣжище въ Ростовѣ у Лазаря великаго; здѣсь онъ пробылъ годъ и 2 недѣли и снова, по просьбѣ игумена, вернулся въ мѣсто своего постриженія.

«О видѣніи Московскаго царства и о раззореніи и о посѣщеніи и иныхъ градовъ во 116 году.»

«Въ нѣкое время спящу ему (пр. Иринарху) на постели своей въ сонѣ снѣ. и видѣ Москву градъ посѣчену отъ Литвы и все

Россійское царство поплѣнено и позжено по мѣстомъ. И восприявувъ отъ сна своего, и нача плакати и рыдати велми, что быти царству Московскому поплѣнену отъ Литвы, и домою святымъ, и церквамъ и всей Россійской землѣ, и едва отъ слезъ и отъ рыданія утѣнися. И облетая свѣтъ праведный на долгъ часъ, и изъ свѣта бысть ему гласъ свыше: «поѣди къ Москвѣ, повѣждь сіе да будетъ тако». Дважды оѣнялъ себя преподобный крестнымъ значеніемъ, но и въ третій разъ услышалъ то же повелѣніе: «призови игумена, и благословися у него поѣди къ Москвѣ, и возвѣсти царю Василю Іоанновичю яко быти царству Московскому плѣнену отъ Литвы и всей Россійской земли». По дорогѣ къ Москвѣ, преп. Пиннархъ пріѣхалъ въ Переяславъ и остановился у Никитскаго монастыря на конюшенномъ дворѣ, откуда послалъ за діакономъ (Онуфріемъ), который «въ то время велми изнемогаше студению трясовичною, и не могій терпѣти студени влазише въ пещь, по напущенію врага противяся добродѣтели, что онъ діаконъ сотворилъ по сво старцову благословенію и велѣнію, что бысть во градѣ Переяславѣ камень за Борисомъ и Глѣбомъ въ потокѣ, въ немъ же вселся демонъ, мечты творя, и привлачая къ себѣ изъ Переяславля мужей и женъ и дѣтей ихъ, и разсѣвая сердца въ праздникъ великихъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, и онѣ слушаху его и къ нему стекахуса зъ году на годъ, и творяху ему почестъ. онъ же старецъ Пиннархъ повелѣ тотъ камень вринути въ яму, чтобы родъ христіанскій тако не творили и къ камению не приходили».

«О пріѣздѣ къ Москвѣ».

«И пріѣхавъ къ Москвѣ со ученикомъ своимъ Александромъ за часъ дни, и на утро пріиде старецъ со ученикомъ своимъ въ соборную церковь пречистыя Богородицы Успенія, и помолися Богородицѣ и великимъ чудотворцемъ Петру митрополиту и Іонѣ. И пѣкто сынъ боярекой. именемъ Симеонъ, поиде ко царю и возвѣсти о пришествіи старца. И царь радощенъ бысть и повелѣ итти ко Благовѣщенію пречистыя Богородицы, старецъ же пріиде во церковь, и помолися Богородицѣ, и благослови царя крестомъ и цѣлова царя Василя Іоанновича, а царь цѣлова его любовію и подивися великимъ трудомъ его. И рече старецъ царю Василю Іоанновичу: откры ми Господь Богъ, грѣшну старцу, что видѣлъ

градъ Москву плѣнену отъ Литвы и все Російское царство, и азъ оставя многолѣтнее въ темницѣ сидѣніе и труды, и самъ къ тебѣ пришелъ возвѣстити, и ты стой о вѣрѣ Христовѣ мужествомъ и храбрствомъ. И извѣстия, самъ же изыде изъ церкви; царь же Василій взя старца подъ руку, а ученикъ его подъ другую».

«О благословеніи царицы».

«И рече царь ко старцу: благослови царицу; старецъ же, не ослушався, ни вопреки глагола, поиде со царемъ ко царицѣ въ полату, и благослови царицу Марію Петровну, и благослови изыде изъ полаты. Царица же посла старцу два полотенца; старецъ же не хотя взяти; царь же Василій заклиная его Богомъ живымъ: возми Бога ради. Старецъ же рече царю: азъ приѣхалъ возвѣстити тебѣ правду; царь же проводи его до двора изъ полаты, и приказа боярину потчивати. И повелѣ царь дати возокъ свой и конюха, и велѣлъ проводить до монастыря святыхъ стратотерлицъ Бориса и Глѣба; и старецъ ѣтчи хлѣба у боярина данова, а всею пребысть на Москвѣ 20 часовъ, и поѣхалъ съ Москвы и приѣдѣ въ монастырь ко святымъ стратотерлицомъ Борису и Глѣбу... а конюха государева и возокъ отпустилъ съ миромъ къ Москвѣ».

«О нашествіи Литвы».

«И по малѣ времени прииде Литва, злые и свирѣпые и немилостивые сѣкатели, въ Рускую землю, и почали безъ милости плѣнити и посѣкати, и многіе грады повоеваша, села и деревни пожгоша, и крестьяномъ великую бѣду нанюшаху, и градъ Дмитровъ взяли и огнемъ сожгли, а Московскую силу и посадныхъ людей и женъ ихъ и дѣтей посѣкли, и церкви Божіи осквернили, и крестьянъ въ нихъ сѣкли, и престолы Божіими поколебали и одѣяніе съ нихъ испограбили, и съ иконъ склады одпрали и иконы металы, и книги испограбили, и церкви пожгли. И многія крестьяня, посѣченія ихъ убояся, и дань имъ и кормъ даваше и многіе грады имъ покорялися. И во 117 году градъ Ростовъ повоеваша и поплѣниша и пожгоша, и соборную церковь Успенія Богородицы осквернили, мужей и женъ, отроковъ и дѣвицъ испосѣкли, и раки великихъ чудотворцовъ Леонтія и Исаія и все церковное зданіе и всякую казну испограбили, и многими грады владѣли, и налогу великую роду христіянскому чинили, и многіе грады отъ нихъ учали заприятися».

«О испытаніи вѣры ко старцу Литовскихъ людей по наученію діаволю».

«И нѣкто приде воевода бѣ золь и немплостивъ, именемъ Микулинской, и повоевалъ градъ Ростовъ, и подъ Ярославемъ посады пожгли и людей многихъ посѣкли, такоже и Угличъ пожгли и многихъ людей посѣкли, и послѣ того приде въ монастырь Борисоглѣбской на Устьѣ. И приде панъ Микулинской ко старцу со многими паны и нача его старца о вѣрѣ испитовати: въ коего же ты вѣруешь? И старецъ рече ему: азъ вѣрую во святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, нераздѣльную, распятаго на крестѣ и воскресшаго въ третій день. Онъ же рече: а земнаго царя кого имѣешь? и старецъ гласно ему проглагола: азъ имѣю Рускаго царя Василія Іоанновича: живу въ Руси Рускаго царя и имѣю, а иного никого не имѣю царя, ни короля Литовскаго, ни царя Крымскаго, ни прелестниковъ міра сего. Отвѣщавъ же ему панъ именемъ Амсай: и ты старецъ измѣнникъ, въ нашего короля, ни въ Дмитрея не вѣруешь; и отвѣщавъ ему старецъ: я вашего меча тлѣннаго никако не боюся и вѣры своея Рускаго царя не здамъ. И бысть нужда належаше отъ Литвы велика во весь годъ о спытованіи вѣры».

«О приходѣ князя Михаила Васильевича Скопина съ ратію въ Колязинъ монастырь».

«И по нѣкоемъ времени приде князь Михайло отъ Новаграда съ ратію, и ста въ Колязинѣ съ Рускими людьми и съ Нѣмцы противу Литвы. И приде панъ Соуѣга отъ Троицы противу его со всею же ратію. И Божіею помощію и молитвами пречестныя Богородицы и великихъ чудотворцевъ умоленіемъ и словомъ старцовымъ побили Московская рать Литву, и панъ Соуѣга отвороти прочь со всею ратію и ста за два наслѣга до монастыря, въ селѣ Покровскомъ, и нача мыслити, чтобы имъ монастырь Борисоглѣбской на Устьѣ пожечи и братію побить. И бысть въ то время кручина велика, и нача братія прощатися другъ со другомъ, и нача старецъ учениковъ своихъ Александра и Корнилія утѣшати: да не убоимся яновѣрныхъ пожженія. И въ то время приде нѣкто панъ, именемъ Кирбирекки, рохмистръ, и приде въ кѣлію ко старцу, и благословися у него и подивися старцовымъ трудомъ, и шедъ повѣда Соуѣгѣ: азъ нашелъ въ монастырѣ у Бориса и Глѣба трехъ старцовъ скованныхъ».

«*О пришествіи пана Сопѣга въ монастырь ко старцу*».

«И посла впереди себя пана и повелѣ приходѣ свой повѣдати, и старецъ рекъ: аще поидетъ посѣтити въ темницѣ, онъ по своей воли приидетъ къ намъ. И Сопѣга слышавъ отъ пана старцовы глаголы и приѣде въ монастырь ко старцу, и вшедъ въ кѣлію и рече: благослови, батко! какъ сію великую муку терпишь. И отвѣщавъ ему старецъ: Бога ради сію темницу и муку терплю въ кѣльѣ сей. И почали многіе паны говорить Сопѣгѣ: сей старецъ за нашего короля и за Дмитрея Бога не молитъ, а молитъ Бога за Шуйского. И отвѣщавъ старецъ: я въ Русн рожденъ и крещенъ, и азъ за Рускаго царя и Бога молю. И отвѣща Сопѣга: правда въ баткѣ велика, въ коей землѣ жити, тому царю и прямити. И рече паны: тебя, господине, наши ограбили; и отвѣщавъ старецъ: приѣхавъ панъ лють Сушинской и пограбилъ весь монастырь, не токмо меня грѣшнаго старца. И отвѣща Сопѣга: и за то панъ Сушинской повѣщенъ; и рече старецъ пану Сопѣгѣ: возвратися, господине, во свою землю, полно тебѣ въ Русн воевать, аще не изыдеши изъ Русн, или опять возвратиши въ Русъ и не послушаешъ Божія слова, то убіенъ будеши въ Русн. И панъ Сопѣга умился душою о словеси и рече: чѣмъ мнѣ тебя даровать? я такона батка нигдѣ здѣсь, ни во иныхъ земляхъ, крѣпка и безбоязна отъ нашего меча, не наѣхалъ. И рече старецъ: я Святому Духу не указникъ, я отъ Святаго Духа и питаюся, какъ тебя Святой Духъ научить, такъ и сотвориши по его святой волѣ. И Сопѣга рече старцу: прости, батко! и поклонився изыде съ миромъ; и присла старцу на милостыню 5 рублей денегъ и не велѣ монастыря тронуть ничѣмъ, и поиде Сопѣга съ ратію въ Переаславль.....»

«*О благословеніи князя Михаила Васильевича Скопина во 112 году (*)*».

«Поиде князь Михайло за Литвою и прислалъ ко старцу по благословеніе изъ Переаславля, и старецъ Илинархъ послалъ ему благословеніе и просфору да крестъ, велѣлъ ему итти за Литвою: дерзай, да Богъ поможетъ ти. И посла князь посылку въ слободу Александрову, и тутъ Божією помощію побили Литву. И по малѣ и самъ князь приде и ста въ слободѣ, и почали безбожніи Агаряне, Литва, противу его изъ подъ Тронцы и изъ подъ Москвы

(*) Въ другомъ спискѣ сего житія боѣе правильно: во 118 году.

збратися всѣми людьми. И послышавъ князь Михайло, и печаленъ бысть о томъ, и присла гонца ко старцу, и старецъ посла ко князю благословеніе и просѣиру, и рекъ: дерзай князь Михайло и не убойся, Богъ ти поможетъ. И побѣи князь Литву. И потомъ посла князь воеводу къ Троицѣ и преподобному Сергію Давыда съ радостію, и воевода приде въ монастырь здоровъ. И князь Михайло присла ко старцу гонца и дары, и старецъ посла благословеніе. И поиде подъ Троицу, и послыша Софѣга поиде къ Дмитреву. И приде князь къ Троицѣ здоровъ, и вшедъ въ монастырь и помолися Троицѣ и преподобному отцу Сергію, и воздавъ славу Богу и пречистой Богородицѣ и Рускимъ чудотворцемъ, и посла князь рать подъ Софѣгу, и въ Дмитровѣ побѣили Литву, и Софѣга побѣжалъ подъ Іосифовъ монастырь, а изъ Тушина побѣжалъ прелестникъ въ Колугу и тамо его убили; а князь Михайло отъ Троицы самъ приде къ Москвѣ, и вшедъ въ соборную церковь и помолися Богородицѣ и цѣлова образъ иконы Владимирскія и чудотворцовы раки, и поиде въ домъ свой».

Тогда преи. Принархъ послалъ своего ученика Александра къ князю Михаилу взять у него обратно данный ему крестъ на прогнаніе Литвы, который князь и возвратилъ съ челобитьемъ и дарами. Векорѣ послѣ этого умеръ князь Михаилъ, а самого Принарха постигли разныя напасти. Во 112 году (*) былъ присланъ въ монастырь отъ патріарха Гермогена игуменъ Симеонъ «слотъ и немилостивъ, свирѣпъ и пьянчивъ, и невоздержателенъ на добро». Сей игуменъ ограбилъ у Принарха весь запасъ и былъ причиною, что у него выломилъ лѣвую руку. Какъ бы въ наказаніе за это, игуменъ Симеонъ былъ изгнанъ изъ монастыря.

«О приходѣ Литвы подъ Москву и о сданіи Москвы на прелестъ».

«И увѣдали Литва смерть князя Михаила Скопина возвратишася къ Москвѣ и ста подъ Москвою, и взяли дестію Москву и царство злымъ умышленіемъ, и царя Василія Іоанновича пмъ врагомъ здаша и сослали его въ Литву, и 119 году царство Московское понаѣвшиа и людей множество поѣкли...»

«О приходѣ наповъ въ монастырь на Усть въ 120 году и о исповѣданіи (смерти) наиа Софѣи».

Въ иѣкое время, въ осень, послѣ Дмитріена дни Селуяского,

(*) Въ другомъ спискѣ житіа: во 118 году.

пришла Литва въ Ростовъ, и въ то время игумень побѣжалъ со всею братією на Бѣлоозеро отъ пановъ, убоявся ихъ посѣченія, а старецъ Плинархъ со ученики своими пребысть въ кѣлію своей, моляся Богу беспрестани. И пришедъ Литва въ монастырь и пребысть въ монастырѣ 10 недѣль. И пришедъ панъ ко старцу въ кѣлію и рече: благослови батко; а Соиѣга убіенъ бысть подъ Москвою по твоему словеси. И рече старецъ къ пану: подите и вы во свою землю и вы живи будете, аще не изыдите изъ наше земли, то и вамъ быть такожде побитымъ. И шедъ панъ повѣда всемъ паномъ слово старцово, и почали паны ко старцу по вся дни приходить, и старецъ нача имъ глаголати: подите и вы во свою землю, аще не поидете во свою землю, то побиты и вы будете. И приде ко старцу воеводинъ сынъ, именовъ Воинъ, и благословиися у старца итти во свою землю, и старецъ благослови его итти по свою землю изъ Рускіе земли. И воеводинъ сынъ поклонився до земли и поиде ко отцу своему, и повѣда ему о благословеніи. И отецъ его то слышавъ умлися, и самъ Іоаниъ, Каменской воевода, приде ко старцу въ кѣлію и поклонися старцу до земли: благослови батко и меня итти во свою землю, какъ еси благословилъ сына моего. И старецъ благослови его и рече: только не трони монастыря и братіи и града Ростова. Онъ же отъиде отъ старца и поиде во свою землю со всею ратію, и не сотвори зла, по благословенію, граду Ростову и монастырю ничесоже....»

«О благословеніи князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго да Нижегородца посадицкаго челоуѣка Козмы Минина».

«И въ то время на Москвѣ молва бысть и кручна велика въ земли, что Литва сидитъ на Москвѣ, и молишася Нижегородцы, чтобы Господь Богъ далъ милость свою и очистилъ бы градъ Москву отъ великія скорби. И бысть въ Нижнемъ князь Дмитрій Пожарской, и почали Нижегородцы бити челомъ, чтобы шелъ къ Москвѣ и очистилъ бы градъ Москву отъ великія скорби, и даша ему на рать подмогу, на ратныя люди денги и запасъ. И нача ему помогать всеми городами, и нача ему Богъ помощь свою подавать, и силы умножилось. И къ нему выбрали Нижегородца торговаго челоуѣка Козму Минина, и почалъ онъ въ совѣтѣ быть заодно, и нача Господь милость свою подавать, и пошли они ко граду Ярославлю со всею ратію, и ста во градѣ Ярославлѣ, и почали къ нимъ ратныя люди со всехъ градовъ Русскихъ збиратися и за

вѣру стояти и за святыхъ Божіа церкви умерати. И услыша князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой пришествіе князя Дмитрія Пожарскаго и Козмы Минина въ Ярославль со всею ратію, и присла къ нимъ гонца, чтобы шли подъ Москву спѣшно. А князь Дмитрей Михайловичъ да Козма Мининъ, помышляя и бояся итти подъ Москву Іоанна Заруцкаго, что онъ Іоаннъ убилъ подъ Москвою воеводу Прокопія Петровича Лицупова, того ради не смѣя итти подъ Москву съ ратію, а посла старецъ къ нему благословеніе и прософиру, и имъ повелѣвая итти подъ Москву со всею ратію не бояся Іоанна Заруцкаго и гдѣ ли будетъ Іоаннъ Заруцкой, и узрите славу Божію. И радъ бысть князь о томъ словеси, и поиде со всею ратію не бояся Іоанна Заруцкаго къ Москвѣ, и прииде князь Дмитрей Михайловичъ да Козма Мининъ по благословеніе сами ко старцу Плинарху; старецъ же ихъ благословилъ итти подъ Москву и далъ имъ крестъ свой на помощь, и поиде князь радуясь взявъ благословеніе и крестъ у старца, и поиде въ Переаславль, изъ Переаславля къ Троицѣ, и сталъ у Троицы и помолился святой Троицѣ и чудотворцу Сергію, и посла воеводу князя Дмитрія Лопатина подъ Москву ко князю Дмитрію Тимофѣевичю Трубецкому, и онъ радъ бысть, а Заруцкой по благословенію старцову изъ подъ Москвы побѣжалъ, гонимъ Божіею благодатію, силою невидимою, а Литва прибылые люди идутъ зъ запасы къ Москвѣ къ сидѣльцемъ. И слышавъ князь Дмитрій Трубецкой, прислалъ гонца ко князю, чтобы шелъ на спѣхъ на помощь подъ Москву со всею ратію, и въ другій день приидоша Литовскіе люди подъ Москву, и воеводы помолися святой Троицѣ и Московскимъ чудотворцемъ, и далъ имъ Богъ помощь свою на Литовскія люди, и Литву побили. И стоя князь Дмитрій подъ Москвою, и Божіею помощію взяли градъ Китай, и Литва сѣли въ Кремль градъ и по малѣ сидѣльцы здалися, и князь Дмитрій вииде въ Москву въ Кремль градъ и помолился пречистой Богородицѣ и Московскимъ чудотворцемъ. И бысть радость на Москвѣ велия, что Господь Богъ очистилъ градъ Москву отъ Литовскихъ людей, а въ монастырѣ у Бориса и Глѣба на Устьѣ кручина великая, что правятъ кормы на ратныхъ людей, а въ монастырѣ отъ разоренія Литовскихъ людей нѣтъ ничего. И плумень прииде зъ братіею и крестьяны, и почали бити челомъ старцу, чтобы отпустилъ къ Москвѣ бити челомъ ученика своего Александра; и старецъ не презрѣ моленія ихъ и постави на ихъ волѣ, и

отпустилъ ученика своего Александра къ Москвѣ бити челомъ, и повелѣлъ взяти у князя Дмитрія Михайловича честный крестъ, что данъ на помощь. И ученикъ Александръ пріѣде къ Москвѣ, и бысть въ то время на Москвѣ радость, что король Литовской побѣждалъ во свою землю изъ Вязьмы, и ученикъ старецъ Александръ пріиде ко князю и привезе ему отъ старца благословеніе и просфиру, и князь радъ бысть и далъ ему грамоту, что не давать на ратныхъ людей корму, никакихъ запасовъ, за роззореніе Литовское. И ученикъ взя грамоту и честный крестъ, возвратися въ монастырь и даде игумену грамоту, и игумень радъ бысть; а старецъ Александръ пріиде въ кѣлію ко учителю своему Илларху и далъ ему честный крестъ и отъ князя исправилъ челобитье».

«О государь царь и великомъ князь Михайль Феодоровичъ всеа Росіи».

«По устроенію Божію и по приговору всей земли, князей, и бояръ, и воеводъ, и преосвященныхъ митрополитовъ, архимандритовъ и игуменовъ, во 121-мъ году излюбленъ бысть государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всеа Росіи и поставленъ бысть во цари на Москвѣ, надо веѣми ордами и надъ цари и надъ короли, и царьскимъ вѣнцемъ вѣнчанъ, и бысть радость объ немъ государѣ во всей Російской землѣ. И еще бысть кручина велика на Угличѣ и на Вологдѣ и во иныхъ окольныхъ градѣхъ отъ казаковъ, много христіянскіе крови лилося и многіе грады и села отъ нихъ заустѣли. И благовѣрный государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всеа Росіи послалъ боярина своего и воеводу князя Бориса Михайловича Лыкова казаковъ смиряти, и послалъ его въ Ярославль, и далъ ему рати 7 городовъ».

«О благословеніи князя Бориса Лыкова».

«И въ то время пріиде Литва съ Черкасы въ село Даниловское, и князь прислалъ старца Іоакима ко старцу Илларху по благословеніе. И старецъ посла ко князю просфиру и благословеніе и повелѣлъ итти за Литвою; и взя князь просфиру съ радостію и поиде за Литвою. И иде за ними двѣ недѣли, и сниде ихъ за Костромю, не доходя Нижнево, и тамо ихъ Божію милостію побилъ и многіе языки поймали, и послалъ ко государю царю къ Москвѣ. А самъ князь возвратися къ Вологдѣ со всею ратію, и поиде на казаки, что онѣ пѣвнѣтъ Вологодской уѣздъ и Бѣлозерской,

и онъ начать ихъ гонити Божією милостію и старцовой Плинарховою молитвою и благословеніемъ; и они отъ него побѣжали на Бѣлоезеро, и онъ посла за ними посылку, и они побѣжали на Угличъ и стояли 2 недѣли, и онъ послалъ подъ нихъ посылки, и казаковъ гонили Божією милостію и старцовой молитвою».

«О приходѣ князя ко старцу».

«И онъ посла ратныхъ людей подъ Москву, а самъ приде ко стратотерпцомъ Христовымъ Борису и Глѣбу молитися и у старца Плинарха благословитися, и взя самъ князь Борисъ у старца благословеніе и поиде къ Москвѣ со всею ратію, и тамо ихъ переималъ и приведе ко государю. И бысть радость велия, что Богъ подалъ милость свою, и заступленіемъ и молитвами пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ и слезами и моленіемъ и благословеніемъ Плинарховымъ, что разорился казачей злой совѣтъ, и пѣвненіе и грабежъ по дорогамъ, и отголѣ бысть отъ нихъ тишина...»

За симъ слѣдуютъ: описаніе 9-ти чудесъ, совершенныхъ преподобнымъ при своей жизни (въ 3-мъ разсказывається о исцѣленіи боярскаго сына Матвѣя Тюхменева, который былъ въ монастырѣ воеродою, «а въ то-же время шелъ изъ Суждаля панъ Лисовской»), и повѣствованіе о кончинѣ Плинарха, послѣдовавшей 13 января 1616 (7124) года, и о его погребеніи, отправленномъ, по повелѣнію митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Кирилла, Борисоглѣбскимъ игуменомъ Петромъ съ другими лицами. Преп. Плинархъ провелъ въ мірѣ 30 лѣтъ, а въ иноческихъ подвигахъ 38 лѣтъ и 4 мѣсяца, слѣдовательно жилъ 68 лѣтъ и 4 мѣсяца. Житіе оканчивается описаніемъ 13 чудесъ, которыя совершены преп. Плинархомъ надъ больными послѣ его преставленія.

Нѣсколько выписокъ изъ сего житія, впрочемъ изъ рукописи весьма несправной и подновленной въ языкѣ, помѣстилъ В. М. *Удольскій* въ «Библиографическихъ розысканіяхъ» (Москвит. 1846, т. VI, стр. 187 — 193); часть этихъ-же выписокъ перепечаталъ графъ М. *Толстой*, въ статьѣ: «Древнія святыни Ростова Великаго» (Чтенія Москов. Общ. годъ третій, № 2, стр. 63—67).

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ТРЕТЬ 1859 ГОДА.

VII. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Въ Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ (кн. 2) помѣщены слѣдующія статьи: *Гусъ и Лютеръ (Вліяніе Гуса и Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія на Лютера и вообще на Нѣмцевъ)*, Е. Новикова; *Царскія грамоты на Королю воеводамъ и челобитныя Королю царямъ, черезъ Короченскаго воеводу Ив. Милославскаго, съ общимъ обозрѣніемъ и описью ихъ, составленными директоромъ Московскаго архива министерства юстиціи, П. И. Ивановымъ*, сообщ. современатель Общества Ф. Зайцевъ; *Открытія въ древней столицѣ Болгарской Терновъ, со снимкомъ*, Письмо къ О. М. Бодянскому, Х. С. Данилова; *Лѣтопись Теофана*, Пер. съ Греч. проф. В. И. Оболенскаго; *Мнѣнія адмирала Мордвинова: О продажѣ людей безъ земли Объ оскорбленіи величества и по дѣлу оставнаго поручика Рыбусова; О разореніи Переславскаго Данилова монастыря и вотчинъ его Поляками и Литовцами*, А. Свирѣлина; *О содержаніи Данилова монастыря въ Переяславль-Залѣскомъ*, его-же; *Семинарія въ Переславскомъ Даниловъ монастырь*, его-же; *Князь Иванъ Петровичъ Борятинскій; Акты о бытѣ помѣщиковъ и крестьянъ въ XVII вѣкѣ*, сообщ. Вл. Борисовъ; *Объ исправленіи ветхостей въ храмъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ въ 1688 г.*, сообщ. П. И. Ивановъ; *Краткое описаніе происшествій въ столицѣ въ Москвѣ въ 1812 году*, соч. А. Д. Бестужева-Рюмина, сообщ. В. Чарьковымъ; *Свѣдѣніе о сочинителѣ «Краткаго описанія происшествій въ*

Москва, въ 1812 году», составл. Н. С. Калетовымъ и сообщ. П. И. Ивановымъ; *Разсказъ Москвича о Москвѣ во время пребыванія въ ней Французовъ въ первыя три недѣли сентября 1812 г.*, сообщ. кн. М. А. Оболенскій; *Замѣчанія преосвященнаго Овофилakta на конспектъ философскихъ наукъ Феслера*; *О Кантовой философiи*, его-же; *Мнѣніе сенатора Новосильцева, поданное въ советъ коммиссiи составленія законовъ 1809 г., о наследованіи имущества въ Россіи*; *Мысли о успѣхъ и точности въ судопроизводствѣ, и о умирненіи наказаній за вины и преступленія*; *Жалоба секретаря академіи наукъ Волчкова на дѣйствія оной противъ него, правительствующему сенату*, сообщ. П. И. Ивановъ; *О происшествіяхъ, случившихся въ Москвѣ, во время пребыванія въ оной непріятеля въ 1812 году. Донесеніе члена вотчиннаго департамента А. Д. Бестужева-Рюмина г. министру юстиціи П. И. Дмитріеву*, сообщ. кн. М. А. Оболенскій; *Протоколъ засѣданія Общества исторiи и древностей Россійскихъ марта 7 дня 1859 года.*

— «Гусъ и Лютеръ». — Въ этой послѣдней статьѣ замѣчательнаго труда авторъ изслѣдуетъ вліяніе Гуса и Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія на Лютера и вообще на Нѣмцевъ. «Если, въ заключеніе, спросимъ самихъ себя,—говоритъ авторъ—къ чему служили герою Нѣмецкой реформаціи знакомство съ Славянскимъ преобразователемъ и сближеніе съ Чехами? отвѣтъ наготовѣ. Это знакомство было не случайное; оно условлено было не столько историческою преемственностію явленій, вытекающихъ одно изъ другаго, сколько особеннымъ дѣйствіемъ Промысла въ недовѣдомыхъ судьбахъ религіозной жизни человѣчества. Что-же роковое постоянно сближало этихъ двухъ человѣкъ, столь различныхъ духомъ, свойствами, вѣрованіями, отдѣленныхъ въ пространствѣ и времени всею бездною историческаго призванія двухъ великихъ народностей. Не даромъ говорилъ Лютеръ, что «значеніе Гуса несравнено важнѣе по смерти, чѣмъ могло быть при жизни мирно оконченной въ Чехіи». Въ трехъ великихъ мгновеніяхъ Лютеровой жизни совершилось преображеніе Гуса. Онъ указалъ преобразователю истинное значеніе папства и разорвалъ оковы, привязывавшія его къ западной церкви. Онъ спасъ его въ Вормсѣ, въ торжественнѣйшую минуту событія; онъ оборотилъ его Нѣмецкую фізіономію къ отдаленному востоку, и тѣмъ отвращалъ его отъ скользкаго пути реформаціи въ одинокомъ развитіи его западной личности. Эти три задачи могъ совер-

шить только Гусь, а не кто другой изъ предшественниковъ Лютера. Онъ былъ посланъ ему въ невидимые спутники, руководить, наставлять, предохранить его отъ заблуждений. Онъ дѣйствовалъ на него примирительно, а Лютеръ обратилъ его въ орудіе казни. Онъ не понялъ учителя, или, лучше, не захотѣлъ идти по его указаніямъ. Въ его реформаціи есть что-то *неподъемное*, чего онъ самъ не въ силахъ былъ довершить, а завѣщалъ потомству. Въ новѣйшее время Нѣмецкая наука взялась пополнить его созданіе, обратившись съ жаромъ къ изученію Гуса, пока однакожь бесплодному Желательно, чтобъ она не остановилась на полдорогѣ, или обратилась вспять, заглядываясь слишкомъ на *своеземные* образцы, пуще всего была-бы безпристрастной, безъ чего все будетъ трудиться надъ прочнымъ созданіемъ. Въ вѣроисповѣдной жизни не намъ, Славянамъ, принимать наставленія отъ Нѣмцевъ нынѣ, когда мы, въ лицѣ Гуса, давали ихъ уже Лютеру за три столѣтія».

— «О продажѣ людей безъ земли». — Это замѣчательное мнѣніе государственнаго мужа раздѣляется на двѣ части: I. Исслѣдованіе различія правъ собственности надъ вещами отъ правъ распоряженія зависимыми людьми и II. Отвѣтъ на возраженіе, сдѣланное противъ этого мнѣнія. Приводимъ изъ этого мнѣнія слѣдующій отрывокъ: «Право собственности надъ вещами есть право *естественное*; право распоряженія зависимыми людьми есть право *гражданское*. Первое предшествовало второму и дало основаніе сему: ибо первое есть законъ Творца, второе — законъ человѣческой. Творецъ всего далъ человѣку право обладанія надъ вещами; между человѣками-же положилъ взаимную зависимость: чада зависятъ отъ родителей, жена отъ мужа, слабый отъ сильнаго, скудоумный отъ разумаго. Какъ право собственности распространяется токмо на вещи, то *человѣкъ не можетъ быть собственностію другаго человѣка, но можетъ быть зависимымъ, подвластнымъ другому*, и въ семъ законъ гражданскій согласуется въ естественнымъ. Какъ вещь различна въ качествахъ своихъ отъ человѣка, такъ и собственность различна отъ зависимости. Право собственности даетъ неограниченное обладаніе надъ вещами, право начальства имѣетъ свои предѣлы и взаимное нравственное соотношеніе между повелителемъ и повинующимся, между господиномъ и слугою. Въ древнія времена и нынѣ въ Азіи и Африкѣ невольничество су-

ществуетъ, но въ Европѣ и въ самой Россіи человѣкъ не есть собственность другого человѣка, но человѣки зависятъ одинъ отъ другого, и сія зависимость различна въ каждой землѣ, по степени ея населенія. Родъ правленія можетъ увеличить сію зависимость, ибо самодержавное, общее надъ всѣми, необходимо требуетъ правъ начальства и между частными людьми въ высшей степени, нежели они существуютъ при другихъ родахъ правленія. Зависимость человѣка отъ человѣка, или степень оной, сопряжены съ политическимъ, физическимъ, нравственнымъ и статистическимъ состояніемъ каждой особо земли: степень зависимости для блага общаго и частнаго должна согласоваться съ онымъ. По малонаселенію въ Россіи, по великому пространству ея, по различію почвъ земли, тощихъ и плодородныхъ, по различію климатовъ холодныхъ и теплыхъ, по степени просвѣщенія, по недостатку капиталовъ для заплаты посѣва прежде снятія съ полей урожая, зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ должна быть, для общаго благосостоянія, въ высшей степени, нежели существуетъ она въ Англіи, Швейцаріи, Италіи. Но зависимость сія въ Россіи крестьянъ отъ помѣщиковъ не есть неограничена. Законы существующіе полагаютъ ей предѣлы. Законы въ Россіи дали надъ вещами, какъ и вѣдѣ, неограниченное обладаніе. Въ Россіи, какъ и вѣдѣ, мы владѣемъ всею, пользуемся оною, образуемъ оную, раздѣляемъ, раздробляемъ и сокрушаемъ по волѣ нашей. Надъ подвластными же намъ человѣками мы имѣемъ ограниченную власть. Предъ законами нашими крестьяне, въ отношеніи помѣщиковъ ихъ, суть домочадцы. Никакого уязвленія, никакого нравственнаго оскорбленія дѣлать имъ не дозвоительно. Жалобамъ ихъ открыты суды; чиновники гражданскіе поставлены имъ покровителями и за поступки, противныя благоправію, за нерадѣніе о ихъ благосостояніи, помѣщикъ лишается права власти надъ подчиненными ему крестьянами, и съ лишеніемъ сей власти лишается даже права владѣнія той земли, на коей оскорбленные имъ крестьяне жительство имѣютъ. Наказаніе строгое и ограждающее въ сильной мѣрѣ благосостояніе зависимыхъ крестьянъ. Все законы, взражающіе на подвластныхъ намъ крестьянъ и слугъ, яко домочадцевъ нашихъ, будутъ благотворны и сообразны съ правомъ естественнымъ и съ настоящимъ гражданномъ Россіи состояніемъ».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ отечественной

исторіи принадлежатъ слѣдующія статьи: *Описаніе льтописныхъ сборниковъ съ картинками, находившихся въ археографической коммисіи*, Н. В. Калачова (Арх. истор. и практ. свѣд. о Россіи, кн. II); *Третья книга путешествія въ Россію Олеарія* (съ предисловіемъ П. П. Костомарова), главы I—V, перев. А. Михайлова (ibid. № 3); *Отвѣтъ г. Костомарову*, М. П. Погодина (ibid.); *Два слова М. П. Погодину*, П. П. Костомарова (ibid.); *Извѣстіе о Россіи*, сообщ. К. Тихонравовымъ (ibid.); *Памятникъ думнаго ояка Украинцева*, А. С. (ibid.); *Русское старообрядство*, М. Н. Лонгинова (Русск. вѣстн. № 9); *Авдотья Ѳеодоровна Лопухина*, посвящ. В. П. Водовозову, М. И. Семевекаго (ibid. № 10); *Записка Льва Николаевича Энгельгардта* (ibid. № 14); *Крестьяне на Руси* (Исторія крестьянства въ Россіи), П. Д. Бѣляева (Русск. бес. № 2, 3 и 4); *Русское государство въ половинѣ XVII вѣка*. Рукопись временъ царя Алексѣя Михайловича, открытыя Безсоновымъ (ibid.); *Современное состояніе Русской исторіи, какъ науки* (Москов. обзор. кн. I); *Воображаемый подлогъ бывшаго кабинетъ-министра императрицы Анны Ивановны Волинскаго*, Н. Пекарскаго (ibid. № 17); *Нѣсколько словъ о Хорватъ*, Ф. Воронова (Одесск. вѣстн. № 88); *Повѣсть о южной Руси*, П. Кузпша (Народн. чт. кн. III); *Разсказы изъ Русской исторіи*, П. Бѣляева (ibid. кн. IV); *Нѣсколько словъ о Кузьмѣ Мининѣ Сухоручкомъ* (ibid.).

— «Авдотья Ѳеодоровна Лопухина». — Мы приводимъ изъ этой замѣчательной біографіи весьма интересный отрывокъ. «1718 годъ былъ самый чернѣйшій, самый ужаснѣйшій въ злополучной жизни Авдотьи Ѳеодоровны. 3 февраля былъ обнародованъ манифестъ. Въ немъ объявлялись всѣ вины царевича; все подведено было къ одному заключенію, — къ отрѣшенію его отъ престола. Въ началѣ сего акта государь, оправдывая себя, говоритъ, что имъ употреблены были всѣ возможныя мѣры къ приготовленію достойнаго себѣ преемника. Всѣ эти заботы, по словамъ манифеста, не повели ни къ чему. вслѣдствіе постоянной *конверсаціи Алексѣя съ людьми злыми и непотребными*. Не послужили къ исправленію ни гнѣвъ ни милость, ни *отческія показанія*, ни *любтивное супружество съ Шарлотой Софіей*. Не смотря на то, что послѣдняя была *ума довольнаго и обхожденія честнаго*, Алексѣй жилъ съ нею въ явномъ несогласіи, *попрежнему* окружалъ себя людьми съ *замерзлыми и грубыми обыкостями*, и наконецъ, имѣя жену, взялъ *нѣкую бездѣльницу и работницу дѣвку* — съ оною жывъ *явно безза-*

конно. Манифестъ объявлялъ Алексѣю виновникомъ преждевременной смерти Шарлоты, обвинялъ въ скрытности, неблагодарности, въ обманѣ, съ которымъ изъявлялъ онъ желаніе идти въ монастырь, наконецъ въ *измѣнническомъ бѣгствѣ* къ государю чужеземному «съ женой съ Евросиньей, съ которою онъ незаконно сваялся. И хотя онъ за все выпереченное *достойнъ былъ мшениа живота*, однакожь мы отческимъ сердцемъ о немъ соболюзуя, въ томъ преступленіи его прощаемъ». Но желая спасти государство отъ правителя недостойнаго, Петръ лишилъ сына всѣхъ правъ на престолъ, даже и въ томъ случаѣ, *еслибы ни одной персоны въ царской фамилии не осталось*. Въ день объявленія сего манифеста, подсудимый царевичъ предсталъ въ кремлевскихъ палатахъ предъ отца, грознаго судью своего, въ торжественномъ собраніи свѣтскихъ и духовныхъ сановниковъ. Царевичъ, упавъ на колѣни, подалъ повинную во всемъ, присягой подтвердилъ свое отреченіе отъ престола, присягнувъ новому наследнику престола четырехлѣтнему царевичу Петру Петровичу, наконецъ обѣщавъ выдать всѣхъ своихъ единомышленниковъ. Послѣ причащенія св. таинъ, царевича отвезли въ Преображенское. Здѣсь устроили комиссію; ее наименовали высшимъ судомъ. Слѣдователями и судьями Алексѣя были вѣрнѣйшіе, покорнѣйшіе слуги его отца: тайный совѣтникъ П. А. Толстой, гвардіи майоръ Ушаковъ и капитанъ Румянцовъ. Къ нимъ привозили всѣхъ подозрѣваемыхъ въ сообщничествѣ съ Алексѣемъ; они строго допрашивали ихъ, производя надъ несчастными жесточайшія неописанныя истязанія. Между-тѣмъ государь, въ самомъ разгарѣ сего дѣла, не упустилъ изъ виду и царицу Авдотью Ѳедоровну. Для развѣданія о ея положеніи посланъ былъ искуснѣйшій надсмотрщикъ и вывѣдчикъ Григорій Скорняковъ-Писаревъ. Посланный донесъ, что инокиня Елена въ стѣнахъ уединенной обители живетъ совершенно свободно, что она самовольно назвалась прежнимъ именемъ Евдокии, что во время литургіи имя ея, какъ царицы, упоминается послѣ имени государя; что она ходитъ въ свѣтскомъ платьѣ и повелѣваетъ всѣми, какъ государыня. Въ ея кельяхъ, доносилъ Писаревъ, собирались на долгія и таинственныя бесѣды епископъ Ростовскій Досифей, духовникъ ея Пустынной, казначей монастыря, управитель его Сурминъ и нѣкоторыя изъ монахинь. Окруживъ себя людьми преданными, Авдотья Ѳедоровна отдала свое сердце генералъ-майору Степану Богдановичу Глѣ-

бову, человѣку безграмотному (о чемъ есть свидѣтельство самого Петра), но мужественному, предприимчивому, съ красотой физической соединявшему ненависть къ преобразованіямъ и нововведеніямъ. Всѣ монахи и упомянутыя лица подъ конвоемъ отправлены въ Преображенское. Еще съ дороги царица послала повинную, въ ней сознавала себя виновною въ ношеніи свѣтскаго платья, и съ чувствомъ собственнаго достоинства просила прощенія, «дабы не умереть безгодною смертію». На повинную не было обращено вниманія: начались пытки и допросы. *Дознано* было, что инокиня Елена держала себя постоянно гордо, непослушныхъ грозила будущимъ государемъ Алексѣемъ Петровичемъ; ее уличили въ любви къ Глѣбову, въ томъ, что она любила проводить съ нимъ вечера въ продолжительныхъ бесѣдахъ. Открылось, что протопопъ Пустынной еще въ 1707 году представилъ Глѣбова инокинь Еленѣ, что старица Каптелина (Капитолина) была вѣрною услужницею ихъ, что епископъ Досиѣей зналъ о возникшей дружбѣ; онъ же уговаривалъ Елену скинуть *невольническія* ризы. Тотъ-же Досиѣей увѣрялъ, будто слышалъ разные голоса отъ чудотворцевъ, что Евдокія снова воцарится и что воцареніе это воспослѣдуетъ въ тотъ-же годъ. Когда приходило назначенное время, и слова святыхъ не оправдывались, епископъ относилъ это къ грѣхамъ покойнаго боярина, отца царицы, Ѳедора Лопухина, будто-бы глубоко погрязшаго въ аду. Обѣщалъ за него молиться, бралъ на украшеніе храма Господня деньги, и ежегодно доносилъ, что его предстательствомъ у алтаря Всевышняго Лопухинъ вышелъ изъ ада по плечи, чрезъ годъ по поясъ, чрезъ годъ по колѣна и т. д. Протопопъ Пустынной показалъ, что епископъ часто заходилъ къ Суздальскому митрополиту Иларіону, что послѣдній не разъ укорялъ его въ безвременномъ вечернемъ посѣщеніи Евдокин. «Еще дѣ ты человѣкъ молодой, говорилъ Досиѣю Иларіонъ, и случаевъ всякихъ не знаешь». Иностранные писатели увѣряютъ, что епископъ хотѣлъ обвинять Глѣбова съ Андоѣей Ѳедоровной. Царевна Марья Алексѣевна (род. 1660 года 18 января), улпченная въ перепискѣ съ Лопухиной, показала на Ростовскаго епископа, будто не разъ онъ увѣрялъ ее въ вочныхъ видѣніяхъ ему царевича Димитрія; при чемъ передавалъ пророчества св. Димитрія о близкой смерти государя и пр. Преданный пыткамъ съ воска, огня и желѣза, Досиѣей сознался, что во всѣхъ предсказаніяхъ лгалъ на святыхъ напрасно. О царицѣ Евдокинъ наведены были самыя тѣща-

тельные справки. Едва-ли не со всѣхъ лицъ, чаще другихъ видѣвшихъ ее во время ея заточенія, съ 1699 по 1718 годъ, были сняты самыя подробныя показанія; во всѣ мѣста, во всѣ монастыри, куда только ѣздила она на богомолье изъ Суздаля, всюду были разосланы шпионы для развѣданій и допросовъ. До какихъ мелочныхъ подробностей требовались показанія, образчикомъ можетъ служить показаніе Симона, игумена Кузьмина монастыря Владимірской губерніи. «Въ бытность мою, писалъ Симонъ, игуменомъ въ Кузьминѣ монастырѣ, пріѣзжала туда бывшая царица два раза лѣтнимъ временемъ; какого года, мѣсяца и числа, того онъ не упомянуть; но во второй разъ, лѣтъ пять спустя послѣ перваго пріѣзда. А предъ пріѣздомъ царицы пріѣзжали ея слуги и кельи для нея очищали, и въ церкви мѣста приготовляли, и монахамъ изъ келій выходить не приказывали. Въѣзжала бывшая царица въ монастырь въ каретѣ за стеклами послѣ полуденъ, подѣзжала къ самой соборной церкви, входила въ нее ограждена красными сукнами скрытно: ни онъ, Симонъ, и никто изъ монаховъ того монастыря бывшую царицу никогда не видали. Въ церкви слушала вечерни, затѣмъ въ закрытой каретѣ подѣзжала къ кельямъ, и туда входила, огражденная сукнами. Въ первый пріѣздъ останавливалась бывшая царица въ его игуменскихъ кельяхъ. Во второй разъ — въ братскихъ кельяхъ. Въ ночное время входила въ церковь, отправляла все ночное пѣніе и литургію, а были-ль молебны, того онъ, Симонъ, не вѣдаетъ, потому что ни его, ни другихъ монаховъ монастыря въ то время къ церкви не подпускали. Отправлялъ ту службу пріѣхавшій съ царицею города Суздаля церкви Петра и Павла, поць Гаврила Ѳедоровъ, бывшаго Суздальскаго собора ключаря Ѳедора Пустыннаго сынъ, на крылосѣ пѣли монахини, также пріѣзжавшія съ бывшей царицей, а числа и именъ монахинь онъ не знаетъ. Въ ея бытности онъ игумень отправлялъ вечерню, утреню и литургію въ другой трапезной церкви; послѣ литургии, не выпуская его, Симона съ братіей, въ тоя трапезѣ кормили, по приказу бывшей царицы, рыбою, поили медомъ, а какія были другія питія, того онъ не упомянуть. Подчивали служители бывшей царицы Никита Клепиковъ, Григорій Стахѣевъ; остальныхъ не знаетъ. При выходѣ изъ трапезы служители приказывали монахамъ съ игуменомъ кланяться по трижды въ землю, по направленію къ кельямъ, гдѣ останавливалась бывшая царица; тогда-же давали игумену по

гривнѣ, а монахамъ по шести денегъ. Онъ Симонъ, въ тѣ оба прїѣзда носилъ въ навечерїи хлѣбъ, по приказу бывшей царицы, принимали отъ него монахини. Во второй прїѣздъ пущенъ былъ онъ предъ нею, и она, бывшая царица, спрашивала на какіе деньги строитъ иконостасъ; на что Симонъ донесъ, что строитъ иконостасъ мірскимъ подааніемъ и келейными деньгами; бывшая царица поблагодарила его за то и отпустила немедленно; а у руки ея онъ, Симонъ, не былъ; царица была одѣта тогда въ черномъ камчатномъ *мірскомъ* платьѣ, въ шубкѣ или кунтушѣ, того не усмотрѣлъ, да въ... шапкѣ. При выѣздѣ царицы изъ монастыря, игумень съ монахами провожали кареты за ворота, кланялись вслѣдъ по трижды въ землю, а дѣлали то по приказу служителей *спроста*. Да слышалъ де онъ отъ стороннихъ, что она бывшая царица была пострижена, и въ монахиняхъ было ей имя Елена; а знали ль о томъ монахи, того Симонъ не вѣдаетъ. А какъ де упомянутые слуги давали имъ милостыню и въ то время приказывали имъ молить Бога о здравїи великаго государя царевича Алексея Петровича; а чтобъ молить Бога о ней бывшей царицѣ, и о томъ, также и о *другихъ* ничего не приказывали. На экскенїяхъ и молитвахъ онъ игумень ее, бывшую царицу, не поминалъ, равно не поминали іеромонахи и іеродіаконы того монастыря, и приказу о томъ ни отъ кого не было. Вкладовъ въ монастырь отъ царицы при немъ, Симонѣ, не было. А слышалъ онъ отъ гробоваго отъ старца Юны, который умре назадъ тому лѣтъ десять, что до его игуменства бывшая царица прїѣзжала въ Кузьминъ монастырь; но сколько разъ, когда именно и что дѣлала въ томъ монастырѣ, того Юна не сказывалъ. Прїѣзжали съ царшей слугъ человекъ десять; а кто такіе, какихъ чиновъ люди, того не знаетъ. Онъ, Симонъ, въ Суздаль, въ Покровскій дѣвичь монастырь, къ ней, бывшей царицѣ, никогда ни зачѣмъ не приходилъ и митрополитъ Иларїонъ къ ней ни зачѣмъ не прїѣзжалъ. Да обносила де рѣчь, сторонняя, что бывшая царица ѣздила въ Боголюбовъ монастырь, и къ Николѣ на Вилосово, а бывала ль въ другихъ мѣстахъ, того не слышалъ; и больше сказаннаго здѣсь, о ней, бывшей царицѣ, ничего онъ, Симонъ не знаетъ».

Къ исторїи иностранной принадлежатъ слѣдующія статьи: *Гизо и его записки* (Отеч. зап. № 5 и 6, Русск. вѣсти. № 10); *Австрія и ея военное могущество въ Италїи* (Отеч. зап. № 5, Библ. для чт. № 5); *Ультра-рокллисты и либералы во Франціи 1815—*

1830 (Отеч. зап. № 5); *Германское общество въ XVI и XVII столѣтіяхъ* (ibid.); *Возрожденіе Австріи въ послѣднія десяти лѣтъ* (ibid. № 6); *Римская имперія и христіанство въ IV вѣкъ* (ibid. № 7); *Титловъ изъ исторіи Нидерландовъ* (Библи. для чт. № 5, 6, 7 и 8); *Гарибальди* (ibid. № 6); *Князь Меттернихъ*. Некрологъ. Изъ Гёте (Русск. вѣстн. № 10); *Г. Абу о Римскомъ воеводѣ*, Е. М. Февкнстова (ibid. № 14); *Записки протоіерей Матвѣя Ценадовича* (Русск. бес. № 2); *Обзрѣніе дѣятельности независимыхъ Грековъ въ 1858 г.*, Г. С. Дестуниса (ibid.); *Голосъ Грека въ защиту Византіи*, Ю. С. Дестуниса (ibid.); *По поводу предыдущей статьи*, отъ редакціи (ibid.); *Письма объ исторіи Сербовъ и Болгаръ*. Періодъ второй (976—1019), А. Θ. Гильфердинга (ibid. № 3 и 4); *Историческій очеркъ Сербской православной общины въ Рагузъ*, К. В. Петковича (ibid. № 4); *Римъ и Иудея* (Москов. обзор. кн. II); *Дѣя аудіенціи Меттерниха у Наполеона* (Русск. инв. № 154); *Наполеонъ II* (Сѣв. вѣст. № 184 и 185); *Историческій очеркъ судьбы Италіи съ конца XVIII столѣтія* (Моск. вѣд. № 112, 115 и 120); *Революція у Негровъ* (ibid. № 118 и 119); *Новая Сербія*, Ф. Воропонтова (Одесск. вѣстн. № 82); *О Гунигахъ Дагестана* (Кавк. № 34, 36 и 38); *О событіяхъ въ Грузіи и Арменіи до заложенія Тифлиса* (ibid. № 51); *Италія и дома Савойскій и Австрійскій* (Сынъ отеч. № 22, 23 и 25); *Нѣсколько словъ о Славянскихъ народахъ въ Австріи и Турціи*, Александра Федорова (Народн. чт. кн. 4).

VIII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Въ Извѣстіяхъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности (т. VIII, вып. II), къ языкознанію принадлежатъ статьи: *Описаніе рукописей Воскресенскаго монастыря, писанныхъ на пергаментѣ и бумагѣ*; *Дополненія къ замѣчаніямъ о первоначальномъ курсѣ Русскаго языка*, И. И. Срезневскаго; *Библейскія книги 1507 года*, сообщ. архіеп. Филаретомъ; *Три житія изъ харатейной Минеи монастыря св. Прохора Цинскаго у Враны*; *Начало поляника монастыря Гречаницы*, сообщ. С. Верковичемъ; *Фотографическіе снимки съ рукописей Воскресенскаго монастыря*. Замѣтка И. И. Срезневскаго; *Продолженіе 2-го тома Церковно-Славянскаго словаря*, А. X. Востокова.

— «Дополненія къ замѣчаніямъ о первоначальномъ курсѣ Русскаго языка». — Авторъ говоритъ въ этой статьѣ, между-прочимъ, слѣдующее: «Учитель, стараясь утвердить въ своихъ ученикахъ знаніе общественнаго языка, долженъ обращать вниманіе на мѣстный говоръ учащихся, безъ сомнѣнія не возбуждая къ нему ихъ отвращенія, но и не допуская смѣшенія съ нимъ языка общественнаго. Такое смѣшеніе всегда болѣе или менѣе отвратительно. Не все, впрочемъ, въ общепринятомъ языкѣ образованнаго общества равно достойно уваженія, если онъ и чистъ отъ примѣси мѣстнаго говора. На него можетъ налечь какая-нибудь внѣшняя, чуждая сила, мертвящая его внутреннюю живленную силу, и тѣмъ не менѣе поддерживаемая на-время прихотями общества. Подъ тяготѣніемъ этой силы языкъ искажается. Чѣмъ менѣе самостоятельности въ образованности народа, тѣмъ эти искаженія разнообразнѣе и сильнѣе, обаятельнѣе. Заставлять дѣтей изучать эти искаженія бесполезно и вредно: бесполезно, потому-что значительная доля этихъ временныхъ искаженій съ каждымъ поколѣніемъ смѣняется другими, такъ-что дѣти, выросши, должны будутъ, не смотря на все внушенія учителей, отречься отъ нихъ; вредно, потому-что все такія скаженія мѣшаютъ учащимся проникнуться духомъ языка и воспользоваться имъ для развитія умственныхъ силъ. Свѣтъ науки и здраваго народнаго смысла, освѣщая основные законы языка, долженъ всегда стоять на стражѣ противъ прихотей моды, вводящихъ въ языкъ эти искаженія. Источникъ законновъ языка — народъ, разумѣется, весь въ цѣлости, а не какая-нибудь доля его, живущая въ томъ или другомъ краѣ: здравый смыслъ и наука учатъ имъ пользоваться, и дѣйствуютъ счастливо, если дѣйствуютъ окончательно и безпристрастно; никогда не могутъ вполне возобладать прихотями моды, но тѣмъ не менѣе никогда не должны отступать отъ своихъ обязанностей. Всего болѣе должны быть исполняемы эти обязанности въ литературѣ, въ ученыхъ обществахъ и въ училищахъ. А такъ-какъ и литература нерѣдко сама подчиняется прихотямъ моды и содѣйствуетъ временнымъ искаженіямъ языка, то на ученыхъ обществахъ и училищахъ однихъ остается вся ноша служенія языку. Обязанность тяжелая, но столько-же необходимая, сколько и уважаемая самимъ обществомъ. Оно само чувствуетъ необходимость противоборствующей силы, и признаетъ ее; не оспариваетъ, а даже поддерживаетъ ее инстинктивно. Учитель, понимая свое святое

призваніе, съ помощію науки и ума, найдетъ въ себѣ силы не поддаваться влеченіямъ моды. Конечно, это вовсе не то, что придерживаться понятій отсталой старины: и встарину были также свои модныя прихоти, искажавшія языкъ, и брошены, какъ брошены будутъ и новыя. Есть что передать учащимся и безъ этихъ временныхъ прихотей: довести ихъ до разумнаго чутья языка, до правильнаго, непринужденнаго употребленія его главныхъ богатствъ—будетъ всегда стоить труда не малаго, по-крайней-мѣрѣ съ тѣми изъ учащихся, которые не одарены особнными дарованіями. Глядя такъ, я думаю, что нѣтъ никакой необходимости, а подь-часъ и никакой возможности придерживаться въ общемъ преподаваніи языка новѣйшей литературы. Говорю это не по отношенію къ новѣйшей литературѣ нашей Русской, а вообще; потому-что не говорю объ исключеніяхъ, а объ общемъ правилѣ. Писатѣли не изучаютъ языка только по новѣйшимъ писателямъ, хотя вслѣдъ, насколько нужно, пользуются и тѣми фактами языка, которыми они воспользовались: это плодъ об. ей опытности, противъ которой едва-ли можно стоять съ какимъ-нибудь надежнымъ цѣномъ. Можно еще допустить, при какой-нибудь особенной цѣли, изученіе языка такъ-называемыхъ классическихъ писателей, какъ языка неизмѣннаго, опредѣленнаго; но какъ-же съ этимъ сравнить обязательность изученія языка однихъ новѣйшихъ писателей, каковы-бы они ни были?» «Къ чему литературный языкъ тѣмъ дѣтямъ, которыя учатся языку вовсе не для литературныхъ цѣлей? а такіе ученики составляютъ главную массу. Для жизни, къ которой они готовятся, нуженъ имъ языкъ не новѣйшихъ писателей, а просто чистый, правильный языкъ, нужна ловкость употреблять его, какъ орудіе мысли и общительности, какъ орудіе общее всего образующагося общества, а не однихъ писателей. Этому и надобно достигать въ училищѣ, не увлекаясь никакими посторонними цѣлями. Съ достиженіемъ главной, общей цѣли достигаться будутъ въ нѣкоторой мѣрѣ и всѣ побочныя. Если она будетъ достигнута вполне, то достиженіе будутъ съ тѣмъ вмѣстѣ обладать и силою достичь любую изъ цѣлей побочныхъ, когда это окажется имъ нужнымъ, и станутся вмѣстѣ съ тѣмъ свободны во взглядѣ на все то, что въ языкѣ является на короткое время».

Въ прочихъ журналахъ къ языкознанію относятся слѣдующія статьи: *Объ историческомъ изученіи Русскаго языка.* (Оцѣна

исторической грамматики Русскаго языка, сост. О. Кузлаевымъ), М. И. де Пуле (Совр. № 8); *Памятники древней Вавилонской письменности*, Д. Х. Хвольсона (Русск. вѣстн. № 9—11).

IX. КРИТИКА.

Въ отдѣлахъ критики словесныхъ произведеній явились между прочимъ слѣдующія статьи: *Что такое обломовщина?* (Обломовъ, романъ Н. Гончарова «Отеч. зап.» 1859 г. № I—IV), Н. Б—ва (Совр. № 5); *Темное царство*. (Сочиненія А. Островскаго. Два тома), Н. Б—ва (ibid. № 7); *Великовѣтскій романъ въ Англии* (Моск. вѣд. № 127 и 128).

X. БИБЛИОГРАФІЯ И ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По отдѣлу библиографіи явились слѣдующія статьи: *Библиографическій указатель*. Исторія. — Изящная словесность. — Государственная наука. — Исторія литературы. — Философія и сочиненія разнаго содержанія (Моск. обозр. кн. I и II); *Библиографическія замѣтки*, Г. Н. Геннади и М. Н. Лонгинова (Моск. вѣд. № 109); *Библиографическія записки о новыхъ книгахъ*, И. Н. Срезневскаго (Изв. Имп. акад. наукъ по отд. Русск. яз. и слов. т. VIII, вып. II).

Къ исторіи Русской литературы принадлежатъ слѣдующія статьи: *Ученническія тетради Лермонтова*, С. С. Дудышкина (Отеч. зап. № 7); *Некрологъ: С. Т. Аксаковъ и П. С. Савельевъ* (Биб. для чт. № 6); *Сеиковскій журналистъ и повѣствователь*, Н. М. Лонгинова (Русск. вѣст. № 13); *Матеріалы для исторіи Русскаго просвѣщенія и литературы въ концѣ XVIII вѣка*, егo-же (ibid. № 15); *Записки Гаврилы Романовича Державина* (Русск. бес. № 2, 3 и 4); *Письмо Василія Андреевича Жуковскаго о бракѣ егo съ дѣвицею фонъ-Рейтернъ* (№ 3); *Лирическая поэзія послѣдователей Пушкина* (Моск. обоз. т. II); *Неизданныя записки о Пушкинѣ*, Е. И. Якушкина (Моск. вѣд. № 107); *Послѣ похоронъ С. Т. Аксакова*, А. М. Жемчужникова (ibid. № 112); *О. М. Сомовъ* (Зол. руно № 22).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Извѣстіяхъ Имп. академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности (т. VIII, вып. II), къ исторіи отечественной литературы принадле-

жать двѣ: *Планъ академическаго изданія сочиненій Державина*. Записка Я. К. Грота; *Замѣтка о В. К. Тредьяковскомъ*, И. А. Чистовича.

Къ исторіи литературы иностранной принадлежатъ слѣдующія статьи: *Чосеръ*, Шау (Библ. для чт. № 7); *Токвиль*, (ibid. № 8); *Словенцы*. Очеркъ исторіи ихъ словесности, д-ра Клуна (Русск. бее. № 2); *Библиографическій обзоръ современной Славянской журналистики въ Австріи*, М. П—го (ibid. № 3); *Очерки современной Польско-литературы и журналистики*, В. И. Веселевскаго (ibid.); *Грузинская литература* (Кавк. № 42, 43, 49 и 50); *Король Лиръ по анализу Гервинуса* (Зол. руно № 17); *Натуральная школа въ Англіи* (Сынъ от. № 34).

XI. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія въ обозрѣваемый періодъ были слѣдующія: въ Современникѣ: *Сумасшедшій*, Я. П. Полонскаго (№ 5); *Подозрѣніе*, Н. Ф. Щербинны (ibid.); *Новая вѣсна*. Изъ Гейне, М. А. Михайлова (ibid.); *Перлы и пьесы*. Съ Нѣмецк. А. Н. Плещеева (ibid.); «*Кричатъ перелета, трещатъ коростели*», А. А. Фета (№ 6); *Юность и старость*. Изъ Роберта Прутца, А. Н. Плещеева (ibid.); *Во снѣ*, Я. П. Полонскаго (№ 7); *Женщина*, его-же (ibid.); *Парижана*, Поэма Байрона. А. А. Григорьева (№ 8).

Въ Отечественныхъ запискахъ: *Эхъ-ма горе-доля*, М. А. Розенгейма (№ 6); *Послѣ избранія Саула*, Всеволода Крестовскаго (№ 8); *Побѣда Зоровавеля*, его-же (ibid.); *Къ Италіи*, П. М. Ковалевскаго (ibid.).

Въ Библиотекѣ для чтенія: *Стихотвореніе*, А. А. Фета (№ 5); *Избраніе Саула*. Съ Еврейскаго, Всеволода Крестовскаго (ibid.); *Сцены изъ трагедіи Шекспира: Отсхло*, П. И. Вейнберга (ibid.); *Ледъ идетъ, рѣка тронулась*, Н. В. Берга (№ 5); *Вчера изъ оконъ мнѣ...* Н. Грекова (№ 6); *Дѣтъ эпитаграммы*, Е. А. Баратынскаго (ibid.); *Къ Пинъ* (изъ Альфреда Мюссо), П. Вейнберга (№ 7); *Еврейскія мелодіи*, П. К—ва (ibid.); *Фейерверкъ*, Л. А. Мея (№ 8).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Легія*, М. П. Розенгейма (№ 9); *Не зъ, въ дуть, познавшей смѣло*, К. К. Павловой (№ 10); *Б. М. ея-же* (№ 12); *Дѣтъ кометы*, ея-же (№ 14); *Что склонилась ты надъ рѣкою*, В. З. (№ 15); *На берегу Женевскаго озера*, А. Комарова (ibid.); *Скучно что-то стало по свѣту толкаться*, его-же

(ibid.); *Письмо къ ****, В. А. Жуковскаго (№ 16); *Изъ отъ юнечей, не отъ злобы*, гр. А. К. Толстаго (ibid.); *Изъ Гервета*, его-же (ibid.); *Раскольникъ*, М. П. Розенгейма (ibid.).

Въ Русскоѣ бесѣдѣ: *Спасиба злобѣ хлопотливой*, Е. Баратынскаго (№ 2); *Подвигъ есть и въ сраженъи*, А. С. Хомякова (ibid.); *Два образа*, А. И. Одоевскаго (ibid.); *Далекій путь*, его-же (ibid.); *Нѣтъ ужъ не вѣдать мнѣ, братцы, ни сна, ни покою*, гр. А. Толстаго (ibid.); *Сижю да гложу я все, братцы, въ эту сторонку*, его-же (ibid.); *И. С. Аксакову*, его-же (ibid.); *Старые листья* (Изъ Саллета), К. П. (ibid.); *Неизданное стихотвореніе Пушкина* (№ 3); *Неизданное стихотвореніе Н. М. Языкова* (ibid.); *Я-ну, раздѣлившему со мною вѣтку съ мотылы Лауры*, А. И. Одоевскаго (ibid.); *Поле мертвыми костями...* А. С. Хомякова (ibid.); *Два Малороссійскія стихотворенія...* Т. П. (ibid.); *Одиный...* О-ва (ibid.); *Заря*. Съ Хорватскаго М. П. (ibid.); *Славянскій поэтъ Русскому*. Съ Польскаго нежданнаго подлинника М. П. (ibid.); *Безумецъ! для чего намъ знать твои страданія*, М. П. (ibid.); *Неизданное стихотвореніе Жуковскаго* (№ 4); *Совѣты*, К. С. Аксакова (ibid.); *Есть много звуковъ въ сердца глубинѣ*, гр. А. К. Толстаго (ibid.); *Къ страданіямъ чужимъ ты жалости полна*, его-же (ibid.); *О еслибъ ты могла звать на единый мнѣ*, его-же (ibid.); *Туманъ встаетъ на днѣ стремини*, его-же (ibid.); *Обыной полная печали*, его-же (ibid.); *А. И. Вульфю*, нежданное стихотвореніе Н. М. Языкова (ibid.); *Славянскія дѣвы*, А. И. Одоевскаго (ibid.); *А. Д. В—ой*, К. К. Павловой (ibid.); *Много, сынъ мой, разныхъ книгъ*. Съ Чешскаго М. П. (ibid.).

Въ Сѣверной пчелѣ: *В. Г. Веббу*, Съ Англ. Ольги П. (№ 168).

Въ Кіевскомъ телеграфѣ: *Усмарь*, старинное преданіе. Н. Слущаго (№ 13).

Въ Золотомъ рунѣ: *Молящейся дѣвочки*, Ал. Сл. (№ 18); *Несообразный дѣдушка*, Бочарова (№ 19).

Въ Сынѣ Отечества: *Морской призракъ*. Изъ Гейне, Л. Мея (№ 18); Отрывокъ изъ поэмы Мицкевича: *Панъ Тадеушъ*, его-же (№ 22); *Облава*. Изъ Пана Тадеуша, его-же (№ 23 и 24); *Ганарейка*, Л. Мея (№ 28); *Разбитый кумиръ*, В. Бенедиктова (№ 36); *Свободный*. Переводъ изъ Беранже Л. Мея (№ 37); *Аполлонъ*. Изъ Гейне, его-же (№ 38); *Лѣтла*. Переводъ изъ Беранже, его-же (№ 39).

Въ Народномъ чтеніи: *Слетія*. И. Никитина (кн. 3);

Сидѣкъ вишневыи коло хати (ibid.); *Переводъ того же стихотворенія*, Л. Мея (ibid.); *Ой у мене бувъ коняка*, Щоголева, съ переводомъ Л. Мея (ibid.); *Хустѣна*, съ переводомъ того же автора (ibid.); *Разсказъ ямщика*, П. Никитина (ibid.); *А и красно ты солнце вѣтнее* (книжк. IV); *Народныя пѣсни Сербская и Литовская* (ibid.).

Прозаическую часть изящной словесности составляли слѣдующія оригинальныя произведенія:

Въ Современникѣ: *Московский купецъ Яковлевъ* (Воспоминанія), А. И. Халютина (№ 5); *Винный акцизъ*, А. Панкратьева (ibid.); *Губернскій карнавалъ* (ibid. и № 6); *Замѣтки новаго поэта* (№ 5, 6, 7 и 8); *Свои рубашка*. Разсказъ С. Т. Словутинскаго (№ 6); *Очерки Кавказской военной жизни*, Н. С—ва (№ 7); *Дѣтъ жены*. Сцены С. Н. Ѳедорова (ibid.); *Необыкновенный случай*. Быль И. В. Селиванова (№ 8); *Темникъ*. Разсказъ А. Ѳ. Полонскаго (ibid.).

Въ Отечественныхъ запискахъ: *Сельцо Лысково*. Пов. И. Весеньева (№ 5); *Ловкіе люди*. I. *Саранча*. II. *Бѣлый*. III. *Экзотической*. П. М. (ibid.); *Деревенскія письма*, VII, VIII. П. С. (№ 6); *Первый день службы*. Сцены изъ Петербургской жизни (ibid.); *Изъ моего прошлаго* (ibid.); *Мертвое тѣло*. Разсказъ И. Салова (№ 7); *Ученье — свѣтъ, неученье — тьма*. Сцены В. Осипова (ibid.); *Зайчиковъ*. Разсказъ Куку (№ 8); *Записки покойнаго*. Военный бытъ. Кн. Р. Имеретинскаго (ibid.).

Въ Библіотекѣ для чтенія: *Исторія одной хлѣбной операціи*. А. Д. Юдина, (№ 6 и 7); *Война и плѣнь*, М. А. Венецкаго (№ 6); *Зерновскій*. Пов. Ив. Весеньева (№ 8); *Любовь дворовыхъ*. Разсказъ Всеволода Крестовскаго (ibid.).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Гора Космай*, П. С. Сретковича (№ 9); *Миражъ*, Ольги Н. . (ibid. и № 10); *Женщина и любовь по политіямъ г. Мишле*, Евгеніи Туръ (№ 11); *Картины прошлаго*, Штрафной (ibid.); *Родственники*. Повѣсть Н. И. О—ова (№ 12 и 13); *Бѣдность*. Повѣсть Н. Николаенко (№ 14); *Любовь или дружба?* Отрывокъ изъ воспоминаній моей знакомой. Камской (№ 13); *Изъ Московскихъ записокъ*, П. Ф. Павлова (ibid.); *По дорожь*, А. Д. З. (№ 16).

Въ Русской бесѣдѣ: *Годы въ школѣ* (184... года), Н. Бицина (№ 2); *Мама*. Разсказъ Марко Вовчка (ibid.); *Изъ «Книги объ умирающихъ»*: *Госпожа Шадейкова*, Н. Щедрина (ibid.).

Въ верной пчелѣ: *Недоразумѣіе* (№ 97—100, 102 и

104); *Загробный скупецъ*. Разсказъ (№ 138); *Встрѣча на островѣ Тиволи* (№ 176, 177, 178 и 179).

Въ Московскихъ вѣдомостяхъ: *Спеціалитеты*, Г. П. Иванова (№ 111); *Разсказы изъ вседневной жизни*, Г. Е. Гордѣенко XXI—XXII, (ibid. и № 118).

Въ Одесскомъ вѣстникѣ: *Сцены подь Одессою* (№ 49 и 50); *Отставной Одесситъ*, Днѣстровскаго (№ 78); *Изъ воспоминаній старожила*, А. (№ 85).

Въ Кіевскомъ телеграфѣ: *Ростовишки* (№ 11).

Въ Золотомъ рунѣ: *Любовь и смерть*. Разсказъ И. III—на (№ 19—23).

Въ Сынѣ отечества: *Современный очеркъ* (№ 18); *Напрасная печаль* (№ 20, 21 и 22); *Нахлебникъ* (№ 23); *На чужой коровой рта не разъвай* (№ 24); *Альбомъ* (№ 26); *Съ натуры* (№ 27); *Внучка* (№ 28); *Не все то—золото, что блеститъ* (№ 29); *Червоточина* (№ 34); *Ключница*. Разсказъ (№ 35); *Сельскіе очерки* (№ 37); *Разсказы изъ народнаго быта* (№ 39).

Въ Русской живописной библіотекѣ: *Приключеніе охотника*. Сказка (№ 19).

Въ Народномъ чтеніи: *Какъ быть съ дорогой водной*, А. Разина (кн. 3); *Саша*, Марко Вовчка (ibid.); *Крестьянскія письма* (ibid.); *Шелковый платокъ*. Деревенская быль М. Михайлова (кн. 4).

Изъ переводныхъ произведеній укажемъ на слѣдующія:

Въ Современникѣ: *Виргинцы*. Романъ В. М. Тэккеря (№ 58).

Въ Отечественныхъ запискахъ: *Леди Ледлоу*. Романъ изъ журнала Диккенса (№ 5); *Повѣсть о двухъ городахъ*. Романъ Чарльза Диккенса (№ 6 и 8); *Местъ и примиреніе*. Пов. Адама Веттерберга (№ 7); *Адамъ Бидъ*. Романъ Джорджа Эліота (№ 8).

Въ Библіотекѣ для чтенія: *Маргарита Готье*. Романъ А. Дюма—сына (№ 5); *Тадеушъ безымянный*. Соч. Юсіфа Корженевскаго. Переводъ съ Польскаго (№ 6); *Подъ липами*. Романъ. Соч. Альфонса Карра (№ 7); *Карлъ Второй и его дворецъ*. Романъ въ трехъ частяхъ. Соч. А. Мюльбаха. Перев. съ Нѣмецкаго (№ 8).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Бобъ-Рокъ*. Эпизодъ изъ временъ освобожденія Техаса въ 1832 году. Соч. Чарльза Спльсфильда. VI—XVI (№ 9—11); *Адамъ Бидъ*. Романъ Джорджа Эліота (№ 14 и 16).

ХII. Свободныя искусства.

По этой отрасли знаній мы встрѣтили слѣдующія статьи. *Художественная выставка въ С. Петербургѣ*, М. (Совр. № 7);

Сербская церковная музыка и Сербскій композиторъ Корнелій Станковичъ. Письма въ редакцію изъ Вѣны С. Павловича и Родолюба (Русск. бес. № 3); *Значеніе Византійской живописи въ исторіи искусства.* Э. Д. М. (съ примѣчаніемъ отъ редакціи) (ibid. № 4); *Иррадиованіе пятидесятилѣтняго юбилея графа О. Ш. Толстаго,* 16 мая 1859 г. (С. Пб. вѣд. № 113); *Три картины Михаила Никифоровича Воробьева* (ibid. № 116); *Письмо изъ Авичъ* (ibid. № 118); *Профессоръ Рамазановъ* (Русск. пив. № 117); *Моззика* (Сѣв. пчела № 141); *Живописное обозрѣніе.* А. Б—скаго (Одесск. вѣстн. № 47); *Выставка художественныхъ произведеній въ Императорской академіи художествъ* (Зол. руно № 19); *О памятникѣхъ Минину и князю Пожарскому въ Нижнемъ-Новгородѣ* (Сынъ от. № 37); *Характеристика музыканта.* Ф. Лета (Русск. жив. библ. № 17 и 18).

Въ театральномъ и музыкальномъ вѣстникѣ помѣщены: *Театральная летопись,* А. Г—фова и М. Раппапорта (№ 17, 18, 19, 20, 22, 33, 34, 37 и 38); *Полина Віардо Гарсія,* Ф. Лета (№ 17, 18 и 19); *Мазена.* А. Сѣрова (№ 18); *Фридрихъ Флотовъ,* А. В. (№ 19 и 20); *Характеристика современныхъ артистовъ С. Петербургскихъ театровъ,* Ф. В. (№ 20); *Гамлетъ,* Лудвига Берне (№ 21); *Мейерберъ* (№ 21 и 22); *Нѣсколько словъ старою театралю* (№ 21); *Матеріалы къ исторіи и теоріи смычковыхъ инструментовъ* (№ 22 и 27); *Шопенъ* (№ 22); *Заграничныя письма,* А. Сѣрова (№ 23, 24, 25, 28 и 31); *Герцогъ Эрнстъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій* (№ 24); *Любовь артиста* (№ 25); *Воспоминанія музыканта Адольфа Адама* (№ 26, 29—35); *Замѣтки Берліоза* (№ 27); *Моцартъ и Лерхенфельдскій арфістъ* (№ 27); *Путевыя замѣтки,* М. Раппапорта (№ 28 и 30); *Гейдель* (№ 32); *Смысливая минута въ жизни Бетховена* (ibid.); *Густавъ Роже* (№ 33); *Женни Линдъ* (ibid.); *Размышленія и софты объ искусствѣ пльія* (№ 37); *Робертъ Францъ* (ibid.).

— «Значеніе Византійской живописи въ исторіи искусства». — «Живопись древне-христіанская. до начала VII вѣка, была одна, какъ для восточной имперіи, такъ и для Италіи. Съ этого времени, или еще со второй половины VI, измѣняется положеніе вещей. Въ царствованіе Юстиніана, востокъ получилъ тотъ порядокъ и видъ, въ которомъ остался и въ послѣдующіе вѣка, а духовный строй Византіи принялъ извѣстныя, опредѣленныя формы, которыя сохранились за церковью навсегда. Для Италіи, напротивъ, насту-

шло время самаго глубокаго униженія. Побѣдамъ Юстиніана надъ Остъ-Готами послѣдовало вторженіе Лонгобардовъ и самое насильственное раздѣленіе страны: Лонгобардамъ досталась середина полуострова, а къ Византіи отошли важнѣйшіе берега съ приморскими городами и острова. Угрожаемые безпрестанно Лонгобардами, они принуждены были все болѣе и болѣе приближаться къ Византіи, которая одна могла защитить ихъ. Въ это-то несчастное время туземное просвѣщеніе Италіи и искусство упали до того, что необходимо было заимствовать и возобновлять ихъ съ востока; вотъ почему стиль, который господствовалъ съ VII вѣка въ Римѣ и Неаполѣ, въ Апуліи, Калабріи и Сициліи, въ Равеннѣ и Пентаполіи, въ Генуѣ (временно), въ рождающейся и впослѣдствіи столь важной въ искусствѣ Венеціи,—былъ Византійскій. Византійскіе художники приходили для работъ на западъ; всѣ церковные заказы, отъ церковныхъ подсвѣчниковъ и капителей колоннъ до иконъ, были дѣланы въ Византіи; особенно расходился живописныя работы изъ монастырскихъ мастерскихъ Константинополя, Фессалоники и Аѳонской горы. Многіе западные художники учились въ этихъ школахъ и приносили съ собою на родину то же искусство. Такую связь между Италіей и Константинополемъ нисколько не поколебали и не ослабили завоеванія Карла Великаго, тѣмъ болѣе, что вся южная Италія и Венеція оставались недоступными его оружію. Невозможно допустить, чтобы въ это время искусство туземное вымерло совершенно; а потому и Византійское вліяніе, хотя неоспоримое и ясное, въ разныхъ мѣстахъ и въ разные времена высказывалось съ болѣе или меньшею силой. И если мы не можемъ считать всѣ произведенія, отъ VII до IX вѣка, за совершенно, исключительно-Византійскія, то въ IX вѣкѣ, положительно, всѣ мозаическія работы въ Италіи прекратились, а когда вновь пробудилась потребность искусства, ей нужно было прибѣгать къ Византіи. Обыкновенно Византію обвиняютъ за то, что она смотрѣла на искусство, какъ на ремесло. Но такой взглядъ не есть исключительно-Византійскій, и онъ не былъ новостью VII вѣка: мозаика, главная живопись тѣхъ временъ, и прежде исполнялась ремесленниками, по свойству самихъ мозаикъ. И при томъ надо замѣтить, что отъ VI до XI и даже до XII вѣка, ни пониманіе искусства, ни его техника, нигдѣ не были выше; что если въ Византіи не было художниковъ, въ полномъ смыслѣ это го слова то не было и не могло ихъ быть нигдѣ: художникъ безъ націо-

нальной почвы не можетъ явиться. Конечно, не монастыри, а національности должны быть мастерскими челоѣчества,—но ихъ-то и не доставало тогда. Именно, съ того времени, какъ въ XI вѣкѣ установилась народность Германіи, или какъ въ XII вѣкѣ Римляне, приправленные восточными и сѣверными толпами, перебродили въ Италійцевъ, а Римская почва въ Романскую, и возникло тамъ и тутъ національное искусство, — прямое вліяніе Византіи слабѣетъ и служитъ только грунтомъ, которымъ народъ, какъ художникъ, пользуется уже самобытно, хотя болѣе или менѣе удачно. Нѣмецкіе писатели не отдають должной справедливости Византійской живописи. Куглеръ видитъ въ ней только онѣмѣніе и омертвѣніе. Шпрингеръ, въ своихъ *Kunst-historische Briefe*, смотритъ на вещи безпристрастиѣе и говоритъ: «судьба Византійскаго искусства была связана съ судьбою Византійскаго царства; въ своемъ отечествѣ оно погнѣло отъ варварства, уступивъ на западѣ движеніямъ національнымъ. Но оно воспрепятствовало совершенному прекращенію художественной дѣятельности и спасло какъ виѣнское мастерство, такъ и идеальные типы. Въ этомъ главная его заслуга, его историческій смыслъ—смыслъ церковно-арханстическаго искусства». Дѣйствительно, еслибы судьба Византійскаго царства была подобна судьбѣ Италіи, гдѣ, какъ мы видѣли, искусство поддерживалось Византіей, и еслибы просвѣщеніе, а съ нимъ и живопись, не укрылись въ монастыри, которые сохранили духовную жизнь, сохранили технику, сохранили типы, то, конечно, и судьба новаго искусства была-бы пною, оно не могло-бы подняться въ XVI вѣкѣ на ту высоту, на которой мы его находимъ. Это истина, не подлежащая сомнѣнію. Кромѣ-того, что надо было-бы еще отыскивать и разрабатывать виѣнскую, матеріальную часть искусства, но и внутреннее его содержаніе надо было-бы вновь разглядѣть, вновь прочувствовать и опредѣлить, что въ XVI вѣкѣ, какъ болѣе удаленномъ отъ начала новой жизни челоѣчества, было-бы гораздо труднѣе, нежели въ VI. Представимъ совершенное прекращеніе искусства на два столѣтія, и мы увидимъ себя въ полномъ разрывѣ со всѣмъ прошедшимъ, которое навсегда останется для насъ непонятнымъ. Такъ христіанскіе типы, созданные въ IV и V вѣкахъ, сохраненные ремесленниками, вновь могли воскреснуть подъ кистью художниковъ XV и XVI вѣковъ. Прослѣдимъ нѣкоторые изъ нихъ. Типъ апостола Петра въ первый разъ опредѣляется въ Равеннскомъ соборѣ (V вѣка). Тутъ онъ

представленъ старцемъ, но еще безъ характеристической его лысины. На мозаикѣ SS. Cosma e Damiano, въ Римѣ (526—530) онъ уже съ лысиной и съ знаменательнымъ клокомъ волосъ на лбу. Такимъ узнаемъ мы его опять на всѣхъ картинахъ новаго искусства. Ключи у Петра—либо у Павла встрѣчаются въ V вѣкѣ, на мозаикѣ San Paulo fuori le mura, въ Римѣ (440—462), тутъ же въ первый разъ представлены ангелы крылатыми юношами въ долгой одеждѣ. Образы ангеловъ вообще очень рѣдки въ древне-христіанской живописи. Въ SS. Cosma e Damiano апостоль Павелъ изображенъ съ короткими темными волосами и темной бородой. Не такимъ-ли представленъ апостоль языковъ, напр.: въ картинѣ св. Цециліи Рафаэля, или въ знаменитой картинѣ Ефесской проповѣди Ле-Сюэра? Типъ Христа въ живописи первыхъ вѣковъ согласенъ съ письмомъ Лентула къ Римскому сенату: «Онъ человѣкъ высокаго роста, съ лицомъ строгимъ и величественнымъ, внушающимъ любовь и страхъ; его волоса цвѣта вина (вѣроятно, очень темный цвѣтъ), ровны и гладки до самыхъ ушей, оттуда-же ниспадаютъ волнообразны и блестящи; они раздѣлены на головѣ по обычаю Назореевъ. Лобъ ровный и ясный, лице безъ пятенъ, съ приятнымъ умѣреннымъ румянцемъ. Выраженіе его благородно и привлекательно; носъ и ротъ безпорочны, борода густая и темная, одного цвѣта съ волосами головы, раздвоена по срединѣ, глаза голубые, блестящіе... Онъ лучше всѣхъ сыновъ человѣческихъ». Не такимъ-ли воскресаетъ этотъ типъ въ Христѣ Тиціана или въ знаменитой Тайной Вечери Леонарда? Древне-христіанскую живопись можно сравнить съ цвѣткомъ, засушеннымъ въ монастырскомъ архивѣ, но который опять ожилъ, какъ только повѣло новой художественной жизни. Высыхая, онъ, безъ сомнѣнія, постоянно терялъ свою свѣжесть и могъ-бы совершенно превратиться въ пыль, еслибы... не было новой исторіи. Но и новая исторія, безъ сѣмянъ этой сухой травки, не скоро-бы выростила свое великолѣпное дерево! Этого, однако, мало. Сохраненіе техники и идеальныхъ типовъ, признанное Шпрингеромъ за Византійскимъ искусствомъ, не единственная его заслуга, и намъ кажется, что именно въ это болѣзненное время, въ этотъ періодъ ремесленный совершилась надъ нимъ та существенная и окончательная операція, которая изъ древняго искусства сдѣлала его новымъ, что тутъ только освободилось оно вполне отъ элементовъ античныхъ, не прежде и не послѣ. Если прежде, то когда-же? въ періодъ симво-

лическихъ агнецвъ, Меркуріевъ и Орфеевъ? и не послѣ XII вѣка, потому-что въ вѣкѣ XIII снова воскресаетъ древній міръ для человѣчества, а для живописи наступаетъ время изученія антиковъ, которое придало искусству великую силу, но за то смѣшало пророковъ съ сибиллами. Переворотъ, совершившійся для живописи въ періодъ Византійскій, былъ не внѣшній, не техническій, но внутренній, въ самомъ содержаніи искусства. Византія подарила живописи цѣлый легендарный, своеобразно-поэтический міръ монаховъ, отшельниковъ, пустынниковъ, затворниковъ, столпниковъ, блаженныхъ; пустынночскую жизнь со всеми ея созерцаніями и чудесами, тотъ міръ, который далъ обильную пищу всему новому искусству, и безъ котораго не обходится ни одна картинная галерея въ Европѣ. Монаховъ и пустынниковъ мы, правда, находимъ на мозаикахъ V и VI вѣковъ, но ихъ изображали не иначе, какъ уже просвѣтленными, блаженными: они предстоятъ престолу Христа, а не въ минуту ихъ подвига. Мы видимъ ихъ спокойныя лица, но не видимъ ихъ жизни. Они окружены вѣнцами славы, но мы еще не знаемъ, за что? Они для насъ лица, ничѣмъ съ нами не связанныя. Дѣла жизни въ подвигѣ еще нѣтъ нигдѣ, смыслъ пустыни и смыслъ самой жизни христіанской впервые получаетъ свое выраженіе въ живописи Византійской, вмѣстѣ съ подвигами мученичества. Но это уже показываетъ цѣлое новое начало искусства, духовное, которое мы, для большей опредѣленности, назовемъ *началомъ страданій*: потому-что оно проявляется для человѣка въ борьбѣ и въ подвигѣ надъ самимъ собой. Хотя эта черта, какъ фактъ, не ускользнула отъ вниманія ученыхъ Нѣмцевъ, хотя и они замѣтили въ древне-христіанской живописи одно проявленіе, а не самую борющуюся жизнь, — но не воздали ей должной чести, между-тѣмъ-какъ она-то и составляетъ *все и единственное* отличіе не только Византійскаго, но и нашего искусства отъ античнаго. Полнота внѣшней красоты, гармонія формъ, духъ заколдованной формой, равновѣсіе внутренняго и внѣшняго человѣка — таковъ характеръ древняго искусства. Образы его всегда радостно-покойны, движеніе ихъ плавно и важно, они довольны собой, своимъ процвѣтаніемъ, имъ хорошо. Они рѣдко дѣйствуютъ. Мы не хотимъ сказать, чтобы въ античномъ искусствѣ не было сильной драмы, но художественное и религіозное чувство довольствовалось статуарно-покойнымъ изображеніемъ божества: въ его внѣшнемъ видѣ ясно и полно высказывалось его внутреннее бы-

тѣ. Бога и полубоги въ величїи спокойномъ наслаждаются славою, счастьемъ и силою жизни; когда-же страдаютъ они, то внѣшнимъ страданьемъ и отъ внѣшней причины боли; художникъ-же заставляетъ ихъ страдать только для того, чтобы яснѣе и разительнѣе показать все совершенство ихъ чудныхъ членовъ и всю внѣшность ихъ мученій. Какъ судьба замѣняла волю въ древней трагедїи, какъ внѣшній случай есть причина страданій въ античной пластикѣ. Новое искусство первыхъ вѣковъ, еще не освободившееся отъ вліянія прежняго, представляло и христіанскія лица не иначе, какъ прославленными, статуарно-окойными, блаженными. Еще художественное сознаніе не вмѣщало перехода отъ славнаго полубога къ безславному, страдающему Богу, между-тѣмъ-какъ нравственный идеалъ человѣка давно уже измѣнился. Христіанское ученіе о неполнотѣ земнаго существованія, о разладѣ души и тѣла, о тщетѣ міра и его сокровищъ, о лишеніяхъ, о самоуправленіи испытаніями, о жертвѣ, необходимости исканія лучшаго міра и т. д. высказалось только въ Византійской живописи, въ ней-же и первое распятіе. Куглеръ очень справедливо говоритъ: «было въ природѣ молодого искусства, только-что оторваннаго отъ языческаго служенія, выставить преимущественно не страданіе, но всемогущество новаго Бога». Но странно, что онъ не сдѣлалъ дальнѣйшаго вывода изъ своихъ-же словъ, т.-е. что окончательное, внутреннее освобожденіе искусства отъ язычества совершилось только въ Византїи и, именно въ изображеніи жизни, подвиговъ, мученій и распятія! Уже внѣшнее прославленіе красоты человѣческаго тѣла не имѣло смысла; совершился основной переворотъ въ понятіяхъ объ изящномъ и не изящномъ: красота внутренняя стала выше наружнаго совершенства и преобразовала его; въ грубой оболочкѣ ищется возвышенный духъ, въ преходящемъ непреходящее, вѣчное достоинство человѣка. Но въ чемъ-же преимущественно выражается внутреннее достоинство: въ поступкѣ, въ жизни. Что можетъ говорить воображенію истощенный, сосредоточенный, смиренный, бѣдный, невидный и еще умышленно-скрывающійся образъ христіанскій, если онъ не представленъ въ такомъ подвигѣ, который превышаетъ его видимую силу? Въ такомъ взглядѣ на вещи заключается уже невозможность широкаго развитія скульптуры въ новомъ искусствѣ, огромный перевѣсъ надъ нею живописи, меньшее значеніе человѣческаго лица, т.-е. внѣшняго его вида, большее значеніе жизни. Но *первая* поняла это Византїя,

не художественно, правда, но для искусства: она дала искусству тему, предоставивъ исполненіе будущимъ художникамъ».

XIII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ путей сообщенія и публичныхъ зданій явились слѣдующія статьи: *О Балтійскомъ портѣ и учрежденіи тамъ военной гавани*, барона Розена (книж. 3); *Триестскій портъ*, Гейдателя (ibid.); *Кремлинскій виадукъ*, Шуберскаго (ibid.); *Аркольскій мостъ чрезъ Сену въ Парижъ*, его-же (ibid.); *О вычисленіи разстояній на земной поверхности по географическимъ координатамъ*, В. Шереметевскаго (ibid.); *Объ устройствѣ новаго открытаго Ладожскаго канала* (ibid.); *Перестройка наменнаго моста въ Мвчкос* (ibid.); *Новыя улучшенія въ телеграфѣ Морзе* (ibid.); *О соединеніи Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ посредствомъ воднаго сообщенія* (ibid.); *Литоеническія постройки по способу Робателя* (ibid.); *Сборъ въ пользу города Перми съ судовъ и пароходовъ* (ibid.); *Способъ экономическаго распредѣленія матеріаловъ при устройствѣ высокихъ каменныхъ опоръ* (ibid.); *Испытаніе желѣзныхъ мостовъ* (ibid.); *Пропитываніе дерева для предохраненія его отъ гнѣнія* (ibid.); *Сопротивленіе трубъ поперечному сдавливанію* (ibid.); *Тарифы на перевозку различныхъ грузовъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ товарныхъ поездахъ, на все разстояніе отъ С. Петербурга до Москвы, или отъ Москвы до С. Петербурга* (ibid.); *Перечень важнѣйшихъ сооружений и работъ, произведшихся въ 1859 г. по вѣдомству путей сообщенія и публичныхъ зданій* (ibid.); *Составъ новѣйшихъ системъ мостовъ, ихъ размѣры, прочное сопротивленіе и цѣнность* (ibid.); *Свѣдѣнія о судоходствѣ по Невѣ со времени открытія навигаціи, т. е. съ 15 апрѣля по 1 августа 1859 г.* (ibid. и кн. 4); *Движеніе товаровъ и грузовъ по Николаевской желѣзной дорогѣ въ мартъ, апрѣль, май и іюнь мѣсяцевъ 1859 г.* (ibid.); *О гидротехническихъ работахъ къ улучшенію судоходства въ устьяхъ Дуная*, бар. Тизенгаузена (кн. 4); *Изнашиваемость рельсовъ Николаевской желѣзной дороги и о приблизительномъ исчисленіи количества, необходимаго для ежегоднаго ремонта*, Серебрякова (ibid.); *Устройство и ремонтъ мостовъ Американской системы Гау на желѣзныхъ дорогахъ Германіи*, Шуберскаго (ibid.); *Матеріалы для исторіи строительнаго дѣла въ Россіи*, Дурова (ibid.); *Теорія и устройство электромагнитныхъ телеграфовъ*, М. Паррота (ibid.); *Позолота медныхъ листовъ для кровель Петровпавловскаго собора въ С. Петербургской крѣпости*, Арнольда

(*ibid.*); *Венеція* (*ibid.*); *О завалахъ съ горы Казбека* (*ibid.*); *Краткій общій обзоръ дѣйстви и положенія III округа путей сообщенія, за 1858 г.* (*ibid.*); *Коповодныя машины* (*ibid.*); *Средство для разчистки мелей на фарватеръ Волги* (*ibid.*); *Извлеченіе изъ отчета главнаго общества желѣзныхъ дорогъ за 1858 г.* Въ отдѣлѣ Библиографіи разсмотрѣны три новыя изданія на Французскомъ языкѣ (кн. 3 и 4).

— «О Балтійскомъ Портѣ и учрежденіи тамъ военной гавани». — «Въ верстахъ 45 отъ Ревеля, на самомъ берегу Финскаго залива, у бухты, называемой Рогервикъ, лежитъ Балтійскій Портъ, заштатный городокъ Эстляндской губерніи, имѣющій 413 жителей обоаго пола, 82 небольшихъ довольно-обветшалыхъ домовъ, изъ которыхъ только 60 въ такомъ еще положеніи, что могутъ быть обитаемы, и двѣ церкви: православную, съ приходомъ не болѣе 53 душъ, и лютеранскую, съ приходомъ нѣсколько болѣе. Мѣстоположеніе городка и окрестностей плоско и однообразно; бесплодныя равнины, по большей части пустопорожни, только мѣстами обросшія кустарникомъ или рѣдкимъ мелкимъ лѣсомъ, стелятся кругомъ; вдали виднѣтся нѣсколько жилыхъ и нѣкоторыхъ другихъ строеній. Но это, какъ казалось-бы не щедро надѣленное судьбою мѣсто, замѣчательно однако, въ нѣкоторой степени, небольшою деревянною гаванью, доступною въ большую часть зимы для кораблей. Рогервикская бухта весьма короткое время бываетъ покрыта льдомъ, а въ иные годы даже вовсе не замерзаетъ, поэтому гавань приноситъ нѣкоторую пользу торговлѣ, и даже торговлѣ самой столицы, служа пристанищемъ и мѣстомъ перезимовки для купеческимъ кораблей, которые раннеею весною или позднею осенью, за льдами, не могутъ достигать Кронштадта или Ревеля. Товары, въ такихъ случаяхъ, обыкновенно выгружаются и доставляются въ столицу гужемъ, какъ это бываетъ съ привозными свѣжими фруктами и устрицами. Продукты эти являются на Петербургскихъ рынкахъ въ такое время, когда Кронштадтскій портъ еще закрытъ для входа судовъ. Несравненно въ высшей степени замѣчательна бухта сама по себѣ. Устроенный въ ней небольшой портъ остался единственнымъ полезнымъ результатомъ обширныхъ работъ, предпринятыхъ въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія императоромъ Петромъ Великимъ и продолжавшихся послѣ него въ царствованія императрицъ Елисаветы и Екатерины, съ цѣлю учредить здѣсь главную военную гавань Россіи, а бухту

обратить въ удобный и безопасный рейдъ. Дѣйствительно, едва ли сыщется рейдъ удобнѣе здѣшняго, не только въ Балтійскомъ морѣ, но даже во всей Европѣ. Бухта столь обширна, что можетъ вмѣщать огромнѣйшіе флоты. Грунтъ для якорной стоянки наилучшій: вязкая глина зеленоватаго цвѣта съ иломъ и пескомъ. Сюда заходить, или, лучше сказать, пробирается, во время осенней навигаціи, значительное число кораблей, чтобы укрыться отъ бурь и выждать лучшаго времени; но не было примѣра, чтобы хотя одинъ изъ нихъ сорвался съ якоря даже при жестокихъ сѣверныхъ вѣтрахъ, противъ которыхъ мѣстность представляетъ всего менѣе защиты. Авторъ описываетъ съ подробностію эту бухту; потомъ излагаетъ ходъ работъ, произведенныхъ въ прошломъ столѣтіи, въ исторической ихъ послѣдовательности, и описываетъ проекты и родъ предлагавшихся построекъ; напоследокъ объясняетъ причины безуспѣшности ихъ выполненія и собственныя его предложенія, какими способами можно осуществить намѣняемое въ виду великое предпріятіе, при всѣхъ трудностяхъ, противопоставленныхъ природою и мѣстностью. Статья заключена слѣдующимъ выводомъ: «Балтійскій портъ безспорно есть пунктъ, превосходящій всѣ другіе въ выводахъ учрежденія главнаго военнаго порта на Балтійскомъ морѣ, не смотря ни на большія мѣстныя трудности, преодолимыя для прежнихъ строителей, ни на многіе недостатки и на важное обстоятельство, что одного изъ главнѣйшихъ строительныхъ матеріаловъ, лѣса, вовсе не имѣется вблизи его».

Въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ къ математическимъ наукамъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Астрономическія и геодезическія работы въ Россіи* (Русск. пив. № 141); *Зрительныя трубки и астрономическія открытія, совершенныя посредствомъ ихъ* (Журн. военно-учебн. зав. № 550).

XIV. Военныя науки.

Въ Военномъ сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Походъ въ 1845 году въ Дарю*, А.—Д. Г. (№ 5); *Замѣтка по поводу статьи: «О производствѣ въ шшы во Франціи»*, Н. О. (ibid.); *Наставленія, данныя графомъ Михаиломъ Семеновичемъ Воропцовымъ н. офицерамъ 12-й пѣхотной дивизіи*, Сообщ. г. Д. (ibid.); *Нѣсколько мыслей объ организаціи пѣхоты*, А. Р. Д.—на (ibid.); *Еще нѣсколько словъ по поводу статьи: «О пользѣ обученія всей массы*

Русскихъ войскъ, помѣщенной во 2 № «Военная сборники» 1858 г., П. П. (ibid.); *Опытъ первоначальнаго обученія казаковъ въ г. Уральскѣ*, А. Чеботарева (ibid.); *О снабженіи войскъ лошадьми*, М. Золотарева (ibid.); *Замѣтки о продовольствіи кавалеріи фуражемъ*, А. С. (ibid.); *Воспоминанія о Балаклавскомъ дѣлѣ 13 октября 1854 г.* Разсказъ очевидца. Корнбугъ-Кубитовича (ibid.); *Курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, составленный по лекціямъ, читаннымъ въ стрѣлковой офицерской школѣ въ 1858 и 1859 годахъ*, Островерхова и Ларионова (ibid. и № 6, 7 и 8); *Обзоръ сѣверной Италии*, Н. Глинноецкаго (№ 5); *Военное обозрѣніе*, егo-же (ibid. и № 6, 7 и 8); *Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Далестани*, Гергебицъ, Низовое и Зырляны, Околыничаго (№ 6); *Оконной артиллеріи*, Л. Штюрмера (ibid.); *Полковыя библіотеки на Кавказѣ*, П. Абельдяева (ibid.); *Историческое преданіе о событіи 1757 года*, М. Семевскаго (ibid.); *Офицерскіе столы въ Пруссіи*, Извѣстіе изъ Берлина (ibid.); *Разсказъ пластуна*, Изъ былаго, Петра Андреевича (ibid.); *Французскія военныя школы*, Письма изъ Парижа, Л. де—Р. (ibid.); *О сближеніи Горцевъ съ Русскими на Кавказѣ*, С. Иванова (ibid.); *Очерки голястѣа армейскаго пѣхотнаго полка*, М. Аполева (№ 7); *О партизанскихъ дѣйствіяхъ въ большихъ размѣрахъ, приведенныхъ въ правильную систему и примѣняемыхъ къ дѣйствіямъ армій вообще и нашихъ Русскихъ въ-особенности*, кн. Голицына (ibid.); *Нѣсколько словъ о распространеніи коннозаводства въ Россіи*, Кавалериста (ibid.); *Замѣтка по поводу статьи: «О снабженіи войскъ лошадьми»*, Коннозаводчика (ibid.); *Экспедиція въ Арцунское ущелье съ 15 января по 18 апрѣля 1858 года*, К. Дидимова (ibid. и № 8); *Краткій обзоръ дѣйствій комитетовъ, учрежденныхъ при военномъ министерствѣ, съ 1854 по 1858 годъ* (№ 7); *Французскіе офицеры* (Письмо изъ Парижа), Л. де—Р. (ibid.); *Случай изъ солдатской жизни*, Вольноопредѣляющагося Н. Карзунова (ibid.); *Нѣсколько словъ по поводу статьи г. А. Орда, помѣщенной въ 4 № журнала «Военный сборникъ» 1858 г. подъ заглавіемъ: «Замѣтки инженера о причинахъ взятія Малахова кургана»*, Артиллериста (ibid.); *По поводу статьи: «О сближеніи Горцевъ съ Русскими на Кавказѣ»*, П. Августиновича (ibid.); *Французскій солдатъ* (Письма изъ Парижа), Л. де — Р. (№ 8); *Нѣсколько словъ о системѣ обороны Севастополя, по поводу статьи: «Замѣтки о Крымской войнѣ»* (ibid.); *Замѣчанія по поводу статьи: «Нѣсколько словъ объ организаціи пѣхоты»*, Стрѣлка (ibid.); *Объ отношеніяхъ покупки ремонтовъ къ современному со-*

столию нашего коннозаводства, М. Гечевича (ibid.); *Человѣкъ съ честными намереніями* (ibid.); *Принцъ Нассау-Зигенъ*, М. Ф. Б. (ibid.).

— «Французскія военныя школы».—Въ этомъ письмѣ авторъ говоритъ объ Ecole de Saint-Syr, Ecole Polytechnique, Ecole d'Etat de major, и, кромѣ описанія характеристическихъ чертъ домашняго ихъ быта, указываетъ въ нихъ на явленія и типы, которые встрѣчаются и въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. «*Сенъ-Сирская школа*, основанная Наполеономъ I, имѣла цѣлю приготовленіе офицеровъ для пѣхоты и артиллеріи. Во время реставраціи она также подверглась измѣненіямъ и стала готовить только пѣхотныхъ офицеровъ; желающіе служить въ кавалеріи должны были, по пробытіи двухъ лѣтъ въ училищѣ, провести еще два года въ Сомюрѣ для наученія верховой ѣзды въ тамошней школѣ, и послѣ этого уже производились въ офицеры. Въ настоящее время Сенъ-Сирская школа состоитъ изъ 2 частей, пѣшей и конной, недавно учрежденныхъ маршаломъ Сентъ-Арно. Поступающіе въ школу должны выдержать установленный экзаменъ и имѣть не менѣе 16 и не болѣе 20 лѣтъ (*). Только имѣющіе степень bachelier des sciences (извѣстная степень, даваемая при выпускѣ изъ коллегій) допускаются къ экзамену. Сенъ-Сирская школа находится подъ управленіемъ генерала и въ строю составляетъ баталіонъ (**). Воспитанники дѣлятся на двѣ категоріи: 1) на старыхъ (les anciens), т. е. пробывшихъ уже одинъ годъ въ школѣ и находящихся во 2 классѣ (старшемъ); они составляютъ въ строю 1-й полубаталіонъ; 2) на рекруты (les recrues), находящихся въ 1 классѣ (младшемъ); они составляютъ въ строю 2-й полубаталіонъ. Баталіонъ раздѣляется на 8 ротъ, въриѣ взводовъ, по 4 въ каждомъ полубаталіонѣ. Роты управляются капитанами, имѣющими подъ своимъ начальствомъ одного поручика, одного помощника и такъ-называемый *кадръ*, составленный изъ лучшихъ воспитанниковъ старшаго класса. Баталіонъ имѣетъ знамя, съ громкою надписью: «Они учатся для того, чтобы побѣждать» (Ils s'instruisent pour vaincre), и замѣчательныя свою ловкостью во всѣхъ военныхъ упражненіяхъ. Вновь поступающіе поручаются для обученія воинскому строю старымъ воспитанникамъ, такъ-что каждый изъ нихъ имѣетъ своего учителя. Кромѣ-того, всѣ пѣшіе учатся

(*) Исключая солдатъ, которые могутъ поступать до 25 лѣтъ.

(**) Комплектъ ея 250 человекъ.

ѣздитъ верхомъ. Воспитанники конной части составляютъ въ строю эскадронъ; они производятъ свои воинскія упражненія отдѣльно отъ пѣшей школы; но во всемъ остальномъ находятся вмѣстѣ. Что до ученнаго образованія, то въ Сентъ-Сирской школѣ оно довольно поверхностно и военная или, вѣрнѣе, фронтовая сторона образованія развита въ ущербъ образованію общему. *Политехническая школа* имѣетъ цѣлю подготовку воспитанниковъ къ различнымъ специальнымъ школамъ, которыя уже оканчиваютъ ихъ образованіе и даютъ государству артиллеристовъ, военныхъ морскихъ инженеровъ, моряковъ вообще, гидрографовъ, инженеровъ путей сообщенія, офицеровъ генеральнаго штаба, мастеровъ пороха и селитры, телеграфическихъ чиновниковъ и т. п. Правила приема и устройства сходны съ правилами и устройствомъ Сентъ-Сирской школы (*); только научныя занятія развиты здѣсь гораздо болѣе и въ ущербъ воинскому образованію. Программа предметовъ преподаванія также гораздо обширнѣе сообразно съ особеннымъ назначеніемъ этой школы. Школа *генеральнаго штаба* имѣетъ цѣлю приготовленіе офицеровъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, и состоитъ изъ лучшихъ воспитанниковъ Сентъ-Сирской и политехнической школъ, а также и подпоручиковъ арміи, выдержавшихъ установленный экзаменъ (**). Полный курсъ продолжается два года, какъ и въ школахъ, о которыхъ я говорилъ выше. Кромѣ этихъ школъ, къ военно-учебнымъ специальнымъ заведеніямъ Франціи принадлежатъ еще артиллерійская и инженерная школы въ Метцѣ, для окончательнаго приготовленія воспитанниковъ, поступающихъ изъ политехнической школы къ этимъ родамъ службы. Я не упоминаю здѣсь о другихъ школахъ, какъ-то гимнастической, верховой ѣзды, которыя не имѣютъ курса наукъ. Въ Сентъ-Сирской школѣ проходятся преимущественно предметы исключительно военнаго содержанія, въ политехнической-же все, что можетъ приготовить воспитанника къ разнымъ специальнымъ родамъ государственной службы и къ обязанностямъ, требующимъ основательнаго знанія математики, физики и химіи. Распределеніе часовъ дня въ Сентъ-Сирской школѣ, которое, хотя и оставляетъ воспитанникамъ какой-нибудь одинъ рекреационный часъ во весь день, однако не мѣшаетъ имъ работать во время года вообще мало, по собственному-же ихъ сознанію. Это доказы-

(*) Комплектъ ея 100 человекъ.

(**) Комплектъ ея 60 человекъ.

ваетъ старый и вразумительный законъ, что чѣмъ строже требованія при данной возможности, тѣмъ слабѣе они исполняются, — законъ, на который, впрочемъ, часто не обращаютъ вниманія.

Вотъ это распредѣленіе:

Воспитанники встаютъ въ 5 часовъ утра.

Отъ 5¹/₄ до 7 часовъ — приготовленіе къ лекціямъ.

Отъ 7 до 8 — уборка спаленъ и самихъ себя.

— 8 — 9¹/₄ — лекціи наукъ.

— 9¹/₄ — 9¹/₂ — отдыхъ.

— 9¹/₂ — 11 — повтореніе.

— 11 — 1 — рисованіе, черченіе и т. п.

Въ часъ обѣды.

Отъ 2 до 4 — фронтовое ученіе и другія упражненія.

— 4 — 4¹/₄ — отдыхъ.

— 4¹/₄ — 7 — изученіе воинскаго устава.

— 7 — 8¹/₂ — повтореніе.

Въ 8¹/₂ ужинъ, а въ 9¹/₂ ложатся спать.

Кромѣ краткости рекреационныхъ часовъ, вы замѣтите, что въ этомъ распредѣленіи чтенію наукъ посвящается только 1¹/₄ часа въ день. Но надо сказать при этомъ, что профессеры почти не дѣлаютъ повтореній прочитаннаго; они читаютъ свои предметы безъ всякой остановки, а ученики, кто какъ можетъ, записываютъ съ ихъ словъ и занимаются уже составленіемъ болѣе подробныхъ и отчетливыхъ записокъ въ часы повтореній. Въ политехнической школѣ распредѣленіе дня отличается назначеніемъ нѣсколькихъ часовъ болѣе для чтенія наукъ и повторенія ихъ, на счетъ времени для устава и воинскихъ упражненій. Но что касается собственно занятія наукою, то воспитанниковъ политехнической школы нельзя и сравнивать съ воспитанниками Сенъ-Спирской. Первые работаютъ серьезно, съ опредѣленною цѣлью впереди, съ основательною подготовкою и гораздо болѣе запасомъ знаній, потому что вступительный экзаменъ значительно требовательнѣе. Вторые ждутъ только офицерскаго званія, и получаютъ его почти всегда въ линейныхъ полкахъ, только очень не многіе изъ нихъ поступаютъ въ школу генеральнаго штаба, ведя какъ-то задніе счеты, что тамъ производство въ чины скорѣе, а здѣсь медленнѣе, что тамъ будешь капитаномъ во столько-то лѣтъ, а тутъ однимъ годомъ позже: грѣхъ, не чуждый многимъ и изъ нашихъ. Что до подчиненности воспитанниковъ ихъ начальникамъ,

то они безусловно исполнительны и покорны въ дѣлахъ службы; но въ ея между ними и офицерами скорѣе существуютъ отношенія полной дружбы, чѣмъ подчиненности. Казалось-бы, что въ служебныхъ отношеніяхъ ближайшихъ начальниковъ къ такому взрослому и близкому къ полной самостоятельности люду (*), должно существовать нѣкоторое стѣсненіе, невольная поблажка нѣкоторымъ полугласнымъ отступленіямъ отъ правилъ. Въ дѣйствительности, однако, все порядки исполняются съ замѣчательною точностью. Это происходитъ, безъ-сомнѣнія, и потому, что офицеры опредѣляются въ школы съ большимъ разборомъ, что не существуетъ вербовки всехъ охотниковъ, каковы-бы они ни были, потому-что эти заведенія, по выраженію одного умнаго человѣка, не должны быть мирною пристанью для всякаго рода блудниковъ житейскаго моря. Само-собой разумѣется, что и между этими офицерами попадаются также, которые, по недостатку такта или соображенія, вооружаютъ противъ себя воспитанниковъ; подобныя отношенія разрѣшаются иногда какимъ-нибудь скандаломъ, что однако всегда ведетъ за собою очень строгую мѣру. Такимъ образомъ многимъ, вѣроятно, извѣстно, что за прошлогоднюю исторію съ офицеромъ въ политехнической школѣ, состоящую въ томъ, что воспитанники не хотѣли слушать его выговоровъ и подняли шумъ во время его замѣчаній, императоръ отправилъ виновныхъ вонъ изъ школъ на три мѣсяца. Впрочемъ, дѣло это составляетъ исключеніе и подобные случаи бывають вообще очень рѣдко. Въ преданіяхъ школъ сохраняются еще грубые казусы, но они принадлежатъ временамъ давно минувшимъ. Что до школы генеральнаго штаба, а также артиллерійской и инженерной школъ въ Метцѣ, то хотя онѣ и состоятъ изъ подпоручиковъ, но, получая ихъ преимущественно изъ школъ политехнической и Сень-Сирской, во многомъ сходны съ этими послѣдними.

Въ Инженерномъ журналѣ напечатаны: *О желѣзныхъ амбразурахъ, устраниваемыхъ въ Северо-Американскихъ соединенныхъ штатахъ*, Де-Струве (№ 2); *Объ очищеніи воздуха въ минахъ*, М. Петрова (ibid.); *О постройкахъ изъ саманнаго кирпича*, В. Ушакова (ibid.); *Разборъ погрѣшностей, имѣющихъ вліяніе на точность мензурной съемки*, А. Лѣве (ibid.); *Различные способы нивелиро-*

* Въ Сень-Сирскую школу поступаютъ многіе изъ солдатъ: въ политехнической школѣ есть въ настоящее время одинъ воспитанникъ, участвовавшій солдатомъ въ Крымской кампаніи и имѣющій медали за нее.

ванія, его-же (ibid.); Описание военного телеграфа Гиппа, М. Мух—на (ibid.); О применении электрическаго свѣта къ крепостной войнѣ, Ѳ. Гаяма (ibid.); Проектъ казематовъ Бельійскаго инженера Моккеля, А. Квинета (ibid.); Аллюричные щиты въ казематахъ крепости Кобленцъ, его-же (ibid.); Туры, предложенныя Англійскимъ майоромъ Джонсомъ, его-же (ibid.); Вентиляторъ Уатсона для зданій и кораблей (ibid.); Вещества, уничтожающія дурной запахъ (ibid.); Употребленіе жидкаго стекла, (ibid.); Непромокаемая бумага или картонъ (ibid.); Гальваническая батарея Меппона (ibid.); Столбы изъ желѣза и камня для проволоки воздушнаго телеграфа (ibid.); Артезіанскіе колодцы во Французской Африкѣ (ibid.); Магнито-электрическая машина Шетторда (ibid.); Сухой гальваническій столбъ Лакассаня и Тьерра (ibid.); Цѣнность главныхъ металловъ, полученныхъ въ 1854 г. въ цѣломъ свѣтѣ, Уайтнея (ibid.); Описание опытовъ надъ сопротивленіемъ желѣза ударамъ снарядовъ, А. Квинета (№ 3); Описание разныхъ способовъ рванія гранитныхъ скалъ порохомъ, Флавицкаго (ibid.); Организация Испанскаго инженернаго корпуса, А. Квинета (ibid.); Опредѣленіе мѣста порчи изолировки телеграфическихъ проводниковъ и способъ Гиппа для уничтоженія вреднаго вліянія такой порчи при подводныхъ проводникахъ, П. Черниловскаго-Сокола (ibid.); Пороховые погреба, безопасныя отъ дѣйствія навѣснаго огня, зажимательныхъ снарядовъ и сырости, военнаго инженера Западной сибиря (ibid.); Описание опыта, произведеннаго въ 1852 г. въ Крошштадтѣ для опредѣленія дѣйствія снарядовъ на гранитную облицовку форта Навель I. А. Коризно (ibid.); Объ углубленіи взрывами форватера рѣкъ и лимановъ, М. Борескова (ibid.); Обжигательныя печи Ганда (ibid.); Фундаменты подъ устоями Кельскаго моста (ibid.); О новомъ цементѣ въ Царствѣ Польскомъ (ibid.); Составъ, посредствомъ котораго можно по желанію измѣнять время тверднѣнія мѣса, М. Казенита (ibid.); Степень нестарѣемости кровельнаго толя (ibid.); Самостояющіяся возди (ibid.); Комнатныя израсцовыя печи для топки каменнымъ углемъ, предложенныя Эд. Шмидтомъ (ibid.); Растительный перламунъ (ibid.); Опреоленіе вѣса твердыхъ тѣлъ по способу Шиффера (ibid.); Электрическіе телеграфы и электрическое освѣщеніе во время Италійской войны (ibid.); Шокртіе телеграфическихъ проволокъ каучукомъ (ibid.).

— «Таблица приблизительной цѣнности главныхъ металловъ, полученныхъ въ 1854 г. въ цѣломъ свѣтѣ». —

Страны	Золото. руб.	Серебро. руб.	Ртуть. руб.	Олово. руб.	Мѣдь. руб.	Цинкъ. руб.	Свинецъ. руб.	Желѣзо. руб.	Сумма цѣнност. руб.
Россия.....	19,344,000	1,206,400	—	—	5,070,000	372,000	119,600	6,500,000	32,812,000
Швеція.....	650	72,500	—	—	1,170,000	5,720	30,000	4,875,000	6,154,170
Норвегія.....	—	353,600	—	—	429,000	—	—	162,500	944,600
Великобританія.....	32,250	1,456,000	—	5,460,000	11,310,000	143,000	9,120,000	97,500,000	125,021,250
Бельгія.....	—	—	—	—	—	2,288,000	149,500	9,750,000	12,187,500
Пруссія.....	—	624,000	—	—	1,170,000	4,719,000	1,196,000	4,875,000	12,584,000
Гарція.....	1,940	624,000	—	—	117,000	1,430	747,500	—	1,491,870
Саксонія.....	—	1,248,800	—	78,000	36,000	—	300,000	227,500	1,889,000
Прочая Германія.....	—	62,500	—	—	—	—	149,500	3,250,000	3,461,900
Австрія.....	1,837,700	1,872,000	325,000	36,000	2,574,000	214,500	1,046,500	8,613,000	16,518,700
Швейцарія.....	—	—	—	—	—	—	—	487,500	487,500
Франція.....	—	104,000	—	—	—	—	134,300	19,500,000	19,738,300
Испанія.....	13,540	2,600,000	1,625,000	7,800	390,000	—	4,485,000	1,300,050	10,421,340
Италія.....	—	—	—	—	195,000	—	78,000	813,000	1,082,800
Африка.....	1,290,000	—	—	—	468,000	—	—	—	1,758,000
Ю. Азія и Остъ-Индія..	8,060,000	—	—	3,900,000	2,345,000	—	—	—	14,300,000
Австралія и Океанія...	48,360,000	166,400	—	—	2,730,000	—	—	—	51,256,400
Хилі.....	967,000	5,200,000	—	—	10,920,000	—	—	—	17,087,000
Болівія.....	386,000	2,704,000	—	1,170,000	—	—	—	—	—
Перу.....	612,500	6,240,000	130,000	—	—	—	—	—	—
Экваторъ, Новая Грена- да и пр.....	4,836,000	270,000	—	—	1,170,000	—	—	—	19,468,000
Бразилія.....	1,935,000	14,500	—	—	—	—	—	—	—
Мексика.....	3,224,000	36,400,000	—	—	—	—	—	—	39,624,000
Куба.....	—	—	—	—	1,560,000	—	—	—	1,560,000
Соединенные Штаты...	64,480,000	453,000	650,000	—	2,730,000	715,000	2,242,000	32,500,000	103,775,000

	155,980,580	61,676,100	2,730,000	10,651,800	44,379,000	8,658,650	19,794,700	190,352,500	493,623,330

Слѣдующая таблица показываетъ болѣе наглядно цѣнность металлургическихъ произведеній всѣхъ странъ; она заключаетъ, вмѣстѣ съ общими цѣнами произведеній каждой страны, отношенія ихъ къ цѣнамъ произведеній Соединенныхъ Штатовъ.

Страны:	Общая цѣнность произведеній.	Отношеніе къ цѣнѣ произведеній Соединен. Штатовъ.
Соединенные Штаты.....	103,775,000	1
Великобританія.....	125,021,250	1,205
Австралія.....	51,256,400	0,494
Мексика.....	39,624,000	0,382
Россія.....	32,812,000	0,316
Франція.....	19,738,300	0,191
Хилі.....	17,087,000	0,165
Прочая южная Америка.....	19,468,000	0,203
Австрія.....	16,518,500	0,147
Бельгія.....	12,187,500	0,118
Испанія.....	10,421,540	0,100
Швеція и Норвегія.....	7,098,770	0,068
Саксонія.....	1,889,000	0,018
Гарцъ.....	1,491,870	0,014
Италія.....	1,082,800	0,010
Швейцарія.....	487,500	0,005

Въ Артиллерійскомъ журналѣ помѣщены: *Отчетъ о занятіяхъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета въ 1858 году* (кн. 3 и 4); *Перечень занятій въ засѣданіяхъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета за мартъ, апрѣль и май 1859 г.* (ibid.); *Перечень занятій комитета объ улучшеніи штуцеровъ и ружей за мартъ, апрѣль и май 1859 г.* (ibid.); *Артиллерійскія лекціи*, Ферсмана (ibid.); *Литье мѣдныхъ орудій въ Россіи*, Николая Шрамченко и Александра Энгельгардта (ibid.); *Приборъ для опредѣленія действительной плотности пороха посредствомъ ртути*, Кульвеца (кн. 3); *Проектъ изданія журнала для артиллерійскихъ солдатъ*, П. Ф. Дубровина (ibid.); *Нѣсколько словъ о юнкерахъ въ артиллеріи*, Ф. Гикена (ibid.); *Замѣтка на замѣтку И. К. Яковлева «Объ образованіи нижнихъ чиновъ въ артиллеріи»*, Петра Мамонтова (ibid.); *Описаніе электробластическаго маятника* Навс. Я. Дуневскаго (кн. 4); *О прицѣлѣ для на-*

вѣсной стрѣльбы изъ 12-ф. гранатной пушки, употребляемомъ въ Саксонской артиллеріи, В. Лугинина (ibid.); О командировкахъ офицеровъ въ образцовую батарею, Э. О. (ibid.); Зимовыя квартиры, В. (ibid.); Зимній тормазъ и зимнія подковы, А. Берлинскаго (ibid.); Мелкая артиллерійская замѣтка по поводу дѣла подъ Эпаторією 2 марта 1855 г., его-же (ibid.).

Въ Русскомъ инвалидѣ помѣщены: *Копія съ отвѣта графа Сумарокова начальнику штаба Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера по предмету калибровъ* (№ 91); *Обзоръ распоряженій по продовольствію нашихъ войскъ въ Персидскую и Турецкую войны 1828 и 1829 годовъ* (№ 92 и 94); *Австрійцы въ Италіи* (№ 95, 96 и 97); *Литвики и Тула* (№ 99); *Матеріалы для исторіи нынѣшней войны* (№ 101, 102, 121 и 132); *Отвѣтъ на «Замѣтки» Карпова* (№ 103); *Составъ полковъ Австрійской арміи по національностямъ* (№ 111); *Англійская армія, ея духъ и организація* (№ 116); *По поводу настоящей войны* (№ 121); *Обзоръ продовольственной части Русскихъ войскъ отъ древнихъ временъ до 1813 года* (№ 122, 123 и 124); *Война 1812 года* (№ 129 и 130); *Французскій солдатъ въ Африкѣ* (№ 131 и 142); *Мнѣніе Англійскаго артиллерійскаго офицера объ амбаркаціи и дебаркаціи Французскихъ войскъ въ Тулонъ и Марсели* (№ 132); *Перепись военныхъ событій въ Дагестанѣ* (№ 133); *Война наша въ 1813 году* (№ 134 и 135); *Краткое описаніе продовольствія войскъ у древнихъ народовъ, среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени* (№ 135, 136 и 137); *Мстность между Минціо и Адиджемъ* (№ 139); *Вооруженія Англій* (№ 140); *Мошеничество и казнокрадство въ военномъ управленіи соединенныхъ Американскихъ Штатовъ* (ibid.); *Къ друзьямъ-почитателямъ князя Александра Николаевича Голицына* (№ 143, 144 и 145); *Краткій обзоръ о составѣ дѣйствующихъ войскъ въ тактическо-стратегическомъ отношеніи* (№ 148); *Маджиста* (№ 150); *Условія, отъ которыхъ зависитъ продовольствіе арміи во время войны*, (№ 151, 152 и 153); *Анличане въ Индіи въ 1859 г.* (№ 158 и 159); *О подвозѣ къ арміи припасовъ* (№ 163); *Нѣсколько словъ о дороговизнѣ въ Крыму въ-продолженіе прошедшей войны* (№ 164, 165 и 166); *Очеркъ военныхъ событій въ Верхней Италіи отъ вторженія Австрійцевъ въ Пьемонтъ* (№ 167, 168, 169, 170 и 171); *Битва между Минціо и Кіезе* (№ 178); *Военныя письма Германскаго офицера* (№ 182); *Лагерь въ Сенъ-Мо-*

рь. (№ 184); *Де-Метра о военномъ счастіи* (ibid.); *Сраженіе при Маджентъ* (ibid.)

Въ Журналѣ военно-учебныхъ заведеній: *Защита укрѣпленія Ахтыне Самурскаго округа*, (№ 549 и 550); *Очерки службы на Малаховомъ курганѣ* (№ 552); *Керченскій полоубъ* (№ 555)

Въ общихъ періодическихъ изданіяхъ къ военнымъ наукамъ относятся статьи: *Сардинская армія. Способъ ея набора и содержанія* В. Гунѣева (Совр. № 6); *Вульвичскій арсеналъ и судика Эрмстронга* (ibid.); *Война за независимость Италіи въ 1848—49 годахъ* (От. зав. № 6 и 7); *Взятіе Вены* (Библи. для чт. № 5); *Война Пьемонта съ Австріей въ 1849 г.*, П. О. С.—го (Русск. вѣстн. № 11 и 12); *День сраженія Венгровъ* (Изъ воспоминаній о походѣ въ Венгрію въ 1849 г.). П. М. Фатѣева (Русск. бес. № 4); *Современные Австрійскіе генералы* (С. Пб. вѣд. № 112); *Замѣчанія на польщенію въ Русскомъ инвалідѣ статью П. Бутовскаго подъ заглавіемъ: «Третья достославная эпоха борьбы Александра съ Наполеономъ 1812 г.»* (ibid. № 115); *Нужна-ли Россіи большая армія?* (Сѣв. пч. № 133); *Откликъ солдата* (ibid. № 140); *Полемика по проекту снабженія арміи провіантомъ и фуражемъ* (ibid. № 174); *Біографическіе очерки современныхъ генераловъ* (Одесск. вѣст № 65 и 66); *Дневникъ изъ Салтавскаго зимняго похода* (Кавк. № 60 и 62).

XV. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Въ Морскомъ сборникѣ явились статьи: *Между дѣломъ, Excelsior* (№ 5, 6), *Морская записка во Франціи*, кн. Львова (№ 5, 7 и 8); *О преподаваніи географіи*, учителя Развна (№ 5); *Примѣчаніе къ предыдущей статьѣ*, Н. Соковинка (ibid.); *Корабль «Ретвизанъ»*, Д. Григоровича (ibid.); *Замѣчанія Французскихъ офицеровъ о корабль «Ретвизанъ»*, Фесуна (ibid.); *Русскій коммерческій флотъ по 1 января 1858 г.*, В. Мельницкаго (ibid. № 6); *Лоцманскія замѣтки* (ibid. № 7 и 8); *Воспоминанія о Паррѣжѣ*, П. Кузнецова (№ 6); *Мореходныя наставленія и замѣчанія о плаваніи въ Китайскіхъ и Японскихъ водахъ*, Н. Тресковскаго (ibid.); *Вынужтѣ помощи помощи стенисъ, на фрегатѣ «Аскольдъ»*, кн. Э. Ухтомекаго (ibid.); *Очеркъ исторіи некоторыхъ судовъ Русскаго флота*, Зейделя (ibid.); *О способахъ усовершенствованія Англійскаго флота*, Чванова (ibid.); *Морской бюджетъ Англій* (ibid.); *Иренія въ Англійскомъ парламен-*

ть о морскомъ бюджетѣ (ibid.); *О преобразованіи государственнаго контроля и некоторыхъ частей финансовой администраціи въ Россіи* (ibid.); *Пользка по низовьямъ Дильира*, Аванасьева-Чужбинскаго (№ 7 и 8); *Разборъ некоторыхъ статей объ Анурь*, Дм. Завалишина (ibid.); *Объ употребленіи и злоупотребленіи лѣтвино вина, преимущественно въ-отношеніи къ сословію матросовъ*, доктора Буна (№ 7); *О денежномъ счетоводствѣ и отчетности морскаго вѣдомства въ Голландіи*, В. Глазенапа (ibid. № 8); *О плаванин*, Ф. Бемера (ibid.); *Морскія сметы (1852—1853) Великобританіи* (ibid.); *О машинныхъ свойствахъ жельза*, Н. Корцева I (ibid.); *О судоходной полиціи въ обширномъ смыслѣ*, Бочечварова (№ 8); *Штормъ-компасъ или руководство мореплавателю во время урагана*, С. Самохвалова (ibid.). Сверхъ-того въ отдѣлѣ СМЪСИ помѣщено 59 статей, а въ отдѣлѣ библиографіи разсмотрѣно 18 новыхъ изданій на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

— «Морской бюджетъ Англій». — Помѣщенныя въ этой статьѣ свѣдѣнія о морскомъ бюджетѣ Англій замѣтнованы изъ Times и Saturday Review. Вотъ что, между прочимъ, сказано въ послѣдней газетѣ: «Послѣ громкихъ объявленій, предшествовавшихъ представленію морскаго бюджета, требованіе морскаго министра оказалось гораздо умѣреннѣе, чѣмъ ожидали; сумма не превышаетъ 10,000,000 ф. ст. Министръ могъ-бы спросить почти какую угодно сумму безъ опасенія отказа, а теперь ему труднѣе, можетъ быть, доказать достаточность своего требованія, нежели получить согласіе парламента на какіе угодно расходы, лишь-бы возстановить флотъ въ полной силѣ. Если-бы мы не привыкли не удивляться куда дѣваются деньги въ рукахъ адмиралтейства, то на такую значительную сумму, какъ 10,000,000 ф. ст., можно-бы сдѣлать много хорошаго. При бережливости, она, можетъ статься, была-бы достаточна для всѣхъ требованій флота; но, сколько можно судить по подробностямъ сметы, сомнительно, могутъ-ли быть приведены въ исполненіе широкія обѣщанія королевской рѣчи. Давно уже обратилось въ привычку утверждать сметы изъ года въ годъ, и принимать все требуемое—на-слово. Первый лордъ адмиралтейства проситъ восемь, десять или двѣнадцать милліоновъ, какъ случится, и парламентъ утверждаетъ, какъ водится, во никогда не сдѣлаетъ существеннаго вопроса: «Что адмиралтейство сдѣлаетъ съ этими милліонами?» Нынѣшній годъ заранѣе дасть отвѣтъ, но онъ доказываетъ, какъ нужно парламенту требовать болѣе опредѣлительныхъ

объясненій, нежели какъ это до-сихъ-поръ велось. Еслибъ у адмиралтейства требовали обыкновенно показанія дѣйствительной работы, какую оно надѣется исполнить за деньги, отданныя въ его распоряженіе, то мы-бы не слышали такого неслѣпаго проекта о *перестройкѣ* Британскаго флота на сумму менѣе чѣмъ въ 1,000,000 ф. ст. Смѣта дѣйствительно не дастъ никакого полезнаго свѣдѣнія о томъ, на что будутъ употреблены излишніе расходы по верфямъ. Намъ говорятъ, правда, что издержки на рабочихъ, на матеріалы и новыя работы составятъ 4,000,000 ф. ст., вмѣсто 3,000,000, какъ было въ 1858. Но не видно, что приобретаемъ мы за этотъ излишній расходъ. Почему-бы у адмиралтейства не потребовать хотя грубой смѣты того, что оно намѣрено исполнить? А по прошествіи года, почему-бы не потребовать у него отчета въ сдѣланныхъ успѣхахъ, чтобъ видѣть какъ далеко или близко исполненіе сходится съ обѣщаніемъ? Пока не будетъ подобнаго надзора, напрасно будемъ ожидать бережливости въ морской администраціи. Еслибъ с. Дж. Пакингтонъ зналъ, что черезъ 12 мѣсяцевъ онъ долженъ дать отчетъ нижнему парламенту въ томъ, что дѣйствительно перестроилъ Британскій флотъ, то научился-бы быть скромнѣе въ своихъ обѣщаніяхъ, и имѣлъ-бы сильное побужденіе придумать дѣйствительное средство къ предупрежденію расточительности, которая господствуетъ на каждой верфи. Но парламентъ не надзираетъ за адмиралтействомъ, а потому и адмиралтейство не надзираетъ за своими чиновниками. Кажется то правда, что практическій надзоръ за расходами милліоновъ, утверждаемыхъ на постройку кораблей, находится болѣею частью въ рукахъ безотвѣтственныхъ лицъ. Вся организація верфей, кажется, устроена такъ, чтобъ исключить всякую возможность повѣрки. Адмиралъ или капитанъ отличился искусствомъ въ управленіи флотомъ, или отважностію на войнѣ; въ награду за храбрость и морское искусство, его отрывають отъ знакомой ему стихіи, и помѣщаютъ въ контору для надзора за гигантскимъ мануфактурнымъ заведеніемъ и за правильнымъ расходованіемъ милліоновъ общественныхъ денегъ. Подъ его начальствомъ находятся чиновники, которые знаютъ все подробности дѣла, въ которомъ онъ почти ничего не смыслитъ. Они составляютъ контракты, чертятъ планы, и дѣйствительно управляютъ всемъ заведеніемъ, а начальникъ ихъ, какъ-бы ни былъ усерденъ, ничего болѣе не можетъ сдѣлать, какъ только подписывать бумаги, подносимыя на

его утверждение. Теоретическая отвѣтственность за дурной расходъ находится въ одномъ лицѣ, а дѣйствительная власть контроля въ другомъ; а когда власть и отвѣтственность такимъ образомъ раздѣлены, то легко предвидѣть послѣдствія. Но эти и многіе другіе недостатки въ организаціи адмиралтейства никогда не будутъ устранены, пока не нарядятъ слѣдствія по всему дѣлу. Отношенія адмиралтейства къ парламенту, внутренній распорядокъ верфей, свойство контроля надъ подчиненными чиновниками, защита общественныхъ интересовъ при составленіи контрактовъ на поставку матеріаловъ и машинъ, и сосредоточеніе отвѣтственности и власти въ однѣхъ рукахъ,—вотъ тѣ предметы, которыми коммиссія можетъ съ пользою заняться. При нынѣшней системѣ, извѣстно, что парламентъ и публика не имѣютъ никакого средства удостовѣриться сколько адмиралтейство дѣласть безполезныхъ расходовъ. Мы не думаемъ, чтобы самъ адмиралтейскій департаментъ имѣлъ возможность открыть растрату или содержать ее въ предѣлахъ, и безъ совершеннаго преобразования имѣть надежды на какое-нибудь дѣйствительное обезпеченіе противъ неосмотрительныхъ расходовъ. Въ управленіи флотомъ страна требуетъ, чтобы не было напрасной растраты денегъ, чтобы число кораблей соответствовало требаваніямъ военного времени, и чтобы силы Ламанскаго флота были постоянно содержимы въ готовности. Если мы не увѣрены въ исправности первой статьи, то бюджетъ не можетъ успокоить насъ насчетъ прочихъ».

XVI. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ.

Въ Вѣстникѣ естественныхъ наукъ напечатаны: *Древесная флора Мадейры по Шахту*, П. Калиновскаго (№ 5); *Орхотворка*, А. С. Тарачкова (ibid.); *Астеризмъ*, Отто Фольгера (ibid.); *Актинія*, Льюза (ibid. и № 6); *Естественно-историческія изысканія* (ibid. и № 7 и 8); *Морскіе слоны*, д'Орбиньи (№ 6); *Объ ураганахъ*, П. П. Тихѣева (ibid.); *Меллоны и его изслѣдованіе о лунной тислотѣ*, К. Жамена (ibid. и № 7); *Миражъ* (. 1^о 6); *Быллохвостикъ*, П. А. Сѣверцова (№ 7); *Электрическія рыбы*, Кеберштейна (ibid.); *Бобры*, В. Н. Радакова (ibid. и № 8); *Морская эккурсія въ Ситхинскую губу, въ июль 1858 г.*, Куплица (ibid.); *Собака*, Пеще (№ 8); *Ловля кофа и при северныхъ берегахъ Чернаго моря*, К. О. Кесслера (ibid.); *Канскій оркестъ*, Андерсона (ibid.).

Въ Химическомъ журналѣ: *О соединеніяхъ глиція* (№ 5); *Объ отдѣленіи глиція отъ глины. Анализы двухъ берилловъ* (ibid.); *О тиоуксусной и тиомасляной кислотахъ* (ibid.); *О крезилевомаъ алькоголь* (ibid.); *О соединеніяхъ валеральдеида съ антроидами кислотъ* (ibid.); *О некоторыхъ новыхъ производныхъ фенола* (ibid.); *О скаммоніи* (ibid.); *О хлористой кислотѣ* (ibid.); *О калицитѣ и вавелитѣ* (ibid.); *Объ употребленіи молибденово-кислаго амміака для открытія фосфорной кислоты* (ibid.); *Объ азотистомъ селенѣ* (ibid.); *Составныя части метеорического камня изъ Кабы* (ibid.); *О приготовленіи платиновой черни* (ibid.); *О сѣрнисто-кислой закиси мѣди, закиси желѣза, окиси желѣза и капра* (ibid.); *О гематоксидѣ* (ibid.); *О хлоридкритѣ* (ibid.); *О дѣйстви металлической мѣди на уксусную кислоту при высокой температурѣ* (ibid.); *О химической конституціи молочной кислоты* (ibid.); *О дѣйстви іодистаго этиля на муравьинокислыя, уксуснокислыя и щавелевокислыя соли* (ibid.); *Превращеніе молочной кислоты въ пропионовую* (ibid.); *О дѣйстви пятихлористаго фосфора на глицолевую и яблочную кислоты* (ibid.); *Ученые диспуты въ С. Петербургскомъ университетѣ* (ibid.); *О дѣйстви безводной сѣрной кислоты на некоторыя органическія соединенія, А. Энгельгардта* (№ 6 и 7); *О несколькихъ новыхъ фосфорическихъ основаніяхъ* (№ 6); *О броженіи* (ibid.); *О соединеніяхъ хининовой группы* (ibid.); *Объ одноуксусномъ этиль-гликоль* (ibid.); *О дѣйстви некоторыхъ металловъ на іодистый этиль* (ibid.); *О дѣйстви азотистыя кислоты на амиды 2 и 3 степени* (ibid.); *О некоторыхъ продуктахъ сухой перегонки уксуснокислыхъ солей* (ibid.); *О дѣйстви пятихлористаго фосфора на некоторыя неорганическія соединенія* (ibid.); *О дѣйстви ртути и азотной кислоты на растворимую и нерастворимую сѣру* (ibid.); *Объ азотистомъ кремнѣ* (ibid.); *Объ открытіи небольшихъ количествъ азотной кислоты* (ibid.); *О фосфористомъ молибденѣ* (ibid.); *Объ опредѣленіи фосфорной кислоты посредствомъ уксуснокислаго урана* (ibid.); *О ванадіевокисломъ стронціанѣ* (ibid.); *О дѣйстви различныхъ галовъ на хлористый натрій* (ibid.); *О приготовленіи перекиси свинца* (ibid.); *О превращеніи желѣзистоціанистаго кали въ желѣзціанистый* (ibid.); *О дѣйстви муравьинокислыхъ щелочей на хлористую ртуть* (ibid.); *О соединеніяхъ азотнокислаго кали съ азотнокислымъ серебромъ* (ibid.); *О крацитѣ* (ibid.); *Объ иттриитанитѣ* (ibid.); *Анализъ естественной сѣрнистой окиси мѣди и закиси желѣза* (ibid.); *О сѣристомъ мышьякѣ и сѣристомъ оловѣ*

(*ibid.*); *О прокаливаніи осадковъ* (*ibid.*); *О двойныхъ соляхъ цианистаго калия съ цианистою льдью* (*ibid.*); *О платиноцианистомъ манитъ* (*ibid.*); *О соединеніи цианистой ртути съ ацетонитрилемъ* (*ibid.*); *О дѣйствиі различныхъ эфировъ на алкогольнитъ натрія и объ уксусной кислотѣ* (*ibid.*); *О желчи кенгуру* (*ibid.*); *О кристаллообразованіи валеріановокислаго атропина* (*ibid.*); *О солинитъ* (*ibid.*); *О молочной кислотѣ*, Н. Соколова (*№ 7*); *О нѣкоторыхъ явленіяхъ возстановленія*, Н. Бекетова (*ibid.*); *О соединеніи свѣры съ хлоромъ и о дѣйствиі ихъ на снѣпильный алкоголь* (*ibid.*); *Объ аутона* (*ibid.*); *О нѣсколькихъ новыхъ производныхъ аутона* (*ibid.*); *О дѣйствиі хлора на аутона и метилезый спиртъ* (*ibid.*); *О хиинной кислотѣ* (*ibid.*); *О такъ называемомъ цианоформѣ* (*ibid.*); *Объ атаманитѣ* (*ibid.*); *Объ ассимиляціи изоморфныхъ веществъ* (*ibid.*); *Превращеніе аутона въ альдегидъ* (*ibid.*); *О гликоляхъ или двуатомныхъ алкоголяхъ*, Вюртца (*№ 8*); *О замѣщеніи водорода азотомъ* (*ibid.*); *О новомъ продуктѣ разложенія тринитрофеновой кислоты* (*ibid.*); *О нѣсколькихъ новыхъ сложныхъ амміакахъ* (*ibid.*); *О хлористомъ иворъ-этилѣ* (*ibid.*).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ естественнымъ наукамъ принадлежать статьи: *Теорія питанія растений* *Либаха и политико-экономическій вопросъ, возбуждаемый ею* (Отеч. зап. *№ 7*); *О Сибирскихъ птицахъ*, С. Н. Черепанова (Библи. для чт. *№ 7*); *Извѣстія о собраніи череповъ разныхъ народовъ въ С. Петербургской академіи наукъ*, академика Бэра (Русск. вѣстн. *№ 9*); *Недостатокъ и потребность современнаго естествознанія*, В. П. Швинникаго (Русск. бес. *№ 2*); *Въ память Александра Ф. Гумбольдта*, Бэра (С. Пб. вѣд. *№ 112*); *Микроскопъ и его чудеса* (Русск. пив. *№ 155, 156 и 157*); *Начало земли* (Сынъ от. *№ 20*); *О вліяніи теченій и вѣтровъ Средиземнаго моря на климаты прибрежныхъ странъ* (*ibid.* *№ 33*); *Древовидная эвфорбія средней Африки* (Живоп. Русск. библи. *№ 20*).

XVII. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Военно-медицинскомъ журналѣ явились статьи: *Отчетъ профессоровъ Императорскаго университета св. Владимира С. Алферьева и О. Мерина, командированныхъ въ 1856 году въ южную армію, въ Крымъ и Константинополь* (*№ 5 и 6*); *Курсъ лекцій физики и патологіи центральной нервной системы*, Е. Бро-

уль-Секара (ibid.); *О вылуцении голени въ коленномъ суставѣ*, I. Мазановскаго (№ 5); *Гипсовая повязка на ногу сраженія. Проектъ улучшенія средствъ для транспорта раненныхъ*, Книшко-Жгерскаго (№ 6); *Наблюденія по части оперативной хирургіи*, П. Ф. Гейфельдера (ibid.); *Врачебныя вещества изъ ряда ртути*, Финке (№ 7 и 8); *Нѣсколько новыхъ замѣтокъ объ ампуціяхъ*, Шимановскаго (№ 7); *Годовой отчетъ 11 стрѣльцоваго баталіона за 1858 годъ*, А. Тобица (ibid.); *О катарактахъ въ практическо-хирургическомъ отношеніи*, В. А. Каратаева (№ 8); *Вылуцение бедра (exarticulatio femoris) съ исходомъ въ выздоровленіе*, В. Семешко (ibid.); *Переломъ лѣвой плечевой кости вблизи локтеваго сустава; резекція; выздоровленіе*, Пупарева 2; *Руководство къ изученію ветеринарныхъ операцій*, Эдуарда Геринга (№ 5); *Разъясненіе сухожилій у жеребенка*, Вернелля (№ 7); *Озонъ и наблюденія надъ нимъ при Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ*, Э. Островскаго (ibid.); *О холерѣ у дворовыхъ птицъ*, Стржедвинскаго (ibid.); *Исслѣдованія о вліяніи нѣкоторыхъ ядовъ на мышечную дѣятельность*, Е. Пелликана и А. Киллигера (№ 6); *Различныя способы отапливанія и провѣтриванія, употребляемые въ публичныхъ зданияхъ, преимущественно въ госпиталяхъ, и на судахъ*, А. Виреніуса (№ 7); *Отчетъ объ учебномъ путешествіи за границу, съ 12 мая по 25 августа*, Здекауера (№ 8). Сверхъ-того въ отдѣлѣ Смѣси этого журнала помѣщено 14 статей, а въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣно 4 новыя изданія. Въ приложеніи-же помѣщено: *Изложеніе о клиническомъ отдѣленіи душевныхъ больныхъ, устроенномъ при Варшавскомъ сухопутномъ госпиталѣ* (№ 7).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Другѣ здравія, замѣтимъ слѣдующія: *Этіологическія изслѣдованія насчетъ натуральной оспы и вакцины*, Глоче (№ 12); *Письма Дисле о происхожденіи перепончатой жабы и о предохранительномъ и лечебномъ свойствахъ сѣры* (ibid.); *Физиологическія основанія гидротераніи*, Гржимало (№ 13, 15, 19, 20); *Новѣйшія операціи наложенія лигатуры на первоначальную сонную артерію* (№ 13); *Отношеніе страданій внутреннихъ органовъ къ хирургическимъ болѣзнямъ*, П. Заблоцкаго (№ 14); *Постепенная мышечная атрофія, сифилитическаго происхожденія, излеченная іодистымъ калиемъ* (ibid.); *Беременность тройнями, распознанная a priori; благоприятный исходъ для матери и дѣтей* (№ 15); *О виноградному леченію* (ibid.); *Ложная травматическая, неограниченная инверзия лок-*

твой артерій; перевязка этой артерій; выздоровленіе, Кіяковскаго (№ 17); *Время года, возрастъ и важность натуральной оспы предъ введеніемъ оспопрививанія и послѣ того* (ibid.); *Камень мочевого пузыря, камнестеченіе; мочевое зараженіе крови, смерть*, Кіяковскаго (№ 18); *Изученіе тѣлецъ, носящихся въ атмосферѣ* (ibid.); *Введеніе лекарственныхъ веществъ въ молоко животныхъ чрезъ пищеварительные пути* (№ 19); *О минеральныхъ водахъ Франціи, по сравненію ихъ съ минеральными водами другихъ странъ* (№ 20, 21, 22 и 23); *Искусственное воспроизрожденіе костей посредствомъ костныхъ прививокъ* (№ 20); *Ракъ ручной кисти, срѣзываніе ея, благоприятное теченіе*, Кіяковскаго (№ 21); *Предохранительное леченіе припадковъ, дѣлающихся иногда послѣ кори и скарлатины* (ibid.); *Записка о дѣйствіяхъ общей фарэдиизаціи, производимой надъ животными*, Вульпіана (№ 22); *Объ отношеніи обыкновенной чувствительности къ чувству ослѣзанія въ больницахъ* (ibid.); *Примѣненіе фарэдиизаціи къ распознаванію смѣщенной лопатки*, Эйленбурга (№ 23); *Мышьякъ, его фізіологическія и терапевтическія дѣйствія; Разсужденія о соотношеніяхъ между собою некоторыхъ болѣзней, ихъ общее происхожденіе и ихъ леченіе* (ibid.); *О цѣлебномъ дѣйствіи постояннаго гальваническаго тока въ пораженіяхъ слуха и обонянія*, О. Ковалеваго (№ 24); *Шанкръ уретры у мужчинъ* (ibid.); *Болѣзни, доступныя гидрическому леченію*, Гржималло (№ 25, 27, 29, 31 и 33); *Случай, доказывающій могущественную цѣлебную силу каленаго желѣза*, Жуковскаго (№ 25); *О предсказаніяхъ въ падушей болѣзни и о леченіи этой болѣзни валеріанно-кислымъ атропиномъ* (ibid.); *Записка объ относительной смертности возрастовъ съ 20 до 25 лѣтъ и съ 25 до 30 лѣтъ во Франціи и другихъ странахъ* (ibid.); *О большой смертности между людьми, находящимися въ военной службѣ; Свойства и причины эпидемическихъ чахотокъ въ арміяхъ; Средство уменьшить смертность въ арміяхъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время*, Толорана (№ 26, 28, 30 и 32); *О законѣ мышечныхъ сокращеній подъ вліяніемъ электрическаго тока* (№ 26); *Трудное мочеиспусканіе и мочевой песокъ* (№ 31); *Пузырчатая сыпь — зона; ея леченіе мазью изъ стирокислаго желѣза* (№ 32); *Нѣсколько словъ Флурана о жизненномъ узлѣ* (№ 33); *Леченіе подагры и ревматизма* (ibid.); *Два случая внутренняго ущемленія кишокъ*, Кіяковскаго (№ 34); *Впрыскиванія подкожныя* (ibid.); *Хороши дѣйствія неочищеннаго лимона въ мигрени* (ibid.).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Московскоѣ медицинскоѣ газетѣ, замѣчательны слѣдующія: *О вліяніи блуждающихъ нервовъ на движеніе сердца у птицъ*, Эйбродта (№ 17, 18, 19 и 20); *О песчаныхъ ваннахъ*, Дубницкаго (№ 18, 19 и 24); *Спеціалитеты*, П. Иванова (№ 19); *Аренбургскія купанья въ 1858 году* (№ 20); *Гигіеническія правила для беременныхъ*, А. Зиссермана (ibid. и № 21); *Отношеніе между приликомъ крови и питаніемъ. Дискразія и ея значеніе*, Вирхова (№ 21 и 22); *О смертности грудныхъ дѣтей въ Императорскомъ Московскомъ воспитательномъ доумѣ*, А. И. Блаументаля (ibid. и № 24, 25, 26); *Нѣсколько словъ по поводу статей о сельскихъ лечебницахъ и священникахъ-врачахъ*, Соболевцова (№ 22 и 23); *Замѣтки о глазѣ какъ гидродинамическомъ аппаратѣ*, П. Рудановскаго (№ 23 и 24); *Медико-статистическое описаніе Ярославскаго уѣзда*, Горюнова (№ 24, 25—27); *Случай самопроизвольнаго вращенія выворота матки послѣ перевязки пуповины*, П. Тольскаго (№ 25); *Льтній катарръ*, Фебуса (№ 26); *Кажущееся воспаленіе брюшины*, Иноземцева (№ 27—31); *О родильцѣ беременныхъ и его отношеніи къ Брайтовой болѣзни*, В. Л. (№ 27 и 28); *Мѣста для леченія кумысомъ, его приготовленіе и употребленіе*, Н. Варадинова (№ 28—30); *Объ упрощенномъ устройствѣ офтальмоскопическаго аппарата*, Дрейера (№ 29); *Воспаленіе околоушной желѣзы; патологическая анатомія* — Вирхова и леченіе — Опольцера (№ 31); *Очки и глазъ*, Э. Еше (ibid. и № 32—35); *Частичное вырваніе бровей*, Алеско (№ 32 и 33); *Три случая успешнаго употребленія челибухи противъ икоты*, С. Смирнова (№ 32); *Объ икотѣ въ этиологическомъ и терапевтическомъ отношеніи*, Изъ лекцій Опольцера (ibid); *Желчный камень, образовавшій собою извилистый ходъ въ брюшныхъ стѣнкахъ и вышедшій наружу*, Кричевскаго (№ 33); *Объ употребленіи Либихова мленаго экстракта (бульона) для грудныхъ дѣтей* (№ 34 и 35); *О свойствахъ припадковъ общей сифилитической болѣзни*, Вирхова (ibid.).

Въ Гигіевъ: *О тицѣ и макробіитикѣ вообще* (№ 1); *О долготѣ человеческой жизни* (ibid.); *О вліяніи табака на здоровье человека* (ibid. и № 2 и 3); *О воспитаніи*, А. П—го (№ 1, 2 и 4); *Объ условіяхъ, способствующихъ сокращенію жизни*, Гигіена старости, Новашина (№ 3—6); *О тѣлодвиженіяхъ въ гигиеническомъ отношеніи*, Зиссермана (№ 6); *Популярная фізіологія. Вступленіе. Общій взглядъ на анатомическое устройство человеческого тѣла*,

главныхъ тканей и системъ, входящихъ въ составъ его. О различныхъ системахъ человеческого тѣла. Частная физіологія (№ 1 — 6); Письма старика къ своимъ дѣтямъ (№ 1, 3 и 4); Способъ достигнуть глубокаго сна, по Корнаро и аббату іезуиту Лессіо. Перев. съ Франц., исправленный и дополненный по началамъ новѣйшей науки Ив. Ильинскимъ (№ 2—6); Гигіена души. Соч. барона Фейстерелебена, пер. съ Франц. Ивана Пльинскаго (№ 6); О вліяніи фабрикаціи снпчекъ на здоровье работниковъ (№ 1); О порчи и подмисляхъ кофе (ibid.); Нѣчто о косметическихъ средствахъ (ibid.); На чемъ основано сбереженіе питательныхъ веществъ (ibid.); Таблица историческихъ честолюбцевъ и властолюбцевъ, указывающая на родъ ихъ смерти (ibid.); О порчи и подмискъ винъ (№ 2); Перечень профессій, съ обозначеніемъ качествъ, недостатковъ, выгодъ и невыгодъ каждой изъ нихъ (№ 3); О времени, въ теченіе котораго перевариваются различныя питательныя вещества (ibid.); О числѣ умершихъ отъ различныхъ болѣзней въ больницахъ гражданскаго вѣдомства (ibid.); Нѣчто объ обществахъ трезвости (№ 4); Нѣсколько словъ о значеніи естествознанія, особенно въ-отношеніи къ воспитанію (ibid.); Таблица различныхъ промышленныхъ и фабричныхъ заведеній и вообще заведеній, неблагопріятствующихъ здоровью, съ обозначеніемъ въ краткихъ словахъ вреднаго вліянія ихъ (№ 6); О примѣсахъ ядовитыхъ веществъ въ конфектахъ (ibid.). Въ отдѣлѣ библіографіи этого журнала разсмотрѣно пять новыхъ изданій.

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе нашихъ читателей на это полезное изданіе; особенно-же можно рекомендовать его родителямъ и воспитателямъ.

Въ общихъ періодическихъ изданіяхъ къ наукамъ медицинскимъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Повѣдка во внутреннюю Киргизъ-Кайсацкую орду, съ ветеринарною цѣлію (Журн. мнв. вѣд. № 5); Начертаніе правилъ, соблюдаемыхъ при составленіи и обсужденіи, сообразно съ законными постановленіями, психологико-врачебныхъ свидѣтельствъ, Блосфельда (Учен. зап. Казан. унив. кн. II); Питательныя вещества и напитки, Соколовскаго (ibid.); Результаты чумопрививанія (Отеч. зап. № 7); Нѣкоторыя условія служебнаго быта врачей уездныхъ городовъ, Д. К. (Моск. вѣд. № 113); Со-малличскія солено-минеральныя воды, В. А. Кокорева и Г. А. Бородина (Моск. вѣд. № 130); Нѣсколько замѣчаний на статью: «О нѣкоторыхъ условіяхъ служебнаго быта уездныхъ и городовыхъ врачей», М. С. (ibid. № 165); О стрпнствѣ*

Александровскомъ источникѣ въ Пятигорскѣ (Кавк. № 41); *Современныя замѣтки врача* (Сынъ от. № 19, 20 и 31).

XVIII. Промышленность, технология и сельское хозяйство.

Укажемъ на болѣе замѣчательныя статьи, явившіяся въ спеціальныхъ газетахъ и журналахъ, по разнымъ отраслямъ хозяйства и промышленности, а именно:

— По теоретической части сельскаго хозяйства: *Очеркъ проекта объ основаніи хлѣбнаго банка для устройства хлѣбной торговли и помощи земледѣльцамъ*, Ф. М. (Ж. с. х. № 7); *Сельско-хозяйственныя работы необязательнымъ трудомъ* (ibid.); *Заботы объ улучшеніи быта крестьянъ во второй половинѣ XVIII вѣка*, П. Мулова (Зап. Имп. Каз. эк. общ. № 3); *О способахъ къ распространенію въ Россіи высшаго агрономическаго образованія*, Фалькова (ibid. № 6).

— По земледѣлію: *О современномъ состояніи земледѣлія въ Великобританіи* (Ж. м. г. им. № 6); *Очеркъ исторіи дренажа въ западной Европѣ*, А. Козловскаго (ibid. № 8); *Простое и популярное описаніе дренажа* (Земл. газ. № 44—50); *Дренажныя работы при Горьковецкомъ институтѣ въ 1858 г.* (ibid. № 51).

— По скотоводству: а) по скотоводству вообще: *Надежи рогатаго скота и ветеринарная часть въ Казанской губерніи*, Сакена (Зап. Имп. Каз. эк. общ. № 8); б) по коннозаводству: *Объ укрощеніи и дрессировкѣ лошадей по способу Рарей* (Земл. газ. № 61—69); в) по части охоты: *Охота и охотники въ окрестностяхъ Парижа* (Ж. конноз. и охоты № 5, 6, 7).

— По лѣсоводству: въ Журн. лѣс. п. охоты: *Таксидермія или способъ набаванія животныхъ* (№ 19); *Бузулукскій боръ* (№ 21); *Очеркъ лѣснаго управленія во Франціи*, В. Цюндзевичскаго (№ 22, 23, 24, 25); *Статистическія свѣдѣнія объ устроенныхъ дачахъ*, Н. Зобова (№ 24, 25, 26, 27); *Нѣсколько мыслей объ управленіи крестьянскими лѣсами*, его-же (№ 28); *Климатъ Европейской Россіи*, Н. Зобова (№ 32, 33, 34).

— По садоводству: *Исторія разведенія далии или георинны* (Ж. сад. № 6); *Китайскій золотой корень жень-шень* (№ 6); *Возможна-ли акклиматизація растений*, А. фонъ Гутцейга (ibid.).

— По технологіи: *Важнѣйшія фабрики и заводы Тверской губерніи*, С. Калмыкова (Ж. ман. и торг. № 5); *Марена въ техни-*

ческомъ и экономическомъ отношеніи, П. Андреева (№ 5, 6, 7, 8); *Обработка барита* (ibid.); *Обзоръ литературы писчебумажнаго производства*, А. Рейхеля (ibid. № 5); *Шелкопрядильное заведеніе А. Келлера, въ мѣстечкахъ Монделло и Виллаоветтѣ, въ Ломбардіи*, Магрини (ibid. № 6); *Развитіе Англійской торговли съ начала нынѣшняго столѣтія* (ibid. № 6, 7); *Мануфактурная промышленность Костромской губерніи въ 1858 г.*, В. Потѣхина (ibid. № 6); *Похожденія по сахарнымъ заводамъ* (Ж. гор. и сел. стр. № 1—5); *Възлѣніе льняныхъ, пеньковыхъ и хлопчатобумажныхъ тканей* (ibid. № 8).

— По хозяйству вообще: *Хлопчатникъ въ историческомъ, ботаническомъ и промышленномъ отношеніяхъ*, Ф. Гребнера (Ж. с. х. № 6); *Русская печь, какъ средство къ приготовленію консервовъ*, М. Киптары (ibid. № 5); *Отчетъ о состояніи индиговой плантаціи Анестино, г. Козицаго, близъ Ленкорана* (ibid. № 6 и 7); *Природа сарапичи и средство къ истребленію ея*, А. Дейчмана (Зап. Кавк. общ. с. х. № 4); *О сельскихъ жилыхъ зданіяхъ и хозяйственныхъ постройкахъ вообще* (Ж. сел. и горн. стр. № 3); *О разведеніи куръ* (Земл. газ. № 32—42).

— По разнымъ и въсколькимъ вѣтвѣмъ отраслямъ хозяйства и промышленности: *О Боровоскомъ винодѣліи*, Д. Струкова (Ж. м. г. нм. № 5); *Сельско-хозяйственные очерки Франціи*, А. де-Лаверна (ibid. № 8); *Вятская очередная выставка сельскихъ произведеній, въ 1858 г.*, Н. Барановскаго (Зап. Имп. Кав. эк. общ. № 5 и 6); *Таможенныя пошлины на суровъ въ Англии, Франціи и Россіи*, А. Степанова (ibid.); *Опытъ географическаго и хозяйственнаго описанія Бузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи*, Н. Русановскаго (ibid. № 8); *Нѣсколько мыслей о Цосошкоть, какъ экономистъ XVIII столѣтія* (ibid. № 7); *Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Общества сельскаго хозяйства южной Россіи въ 1858 году* (Зап. сего общ. № 6 и 7).

— По части распространенія грамотности въ простомъ народѣ и улучшенія быта крестьянъ: *О нравственномъ улучшеніи быта крестьянъ* (Земл. газ. № 41); *Мысли нехозяина по поводу толковъ о введеніи грамотности у крестьянъ* (ibid. № 43); *О народномъ образованіи* (ibid. № 48); *Что можетъ служить улучшеніемъ народной нравственности?* (ibid. № 52); *О необходимости семейнаго чтенія въ нынѣшнее время болѣе, чѣмъ въ прежнее* (ibid. № 55); *Управленіе семей* (ibid. № 56).

— «Очеркъ проекта объ основаніи хлѣбнаго банка для устройства хлѣбной торковли и помощи земледѣльцамъ». — Редакція Журн. сельскаго хоз. извлекла эту интересную статью изъ «Roczniki Gospodarstwa Krajowego» (т. XXXIV, кн. I, 1859 г.), въ той увѣренности, что она, по важности вопроса и для земледѣлія собственно въ Россіи, обратитъ на себя вниманіе читателей и вызоветъ ихъ мнѣнія. Чтобы познакомить съ сущностію дѣла, сдѣлаемъ извлеченіе изъ этой статьи: «Между причинами, вредно дѣйствующими на урожай и хорошее состояніе земледѣлія, главное мѣсто, безспорно, занимаютъ: слишкомъ непостоянныя цѣны на хлѣбъ, внезапно иногда упадающія и уничтожающія всякія надежды и расчеты земледѣльца, какъ это недавно имѣло и теперь еще имѣетъ мѣсто. Пока подобное состояніе будетъ продолжаться, пока земледѣлецъ не будетъ имѣть возможности съ достовѣрностію рассчитывать на постоянный средний доходъ, равняющійся каждый годъ только 10—30%, особенно при обыкновенныхъ урожаяхъ, на доходъ, покрывающій въ самыхъ плохихъ случаяхъ продуктивныя издержки и доставляющій по-крайней-мѣрѣ самую малую прибыль отъ земли, до-тѣхъ поръ состояніе нашего земледѣлія не можетъ считаться устроеннымъ и обезпеченнымъ. Важна поэтому задача: «обдумать и употребить средства, предотвращающія непостоянность цѣнъ на хлѣбъ и стѣсняющія крайнія цѣны, предѣлы которыхъ никогда не должны быть переступаемы внутри государства. Эта задача была почти невозможною для рѣшенія, пока способы самаго продолжительнаго сохраненія хлѣба были дороги, невѣрны и неусовершенствованы; нынѣ-же, когда этотъ важный вопросъ почти уже пересталъ быть задачей (ибо открытые за границей способы сохраненія хлѣба уничтожаютъ всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи и суть такого рода, что вездѣ во всякомъ, даже наименьшемъ амбарѣ могутъ быть устроены, не требуя большихъ издержекъ) можно приступить къ рѣшенію предложенной здѣсь задачи. Болѣе или менѣе извѣстно, и по-крайней-мѣрѣ приблизительно можетъ быть вычислено количество хлѣба, нужное ежегодно для внутренняго продовольствія государства. Положимъ, что это количество ржи и пшеницы, о которыхъ здѣсь и можетъ быть рѣчь, равно 3 милліонамъ четвертей. Если-бы оно всегда было постояннымъ, то каждый согласится, что цѣны этимъ видамъ хлѣба были-бы почти всегда одинаковы внутри государства, ибо только потребность въ немъ за границей можетъ

имѣть вліяніе на его дороговизну; но мы здѣсь говоримъ о внутреннихъ отношеніяхъ государства, не принимая въ расчетъ вліянія заграничныхъ торговъ. Такимъ образомъ только та разность, которая происходитъ отъ большихъ или меньшихъ урожаевъ противъ нормальнаго, повышаетъ или понижаетъ цѣну на оный. Отсюда ясно слѣдуетъ, что для поддержанія одинаковости цѣнъ достаточно было-бы: въ случаѣ неурожая, снабдить всѣ торговля мѣста въ государствѣ этимъ недостающимъ для нормальнаго продовольствія количествомъ хлѣба по установленной нормальной цѣнѣ; въ случаѣ-же большихъ урожаевъ, коль скоро цѣны на хлѣбъ начнутъ упадать ниже нормальной, достаточно было-бы закупить, тоже по нормальной цѣнѣ, на этихъ мѣстахъ хлѣбъ и сохранить въ устроенныхъ для этого запасныхъ магазинахъ все его количество, остающееся отъ внутренняго продовольствія. Количество это приблизительно у насъ не превышаетъ 1 милліона четвертей ржи или пшеницы. Цѣль эта можетъ быть достигнута заведеніемъ хлѣбнаго банка земскаго кредитнаго общества или Польскаго банка. Соучастниками этого банка были-бы, безъ взноса начальныхъ капиталовъ, всѣ землевладѣльцы, нуждающіеся въ помощи его и крѣпко соединенные въ общество слѣдующимъ образомъ. Хлѣбный банкъ имѣлъ-бы главною обязанностью устройство складочныхъ мѣстъ для хлѣба и приготовленіе такой консервациі, какая была-бы признана за самую дешевую и выгодную въ цѣломъ государствѣ, такъ-чтобы каждый уѣздъ, каждая мѣстность имѣла свои складочныя мѣста, которыя-бы оставались, какъ и до-сихъ-поръ, частною собственностью, а только были-бы поручены надзору предполагаемаго банка. Всякій, даже самый малый частный амбаръ можно было-бы записать въ реестръ кладовыхъ хлѣбнаго банка, какъ-скоро владѣлецъ онаго захочетъ снабдить оный консервационнымъ аппаратомъ и подчиниться уставамъ банка. Всѣ внесенныя въ реестръ складочныя мѣста и амбары содержались-бы по установленіямъ, какія хлѣбный банкъ объявитъ, и находились-бы подъ присмотромъ и контролемъ помѣщичьихъ комитетовъ, установленныхъ въ каждомъ уѣздѣ и состоящихъ изъ однихъ землевладѣльцевъ. Кромѣ такихъ амбаровъ и мѣстныхъ кладовыхъ, хлѣбный банкъ учредилъ-бы магазины въ мѣстахъ, признанныхъ имъ за наилучшія, напр. на Вислѣ, на другихъ сплавныхъ рѣкахъ и при желѣзныхъ дорогахъ, съ цѣлью сохраненія хлѣба въ видѣ запасовъ и назначеннаго для загранич-

ной торговли. Послѣ основанія хлѣбнаго банка, для чего, какъ мы сказали, не нужно никакого основнаго капитала, а только известная сумма на первыя издержки при устройствѣ учрежденія (эту сумму могло-бы дать кредитное общество изъ запаснаго капитала съ условіемъ возвращенія оной изъ собираемыхъ банкомъ кладовыхъ магазинныхъ, т.-е. за консервацию хлѣба въ магазинѣ) тотчасъ могли-бы быть внесены въ реестръ частныя амбары и отданы подъ надзоръ предполагаемыхъ помѣщичьихъ комитетовъ; эти послѣдніе пришло-бы устроить одновременно, по одному въ каждомъ уѣздѣ. Устроенный такимъ образомъ хлѣбный банкъ установилъ бы прежде всего нормальную цѣну на рожь и пшеницу. Положимъ, что эта цѣна 5 р. с. за четверть пшеницы и 3 за рожь. Такая цѣна, кажется, самая обыкновенная. Послѣ этого позволено было-бы каждому помѣщику, арендному держателю или землевладѣльцу, признанному таковымъ со стороны комитета, положить въ одинъ изъ амбаровъ, записанныхъ въ реестръ хлѣбнаго банка, количество хлѣба, не превышающее $\frac{1}{4}$ его годичнаго урожая. Въслѣдствіе учрежденія хлѣбнаго банка, во-первыхъ, каждый земледѣлецъ имѣлъ-бы весьма большое удобство снабдить себя во всякое время капиталомъ, необходимымъ ему въ хозяйствѣ, или на уплату податей и срочныхъ платежей кредитному обществу; поэтому онъ не будетъ имѣть необходимости продавать за безцѣнокъ свой урожай. Далѣе хлѣбныя рынки не были-бы преисполнены и цѣны на оный никогда-бы слишкомъ противъ нормальныхъ не понижались, ибо хлѣбный банкъ своими операціями имѣлъ-бы возможность удержать ихъ на одинаковой степени. Привозъ на рынки во-время большихъ урожаевъ и низкихъ цѣнъ уменьшился-бы уже и оттого, что $\frac{1}{4}$ годичныхъ произведеній поступала-бы въ хлѣбныя магазины банка, который былъ-бы обязанъ сохранить ихъ на время неурожая и такимъ образомъ поддержалъ-бы равновѣсіе между производствомъ хлѣба и потребленіемъ оного; и, обратно, никогда цѣна не поднималась-бы слишкомъ выше нормальной, ибо во время дороговизны и неурожая хлѣбный банкъ сейчасъ поставилъ-бы на торги недостающее количество хлѣба по цѣнамъ немного выше нормальной. Для предотвращенія могущихъ имѣть мѣсто злоупотребленій, дабы хлѣбъ изъ магазиновъ банка не переходилъ въ руки спекулянтовъ и монополистовъ, предпринимаемы были-бы банкомъ приличныя средства, напр. онъ былъ-бы только продаваемъ хлѣбникамъ и

потребителямъ въ количествѣ, на мѣстные потребности приблизительно разсчитанномъ. Въ этомъ отношеніи самое правительство, вѣроятно, поспѣшило бы на помощь хлѣбному банку, ибо главная обязанность правительства: «предотвращать голодь, могущій быть слѣдствіемъ недостатка хлѣба и дороговизны».

— «О способахъ къ распространенію въ Россіи высшаго агрономическаго образованія». — Содержаніе этой статьи имѣетъ особенно-близкое отношеніе къ предмету нашего журнала, а потому мы долгомъ почитаемъ сдѣлать изъ нея по-возможности полное извлеченіе: «Въ настоящее время, говоритъ г. Фальковъ, у нашихъ Русскихъ землевладѣльцевъ совершается преобразование обязательнаго, крѣпостнаго труда на трудъ свободный, вольнонаемный. За этимъ преобразованиемъ наступитъ въ Россіи новый періодъ сельско-хозяйственной промышленности, которая навсегда избавится отъ застоя и рутины и способна будетъ на всякаго рода улучшенія. Не далеко уже та, всѣмъ желанная, пора, когда взаимныя отношенія между землевладѣльцами и ихъ земледѣльцами будутъ приведены въ ясность и строгую опредѣленность. Тогда прекратится способъ считать выгоды имѣній числомъ крѣпостныхъ душъ. Сельско-хозяйственные доходы будутъ исключительно зависѣть отъ благоразумія, труда, расчетливости и образованности самого хозяина. Пройдетъ невозвратно старая система Русскаго хозяйства, при которой все искусство владѣльца и верхъ его знаній состояли въ исправнѣмъ и бездомочномъ собираніи съ крестьянъ значительнаго оброка, или въ умѣнн доставлять имъ во всякое время выгодную по деньгамъ работу. Наступитъ новое время должнаго участія науки и ея результаты въ Русской сельской промышленности. При обязательномъ трудѣ извлекали доходъ отъ самыхъ крестьянъ, а не отъ земли, обращали вниманіе на трудъ крѣпостныхъ людей, а не на почву и условия ея плодородія, строго учитывали дни, въ которые крестьянинъ долженъ былъ неопустительно являться на барскую работу, а оставляли безъ значенія истощеніе почвы и безтолковое распредѣленіе работъ, не дорожили временемъ и считали трудъ крестьянъ даровымъ и ничего для себя нестоющимъ и при всемъ этомъ немало терпѣли убытковъ. При новомъ порядкѣ землевладѣнія не возможно будетъ вести хозяйство по старымъ понятіямъ безъ быстраго разоренія и полнаго банкротства. Трудъ будетъ наемный, а если и обязательный, то строго-оцѣненный и ограниченный. Вся

стоимость имѣній сосредоточится на землѣ и ея угодьяхъ. Тогда нельзя будетъ безъ убытковъ опускать срочное время работъ и вознаграждать ошибки въ ихъ распредѣленіи однимъ только строгимъ приказаніемъ перенести въ другое время. Нужно будетъ аккуратно и съ точностію напередъ соображать и знать, на какую работу и сколько потребуется рабочей силы и когда ее должно безъ потери выгодъ исполнять, — словомъ, вести свое хозяйство такимъ образомъ, чтобы получать отъ него высшій доходъ, съ меньшими издержками, не истощая почвы и не разоряя имѣнія, а напротивъ заботясь, чтобы плодородіе земли годъ-отъ-года возвышалось и все имѣніе становилось цѣннѣе и цѣннѣе. Новый образъ хозяйства потребуетъ новыхъ дѣятелей, которые-бы основательно были знакомы съ его правилами и умѣли-бы вѣрно постигать выгоды имѣній, организовать ихъ на истинныхъ основаніяхъ и распоряжаться работами съ знаніемъ дѣла. Никому не захочется неправильными и ошибочными приемами разстроивать свое хозяйство и лишаться тѣхъ выгодъ, которыя оно можетъ давать подъ управленіемъ опытнаго и образованнаго распорядителя. При наемномъ трудѣ всякое малѣйшее упущеніе по работамъ будетъ сопровождаться чувствительными потерями въ доходахъ. Безъ полнаго знанія науки сельскаго хозяйства, какъ свода практически-доказанныхъ положеній и законовъ земледѣлія, скотоводства и домоводства, не возможно будетъ выгодно управлять имѣніемъ и извлекать изъ него вѣрные и постоянные доходы. Нужно будетъ или самому владѣльцу первоначально систематически изучить сельское хозяйство и потомъ приступить къ завѣдыванію своимъ имѣніемъ, дабы въ своихъ распоряженіяхъ не впадать въ тѣ ошибки и промахи, которые уже известны наукою. Или-же, при недостаткѣ времени, или просто по нерасположенію къ сельской жизни, владѣлецъ долженъ будетъ поручить свое хозяйство людямъ опытнымъ, знающимъ и добросовѣстнымъ. Пройдетъ тогда пора вѣрять управленіе имѣніемъ старостамъ, бурмистрамъ или иностраннымъ выходцамъ, не имѣющимъ понятія ни о Русскихъ правахъ, ни о Русскихъ потребностяхъ. Явится обширный запросъ на людей, знающихъ не только одну рутинную практику, но достаточно-знакомыхъ съ самою наукою и теоріею хозяйства. Уже и въ настоящее время замѣтно уваженіе и должное вниманіе къ людямъ, теоретически и практически-свѣдущимъ къ агрономіи. Помѣщики стали чаще обращаться къ нимъ за совѣтами и не-

рѣдко приглашаютъ ихъ къ себѣ въ управляющіе. Даже богѣе. Само дворянское сословіе стало чувствовать для себя нужду въ агрономическомъ образованіи. Теперь не рѣдкость видѣть молодыхъ дворянъ, охотно вступающихъ въ учебныя сельско-хозяйственныя учрежденія. Въ 1857 г. въ Горьгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ изъ 154 студентовъ было 87 дворянъ. Что же будетъ, когда совершенно измѣнятся владѣльческія отношенія и придется учитывать въ хозяйствѣ каждую копейку расхода и каждый день работы? Тогда желающихъ изучать науку сельскаго хозяйства, при обширности Россіи и многочисленности имѣній, вѣроятно, будетъ не меньше, если даже не больше, чѣмъ ищущихъ теперь медицинскихъ знаній. Одни будутъ стремиться пріобрѣтать агрономическія свѣдѣнія для самихъ себя и своихъ имѣній, другіе же для тѣхъ, кто самъ не въ-состояніи, по какимъ-либо обстоятельствамъ, завѣдывать своимъ хозяйствомъ, — разумѣется, съ должнымъ за то вознагражденіемъ. Если предстоитъ обширная потребность у насъ, въ Россіи, въ сельско-хозяйственномъ просвѣщеніи, то столько же обширны и доступны должны быть и средства къ ея удовлетворенію. Необходимо, чтобы желающій изучить науку сельскаго хозяйства въ полномъ ея составѣ могъ легко находить исполненіе своего желанія, не совершая длинныхъ, дорого-стоящихъ и потому не всякому доступныхъ перѣздовъ и не отдаляясь на значительныя пространства отъ мѣста своего обитанія. Въ настоящее время этому условію не могутъ соответствовать наши учебныя заведенія». Разсмотрѣвъ за сѣмъ нынѣ существующія у него средства къ пріобрѣтенію основательныхъ агрономическихъ познаній, и показавъ неудовлетворительность сихъ средствъ, г. Фальковъ предлагаетъ учрежденіе при университетахъ особыхъ агрономическихъ разрядовъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: «Теперь всякій почти убѣжденъ, что спеціальныя учебныя учрежденія не приносятъ ожидаемой отъ нихъ пользы, когда они разъединены съ образованіемъ общимъ, не слиты съ нимъ и не основываются на немъ. Вотъ уже третій годъ какъ наша Русская литература проповѣдуетъ это мнѣніе за г. Пироговымъ, рѣшившимся въ первый разъ печатно высказать его. На сторонѣ этого же мнѣнія и большая часть литературы иностранной. Даже Франція, этотъ центръ и источникъ спеціальностей, порожденныхъ Наполеономъ I, возстаетъ противъ нихъ и склоняется на сторону образцовой Англіи, не имѣющей спеціаль-

ныхъ учебныхъ заведеній, а между тѣмъ славилея своими спеціалистами по всеѣмъ отраслямъ реальныхъ и техническихъ наукъ. Само правительство наше въ послѣднее время приняло, кажется, правиломъ не размножать болѣе спеціальныхъ учебныхъ заведеній, а по-возможности совмѣщать ихъ съ общими учрежденіями министерства народнаго просвѣщенія, уменьшая число кадетскихъ корпусовъ и закрывая педагогическій институтъ. Дѣйствительно, воспитанники спеціальныхъ учебныхъ заведеній, имѣя мало соприкосновенія съ образованіемъ общимъ, и занятые почти исключительно главными предметами, слишкомъ сильно въ нихъ увлекаются, немного интересуясь сущностію вещей и законами явленій, болѣе обращаютъ вниманіе на технику занятій, чѣмъ на научную и теоретическую сторону предмета. Оттого хотя и выходятъ они иногда мастерами своего дѣла, но не вполне знаютъ его основанія и мало способны бывать къ его улучшенію. Не таково должно быть высшее спеціальное образованіе. Необходимо, чтобы оно прежде всего основывалось на образованіи общемъ, изъ него исходило и на немъ утверждалось. Общее образованіе, совмѣщая въ себѣ все предметы, познаніе которыхъ нужно всякому человѣку, какого-бы онъ званія и занятія ни былъ, развиваетъ въ немъ логичность, даетъ прочность его убѣжденіямъ и утверждаетъ въ немъ правильность взгляда на міръ и его отдѣльныя явленія, — словомъ, дѣлаетъ его человѣкомъ, развиваетъ въ немъ его чело-вѣчность. За тѣмъ уже лице, желающее посвятить себя какой-либо спеціальности, должно изучать ее во всеѣхъ отношеніяхъ, какъ теоретически, такъ и практически, какъ относительно технического исполненія, такъ и научнаго объясненія. Оно должно стараться объять свой предметъ во всей обширности и во всеѣхъ соприкосновеніяхъ съ тѣми науками, которыя находятся съ нимъ въ связи и взаимной зависимости. При этомъ только условія можно быть полнымъ знаткомъ своего дѣла и достаточно способнымъ на его дальнѣйшее усовершенствованіе. Въ противномъ случаѣ, факты и законы изучаемаго предмета будутъ представляться не вполне ясными и не совсемъ понятными. Открытіе особыхъ земледѣльческихъ институтовъ, по образцу Горыгорецкаго, не можетъ не привлечь на себя въ большей или меньшей степени, означенныхъ упрековъ. Кромѣ-того, основаніе новыхъ сельско-хозяйственныхъ институтовъ не можетъ быть произведено въ скоромъ времени, съ малыми издержками, и большою пользою. Обратимся

теперь въ другой мѣрѣ, которая въ этомъ случаѣ можетъ замѣнить открытіе институтовъ, и посмотримъ, — какія она имѣетъ на своей сторонѣ выгоды и невыгоды. Для этого напередъ представимъ самый способъ, какъ она можетъ быть осуществлена и приведена въ исполненіе. Въ Горыгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ, по положенію о немъ, преподаются слѣдующіе предметы: а) *общіе*: законъ Божій, Русская словесность и хозяйственная статистика Россіи и другихъ важнѣйшихъ государствъ; б) *спеціальныя*: сельское хозяйство со всѣми отдѣльными отраслями, какъ-то: полеводствомъ, лѣсоводствомъ, скотоводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ, лѣсоводствомъ и полеводствомъ; домоводство съ изложеніемъ правилъ организаціи хозяйствъ и управленія помѣстьями; оцѣнка поземельныхъ угодій; сельская бухгалтерія; сельско-хозяйственная технологія и механика; сельская архитектура и геодезія съ практическимъ упражненіемъ въ съемкѣ, нивелировкѣ и черченіи архитектурныхъ плановъ; в) *вспомогательныя*: математика, физика съ метеорологіею и климатологіею, химія, минералогія, ботаника преимущественно хозяйственная; зоологія съ примѣненіемъ къ скотоводству и ветеринарной наукѣ; начала правовѣдѣнія и изученіе Россійскихъ законовъ съ примѣненіемъ къ сельскому быту; энциклопедія камеральныхъ наукъ, въ томъ объемѣ и той подробности, какъ это необходимо въ видахъ спеціальнаго образованія по части сельскаго хозяйства; рисованіе и Нѣмецкій языкъ. Съ открытіемъ, при университетахъ, особыхъ агрономическихъ разрядовъ, нѣкоторыя изъ перечисленныхъ наукъ могутъ быть не вводимы въ число предметовъ преподаванія. Таковы: Русская словесность, математика, физика и рисованіе. Науки эти положено было читать въ Горыгорецкомъ институтѣ по прежнимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, которыя въ университетахъ не могутъ встрѣтиться. Да и въ институтѣ, кажется, предположено ихъ исключить. Тѣмъ болѣе можно это сдѣлать въ университетахъ, усиливъ только требованія на знаніе означенныхъ наукъ отъ вступающихъ въ студенты. Познанія въ нихъ, равныя гимназическимъ программамъ, вполне достаточны для спеціальнаго изученія всей науки сельскаго хозяйства. Что касается главныхъ предметовъ, то изъ нихъ легко могутъ быть переведены въ число вспомогательныхъ: сельская архитектура и механика. Главнымъ предметомъ долженъ быть только тотъ, который стоитъ во главѣ всего спеціальнаго образованія и имѣетъ

еть нимъ самую тѣсную и ближайшую связь, или какъ часть цѣлаго, или какъ необходимое дополненіе къ цѣлому, въ видѣ дальнѣйшаго его развитія и изъясненія. А постройки и механическія занятія составляютъ не главный и существенный элементъ хозяйства, а только случайный и побочный. Вполнѣ будетъ достаточно для ученаго агронома знать эти предметы, какъ вспомогательные, которыми онъ могъ-бы при случаѣ пользоваться, подъ руководствомъ архитектора и механика. Архитектура и механика—науки очень обширныя. Каждая изъ нихъ требуетъ, для успѣшности знанія, особаго спеціальнаго изученія. Трудно совмѣстить въ короткое время изученіе ихъ съ другою спеціальностію, которая сама-по-себѣ тоже имѣетъ значительные размѣры. Реальныя науки тѣмъ особенно замѣчательны, что знаніе ихъ тогда и бываетъ вполнѣ полезно, когда каждая изъ нихъ изучается, какъ отдѣльная спеціальность. При устройствѣ земледѣльческихъ разрядовъ въ университетахъ не нужно имѣть особыхъ профессоровъ по кафедрамъ общихъ и вспомогательныхъ наукъ, необходимыхъ для ученаго агронома. Всѣ эти предметы существуютъ уже въ университетахъ и читаются всегда специалистами, въ надлежащемъ объемѣ и полнотѣ. За тѣмъ потребуются только преподаватели главныхъ предметовъ, кромѣ технологій. кафедра которой имѣется въ университетахъ, и одинъ и тотъ-же профессоръ удобно можетъ совмѣстить преподаваніе какъ всей технологіи, такъ и отдѣльно сельско-хозяйственной, назначивъ для этого или особые часы, или обязавъ студентовъ земледѣльческихъ разрядовъ слушать технологию въ то время, когда будутъ излагаться производства, имѣющія приложеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. Всѣ прочіе главные предметы, для успѣшности преподаванія, могутъ быть размѣщены по-крайней-мѣрѣ между шестью наставниками, именно между 3 профессорами и 3 адъюнктами такимъ образомъ: 1) полеводство и луговоеводство; 2) огородничество, садоводство, виноградарство и шелководство; 3) лѣсоводство и пчеловодство; 4) домоводство, оцѣнка земельныхъ угодій и сельская бухгалтерія; 5) скотоводство, и 6) геодезія съ черченіемъ плановъ. Въ дѣлѣ изученія сельскаго хозяйства, кромѣ теоріи, вторую и существенную часть составляетъ практика. Мало-того, чтобы учащіеся выслушали полный курсъ всего сельскаго хозяйства, со всѣми теоретическими описаніями производства работъ и потребныхъ для того орудій,— нужно еще, чтобы они видѣли, какъ на самомъ дѣлѣ производятся

хозяйственныя работы, какъ онѣ распредѣляются въ продолженіе года, какъ ведется должное управленіе рабочими силами и всеѣмъ хозяйствомъ, и въ то-же самое время приучили-бы свой глазъ видѣть достоинства и недостатки самой работы и ея произведеній. Практика, и очень обширная, необходима для познаго и всесторонняго изученія сельскаго хозяйства. Этому условію легко будетъ удовлетворить съ открытіемъ земледѣльческихъ разрядовъ при университетахъ: Московскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ. Вблизи Москвы есть практической хуторъ, принадлежащій тамошнему обществу сельскаго хозяйства. А неподалеку отъ Казани и Харькова находятся учебныя фермы министерства государств. имущ. Стоитъ только названныя учрежденія привести въ тѣсную и взаимную связь съ земледѣльческими разрядами университетовъ, и цѣль будетъ достигнута. Для этого не нужно исключать ихъ изъ прежнихъ вѣдомствъ и присоединять къ составу и полному завѣдыванію университета. Они вполне могутъ остаться на прежнихъ основаніяхъ и въ томъ-же видѣ, какъ существуютъ теперь. Достаточно будетъ, если каждая вѣтвь фермерскаго хозяйства, въ учебномъ отношеніи, будетъ находиться въ вѣдѣніи профессора того предмета. Хозяйственная же часть и исполнительная пусть останутся въ распоряженіи управляющаго фермою. Каждый профессоръ, занимаясь особою частию хозяйства, имѣетъ больше времени и средствъ слѣдить за своимъ предметомъ и знать, — какіе по его части должны производиться опыты и изслѣдованія для дальнѣйшаго усовершенствованія науки, — чѣмъ одинъ управляющій фермою, по всеѣмъ отраслямъ вдругъ. Поэтому профессора университета, имѣя близкое прикосновеніе къ фермѣ, должны составить вокругъ ея управляющаго совѣтъ, съ утвержденія и согласія котораго будутъ производиться все опыты и хозяйственныя работы и распоряженія матеріальными средствами фермы. Чтобы доставить студентамъ университетовъ возможность практически изучать сельское хозяйство, для этого годичныя ученія должны состоять изъ двухъ главныхъ семестровъ: зимняго и лѣтняго, теоретическаго и практическаго. Зимній семестръ долженъ начинаться сентябремъ и оканчиваться половиною апрѣля, или вообще пасхою. Въ продолженіе его должно происходить теоретическое чтеніе лекцій въ аудиторіяхъ университета. Послѣ-же пасхи, съ открытіемъ полевыхъ и слѣдовательно существенныхъ въ хозяйствѣ работъ, студенты вмѣстѣ съ профессорами должны отправляться на фер-

му и все лѣто заниматься тамъ практикою. Каждый профессоръ, по своей части, долженъ быть главнымъ руководителемъ студентовъ въ ихъ практическихъ занятіяхъ. Онъ можетъ при этомъ даже читать иногда лекціи, особенно по тѣмъ отдѣламъ своего курса, гдѣ требуется наглядность и практичность. Самые курсы ученія должны начинаться и оканчиваться новымъ годомъ. Тогда студенты, прослушавъ начальныя лекціи предмета въ январскую третью, будутъ имѣть возможность, продолженіе цѣлаго лѣта, повѣрить все это на практикѣ и даже увидѣть то, что имъ будетъ читаться въ слѣдующую сентябрьскую третью. Во время же сентябрьской трети, дослушавъ весь теоретическій курсъ, они въ состояніи будутъ лучше подготовиться къ экзамену и давать на немъ отвѣты въ декабрѣ какъ въ теоретическомъ, такъ и практическомъ своемъ знаніи. Иначе, если сдѣлать экзамены въ общепринятое время, въ маѣ, тогда студенты должны будутъ пропускать важное весеннее время для практическихъ занятій, а съ другой стороны могутъ сдавать экзаменъ только въ теоретическомъ знаніи предмета, безъ пракческаго изученія. Правда, по окончаніи экзамена, студенты могутъ практиковаться на фермѣ; но тогда мало будетъ для нихъ побудительныхъ причинъ тщательно заниматься практикою безъ повторенія вновь экзаменовъ. На повтореніе экзаменовъ потребуется лишнее время, и все-таки, пожалуй, цѣль не будетъ достигнута. Весенніе балы студентовъ немало могутъ располагать и предубѣждать экзаменатора въ пользу одного изъ экзаменующихся и противъ другаго. Чтобы профессорамъ удобнѣе было производить ученые опыты по своей части и слѣдить за ихъ ходомъ на фермѣ, нѣкоторымъ изъ нихъ должно будетъ придать въ помощь особыхъ ассистентовъ, по примѣру ассистентовъ въ университетскихъ клиникахъ. Ассистенты эти должны бить избираемы изъ кончившихъ курсъ студентовъ, оказавшихъ лучшіе противъ другихъ успѣхи въ агрономіи и признанныхъ способными занять впоследствии профессорскія кафедры въ университетѣ. Прикомандировка ихъ къ фермѣ дастъ имъ средства къ дальнѣйшему изученію сельскаго хозяйства и возможность съ успѣхомъ подготовиться къ магистерскому экзамену. Ассистенты должны жить постоянно на фермѣ и быть по экономической части въ завѣдываніи управляющаго фермою, а во всемъ прочемъ завѣсть отъ своего профессора. Ихъ по-крайней-мѣрѣ должно быть четверо, именно: а) по полеводству, б) по огородни-

честву и садоводству, с) по скотоводству и d) по лѣсоводству и пчеловодству. Описанное устройство агрономическихъ разрядовъ при университетскихъ и предполагаемая связь ихъ съ фермами не заключаетъ въ себѣ ничего особенно-небывалаго. Такой способъ соединенія двухъ вѣдомствъ существуетъ уже по медицинѣ. Почему-же не допустить его въ отношеніи къ сельскому хозяйству? Практикуются-же медики-студенты Московскаго университета въ городской Екатерининской больницѣ, хотя она подлежитъ другому вѣдомству. Образование при университетахъ сельско-хозяйственныхъ разрядовъ и доставленіе студентамъ возможности практиковаться на фермахъ представляютъ важныя выгоды. Во-первыхъ, не будетъ нужды въ возведеніи особыхъ помѣщеній для этихъ разрядовъ. Наличное число университетскихъ зданій, особенно послѣ разрѣшенія казеннымъ студентамъ жить на вольныхъ квартирахъ, вполне можетъ удовлетворить предстоящей потребности. Нужно будетъ только устроить на фермахъ помѣщенія для постоянного житія ассистентовъ и лѣтняго пребыванія профессоровъ и студентовъ земледѣльческихъ разрядовъ. На это не потребуются, вѣроятно, въ общей сложности болѣе 30,000 руб. сер., т.-е. по 10,000 р. на каждую ферму. Такимъ образомъ сохранится по-крайней-мѣрѣ до 570,000 руб., или болѣе изъ 600,000 руб., которыя необходимы на первоначальное устройство трехъ земледѣльческихъ институтовъ. Во-вторыхъ, содержаніе земледѣльческихъ разрядовъ при трехъ университетахъ (Московскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ) обойдется въ годъ немного болѣе содержанія одного Горьгорецкаго института, хотя вліяніе этихъ разрядовъ будетъ несравненно обширнѣе. Жалованье профессоровъ и адъюнктовъ земледѣльческихъ разрядовъ должно быть выше противъ жалованья другихъ университетскихъ преподавателей, потому-что на нихъ будетъ лежать больше обязанностей. Въмѣсто 9 мѣсяцевъ въ году, посвящаемыхъ въ университетѣ на чтеніе лекцій, профессора земледѣльческихъ разрядовъ должны будутъ круглый годъ заниматься со студентами, то чтеніемъ теоретическихъ лекцій въ аудиторіяхъ, то практикою на фермѣ. Они не могутъ пользоваться лѣтними ваканціями въ такомъ размѣрѣ, какъ профессора другихъ факультетовъ. Профессоры земледѣльческихъ разрядовъ должны впродолженіе лѣта жить на фермѣ и руководить студентами въ практическихъ занятіяхъ. Въ число ихъ жалованья необходимо должны входить расходы на проѣзды на ферму и обратно, ко-

торую они должны посѣщать даже зимою, хотя разъ или два въ мѣсяць, для общихъ совѣщаній о дѣлахъ фермы и для наблюдений за учеными опытами, производимыми ихъ ассистентами. Поэтому каждому профессору должно положить жалованья по крайней мѣрѣ 1,800 руб. и адьюнкту по 999 руб., а всѣмъ шести 8,100 руб. серебромъ. Жалованье ассистента не можетъ быть менѣе 300 р., при настоящей дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ и при обширности его круга дѣйствій. По этому разчету на четверыхъ приходится 1,200 р. Сообразно со штатомъ Горьковскаго института, необходимо положить на расходы по содержанию на фермѣ образцоваго скота, по опытной запашкѣ, питомнику, саду и пр. 1,500 р., на увеличеніе учебныхъ пособій при университетѣ для земледѣльческихъ разрядовъ, какъ-то: на бібліотеку, модели, инструменты, на выпускъ періодическихъ земледѣльческихъ изданій, на медали студентамъ и пр. 1,500 руб. и на содержаніе и ремонтъ новыхъ зданій на фермѣ 1,200 р. Такимъ образомъ на содержаніе одного земледѣльческаго разряда при каждомъ изъ трехъ поименованныхъ университетовъ потребуется въ годъ около 13,500 р. с., а на всѣ три до 40,500 р. с. Нельзя думать, чтобы менѣе этой суммы обошлось содержаніе предполагаемаго земледѣльческаго института въ Москвѣ, тогда какъ результаты дѣйствія трехъ земледѣльческихъ разрядовъ сравнительно съ однимъ Московскимъ институтомъ должны быть по крайней мѣрѣ въ три раза обширнѣе. Открытіе земледѣльческихъ разрядовъ при университетахъ будетъ имѣть и ту выгоду, что образованіе гуманитарное не будетъ отдѣлено отъ реальнаго, хотя въ отношеніи къ сельскому хозяйству. Только въ соединеніи реальнаго направленія съ гуманитарнымъ, по вѣрному слову г. Пирогова, лежитъ настоящее достоинство университетскаго преподаванія». Въ заключеніе своей статьи г. Фальковъ высказываетъ весьма основательныя мысли о развитіи въ университетахъ реальнаго направленія: «Давно уже говорятъ, пишетъ онъ, что нашимъ университетамъ не достаетъ въ преподаваніи реальности и практичности. Помимо медицинскихъ факультетовъ, они наполняютъ общество почти исключительно только чиновниками и учеными, или по крайней мѣрѣ учащими. Для промышленности и торговли университеты Русскіе, въ учебномъ отношеніи, немного еще сдѣлали. Если сосчитать всѣхъ, кто по окончаніи университетскаго курса посвятилъ себя промышленнымъ занятіямъ, сознавая къ тому свои силы и знанія, то не-

большое наберется число такихъ избранныхъ и передовыхъ людей, хотя при всѣхъ почти университетахъ существуютъ кафедры сельскаго хозяйства, технологіи и практической механики, а при нѣкоторыхъ находятся даже цѣлыя камеральныя разряды. Причина тому заключается, съ одной стороны, во всемъ Русскомъ обществѣ, и съ другой—въ устройствѣ самыхъ университетовъ. Доселѣ образованное Русское общество находило приличнымъ и достойнымъ для своей дѣятельности одно только поприще казенной службы, гдѣ видѣло для себя обезпеченіе, независимость и значеніе. Въ прочіе роды занятій, особенно промышленныхъ, считало низкими и свойственными только классамъ необразованнымъ, какъ-бы самую природою къ тому назначеннымъ за ихъ узкость понятій и неразвитость стремленій. Въ университетскомъ образованіи, даже по предметамъ реальнымъ, преобладаетъ теорія надъ практикой, науковая сторона предмета надъ техникой, а нѣтъ счастливой среды между тою и другою. Реальныя науки не отдѣлены строго отъ наукъ чисто-теоретическихъ, не поставлены во главу особаго спеціальнаго изученія, а слиты съ ними въ одно, какъ напр. сельское хозяйство или технологія находятся на одной параллели или съ зоологіей и минералогіей, или-же съ государственными правомъ и финансами. Извѣстное дѣло, теорія сильнѣе дѣйствуетъ на умъ, особенно молодой, и больше его увлекаетъ живою стію своего изложенія, легкостію усвоенія и поразительностію выводовъ, чѣмъ сухая и строгая къ исполненію практика. Студенты больше и охотнѣе занимаются теоретическими науками, чѣмъ реальными, которыя при изученіи отставляются или на второй планъ, хотя и считаются въ числѣ главныхъ предметовъ. Въ послѣдніе годы образованное Русское общество начало перемѣнять свои стремленія и убѣжденія. Оно не такъ уже сильно поражается блескомъ призрачнаго чина и значеніемъ тощаго чиновника, стало подумывать о болѣе существенномъ, говорить объ акціяхъ, компаніяхъ, ихъ выгодахъ и невыгодахъ, само въ нихъ принимаетъ участіе, уважаетъ частную службу и даже иногда предпочитаетъ ее всякой другой. Но частная служба, предлагая хорошее вознагражденіе, требуетъ долгаго труда и знанія дѣла. Многие промышленники, и земледѣльческіе и фабричныя желаютъ принимать къ себѣ на службу людей образованныхъ, но что-же имъ дѣлать, когда эти образованные люди не въ-состояніи взяться за предлагаемыя имъ порученія. Промышленность наша создала свою

отсталость и, желая исправить, ищеть мастеровъ и исполнителей, но, къ-несчастію, мало еще ихъ находить. Пора, кажется, Русскимъ университетамъ, какъ руководителямъ общества и хранителямъ наукъ, принять участіе въ его направленіи и постараться удовлетворять его желанія, измѣнивъ настоящую систему преподаванія и распредѣленія разрядовъ. Для этого нужно образовать при университетахъ, по-крайней-мѣрѣ Московскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ, на первый разъ хотя особые сельско-хозяйственные разряды, или въ связи съ разрядами камеральными или съ естественными, потому-что въ высшемъ агрономическомъ образованіи Россія, какъ государство способное преимущественно къ земледѣлію, больше всего нуждается, а вскорѣ нужда эта почувствуется очень настойчиво. При такомъ только условіи, вступающіе въ сельско-хозяйственный разрядъ увидятъ себя въ благопріятной обстановкѣ, не будутъ впродолженіе своего образованія развлекаться разнообразіемъ предметовъ и станутъ непосредственно готовить себя къ промышленности, а не къ чиновничеству. Сама сельская промышленность сознастъ ихъ значеніе, охотно будетъ обращаться къ нимъ, какъ специалистамъ, и съ радостію приглашать къ своимъ занятіямъ». «Предлагая на судъ публики свои мысли о способахъ къ распространенію въ Россіи агрономическаго образованія, должно въ-заключеніе сказать, что цѣль настоящей статьи собственно показать необходимость и выгоды открытія при университетахъ особыхъ сельско-хозяйственныхъ разрядовъ. Подробности устройства этихъ разрядовъ, ихъ связь съ фермами и расходы на ихъ содержаніе составляютъ здѣсь второстепенное значеніе. Все это можетъ быть или приведено въ исполненіе въ томъ видѣ, какъ изложено въ статьѣ, или можетъ подвергнуться измѣненіямъ по усмотрѣнію правительства. Поэтому въ настоящей статьѣ нѣтъ рѣчи и объ источникахъ, изъ которыхъ должно заимствовать средства для содержанія при университетахъ сельско-хозяйственныхъ разрядовъ. Одно здѣсь можно только сказать объ этомъ предметѣ. Если имѣются въ виду средства на открытіе и содержаніе въ Москвѣ особаго земледѣльческаго института, то несравненно будетъ выгоднѣе и полезнѣе для Россіи распредѣлить эти средства на три сельско-хозяйственные разряда, нежели употреблять ихъ на одинъ институтъ. Въ такомъ случаѣ три разряда принесутъ и въ три раза больше пользы».

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

СОХРАНЕНІЕ ВИДА ВЪ НИЗШИХЪ ОТДѢЛАХЪ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА. (Окончаніе).

«Г. Сарсь первый нашелъ сцифистомъ; позднѣе, почти въ одно время съ Зидольдомъ, онъ открылъ размноженіе этихъ полиповъ. Сарсь того мнѣнія, что самое тѣло сцифистомы сегментируется и что ея собственная ткань превращается въ рождаемыхъ ею животныхъ. Мы не согласны съ этимъ. Сцифистома — мать остается цѣлкомъ, продолжаетъ жить и послѣ этихъ родовъ и не теряетъ ни одного изъ своихъ органовъ. Столбъ молодыхъ медузъ, дѣлающій стробилъ изъ сцифистомы, развивается почкообразно въ пищеварительной полости.

«Мы сохраняли живыми сцифистомъ, которыя годъ тому назадъ произвели медузъ и которыя въ настоящее время имѣютъ ту-же форму, какъ и прежде.

«Стробилъ развивается также не вслѣдствіе превращенія сцифистомы, потому-что, произведши медузъ, она снова можетъ производить полиповъ — усами, какъ и прежде.

«И такъ вотъ матери, дочери и внуки, представляющія между собою величайшія несходства и различія другъ отъ друга болѣе, чѣмъ обезьяна различается отъ летучей мыши или отъ другаго какого-нибудь млекопитающаго. Такимъ образомъ нѣсколько формъ рождаются отъ одного и того-же родоначальника и слѣдовательно составляютъ одинъ и тотъ-же видъ, хотя натуралисты, не изучивши ихъ родства, ставили ихъ въ различные роды и даже отряды.

«И такъ мать — медуза кладетъ яйца, оплодотворяемые мужскими нитями; изъ этихъ яицъ выходитъ цѣлая армія подвижныхъ

животныхъ, покрытыхъ волосистою и мерцательною кожею, играющихъ въ глубинѣ моря и проводящихъ свою первую молодость въ видѣ инфузорій. Эти животныя становятся потомъ болѣе степенными, совершенно измѣняютъ свой образъ жизни и избираютъ себѣ на покой мѣсто, котораго уже не покидаютъ. Тогда у нихъ является ротъ, потому-что до этого времени они ѣли только кожу; руки возвышаются сколо рта для схватыванія добычи; однимъ словомъ они живутъ, какъ полипы. Наконецъ у нихъ снаружи вырастаютъ почки, которыя потомъ привимаютъ видъ подобный матернему; дажѣ—внутри подымаются другія почки, выходятъ черезъ ротъ и превращаются въ большихъ и красивыхъ медузъ, которыхъ можно назвать птицами Океана.

Другой родъ полиповъ, который называется у натуралистовъ *кампануляріями*, по причинѣ кампанулъ или колокольчиковъ, оканчивающихъ ихъ вѣтви, представляетъ явленія, подобныя явленію медузъ.

Тѣ, которые бывали въ Остенде, знаютъ, что между голубыми береговыми камнями, во время отлива, образуются настоящіе акваріумы, дно которыхъ населено микроскопическими деревцами, похожими на кедры или ели въ миниатюрѣ: это колоніи полиповъ. Помѣстивши ихъ въ стаканъ или въ трубку, наполненную морскою водою и оставивъ нѣсколько минутъ въ покоѣ, можно увидѣть одно изъ прекраснѣйшихъ зрѣлищъ, какія только дано созерцать человѣку; въ-теченіе двадцати лѣтъ я доставлялъ удовольствіе этого зрѣлища весьма многимъ лицамъ, посѣщавшимъ меня въ моей лабораторіи на Остендскихъ дюнахъ.

«Къ числу самыхъ интересныхъ изъ этихъ полиповъ принадлежатъ кампануляріи.

«Какъ-скоро онѣ придутъ въ покой, ихъ вѣтви граціозно расправляются и вмѣсто почекъ и листьевъ являются маленькія стекловидныя коническія клѣточки, въ которыхъ помѣщаются полипы. Изъ каждой клѣточки скоро выходитъ тѣло, которое, будучи чаще всего похоже на древнюю урну, постоянно измѣняетъ свою форму и распускаетъ цѣлый пучекъ рукъ, тонкихъ какъ волосъ, узловатыхъ и снабженныхъ крючками и убійственными иглами, выбрасываемыми на враговъ.

«Каждый полипъ, можно-бы сказать каждый ротъ, предается удовольствію охоты, и такъ-какъ каждый ротъ ведетъ въ желудокъ, а всѣ желудки колоніи сообщаются между собою искусною

ирригаціею, то всё они получаютъ свою долю въ добычѣ: имъ не-
известна частная бѣдность; ихъ можетъ постигнуть только общая
нужда.

«Наступаетъ время любви: тогда новыя недѣлимья являются
въ пазахъ вѣтвей; колокольчики, въ которыхъ они помѣщаются,
болѣе обширны и не открыты, какъ другіе; полипы, ихъ занимаю-
щіе, не имѣютъ ни рта, ни щупальцевъ. На нихъ возложено вос-
произведеніе, а остальная колонія снабжаетъ ихъ пищею.

«Эти безротые полипы рождаютъ медузъ, точно такъ, какъ
сцифистомы, о которыхъ мы говорили. Такимъ образомъ внутри
ихъ разомъ является монисто почекъ, сперва имѣющихъ форму
морской звѣзды, потомъ форму быстро растущей медузы, въ ко-
торыхъ уже замѣтны біенія, и которыя вдругъ разрываютъ коло-
кольчикъ и въ видѣ маленькихъ медузъ распространяются по океану.

«Въ 1842 году этихъ превращеній еще не знали и предпола-
гали, что вся жизнь этихъ кампануларій проходитъ въ состояніи
колокольчиковъ.

«Въ этомъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ, мы отправились въ Остенде
для изученія низшихъ организмовъ и скоро мы нашли много ви-
довъ кампануларій, живущихъ въ отдѣльныхъ анкваріумахъ.

«Однажды, желая для дальнѣйшаго изученія вынуть стебелекъ
кампануларій, оставленный нами наканунѣ, мы увидѣли, что аква-
ріумъ наполненъ микроскопическими медузами, поднимающимися
и опускающимися, бѣгающими во всѣхъ направленіяхъ, подобно
живымъ звѣздочкамъ или, лучше, тѣмъ сѣменамъ, снабженнымъ
волосками и летящимъ во всѣ стороны отъ одного дуновенія.

«Легко понять наше изумленіе. Весь этотъ міръ медузъ воз-
никъ во время ночи. Откуда онѣ явились? Акваріумъ содержалъ
только вѣтку кампануларій.

«Вынувши одну изъ вѣтокъ этого полипа, чтобы продолжать
наши вчерашнія изслѣдованія, и полагая, что мы оставляемъ во-
просъ о медузахъ, мы напротивъ нашли его разгадку. Подъ ми-
кроскопомъ эта вѣтка представляла медузъ въ ходу ихъ развитія;
однѣ еще были въ своихъ тѣсныхъ вмѣстителяхъ, другія уже
выскакивали въ видѣ полныхъ медузъ, такихъ-же, какія свободно
плавали въ водѣ.

«Нѣтъ сомнѣнія, что кампануларія рождаютъ медузъ.

«Но эти медузы, представляютъ ли онѣ личинокъ кампануларій,

какъ мы сперва полагали, или-же напротивъ они составляютъ взрослую форму, половой предѣль?

«Въ настоящее время въ этомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія и уже нѣсколько лѣтъ назадъ мы исправили наше первоначальное мнѣніе относительно этого предмета: маленькія медузы суть половой предѣль, а кампануляріи суть приготовительная безполая форма. Медуза — есть цвѣтокъ съ его тычинками и пестиками и ведетъ бродячую жизнь, какъ ея предки при выходѣ изъ яйца. Не безъ удивленія поэтому мы смотримъ на натуралистовъ, занимающихъ высокое мѣсто въ наукѣ и не оставляющихъ нашего певраго истолкованія.

«Нѣсколько мѣсяцовъ тому назадъ г. Кость говорилъ объ этомъ предметѣ въ Парижской академіи наукъ и вотъ по какому случаю: въ-теченіе лѣта, покинувъ Остенде, чтобы присутствовать на одномъ изъ нашихъ засѣданій, мы привезли живыхъ кампануляріи, которыхъ показывали нѣкоторымъ изъ нашихъ сочленовъ, какъ мы это дѣлывали часто и прежде. Послѣ пріѣзда наши кампануляріи продолжали производить медузъ, точно также, какъ и на желѣзной дорогѣ. Оставляя Брюссель, мы передали нѣсколько вѣтокъ съ медузами г. Шрамму для отличныхъ акваріумовъ, устроиваемыхъ имъ съ такимъ успѣхомъ; часть ихъ онъ отправилъ въ Парижъ и, нѣсколько дней спустя, г. Кость предложилъ институту разсужденіе о кампануляріяхъ и о личинкахъ медузъ, которыхъ воспроизведеніе началось въ Бельгійскихъ акваріумахъ.

«Мы съ удовольствіемъ видѣли, какую важность приписываетъ г. Кость этимъ полипамъ и ихъ размноженію, но мы просимъ позволенія указать на маленькую неточность.

«Явленіе размноженія дѣйствительно началось въ Бельгіи, но началось въ морѣ, а не въ акваріумахъ и продолжалось на желѣзной дорогѣ, въ Брюсселѣ, Дувенѣ и Парижѣ, безъ всякаго перерыва. Порожденныя медузы не только не суть личинки, но напротивъ представляютъ полныя, взрослыя формы, въ которыхъ мы нашли половые органы.

«Видъ, къ которому г. Кость относитъ эту кампанулярію, вовсе не производитъ у насъ медузъ: эта форма въ немъ недорастаетъ, не достигнувъ своего полнаго развитія. Какъ мы увидимъ, можно сказать, что у *Campanularia dichotoma* свадьба происходитъ безъ содѣйствія новобрачныхъ.

«Во всей группѣ полиповъ встрѣчаются виды, производящіе

медузъ рядомъ съ видами, которые ихъ не производятъ. Кампанулярии, какъ и тубулярии, представляютъ многочисленныя примѣры этого. Найдено даже, что въ одномъ видѣ развитіе останавливается на трехъ четвертяхъ, въ другомъ на половинѣ или даже на трети; есть наконецъ виды, гдѣ остановка развитія происходитъ въ самомъ началѣ и гдѣ медузу представляетъ простой мѣшокъ.

«Это цвѣтокъ безъ вѣнчика, цвѣтокъ, въ которомъ однакожь тѣмъ не менѣе является сѣмя.

«Справедливо выражаются, что нѣкоторые пѣвцы—тенора суть только футляры для своего горла: здѣсь безъ всякаго уподобленія можно сказать, что извѣстныя кампанулярии и многія тубулярии составляютъ только футляры для своихъ яицъ или для плодотворной жидкости.

«На самомъ дѣлѣ, хотя форма ихъ не достигаетъ полного развитія, тѣмъ не менѣе являются яйца и происходитъ половое размноженіе безъ участія взрослыхъ. Здѣсь то-же самое, что у нѣкоторыхъ чешуекрылыхъ, у которыхъ одинъ или другой полъ никогда не развивается даже состоянія гусеницы. Отъ этого происходитъ то странное явленіе, что иногда дѣтеныши рождаются прежде своей матери, которая вянетъ и умираетъ не живши, и такъ-какъ она не отдѣляется отъ колоніи, то можно сказать, что ея дѣтеныши предваряютъ ее въ жизни.

«Мы нарочно употребляемъ родовое названіе *Campanularia*, а не *Laomedea*, потому-что этотъ послѣдній родъ не имѣетъ никакой цѣны. Мы видѣли, какъ прямостоячіе и развѣтвляющіеся стебли превращались въ ползучіе и лежачіе.

«Мы не оставимъ полиповъ, не сказавъ еще нѣсколько словъ о группѣ животныхъ близкихъ къ предыдущимъ, но живущихъ въ совершенно-различныхъ условіяхъ. Мы говоримъ о гидростатическихъ акалефахъ.

«Они встрѣчаются въ открытомъ морѣ въ видѣ настоящихъ гирляндъ живыхъ цвѣтовъ. Ни въ отношеніи къ формамъ, ни въ отношеніи къ цвѣтамъ растительное царство не представляетъ намъ ничего столь изящнаго и граціознаго.

«Эти полипы какъ будто украшены рубинами и топазами и представляютъ такую-же прозрачность, какъ чистѣйшій кристаллъ.

«Представьте себѣ, говоритъ Катрфажъ объ стефаноміяхъ, глубокую хрустальную ось, длиною болѣе метра, вокругъ которой при-

крѣплены также на прозрачныхъ ножкахъ маленькія тѣла удлиненыя или приплюснутыя въ видѣ цвѣтной почки; къ этой гирляндѣ прибавьте черловъ ярко-краснаго цвѣта и безчисленное множество нитей различной толщины; дайте всѣмъ этимъ частямъ жизнь и движеніе и вспомните, что каждая изъ нихъ есть не органъ, а отдѣльное животное, имѣющее свое особенное отправление, такъ-что одно изъ нихъ назначено для схватыванія пищи, другое для ея перевариванія, третье для размноженія, четвертое для дыханія, пятое можетъ быть для зрѣнія; тогда вы получите все еще только слабое представленіе о всѣхъ чудесахъ этой организаціи.

«Г. Карфажъ совершенно правъ; на самомъ дѣлѣ—это колонія и приверженцы Фаланстера, вѣроятно, и не представляютъ, что ихъ идеалъ столь совершенно осуществляется въ классѣ полиповъ. Есть много подобныхъ явленій у другихъ полиповъ, но ни въ какой группѣ раздѣленіе труда не учреждено столь ясно.

«Такимъ образомъ—сколько отпращеній нужно исполнять въ общинѣ, столько и различныхъ сортовъ недѣлимыхъ. Не у всѣхъ есть ротъ, но у кого онъ есть, на тѣхъ возложено ѣсть за двоихъ или за четверыхъ, смотря по нуждамъ колоніи; есть недѣлимые, имѣющіе весла, или плавники и на которыхъ можно смотрѣть, какъ на дюжихъ гребцовъ, на которыхъ лежитъ обязанность вести галеру; другія недѣлимые, не менѣе важныя для общины, содержатъ въ себѣ сѣмя, изъ котораго должны произойти новые полипы, и слѣдовательно заботятся исключительно объ размноженіи.

«Прежде чѣмъ кончимъ, скажемъ также нѣсколько словъ объ этихъ зависимыхъ существахъ, судьба которыхъ связана съ жизнью другаго животнаго.

«Животныя и растенія развиваются во всѣхъ средахъ. Они встрѣчаются какъ на поверхности, такъ и во внутренности земли, какъ въ соленой, такъ и въ прѣсной водѣ (*); есть и такія, которыя находятъ свою почву въ тѣлѣ какого-нибудь животнаго, или растенія и извлекаютъ изъ нихъ свои главныя средства существованія.

«Такіе организмы называются паразитами. Они встрѣчаются во всѣхъ классахъ животнаго царства, начиная отъ полипа и до

(*) Весьма справедливо замѣчаніе, что организмы развиваются преимущественно на границѣ между стихіями, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходитъ взаимное дѣйствіе воздуха и почвы, или океана. Организмы, живущіе внутри земли, составляютъ исключеніе.

человѣка; каждый видъ ищетъ своихъ собственныхъ паразитовъ. Форма ихъ приспособлена къ средѣ, въ которой они живутъ, и въ своемъ развитіи, также какъ въ своемъ устройствѣ, они подчинены однимъ и тѣмъ-же законамъ. Паразиты обыкновенно производятъ множество яицъ и, руководимые инстинктомъ, не смотря на множество препятствій, они успѣваютъ привести свое потомство въ тѣ мѣста, въ которыя оно должно попасть, чтобы исполнить свое назначеніе. Часто можно держать тысячу противъ одного, что зародышъ не достигнетъ своего назначенія, но за то, вслѣдствіе удивительнаго поддержанія равновѣсія, мать будетъ класть тысячу яицъ вмѣсто одного и такимъ образомъ сохранить видъ. Цѣлыми миллионами можно считать яйца нѣкоторыхъ изъ этихъ червей, не говоря уже объ ихъ размноженіи помощію дѣленія или почекъ.

«Если въ высшихъ рядахъ животныхъ мы находимъ, что, вообще говоря, рождаются только одинъ или два дѣтеныша, то это потому, что дѣтеныши здѣсь бываютъ цѣлыя недѣли и мѣсяцы окружены заботами материнской любви и что смерть дѣтеныша здѣсь чистая случайность (*). Поэтому одно или два яйца достаточны. У паразитовъ природа должна была прибѣгнуть къ необыкновеннымъ наборамъ, чтобы имѣть въ строю недѣлимое; она поняла, что нужно производить ихъ тысячами.

«Возможно-ли понять, что передъ столь краснорѣчивыми цифрами могли однакожь мечтать о произвольномъ зарожденіи внутренностныхъ червей, или какого бы то ни было другаго животнаго?

«Черви-паразиты и непаразиты производятъ, какъ все живущее, свои яйца и свои зародыши и, что особенно должно возбуждать наше удивленіе, шансы смерти премудро и точно исчислены, такъ-что все гармоническое цѣлое удерживается въ совершенномъ равновѣсіи.

«Всѣ зачатки паразитовъ входятъ въ организмы извнѣ и помѣщаются въ томъ или другомъ органѣ, попадая сюда или прямымъ путемъ черезъ кожу, или-же вмѣстѣ съ пищею,—что всего обыкновеннѣе.

«Здѣсь являються нѣкоторыя затрудненія. Какимъ образомъ

(*) Съ этимъ трудно согласиться, если обратимъ вниманіе на то огромное множество, въ которомъ умираютъ дѣти. Очевидно и на человѣка, и на самыхъ высшихъ животныхъ распространяется общій законъ: чѣмъ ближе организмы къ зичатию, тѣмъ смертность ихъ значительнѣе.

можетъ быть зараженъ зѣчь или тигръ, волкъ или кошка, которые ѣдятъ только сырое мясо? Переходъ совершается чрезъ посредство добычи. Природа умѣетъ воспользоваться этимъ живымъ кормомъ и, говоря ходячимъ выраженіемъ, она вложить пилюлю въ лакомство. Дѣйствительно это такъ и бываетъ.

«Овца вмѣстѣ съ травой, которую она щиплетъ, проглатываетъ яйцо, которое произведетъ пузырчатую глисту и которое мимоходомъ выброшено волкомъ или собакою; зародышъ, который изъ него выходитъ, достигаетъ мозга своего домовладѣльца и отлагаетъ на его поверхности цѣлую армію пузырчатыхъ червей, назначенныхъ для волка или собаки.

«Волкъ и собака составляютъ предѣлъ ихъ странствія и тѣ изъ нихъ, которымъ удается достигнуть этого предѣла, становятся плоскими глистами, теніями или солитерами. Глисты, производящіе своимъ раздраженіемъ мозга, круженіе барановъ, должны проникнуть въ кишки того, для кого бараній мозгъ составляетъ лакомство.

«Баранъ, кромѣ червей, которые помѣщаются въ немъ ради другихъ животныхъ, питаетъ также червей, назначенныхъ собственно для него. Пузырчатая-же глеста есть только странникъ, которому онъ даетъ гостепріимство.

«Такимъ-же образомъ мыши и крысы содержатъ и питаютъ жльцовъ, назначенныхъ для самки, и кролики и зайцы заключаютъ въ себѣ пузырчатыхъ глистовъ, превращающихся въ теніи въ собакѣ.

«Да будетъ позволено мнѣ напомнить, что въ 1848 г. этихъ переселеній червей вовсе не знали. Въ февралѣ мѣсяцѣ, въ то время, когда пушки гремѣли въ Парижѣ, я открылъ природу лингватуль, а въ декабрѣ того-же года г. Миллеръ, захватившій за мною въ Лувенъ, чтобы отправиться вмѣстѣ въ Остенде, на другой день сказалъ мнѣ въ моемъ рабочемъ кабинетѣ: природа тетраринховъ и лингватуль въ настоящее время составляетъ два важнѣйшіе вопроса въ наукѣ. Въ-отношеніи къ лингватуламъ я могъ отвѣчать ему: это уже сдѣлано; вотъ статья, которую я напечаталъ. Что-же касается до тетраринховъ, то я могъ показать ему рисунки, представлявшіе въ ихъ развитіе и ихъ мѣстопребываніе сперва въ костистыхъ рыбахъ, потомъ въ хрящевыхъ.

«Въ январѣ 1848 г. я объявилъ академіи, что успѣлъ волюнѣ разоблачить исторію этихъ паразитовъ. Полтора года спустя (іюль

1850 г.) Зибольдъ издалъ свою статью о тетрарихахъ и по самому заглавію этой статьи видно, что учный Мюнхенскій профессоръ принялъ мои мнѣнія, противъ которыхъ возставалъ нѣсколько ранѣе.

«Послѣ того уже, какъ я выразилъ мысль, что всѣ пузырчатая гнеты переходятъ въ ленточныя или въ теніи, были приняты опыты, вполне подтвердившіе мое положеніе.

«Эти паразиты, которые живутъ въ животныхъ, предназначенныхъ въ добычу хищнымъ, представляютъ сперва форму *пузырчатую*, она измѣняется потомъ въ *ленточную*, когда они достигнутъ предѣла своего странствія. Въ пузырчатой формѣ они пользуются временнымъ гостепріимствомъ; въ формѣ лентъ они занимаютъ уже окончательное жилище. Тутъ происходитъ явленіе метаморфозы, соединенное съ явленіями дигенезиса и переселенія. Въ послѣдней жертвѣ, когда червь достигъ предѣла своего странствія, развиваются яйца, которыя должны быть разсѣяны на пути травоядныхъ животныхъ.

«Кроликъ находитъ эти яйца на травѣ, которую съѣдаетъ, изъ нихъ выходитъ зародышъ съ шестью крючками и проникаетъ въ ткани кролика; этотъ зародышъ устроенъ такъ, что онъ роется въ органахъ, какъ кротъ въ землѣ, проникаетъ ихъ, образуя галереи, которыя потомъ тотчасъ-же заростають. Когда онъ достигаетъ той части, которая должна питать его, крючки, ставшіе лишними, опадають и является пузырекъ большей или меньшей величины, который иногда рождаетъ многія сотни и тысячи другихъ пузырьковъ, своимъ чрезмѣрнымъ развитіемъ подвергающихъ нерѣдко опасности даже жизнь укрывающаго ихъ животнаго. Такой пузырекъ не можетъ въ кроликѣ развиваться далѣе и умираетъ вмѣстѣ съ нимъ, если не бываетъ съѣденъ. Но, какъ-скоро пузырекъ, называемый *цистицеркомъ*, попадетъ въ желудокъ собаки, въ немъ обнаруживается новая дѣятельность, червь выворачивается, переходитъ изъ желудка въ кишки, прикрѣпляется къ ихъ стѣнкамъ посредствомъ своихъ крючковъ и присосковъ, производитъ множество сегментовъ, представляющихъ собою столько-же полныхъ и взрослыхъ червей, и вся совокупность ихъ представляетъ ту лентовидную и сегментованную форму, которую обыкновенно называютъ *солитеромъ*.

«Такъ-что этотъ мнимый солитеръ есть ни что иное, какъ колонія, состоящая изъ одного рода недѣлимыхъ, именно изъ головы,

развившейся въ кроликѣ, и еще изъ другого рода, именно изъ сегментовъ, изъ которыхъ каждый представляетъ оба пола.

«Когда въ первый разъ я изложилъ этотъ результатъ въ Парижѣ, мнѣ отвѣчали: это романъ. Все, что я могъ сказать въ отвѣтъ, было: не я сочинилъ этотъ романъ; онъ есть твореніе Всемогущаго.

«Люди, занимающіе высокое положеніе въ наукѣ и имѣющіе нѣкоторое вліяніе, утверждали нѣсколько лѣтъ назадъ, что опыты, сдѣланные подъ ихъ наблюденіемъ, дали результатъ противный тому, который я нашелъ. Но то, что удавалось въ Ливенѣ, должно было удался и въ Парижѣ. Мы постарались убѣдить этихъ ученыхъ рѣшительнымъ опытомъ (*). Другую категорію, еще болѣе космополитную и не менѣе непостоянную въ своемъ образѣ жизни, представляютъ намъ двуротки, *дистомы*; онѣ не щадятъ ни одного изъ классовъ животнаго царства и встрѣчаются во всѣхъ органахъ. Самъ человекъ служитъ мѣстомъ и пищею для многихъ видовъ. Вотъ ихъ генеалогія:

При выходѣ изъ яйца молодая дистома вообще бываетъ покрыта волосистою одеждою и, подобно инфузоріи, передается всей свободѣ бродячей жизни, описывая тысячу прихотливыхъ кривыхъ линий; жизнь очень коротка, даже для дистомы; за молодостью быстро слѣдуетъ зрѣлый и дряхлый возрастъ, но прежде смерти съ тѣмъ удивительнымъ инстинктомъ, который представляетъ какъ будто исполненіе нѣкоторой обязанности, дистома избираетъ живое обиталище, въ которое вводитъ свой единственный зародышъ. Она обыкновенно избираетъ какое-нибудь мягкотѣлое, напр. озерника (*Lymnaeus*) или катушку (*Planorbis*); она посѣляется въ ихъ раковинѣ, кладетъ свой зародышъ въ кожу законнаго хозяина и такимъ образомъ достигаетъ предѣла своего эфемернаго существованія. Она исполнила свое назначеніе.

«Этотъ зародышъ столько-же не похожъ на свою мать, какъ и на свою бабушку. Онъ представляетъ мѣшокъ, безъ всякаго другого спеціальнаго органа; долгое время его называли *спароцистомъ*; онъ есть настоящій мѣшокъ зародышей. Здѣсь именно мать играетъ совершенно роль футляра. Цѣлое поколеніе, состоящее изъ сотенъ и тысячъ маленькихъ животныхъ, выйдя изъ этого фут-

(*) Фанъ-Бенеденъ дѣлалъ опыты надъ собаками въ присутствіи Вальсеняна, Мильнъ-Эдвардса и др. въ 1855 г. и опыты вполне подтвердили его мнѣніе.

ляра, разсѣвается по животному, избранному матерью, и питается его внутренностями. Мать, производя свое потомство, какъ-будто знала, что сохраненіе его возможно только на счетъ ея жертвы.

«Часто такое размноженіе бываетъ недостаточно: спорцисты производятъ иногда одно или нѣсколько поколѣній спорцистовъ-же, которые въ свою очередь производятъ обильное потомство, и тогда цѣлая армія этихъ потомковъ, такъ называемыхъ церкарій, снабженныхъ стрѣлами и колючками, безжалостно роется въ тѣлѣ живого и злодѣйски захваченнаго убѣжища.

«Это послѣднее поколѣніе имѣетъ форму совершенно-отличную отъ формы предковъ; какъ это видно уже изъ названія, церкарии имѣютъ ясно-отличающійся подвижной хвостъ и нѣсколько похожи на головатиковъ лягушекъ.

«Рано или поздно эти церкарии, достигши полнаго возраста, оставляютъ своего домовладѣльца и снова ведутъ свободную бродячую жизнь своей бабушки, которая тоже плавала, если не по мощью хвоста, то посредствомъ ресничекъ.

«Наконецъ церкарія, повинувась своему назначенію, находитъ новую жертву, на которой и поселяется; она знаетъ, какое путешествіе начинаетъ животное, избираемое ею, какъ экипажъ, или, лучше, она знаетъ убѣжище, куда должна выбросить его буря и она желаетъ только найти въ немъ помѣщеніе. Она образуетъ коконъ, какъ гусеница, превращающаяся въ бабочку, и засыпаетъ въ этомъ состояніи почти на цѣлые дни, недѣли и даже годы, для того, чтобы, когда ея хозяинъ будетъ пожранъ, проснуться въ одно прекрасное утро въ желудкѣ новаго амфитріона.

«Здѣсь она достигаетъ своей цѣли. Она отбросила свой хвостъ еще прежде, чѣмъ заключилась въ цисту на своемъ предпоследнемъ содержателѣ, и для нея начинается новая жизнь. Церкарія становится дистомою. Среди обильной пищи, она быстро толстѣетъ; являюся половые органы и тысячи яицъ наполняютъ матку, которая часто занимаетъ собою все пространство тѣла.

«Такимъ-образомъ дистома въ двухъ различныхъ формахъ ведетъ свободную и бродячую жизнь, и въ двухъ другихъ формахъ (по-краней-мѣрѣ) живетъ сперва въ предварительномъ жилищѣ, потомъ въ окончательномъ, въ настоящей своей родинѣ.

«Между этими волосистыми зародышами сколько такихъ, которые, плавая среди своего океана безъ кормчаго и безъ руля, достигнуть земли, т.-е. найдутъ свой островъ или свою гавань,

гдѣ должно быть положено ихъ потомство? Очевидно, ихъ будетъ очень мало, даже если не принимать въ расчетъ многочисленныхъ враговъ, которые нападуть на нихъ дорогою: они подобны кунеческимъ кораблямъ, которыхъ благопріятный вѣтеръ долженъ прогнать черезъ флотъ вражескихъ судовъ. Очень счастливъ будетъ тотъ, который успѣетъ вернуться. Этотъ первый зародышъ всего опаснѣе; но если хотя одно недѣлимое спасается и достигаетъ пристанища, то все спасено, потому-что оно рождастъ многочисленное потомство, которое уже не подвергается опасностямъ. Это потомство живетъ посреди изобилія и такъ-какъ ему не нужно совершать путешествія, то оно можетъ обойтись безъ орудій передвиженія, бывшихъ у его матери, и можетъ принять форму совершенно-отличную.

«Такимъ-образомъ размноженіе бываетъ пропорціонально опасностямъ, разсѣяннымъ на пути потомства, и живучесть соотвѣтствуетъ образу жизни. У однихъ — одно или два яйца достаточны для правильнаго поддержанія вида; у другихъ ихъ нужны тысячи, но исключаются особенныя заботы, нужныя для сохраненія каждаго изъ нихъ. Достаточно вытянуть кролика или зайца, чтобы разорвать у него спинной мозгъ; нужны неслыханныя усилія для того, чтобы повредить жизни настоящаго хищнаго, напримѣръ кошки.

«У нѣкоторыхъ низшихъ организмовъ, напримѣръ у паразитовъ, не только яйца въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ или годовъ выдерживаютъ полнѣйшее высыханіе, но даже попавши въ анатомическіе препараты, въ самый крѣпкій алкоголь или даже въ хромовую кислоту, возвращаются изъ жизни, какъ-скоро будутъ поставлены въ обыкновенныя условія; различныя фазы зародышной жизни проявляются у нихъ во всей своей полнотѣ, какъ-будто они и не оставляли своего естественнаго мѣстопробыванія.

«Понятна поэтому вся трудность хорошаго опыта, имѣющаго цѣлью исключеніе всякаго органическаго зародыша. Воздухъ часто наполненъ животными или растительными формами, если не цѣлыми организмами, то яичками или спорами, которыя въ видѣ тонкой, неосязаемой пыли попадаютъ въ самыя точныя наши инструменты.

«Кому въ настоящее время неизвѣстны эти удивительныя *ротиферы*, встрѣчающіеся на крышахъ домовъ и на вершинахъ горъ, сухіе во время сухой погоды и оживающіе послѣ каждаго дождя.

Ихъ можно оставлять цѣлые годы гдѣ-нибудь въ ящикѣ и потомъ капля воды можетъ возвратитъ ихъ къ жизни; вообще небольшое количество влажности тотчасъ-же возобновляетъ всѣ отправленія ихъ тканей.

«*Anguillulae* также живутъ въ хлѣбномъ зернѣ, развиваются, потомъ высыхаютъ и воскресаютъ каждый разъ, когда влажность возвращаетъ ихъ органамъ гибкость.

«Отсюда видно, что нѣкоторыя животныя, имѣющія всего десять или пятнадцать дней жизни, могутъ изтратить ее спустя нѣсколько лѣтъ, и что, еслибы человѣкъ могъ останавливать свою жизнь подобнымъ образомъ, то онъ могъ-бы родиться въ какой-нибудь вѣкъ, заснуть на долгіе годы и продолжать свою жизнь спустя вѣкъ или два».

Прибавимъ въ-заключеніе къ словамъ Фанъ-Бенедена, что для человѣка такія остановки жизни совершенно-невозможны. Извѣстно, что чѣмъ ниже животное, тѣмъ эти остановки легче и тѣмъ долѣе могутъ продолжаться. У высшихъ-же животныхъ, у которыхъ развитіе достигло наибольшей правильности и определенности, оно не можетъ быть останавливаемо на сколько-нибудь значительное время. Сонъ не есть полная остановка жизни; въ самомъ глубокомъ снѣ происходятъ дыханіе, кровообращеніе и пр., а слѣдовательно совершается и развитіе.

НОВАЯ ГИПОТЕЗА ЛЕВЕРЬЕ (*). — Леверье въ письмѣ къ г. Фе (Faye) изложилъ новую гипотезу, которой вѣроятно суждено имѣть блестящую будущность.

«Вы, думаю, еще не забыли, пишетъ онъ, сколько трудностей я встрѣтилъ при изученіи движеній нашей планетной системы, именно въ точномъ соглашеніи теоріи съ наблюденіями. Согласіе теоріи съ наблюденіемъ, говорилъ уже Бессель тридцать лѣтъ назадъ, всегда указывается, какъ несомнѣнное, а между-тѣмъ до-сихъ-поръ его не провѣрили съ надлежащею точностію.

«Отступленія, найденныя въ движеніи Урана, были объяснены открытіемъ Нептуна.

«Изученіе трудностей, представленныхъ солнцемъ, было длинно и сложно. Нужно было сперва пересмотрѣть каталогъ основныхъ звѣздъ, чтобы не оставить въ немъ никакой систематической ошибки. Потомъ я изучилъ всю теорію неравенствъ земли и послѣ

(*) *Comptes rendus*. 1859. 12 septembre. p. 379.

того я былъ послѣдовательно приведенъ къ разбору 9,000 наблюдений солнца, сдѣланныхъ въ разныхъ обсерваторіяхъ. Такой трудъ показалъ, что меридіональныя наблюденія не всегда имѣли ту точность, какую имъ приписывали, и что уклоненія, которыя прежде относили къ теоріи, должны быть окончательно отнесены къ неточности наблюдений.

«Когда теорія солнца была пересмотрѣна, можно было съ пользою приняться за изученіе Меркурія.

«Между-тѣмъ, какъ въ-отношеніи къ солнцу мы владѣемъ наблюденіями весьма-подверженными сомнѣнію, въ-отношеніи къ Меркурію въ-теченіе полутора вѣковъ получены наблюденія, отличающіяся большою точностію. Я говорю о внутреннихъ прикосновеніяхъ диска Меркурія съ дискомъ солнца. Въ этихъ случаяхъ трудно ошибиться болѣе чѣмъ на секунду въ дугѣ, и съ 1697 до 1848 г. мы имѣемъ двадцать-одно наблюденіе этого рода, которымъ нужно удовлетворить съ большою точностію, если неравенства движеній Земли и Меркурія хорошо вычислены и возмущающія массы точно извѣстны.

При вычисленіи однакожь оказывалась разница, которая доходила до 9 секундъ въ дугѣ и даже употребленіе исправленныхъ таблицъ солнца не устранило такихъ большихъ ошибокъ. Такія ошибки нельзя было приписывать неточности наблюдений; иначе нужно-бы было допустить, что астрономы такого рода, какъ Лазандъ, Кассини, Бугеръ и пр. могли дѣлать ошибки въ нѣсколькихъ минутахъ времени, притомъ ошибки постепенно измѣняющіяся.

«Но, говоритъ Леверье, всего замѣчательнѣе то, что достаточно увеличить на 38 секундъ вѣковое движеніе перигелія Меркурія, чтобы согласить вычисленія съ наблюденіями, такъ-что разница выходила менѣе секунды, даже большею частію меньше полу-секунды. Столь-рѣзкій результатъ, дающій всѣмъ сравненіямъ точность, какой до-сихъ-поръ не встрѣчалось въ астрономическихъ теоріяхъ, показываетъ ясно, что необходимо увеличить движеніе перигелія Меркурія.

«Посмотримъ теперь, къ чему приводитъ насъ это увеличеніе. Такъ-какъ движеніе перигелія зависитъ отъ массъ, возмущающихъ планеты, то нужно разсмотрѣть нельзя-ли принять другія массы для нихъ. Въ такомъ случаѣ оказывается, что необходимо увеличить массу Венеры по-крайней-мѣрѣ на *одну десятую* ея величины.

Здѣсь Леверье разсматриваетъ различныя причины, по которымъ нельзя принять такого движенія массы Венеры. Частію это противорѣчило-бы наблюденіямъ, частію повело-бы къ затрудненіямъ при объясненіи другихъ возмущеній, производимыхъ Венерою. Такимъ образомъ здѣсь является важное затрудненіе, достойное вниманія астрономовъ.

Леверье разрѣшаетъ его своею гипотезою.

«Возможно, говоритъ онъ представить себѣ причину, способную дать перигелію Меркурія желаемое вѣковое движеніе въ 38 секундъ и производящую въ солнечной системѣ никакого другаго замѣтнаго дѣйствія.

«Вообразимъ, для большей опредѣлительности, планету, которая находилась-бы между Меркуріемъ и солнцемъ, и, такъ-какъ мы не замѣтили въ движеніи узла Меркурія никакого измѣненія, то вообразимъ, что орбита новой планеты параллельна орбитѣ Меркурія и (такъ-какъ задача неопредѣленная) что эта орбита — круговая.

«Такъ-какъ предполагаемая планета должна давать перигелію Меркурія движеніе въ 38 секундъ, то между ея массою и разстояніемъ отъ солнца существуетъ такое отношеніе, что чѣмъ меньше мы положимъ разстояніе, тѣмъ больше должна быть масса и наоборотъ. Такъ-что на разстояніи менѣе чѣмъ въ половину средняго разстоянія Меркурія, искомая масса будетъ равна массѣ Меркурія.

«Но можно-ли предполагать, чтобы существовало такое свѣтло и не было замѣчено? Безъ сомнѣнія, оно сіяло-бы очень-ярко: можно-ли предполагать, что оно постоянно терялось въ солнечномъ свѣтѣ? Какъ объяснить, что его яркій свѣтъ не былъ замѣченъ во время какого-нибудь полнаго затмѣнія солнца? Отчего происходитъ, что его никогда не наблюдали при проходѣ черезъ дискъ солнца?

«Всѣ эти затрудненія исчезаютъ, если допустить вмѣсто одной планеты существованіе цѣлой группы малыхъ тѣлъ, движущихся между Меркуріемъ и солнцемъ.

«Такъ между Юпитеромъ и Марсомъ вращается кольцо малыхъ тѣлъ, изъ которыхъ только самыя большія замѣчены нашими трубами; и также все заставляетъ насъ принять, что въ окрестностяхъ земной орбиты пролетаютъ группы безчисленныхъ астероидовъ.»

По этому случаю Фе предлагают дѣлать наблюденія во время полныхъ солнечныхъ затмѣній, напр. во время полного затмѣнія будущаго юля въ Испаніи. Но для успѣха онъ предлагаетъ новый приѣмъ, именно — астрономъ не долженъ слѣдить за всѣми фазами затмѣнія, даже долженъ оставаться въ совершенной темнотѣ нѣсколько времени до наступленія мгновенія полного затмѣнія. Тогда глаза его, неутомленные свѣтомъ, будутъ въ состояніи замѣтить малѣйшую искру въ окружности ореола.

Самъ Леверье указываетъ на то, что предполагаемая тѣла можно замѣтить при проходѣ ихъ черезъ дискъ солнца: а Фе напоминаетъ при этомъ предложеніе Джона Гершеля — фотографировать солнце много разъ въ день посредствомъ какого-нибудь большаго инструмента. Такимъ-образомъ можно получить почти непрерывную исторію диска этого свѣтила.

Н. СТРАХОВЪ.

СТАТЬЯ X ТОМА ANNALES DES SCIENCES NATURELLES. — Этотъ томъ, заключающій въ себѣ шесть книжекъ за второе полугодіе 1858 года, открывается прекрасною статью *Гофмейстера*: «Восхожденіе сока въ растеніяхъ», съ которою мы уже давно познакомили читателей (*).

Потомъ слѣдуетъ пространная статья *Трекюля*: «О пузырьчатыхъ образованіяхъ въ растительныхъ клѣточкахъ» (отъ 20 до 75 отъ 127 до 184 и отъ 205 до 376 стр., следовательно всего 263 стр.), къ которой приложено 12 таблицъ со множествомъ рисунковъ. Статья эта начинается изслѣдованіемъ ядра (nucleus) и собственнымъ наблюденіемъ автора предпосланъ историческій обзоръ мнѣній писателей, занимавшихся до *Трекюля* этимъ предметомъ. Ядро извѣстно со времени появленія въ 1838 г. труда знаменитаго *Роберта Брауна*: «Объ органахъ и способѣ оплодотворенія архидныхъ и листовневыхъ (Asclepiadeae) (Transact. of the Linnean Soc. of London, 1833, стр. 710), въ которомъ этотъ знаменитый писатель доказалъ присутствіе ядра въ клѣточкахъ различныхъ семействъ односѣменодольныхъ и многихъ растений изъ двусѣменодольныхъ. Еще прежде ядро было изображено *Мейеномъ* въ его «Фитотоміи» (таблица 3, фиг. 9, 6, 6) и описано, какъ бородавчатое возвышеніе на оболочкѣ клѣточекъ. *Бауеръ* наблюдалъ его въ клѣ-

(*) См. Ж. м. н. и. 1858, мартъ и Нов. ест. наукъ за 1853, стр. 70.

точкахъ устьицъ у *Bletia Tankervilleae* и думалъ, что оно дѣлается видимымъ только послѣ оплодотворенія. *P. Броунъ* назвалъ его *ядромъ клѣточки* (*nucleus cellulae*) и доказалъ, что оно существуетъ какъ въ клѣточкахъ кожицы, такъ и въ клѣточкахъ паренхимы, и образуетъ слегка выпуклую площадку, болѣе или менѣе явственно-зернистую и прикрѣпленную ко внутренней поверхности оболочки или иногда около центра клѣточки. Образование крупнокъ цвѣтени *P. Броунъ* приписываетъ увеличенію и послѣдовательному дѣленію ядра въ маточныхъ клѣточкахъ цвѣтени, поэтому уже здѣсь можно видѣть зачатокъ теоріи размноженія клѣточекъ при посредствѣ ядра.

Шлейденъ (*Beitrag zur Phytogenesis* в пр. *Müller's Archiv*, 1838) приписывалъ ядру, которое онъ называетъ *цитобластомъ*, непременно участіе въ происхожденіи всякой клѣточки. По его мнѣнію, прежде всего образуется ядро: оно начинается зернышкомъ, около котораго скоро скопляется зернистая масса, составляющая собою цитобласть. Послѣдній растеть потомъ и какъ-скоро достигнетъ своей окончательной величины, одѣвается тонкой и прозрачной оболочкой, которая мало-по-малу отстаетъ отъ него съ одной стороны: это—молодая клѣточка; она вначалѣ очень плоска и имѣетъ видъ сегмента, плоскую сторону котораго занимаетъ цитобласть; потомъ она дѣлается болѣе и болѣе выпуклою и студенистыми стѣнками ея твердѣютъ; цитобласть составляетъ ихъ часть. Клѣточка растеть очень быстро, такъ-что вскорѣ цитобласть кажется очень маленькимъ тѣломъ, прикрѣпленнымъ къ стѣнкамъ клѣточки. По совершенномъ ея развитіи, цитобласть остается на стѣнкахъ клѣточекъ, образованію которой онъ способствовалъ. Когда клѣточка дѣлается неспособною къ дальнѣйшему развитію, — ядро растворяется или всасывается, оставаясь на стѣнкахъ или упавъ въ полость клѣточки, какъ ненужное тѣло. Тотчасъ послѣ его уничтоженія начинается отложеніе вторичныхъ образованій на внутренней поверхности стѣнокъ клѣточки.

Карстенъ отвергалъ это значеніе ядра. Онъ утверждаетъ, что развитіе клѣточки совсѣмъ не зависитъ отъ предшестующаго образованія твердаго ядра; но что она происходитъ изъ однообразной жидкости, вслѣдствіе причинъ, которыхъ не могутъ объяснить физическіе законы. (*De cella vitali*. Berlin. 1843, стр. 72).

По *Уитеру* (*Grundzüge der Anat. und Physiol.*), ядро имѣетъ особенное значеніе, потому-что заключаетъ въ себѣ протенныя сое-

диненія. Ядро есть пузырекъ съ очень тонкими стѣнками, наполненный азотистымъ веществомъ, которое бываетъ весьма часто зернисто, и содержитъ въ себѣ одно или нѣсколько ядрышекъ (сомнительно-пузырчатыхъ) (стр. 45). Въ однообразномъ содержаніи маточныхъ клѣточекъ отдѣляются прежде всего круглыя тѣла (ядра, ядрышки), которыя, вѣроятно, состоятъ изъ азотистаго вещества. Около нихъ отлагается слой студени, который вскорѣ принимаетъ видъ пузырька и отдѣляется совершенно или отчасти отъ ядра. Студенистый пузырекъ дѣлается стѣнкою молодой клѣточки, а ядро остается или на стѣнкахъ или въ полости клѣточки до ея совершеннаго развитія, а потомъ исчезаетъ.

Нэгели (*Zeitschrift für wissenschaftl. Bot. von Schleiden und Naegeli*, Zürich, 1847) допускаетъ, что ядро есть пузырекъ съ самаго своего появленія и окружено оболочкою, хотя ея сначала и не замѣтно. Онъ принимаетъ также, что ядро происходитъ двоякимъ образомъ: 1) свободно изъ содержанія клѣточки и 2) дѣленіемъ ядра маточной клѣточки. Въ первомъ случаѣ, повидимому, образуется прежде ядрышко (стр. 103), около него отлагается слой слизи и на поверхности послѣдняго появляется оболочка ядра. Дѣленіе ядра происходитъ слѣдующимъ образомъ: въ маточномъ ядрѣ, заключающемъ въ себѣ два ядрышка, содержаніе дѣлится на двѣ части, скопляется около ядрышекъ и каждая половина одѣвается оболочкою. Оболочки новыхъ ядеръ, прилегающія отчасти къ оболочкѣ маточнаго ядра, а отчасти другъ къ другу, скоро отдѣляются перегородкою одна отъ другой и отъ маточнаго ядра. *Нэгели* проводитъ параллель между клѣточкой и ядромъ и находитъ въ нихъ сходныя черты, какъ напр. развитіе ядра оканчиваетъ свое существованіе, или дѣленіемъ на новыя ядра или раствореніемъ, вслѣдствіе ослабленія отъ старости. Относительно значенія ядра при происхожденіи клѣточекъ, *Нэгели* выражается слѣдующимъ образомъ (стр. 41): «появляется ядро, которое притягиваетъ къ себѣ значительную часть слизистаго содержанія маточной клѣточки и покрывается имъ совершенно; на поверхности этого слизистаго содержанія образуется оболочка клѣточки».

Въ третьемъ изданіи *Grundzüge der wissenschaftlichen Botanik*, 1849, *Шлейденъ* перемѣнилъ мнѣніе о происхожденіи ядра и развитіи клѣточекъ. Сначала онъ описываетъ свободное образованіе клѣточекъ и говоритъ, что протоплазма скопляется въ болѣе или менѣе округлое тѣло, подѣляется рѣзко-очерченное, и состав-

ляющее ядро (цитобласт), на котором отлагается слой протоплазмы; этот слой растягивается въ пузырекъ и образуетъ оболочку клѣтки; послѣдняя одѣвается весьма рано оболочкою изъ клѣтчатки; кажется, это имѣетъ мѣсто въ зародышномъ мѣшечкѣ и зародышныхъ пузырькахъ. Далѣе *Шлейденъ* описываетъ размноженіе клѣточекъ посредствомъ дѣленія и сначала безъ участія ядра: «Содержаніе клѣтки, говоритъ онъ, вмѣстѣ съ азотистою оболочкою раздѣляется на двѣ части, отдѣленные другъ отъ друга свѣтлою полоскою; вокругъ каждой части образуется стѣнка изъ клѣтчатки». Далѣе допускается дѣленіе клѣточекъ съ участіемъ ядра, которое или дѣлится (на двѣ или на нѣсколько частей) или исчезаетъ и въ каждой вновь образующейся клѣткѣ происходитъ новое ядро.

Гюфмейстеръ (*Die Entstehung des Embryo der Phanerogam.*, Leipzig, 4849, стр. 11), говоритъ: «Повсюду, гдѣ можно было наблюдать начало ядра, я находилъ, что первая степенъ его образованія есть всегда слизистыя пузырьки съ тонкою перепонкою, и, въ большей части случаевъ, безъ твердаго образованія (ядра) внутри. Если есть ядрышки, то они образуются послѣ ядра». На 62-й страницѣ *Гюфмейстеръ* пополняетъ свое наблюденіе, говоря, что ядровой пузырекъ всегда развивается изъ шарообразной капли слизи. Относительно развитія клѣточекъ онъ утверждаетъ, что «ядро рождается прежде образованія клѣтки. Часть клѣточного содержанія сгущается около ядра и одѣвается чрезвычайно-тонкою оболочкою бѣлковиннаго состава, которая выдѣляетъ изъ себя стѣнки клѣтки».

По *Мюлю* (*Die vegetabilische Zelle*, 1850) массы протоплазмы, не рѣзко ограниченныя, и которыхъ плотность увеличивается къ срединѣ, скопляются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны появиться ядра. Позже замѣчаютъ, особенно при помощи іода, въ каждой массѣ шарообразное тѣло, состоящее изъ зернистаго вещества, такое-же однородное, какъ и окружающая протоплазма, и часто весьма блестящее: это ядро. Скоро оно получаетъ рѣзкія очертанія и въ немъ дѣлаются замѣтны многія круглыя тѣла съ рѣзкими краями (ядрышки). *Мюль* не могъ увѣриться, дѣйствительно-ли на ядрѣ есть оболочка, или только болѣе плотный слой того вещества, изъ котораго оно состоитъ. Ядрышки-же вначалѣ суть сплошныя зерна, но потомъ въ нихъ часто образуются полости и они обращаются въ пузырьки.

При свободномъ образованіи клѣточекъ два или четыре ядра образуются въ каждой маточной клѣточкѣ, около нихъ сгущается протоплазма, которая вначалѣ не рѣзко ограничена, но потомъ одѣвается первичнымъ мѣшечкомъ, а послѣдній тотчасъ-же покрывается клѣтчатой оболочкою. Когда клѣтки размножаются дѣленіемъ, то образованію перегородокъ предшествуетъ образование новыхъ ядеръ или дѣленіе прежде существовавшихъ.

Шалъ (Die Pflanzenzelle) выражается на этотъ счетъ слѣдующимъ образомъ: зернистое вещество скопляется на внутренней поверхности стѣнокъ маточныхъ клѣточекъ цвѣтени или зародышева мѣшечка; большіе шарикп. чаще всего прозрачныя (ядрышки?), образуются въ этой зернистой массѣ; потомъ являются совершенныя цитобласты и наконецъ около послѣднихъ первичный мѣшечекъ въ видѣ тонкой кожицы или оболочка новой клѣтки. Гдѣ появляется новое ядро, тамъ около него позже образуется, можетъ быть послѣдовательнымъ отвердѣніемъ слоевъ протоплазмы, первичный мѣшечекъ. *Шалъ* думаетъ, что ядра происходятъ по большей части дѣленіемъ прежде существовавшихъ ядеръ.

Гармигъ (Entwicklungsgeschichte des Pflanzenkeims. Leipzig, 1858) полагаетъ, что ядро необходимо для образованія клѣточекъ. Клѣтки, по его мнѣнію, суть пузырьки, состоящіе изъ двухъ тонкихъ и сократимыхъ оболочекъ, заключенныхъ другъ въ другъ, и изъ двухъ различныхъ жидкостей. Одна изъ этихъ жидкостей наполняетъ внутреннюю полость пузырька, другая-же заключается между оболочками, составляющими стѣнки клѣтки. Ядро находится также между оболочками и состоитъ изъ наружной кожицы, ядроваго вещества и ядрышка. Ядровое вещество образовано изъ множества сжатыхъ, многогранныхъ крупинокъ съ собственною оболочкою.

Стѣнки клѣточекъ происходятъ изъ ядра двоякимъ образомъ: 1) Подъ оболочкою ядра одна изъ крупинокъ ядроваго вещества увеличивается, обращается въ пузырекъ, наполненный сокомъ (монофизалиду), и растетъ вмѣстѣ съ оболочкою ядра, которую она выстилаетъ съ внутренней стороны, содержаніе ядра распределяется между этими двумя оболочками, которыя составляютъ стѣнки клѣтки или птисонду. Остальныя крупинки ядра обращаются въ мелкіе пузырьки, наполненные сокомъ (микрофизалиды), изъ которыхъ развивается зерна хлорофилля, крахмала, алейронъ или тѣла клѣтчатки, которыя своимъ соединеніемъ обра-

зуютъ обмкновенныя стѣнки клѣточекъ. 2) Въмѣсто одной крупки, какъ въ предыдущемъ случаѣ, развиваются нѣсколько и выполняютъ полость ядра; онѣ образуютъ ткань съ весьма тонкими стѣнками, нѣзъ которыхъ внутреннія всасываются, а остаются только тѣ, которыя прилегаютъ къ оболочкѣ ядра; такая образумъ происходитъ клѣточка; вещество, оставшееся отъ содержанія ядра, и распределенное между двумя оболочками, прежде нежели отвердѣеть въ клѣтчатку, образуетъ новое ядро, которое развивается описаннымъ образомъ.

Трекуль объясняетъ теорію *Гартна* фактами, которые можно наблюдать въ сочныхъ плодахъ пасленовыхъ (*Lycopersicon esculentum*, *Solanum nigum*), гдѣ внутри маточной клѣточки развивается ложная дочерняя клѣточка, стѣнки которой удвояютъ стѣнки маточной. Иногда протоплазма этихъ клѣточекъ, не успѣвая развиваться вмѣстѣ съ клѣточкою, остается на ея стѣнкахъ и одѣвается оболочкою, которая покрываетъ ядро, а также и хлорофилъ; этимъ объясняется мнѣніе *Шлейдена*. Если, вмѣсто одной клѣточки, въ маточной развивается нѣсколько дочернихъ, внутреннія стѣмки которыхъ потомъ всасываются, то получимъ объясненіе втораго случая, который *Гартнъ* принялъ за развитіе одной клѣточки.

Изъ наблюдений *Трекуля* слѣдуетъ, что названіе ядра до-сихъ-поръ давали тремъ различнымъ образованіямъ, именно: 1) скопленію протоплазмы, которое находится и вырабатывается въ центрѣ клѣточки и которое доставляетъ периферической протоплазмѣ элементы, необходимыя для произведенія клѣтчатыхъ перегородокъ; 2) пузырькамъ, происшедшимъ изъ центральной протоплазмы, и служащимъ для выдѣленія различныхъ веществъ, потребляемыхъ продолженіемъ жизни клѣточки, и 3) пузырькамъ, совершенно-похожимъ на предыдущія, но которые происходятъ нѣсколько иначе и которые способствуютъ размноженію клѣточекъ. Эти пузырьки даютъ мѣсто двумъ видоизмѣненіямъ размноженія клѣточекъ: 1) клѣтчатая перегородка развивается только послѣ всасыванія маточной клѣточки, когда пузырьки сдѣлались свободными; 2) клѣтчатая оболочка образуется на пузырькахъ въ полости маточной клѣточки.

Далѣе *Трекуль* рассматриваетъ пузырьки, образующіе въ себѣ кристаллы. Когда ядро не продолжаетъ своего развитія въ клѣточку, оно превращается иногда въ настоящій кристаллъ, въ ромбоедръ или группу ромбоедровъ, или въ шестигранныя пластин-

ки, заостренные ромбоэдрами. Иногда въ такіе кристаллы обращается самое ядро, иногда-же ядрышко. Это превращеніе происходитъ около того времени, когда прекращается размноженіе клѣточекъ. Образовавшіяся ядра, неразвивающіяся въ клѣточки, продолжаютъ расти; одни изъ нихъ дѣлаются пузырьками, наполненными по-видимому протоплазмическимъ веществомъ; они обыкновенно не шарообразны, но съ нѣсколькими плоскими гранями происшедшими вѣроятно отъ давленія; другія принимаютъ форму кристалловъ. Если ядро стоитъ на низкой степени развитія, то оно само обращается въ кристалл; если-же оно уже значительно развилось, то ядрышко претерпѣваетъ это превращеніе.

Кристаллы, развивающіеся такимъ образомъ, въ началѣ бываютъ совершенно правильны съ рѣзкими ребрами, но вслѣдствіе растительности на ихъ граняхъ появляются возвышенія; иногда даже встрѣчаются формы, въ которыхъ одна половина есть клѣточка, а другая кристалл. Эти возвышенія происходятъ изъ новыхъ шестигранныхъ пластинокъ, выходящихъ, какъ почки, изъ маточной пластинки, или размноженіемъ, какъ настоящія клѣточки.

Интересный фактъ происхожденія кристалловъ изъ ядра не одинъ въ своемъ родѣ. *Трекюль* наблюдалъ ихъ развитіе въ особенномъ пузырькѣ, совершенно отличномъ отъ ядра и существующимъ рядомъ съ нимъ. Но этотъ пузырекъ развивается также, какъ и ядро, т.-е. начинается шарикомъ, который желтѣетъ отъ іода и обращается въ пузырекъ или нѣтъ прежде образованія кристалловъ. Эти пузырьки бываютъ двухъ родовъ: или такіе, которые даютъ простые кристаллы, имѣющіе возможность впоследствии размножаться, или такіе, которые даютъ цѣлую группу кристалловъ, расположенныхъ лучами отъ одного центра.

Потомъ *Трекюль* переходитъ къ пузырькамъ, которые онъ называетъ *пузырьками ложными полостями*. Известно, что если протоплазма не увеличивается въ объемѣ такъ-же быстро, какъ растеть клѣточка, то она растягивается и образуетъ внутри себя полости, наполненныя водянистымъ сокомъ, а по мнѣнію *Нэел* даже и чистою водою. *Нэел* и *Моль* считаютъ эти промежутки за настоящія полости, неограниченныя особенными стѣнками, хотя это иногда и кажется; но это происходитъ, по мнѣнію названныхъ ученыхъ, отъ того, что протоплазма въ прикосновеніи съ водою густѣетъ. *Карстениз* и *Гартниз* напротивъ-того считаютъ эти по-

лости за настоящія кліточки. *Трекюль* наблюдалъ слѣдующіе факты, которые объясняютъ и то и другое мнѣніе и которые открываютъ кромѣ-того новый способъ размноженія, именно: если кліточка узка и растетъ въ длину, то полости протоплазмы располагаются также въ одинъ рядъ и бываютъ вытянуты по длинѣ кліточки; протоплазма, оставшаяся между ними, имѣетъ видъ перегородки и впоследствии образуетъ клітчатую стѣнку или въ средней своей части, или по краямъ, обращеннымъ къ полостямъ. Такимъ образомъ полости обращаются въ настоящія кліточки. Этотъ способъ размноженія *Трекюль* наблюдалъ въ *Toliffia africana* въ кожцѣ молодаго зародыша *Orobus variegatus*, въ бѣлкѣ различныхъ растеній, напр. *Pisum sativum*, въ листьяхъ *Pleurothallis circumplexus*, въ плодахъ *Cucurbita Pepo*, *Lycopersicum esculentum*. Въ началѣ эти кліточки наполнены безцвѣтнымъ водянистымъ сокомъ; но впоследствии этотъ сокъ иногда дѣлается розовымъ, а потомъ все темнѣетъ и наконецъ принимаетъ фиолетовый цвѣтъ. Мало того: въ этомъ соку наблюдается зернистое окрашивающее вещество, чего не могло-бы случиться, еслибы это были полости, а не кліточки.

Кромѣ пузырьковъ — ядеръ и пузырьковъ — ложныхъ полостей, *Трекюль* открылъ въ кліточкахъ еще пузырьки, которые онъ называетъ *ложно-ядровыми*.

Эти пузырьки начинаютъ свое существованіе въ видѣ сфероваго шарика, величиною отъ 0,004 до 0,0175 милл. Потомъ такой шарикъ дѣлается пузырькомъ; на внутренней поверхности стѣнокъ его появляется чечевичеобразное тѣло, похожее на сжатое ядро; оно вначалѣ безцвѣтно или сфероваго цвѣта, какъ и остальное содержаніе пузырька, которое дѣлается мало-по-малу зернистымъ; но потомъ постепенно окрашивается въ зеленый цвѣтъ. Это тѣло съ боку имѣетъ видъ серпа. Остальное содержаніе сохраняетъ свой первоначальный цвѣтъ. Часто такіе пузырьки бываютъ не простые, а сложные. Въ послѣднемъ случаѣ въ первоначальномъ пузырькѣ развиваются два, три, шесть, десять и даже двадцать такихъ-же пузырьковъ съ такимъ зеленымъ тѣломъ и сѣрымъ содержаніемъ. Иногда между вторичными пузырьками встрѣчается ядро, большое, пузырчатое и съ ядрышкомъ. Иногда вторичные пузырьки бываютъ наполнены розовымъ содержаніемъ. Ложноядровые пузырьки *Трекюль* находилъ въ пло-

дахъ пасленовыхъ (*Solanum nigrum*, *Dulcamara* и *Berteri*), въ сочной цвѣточной кожкѣ *Podocarpus sinensis*.

Послѣ того *Трекюль* обращается къ изслѣдованію *хлорофиля* и представляетъ историческій очеркъ мнѣній объ этомъ предметѣ. Изъ этого очерка видно, что одни писатели принимаютъ хлорофилъ за сплошные шарки, а другіе — за пузырьки. Въ послѣднее время хлорофилемъ занимались *Артуръ Гри* и *Эдуардъ Морренъ*. Первый (Ann. d. sc. nat. 1857 г. т. VII), вслѣдствіе своихъ изслѣдованій, приходитъ къ слѣдующему результату: «Что касается до строения зеренъ хлорофиля, то мы думаемъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ это бѣлковинно-жирные сплошные шарки, происходящіе отъ преобразованія первоначальнаго аморфнаго хлорофиля, между-тѣмъ-какъ у *Phajus* и *Acanthorhiprium* мы склонны допустить, что это простые пузырьки такого-же химическаго состава. По мнѣнію *Гри*, хлорофилъ образуется изъ студени, выдѣляемой ядромъ; студень эта распространяется по всей клѣточкѣ и выстилаетъ ея стѣнки; послѣ того она разрывается на зерна, которыя обертываютъ крахмалышки или пѣтъ. *Эдуардъ Морренъ* въ диссертанціи о зеленыхъ и окрашенныхъ листьяхъ (1858) согласенъ съ *Гри* о происхожденіи хлорофиля и вмѣстѣ съ тѣмъ остается на сторонѣ *Мейена*, *Моля* и другихъ писателей, отвергающихъ перепончатую оболочку на зернахъ хлорофиля.

По мнѣнію *Трекюля*, вещество хлорофиля въ молодыхъ клѣточкахъ находится въ растворѣ не только въ ядрѣ, но во всей протоплазмѣ, наполняющей совершенно эти клѣточки. Поэтому хлорофилъ можетъ образоваться или въ слобѣ протоплазмы, окружающемъ стѣнки клѣточки, или въ ядрѣ, или въ маленькихъ массахъ, отдѣльныхъ или сливающихся, и происходящихъ изъ первичнаго мѣшечка, или около ядра. Въ этихъ-то маленькихъ массахъ, образующихся на поверхности содержанія клѣточекъ или выдѣляемыхъ ядромъ, развиваются пузырьки хлорофиля. Первый случай т.-е. образованіе хлорофиля изъ всей протоплазмы, *Трекюль* наблюдалъ въ клѣточкахъ кожцы зародыша *Phaseolus vulgaris* и *Orobus variegatus*, также у *Vicia serratifolia*, *Pisum sativum*, *Cytisus Laburnum*, *Caragana Altagana*, *Astragalus falcatus* и пр.; второй случай т.-е. на поверхности содержанія: у зародыша *Phaseolus vulgaris*, *Vicia pisiformis* и пр. Въ томъ и другомъ случаѣ молодыя клѣточки не имѣютъ ядра, поэтому никакъ нельзя допустить образованіе хлорофиля изъ этого органа. Наконецъ образованіе хлоро-

Физя около ядра и при его содѣйствіи у *Vanilla planifolia*, *Physalis Alkekengi* и пр. Во многихъ случаяхъ зерна хлорофилля суть сплошные шарики, но во множествѣ другихъ они суть настоящіе пузырьки съ особою оболочкою (*Pleurothalis circumplexus*, *Eryngium maritimum*, и пр.). Нужно впрочемъ замѣтить, что вначалѣ эти пузырьки бываютъ шариками. Иногда зеленое вещество наполняетъ всю полость пузырька, иногда выстилаетъ его оболочку на-подобіе первичнаго мѣшечка, иногда занимаетъ только часть его полости, иногда въ нѣсколькихъ мѣстахъ этой полости, окружая дѣлѣ, три крахмалники. Всѣ эти случаи очень хорошо видны въ ягодныхъ плодахъ пасленовыхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кажется, пузырьки хлорофилля развиваются изъ особыхъ шариковъ протоплазмы, какъ ложно-ядровые пузырьки.

Плоды пасленовыхъ, нѣкоторыхъ розоцвѣтныхъ (*Rosa*, *Rugosa-sacuparia*, *americana*), ландыша, аронника и проч. начинаютъ краснѣть, отъ измѣненія цвѣта хлорофилля. Въ клѣточкахъ ихъ встрѣчаются пузырьки, которые имѣютъ всѣ переходные цвѣта отъ зеленого до краснаго. Но впослѣдствіи въ молодыхъ клѣточкахъ, а иногда и на окружности старыхъ, развиваются прямо изъ протоплазмы или изъ первичнаго мѣшечка красные или оранжевые пузырьки, которые состоятъ изъ безцвѣтной перепонки и зернистаго окрашеннаго содержанія. Часто перепонка всасывается и содержаніе дѣлается свободнымъ. Иногда окрашенное содержаніе находится не во всей полости, а выстилаетъ внутреннюю поверхность пузырьковъ въ видѣ слоя (*Capsicum*, *Lycium vulgare*, *Lonicera struseum* и пр.); иногда на двухъ противоположныхъ концахъ пузырька нѣтъ этого слоя и они безцвѣтны (*Lonicera Caprifolium*). Окрашенный слой весьма рѣзко очерченъ съ внутренней стороны, такъ-что онъ какъ-будто ограниченъ и внутри перепонкою. Это доказывается слѣдующимъ явленіемъ. Когда пузырьки достигнутъ полнаго развитія, то онѣ лопаются на тонкихъ безцвѣтныхъ концахъ, каждая половина пузырька образуетъ веретенообразное тѣло, которое заключаетъ въ себѣ окрашивающее вещество.

Но не всѣ веретенообразныя тѣла происходятъ такимъ образомъ. Въ клѣточекъ *Physalis Alkekengi* окрашивающее вещество окружаетъ крахмалники и повидимому не одѣто особою оболочкою; потому это вещество въ промежуткахъ между крахмалниками удлиняется и образуетъ веретенообразныя тѣла, кажется здѣсь неограниченныя оболочкою и состоящія изъ протоплазмы.

Кромѣ-того въ клѣточкахъ этихъ встрѣчаются еще желтые пузырьки, образующіеся изъ протоплазмы на поверхности содержанія; розовые пузырьки, которые часто заключаются въ ложно-ядровыхъ и впоследствии переходятъ въ синіе, послѣдніе иногда и прямо развиваются, когда посинѣетъ содержаніе клѣточекъ въ зрѣлости плодовъ, или когда должно скоро наступить это время.

О наблюденіяхъ *Треюли* надъ развитіемъ и строеніемъ крахмала мы уже говорили (1).

Пузырьки клейковины или алейрона открыты *Гартманомъ* въ 1855 (2) и описаны въ 1856 году (3).

Алейронъ, по наблюденіямъ *Гартмана*, сходенъ съ крахмаломъ по величинѣ, формѣ и цвѣту своихъ зеренъ; но отличается отъ него, равно-какъ и отъ другихъ образованій, встрѣчающихся въ клѣточкѣ, быстротою, съ которою онъ растворяется въ водѣ. Эта быстрая растворимость въ водѣ и была причиною, почему клейковинные пузырьки до-сихъ-поръ ускользали отъ наблюденій. Они характеризуются своимъ содержаніемъ, а не оболочкою, и окрашиваются въ нѣсколько минутъ въ кирпично-красный цвѣтъ отъ дѣйствія азотнокислой окиси ртути въ водѣ съ небольшимъ количествомъ азотной кислоты; іодомъ окрашиваются въ желтобурый цвѣтъ; нерастворимы въ маслѣ, алкоголѣ и эфирѣ; но растворяются въ слабыхъ кислотахъ и щелочахъ. Ихъ можно обмыть въ маслѣ, какъ крахмалъ въ водѣ, и получить въ видѣ бѣлой муки. Они отличаются еще поверхностью, покрытою какъ-бы отверстиями, которыя происходятъ отъ множества полостей подъ ихъ оболочкою.

Что касается до химическаго состава, то, по *Гартману*, алейронъ заключаетъ въ себѣ фибринъ, бѣлковину, гліадинъ, казеинъ (легуминъ), камедь, сахаръ, и остатки золы; очень вѣроятно, что въ немъ есть сѣра и фосфоръ.

По мнѣнію *Гартмана*, зерна алейрона состоятъ изъ двухъ оболочекъ. Только въ небольшомъ числѣ зеренъ внутренняя оболочка выстилаетъ наружную и все зерно наполнено клейковиннымъ веществомъ, но большей-же части внутренняя оболочка отстаётъ отъ наружной и полость лежитъ съ одной стороны зерна и сооб-

(1) Ж. м. н. п. 1859 г. февраль, отд. VII стр. 65.

(2) Bot. Zeit. 1856, стр. 881.

(3) Ibid. стр. 237.

щается съ наружной оболочкой маленькимъ каналцемъ. Клейковинное вещество находится между обѣими оболочками. Въ полости-же зеренъ находятся различныя тѣла определенной формы, которыя отличаются нерастворимостью въ водѣ и амміакѣ и тѣмъ, что не бурѣютъ отъ дѣйствія іода. Эти тѣла суть: 1) *шарики*, группирующіеся около одного центральнаго шарика (Corylaceae, Amygdaleae, Vitis и пр.); 2) *кристаллонды*, характеризующіеся симметрией ихъ плоскихъ граней; 3) *альбины*—тѣла, образующія узловатости въ видѣ неправильныхъ кистей. Иногда зерно заключаетъ въ себѣ одно изъ этихъ тѣлъ, иногда по нѣскольку вмѣстѣ.

Кристаллонды и альбины не окрашиваются ни іодомъ, ни растворомъ кармина. Кромѣ-того въ зернахъ встрѣчается *кристаллическое ядро*, которое отличается отъ кристаллондовъ тѣмъ, что окрашивается и іодомъ и карминомъ и лежитъ не въ полости ядра, а между обѣими оболочками. Въ нѣкоторыхъ растеніяхъ еще встрѣчаются *кристаллы алеїрона*, т.-е. зерна съ острыми ребрами. Иногда между обыкновенными зернами алеїрона встрѣчается большое, которое *Гартигъ* называетъ *одиночнымъ*; иногда-же одно весьма большое зерно алеїрона наполняетъ всю полость кѣлочки и называется *выполняющимъ* (Myrtus Pimenta, Laurus Pichurim, Pangium edule, Juglans Carya, Theobroma Cacao, Piperis odorata). Во многихъ случаяхъ оно отличается густымъ краснымъ, бурымъ или желтымъ цвѣтомъ.

Гартигъ замѣтилъ также, что алеїронъ не всегда безцвѣтенъ, что онъ бываетъ зеленого цвѣта въ Pistacia, индиговаго въ разновидности Cheiranthus annuus съ кожурою сѣрсняго цвѣта, розово-краснаго въ Hibiscus, бураго въ Arachis, желтаго въ Ailanthus, Frangula, Myristica, Lupinus luteus.

Алеїронъ распространенъ въ растеніяхъ такъ-же обширно, какъ и крахмалъ.

Треюль думаетъ, что въ зернахъ алеїрона можно различить различныя органы, назначенныя для различныхъ отправленій; что у однихъ изъ нихъ отправленіе неизвѣстно (Myristica, Theobroma, Myrtus); другія служатъ для запаса бѣлковинныхъ веществъ (Lupinus, Colutea, Medicago и пр.); третьи выдѣляютъ масло (Moringa, Cardiospermum, Corylus, Nicotiana и пр.)

Далѣе *Треюль* утверждаетъ, что различныя формы алеїрона имѣютъ и различный химическій составъ, и наконецъ, что въ

этихъ зернахъ нѣтъ двойной оболочки, какъ утверждаетъ *Gar-
ring*.

Исследования о семействѣ Амариллиовыхъ Гал. Это первый ме-
муаръ, заключающій въ себѣ историческій очеркъ исследова-
ній объ отдѣлѣ нарциссовыхъ, раздѣленіе ихъ на роды, опи-
саніе рода *Narcissus* съ видами *elegans*, *viridiflorus*, *serotinus*;
здѣсь предложенъ и описанъ новый рода *Aurelia* съ видомъ *Brous-
sonnetii*; далѣе слѣдуетъ описаніе рода *Carregnoa* съ видомъ *hu-
milis*, который прежде былъ отнесенъ къ другой группѣ. Въ за-
ключеніе авторъ разсуждаетъ о морфологическомъ значеніи вѣн-
чика нарциссовъ, который, по его мнѣнію, есть прибавокъ, зани-
мающій при основаніи листьевъ околоцвѣтника то-же мѣсто, какъ
внутренніе прилистники при основаніи обыкновенныхъ листьевъ,
аналогія, которую уже предвидѣлъ *Делль*. Эти прилистники сво-
бодны и отдѣльны при основаніи листочковъ околоцвѣтника въ
махровомъ цвѣткѣ, но срастаются и образуютъ трубку вѣнчика
въ простомъ цвѣткѣ.

Gnetaceae Americae australis. Тюлана. Здѣсь описано семейство
Gnetaceae (или отдѣлъ семейства хвойныхъ) и роды: *Gnetum* съ
видами: *paniculatum*, *Thoa*, *Leyboldi*, *amazonicum*, *nudiflorum*, *veno-
sum* и *microstachyum*; *Ephedra* съ видами: *americana*, *Tweediana*,
humilis и *triandra*.

*О ненормальномъ возрастаніи стеблей мени-перловыхъ. Радль-
кофера.* Съ этою статьею мы уже познакомили читателей (*).

*Исследования объ образованіи кляточекъ въ корешкахъ и корне-
выхъ мочкахъ, ихъ возрастаніи и сбрасываніи кожицы Гарро и Бо-
верса.* Лицкъ въ 1850 г. обратилъ вниманіе ботаниковъ на отдѣле-
ніе коры концами корешковъ гіацинта, на способъ ихъ возрастанія
и на липкое раздутіе на концахъ прибавочныхъ корней пвѣ.
Чтобы повѣрить его наблюденія, *Гарро* и *Боверсъ* предприняли из-
слѣдованія надъ проростаніемъ сѣменъ. Для этой цѣли необходи-
мо было помѣстить сѣмена въ такія условія, чтобы востороннія
тѣла не приставали къ корешкамъ и не измѣняли ихъ поверхно-
сти. Сѣмена были смочены дождевою водою и положены на воло-
сяное рѣшето, закрытое мокрымъ сукномъ. Эти рѣшета были по-
ставлены надъ чашками съ водою, доставлявшею сырость, необ-
ходимую для проростанія. Сѣмена при такихъ условіяхъ пророста-

(*) *Ж. м. в. п.* 1858, іюль. Нов. ест. наукъ за 1858 г. стр. 179.

ли быстрѣе, нежели въ землѣ, что происходитъ вѣроятно отъ свободнаго доступа къ нимъ воздуха.

Когда корешокъ начинаетъ показываться, онъ бываетъ обыкновенно гладокъ на всей поверхности; но если сѣмена проростаютъ при 20—25 градусахъ, то отдѣленіе кожицы на ихъ концахъ начинается весьма рано.

Корешокъ *Triticum sativum* при своемъ появленіи имѣетъ видъ цилиндра съ коническою вершиною. Средину этого цилиндра занимаютъ четырехугольныя короткія клѣточки желтоватаго цвѣта, а поверхность продолговатыя и безцвѣтныя. Въ началѣ проростанія клѣточки коры гладки и плотно пристають другъ къ другу; но по мѣрѣ того, какъ вырастаетъ корешокъ, въ этихъ клѣточкахъ кожицы появляется азотистое вещество, состоящее изъ весьма мелкихъ зернышекъ, и скопляется въ центрѣ клѣтки. На стѣнкѣ клѣтки образуется бугорокъ, который вытягивается въ тонкій отростокъ длиною въ два раза болѣе толщины корешка.

По мѣрѣ того, какъ корешокъ развивается, его конецъ раздувается и принимаетъ видъ слезы. Эта часть липка на ошупь, легко распускается въ водѣ, растворъ похожъ на яичный бѣлокъ и имѣетъ сладковатый вкусъ.

При смачиваніи и самомъ легкомъ давленіи стекломъ, наружный слой корешка пшеницы спадаетъ; клѣточки, его составляющія, и соединенныя липкимъ веществомъ, теперь раздѣлились и плаваютъ совершенно свободно. Эти клѣточки имѣютъ, какъ сказано, особенную форму и развиваются на вершинѣ корня подъ вязкой кашей. Вначалѣ онѣ бывають округлы, но по мѣрѣ того, какъ отталкиваются вбокъ вновь развивающимися клѣточками, дѣлаются длиннѣе и длиннѣе и отстають отъ корешка или остаются на немъ, образуя эпидермическій слой. Иногда каждая изъ такихъ клѣточекъ дѣлится на двѣ, три дочернія.

Клѣточки оси корешка уменьшаются отъ основанія къ вершинѣ и изъ четырехгранныхъ призмъ дѣлаются кубическими и досчатыми; послѣднія на границѣ корня размножаются на 2 или 4 дочернія клѣточки, какъ клѣточки цвѣтени. Надъ этими клѣточками лежатъ удлиненныя, которыя дѣлятся поперечными перегородками на нѣсколько нонихъ, нѣкоторые изъ этихъ дочернихъ клѣточекъ удлиняются, а другія дѣлятся вертикальными перего-

родками на новыя клѣточки. Такимъ образомъ проходятъ ряды клѣточекъ, между которыми неходятся межклѣтныя ходы, наполненные воздухомъ и идущие почти до вершины корешка. Такъ развиваются корешки не только у пшеницы; но и у многихъ другихъ растений; какъ напр. у ячменя, проса, вики, трилистника, гороха, чечевицы, розы, риса и пр. У мака, кресса, горчицы, колызы, жимолости и пр. клѣточки мало прилегаютъ другъ къ другу, проникнуты ликикомъ вещества и составляютъ колпачекъ. У укропа кожица отпадаетъ въ видѣ лоскутковъ, состоящихъ изъ клѣточекъ, плотно прилегающихъ къ внутренней ткани. У манника колпачекъ состоитъ изъ клѣточекъ, очень плотно соединенныхъ между собою. У ряски отдѣляющійся слой существуетъ уже въ то время, когда корень одѣтъ еще колпачкомъ; потому-что если нажимать стеклышкомъ корешокъ ряски, то колпачекъ разрывается на вершинѣ и корешокъ выходитъ изъ него уже одѣтый новымъ колпачкомъ.

Замѣтка о десяти новыхъ видахъ рода Ascolobus братьевъ Круановъ. Здѣсь описаны слѣдующіе виды, растущіе около Бреста: *Ascolobus albidus*, *Kerverni*, *Creshqueraulti*, *cinereus*, *sexdecimsporus*, *granuliformis*, *pulcherrimus*, *insignis* *miniatus*.

Наконецъ послѣдняя статья этого тома: *О присутствіи безформеннаго крахмала въ грибахъ изъ группы трюфельныхъ* принадлежитъ Кёррею. Она извлечена изъ *Proceedings of the Boyal Soc. of London*, 1858. Безформенный крахмалъ, не имѣющій обыкновенной формы зеренъ, встрѣчается довольно рѣдко въ растеніяхъ. Одинъ Шлейденъ наблюдалъ его въ клѣточкахъ бѣлка (околосѣменника) *Cardaminis minus* и корневища сальсапариллы и *Carex arenaria*, гдѣ онъ имѣетъ видъ клея, окружающаго обыкновенныя зерна крахмала. Саніо и Шенкъ (*) открыли его въ *Gagea lutea* и *Ornithogalum nutans* и *lanceolatum*.

Но въ грибахъ до-сихъ-поръ еще не было открыто крахмала. Исключеніе составляетъ фактъ, подмѣченный Шахтомъ (*Die Pflanzenzelle*, стр. 39): въ одномъ нитчатомъ грибкѣ грибица окрашивалась іодомъ въ слабый синеватый цвѣтъ. Но Шахтъ не могъ рѣшить, окрашивается-ли въ этомъ случаѣ оболочка или содержаніе клѣточекъ.

(*) Нов. ест. наукъ за 1857 г. стр. 69 отд. II.

Вильг. Ниландеръ (Ann. d. sc. nat. 4 серия, томъ III стр. 148) говоритъ объ окрашиваніи іодомъ въ синій цвѣтъ верхнихъ концовъ въ сумочкахъ нѣкоторыхъ сферій и приписываетъ это явленіе присутствію въ нихъ вещества сходнаго съ лихениномъ. Но растворъ лихенина, по словамъ *Жерара* (Gerhardt), окрашивается іодомъ въ желтоватый цвѣтъ. Въ сѣеріяхъ-же открылъ присутствіе крахмала и *Тюланъ*.

Странно, по мнѣнію *Кёррея*, что никто изъ ботаниковъ не упоминаетъ о крахмалѣ въ лишаяхъ. Извѣстно, что сумочки и паразиты у нихъ погружены въ слизи, которая, равно-какъ и названные органы снѣбуютъ отъ дѣйствія іода.

Моль (Die vegetabil. Zelle) допускаетъ существованіе крахмала во всѣхъ растеніяхъ, кромѣ грибовъ; поэтому особенно важно найти грибы, въ которыхъ-бы было крахмалъ. *Кёррей* нашелъ такой грибокъ, который кромѣ того замѣчательнъ, какъ особый родовой типъ изъ семейства трюфельныхъ. Этотъ грибокъ растетъ весною на кускахъ дерева, разбросанныхъ по песку на морскомъ берегу; имѣетъ шарообразную, нѣсколько сжатую форму блѣдно-желтаго цвѣта, поверхность его неровная; діаметръ самыхъ большихъ экземпляровъ не болѣе $\frac{1}{4}$ дюйма. Оболочка его довольно толста, имѣетъ множество складокъ и состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ клѣточекъ, изъ которыхъ наружныя широки и округлены, а внутреннія узки и длинны. Подъ этой оболочкой множество голыхъ споръ и съ большимъ трудомъ можно отыскать тамъ-и-сямъ нѣсколько отдѣльныхъ сумочекъ со спорами. Сумочки булавовидны или овальны, на весьма короткихъ ножкахъ, и почти всегда съ остриемъ на вершинѣ. Споры шарообразны, безцвѣтны и покрыты волосками, расходящимися во все стороны, каждая заключаетъ въ себѣ ядро, которое, кажется, есть ни что иное, какъ капля масла различной величины, или нѣсколько капелекъ, соединенныхъ между собою. Средній діаметръ споръ около 0,02 линій.

Если положить тонкій разрѣзъ этого гриба въ іодовую воду, то споры его въ нѣсколько секундъ окрашиваются въ синій или темнокрасный цвѣтъ, совершенно также, какъ зерна крахмала. Прозрачная слизь, которая одѣваетъ эти споры, также окрашивается въ густой синій цвѣтъ; только ядра споръ не окрашиваются. Хотя споры и окрашиваются іодомъ, какъ крахмалъ, но не даютъ креста, какъ послѣднее вещество; кнютокъ и сѣрная кислота не оказываютъ на нихъ такого дѣйствія, какъ на крахмалъ, но отъ

жара или отъ дѣйствія алкоголя они теряютъ свой синій цвѣтъ, какъ крахмалъ.

Кёррей назвалъ найденный имъ грибокъ *Amylocarpus encerhaloides* грибокъ этотъ принадлежитъ къ семейству трюфельныхъ. Ближе всего къ роду *Endogene*.

Д. МИХАЙЛОВЪ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРЕМИЯ ЗА СОЧИНЕНІЯ О ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ И ЦЕРКВИ. — Преосвященный *Григорій*, митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, донесъ святѣйшему синоду, что онъ находитъ весьма нужнымъ: 1) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко была доказана словомъ Божиимъ, опредѣленіями св. соборовъ и свидѣтельствами св. отцовъ церкви истина православной церкви, такъ чтобы всякій безпристрастный и разсудительный, читая такое сочиненіе, могъ видѣть, что именно она есть истинно-православная Христова церковь; 2) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко было доказано, что патріархъ западной церкви, или папа не есть глава, или властитель всей Христовой церкви. Доказательства должны быть замѣствованы изъ слова Божія, опредѣленій св. соборовъ и свидѣтельствъ св. отцовъ церкви восточной и западной съ яснымъ, обстоятельнымъ, но всевозможно краткимъ опроверженіемъ доказательствъ, какія въ наше время паписты употребляютъ для доказательства властительства папы во всей Христовой церкви; 3) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко было доказано словомъ Божиимъ и церковною исторіею православіе православной церкви для лютеранъ, съ твердымъ, обстоятельнымъ, яснымъ, но всевозможно краткимъ опроверженіемъ доказательствъ, какими лютеранство защищаетъ свои мнѣнія. Каждый изъ сихъ трехъ предметовъ долженъ быть обработанъ особо. Желающіе принять на себя обработать который-либо изъ сихъ трехъ предметовъ имѣютъ представить свои сочиненія къ 1 октября слѣдующаго 1860 года. Именно: всѣ сочиненія, написанныя лицами, находящимися въ С. Петербургскомъ учебномъ округѣ, имѣютъ быть представлены въ конференцію С. Петербургской духовной академіи, а сочиненія, написанныя лицами, находящимися въ другихъ учебныхъ округахъ, въ конференціи духовныхъ академій своихъ округовъ. Академическія конференціи, рассмотрѣвъ при-

славныя имъ сочиненія безъ замедленія и опредѣливъ, которое изъ нихъ лучше и заслуживаетъ премію, пересылаютъ всѣ разсмотрѣнныя ими сочиненія, для окончательнаго рѣшенія, въ конференцію С. Петербургской академіи. Сочинители за каждое лучшее изъ сихъ трехъ сочиненій получаютъ премію. Каждое сочиненіе будетъ напечатано особо подъ именемъ сочинителя и съ выдачею ему ста экземпляровъ изъ напечатаннаго числа. При чемъ преосвященный митрополитъ представилъ три тысячи пятьсотъ руб. сер. какъ въ награду авторамъ означенныхъ сочиненій, такъ и въ обезпеченіе напечатанія оныхъ, съ тѣмъ, чтобы деньги сіи до времени хранились въ казнохранилицѣ С. Петербургской академіи.

Святѣйшій синодъ, съ глубокою признательностію сочувствуя настоящему предложенію преосвященнаго митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, а равно и сдѣланному имъ при этомъ пожертвованію, опредѣлилъ: публикацію и дальнѣйшее приведеніе въ исполненіе предложеній преосвященнаго митрополита возложить на конференцію С. Петербургской духовной академіи, препроводивъ въ академію, для храненія, и представленныя преосвященнымъ 3,500 руб. сер., съ тѣмъ, чтобы изъ денегъ сихъ вышло было въ свое время, согласно изложеннымъ выше указаніямъ преосвященнаго, сочинителямъ за каждое лучшее изъ трехъ сочиненій по 650 руб. каждому, а остальные 1,550 руб. употреблены были, по мѣрѣ надобности, на изданіе означенныхъ сочиненій.

Вслѣдствіе сего опредѣленія святѣйшаго синода, академическая конференція, съ утвержденія его высокопреосвященства, положила слѣдующее: 1) Сочиненія могутъ быть представлены въ академическую конференцію съ подписью имени автора, или такъ, какъ обыкновенно представляются писанныя на конкурсъ сочиненія, авторы которыхъ желаютъ остаться неизвѣстными до присужденія, т.-е. съ какимъ-нибудь девизомъ на сочиненіи и съ тѣмъ-же девизомъ на особомъ запечатанномъ конвертѣ, содержащемъ означеніе имени и мѣста жительства автора. 2) Для разсмотрѣнія сочиненій въ С. Петербургской академической конференціи имѣетъ быть составленъ въ свое время особый комитетъ изъ членовъ конференціи, преимущественно знакомыхъ съ предметами означенныхъ сочиненій. 3) По окончаніи сего порученія, къ сроку, назначенному академическою конференціею, комитетъ представитъ мнѣніе свое въ конференцію, которая въ экстренномъ обществѣ со-

браніи выслушаетъ докладъ комитета и сдѣлаеть заключеніе касательно присужденія премій сочинителямъ. 4) Заключеніе свое конференція представитъ преосвященному митрополиту Новгородскому и С. Петербургскому на архипастырское усмотрѣніе, и съ его утвержденія, приступитъ какъ къ напечатанію сочиненій, такъ и къ выдачѣ премій сочинителямъ. 5) Въ случаѣ одобренія сочиненія, если оно было представлено съ девизомъ, конвертъ съ означеніемъ имени автора распечатается въ собраніи академической конференціи, и на заглавномъ листѣ сочиненія, при печатаніи, будетъ означена, вмѣстѣ съ именемъ автора, и награда, которой оно удостоено. 6) Изъ напечатанныхъ экземпляровъ, которыхъ количество опредѣляется назначенною для того суммою, по выдачѣ изъ нихъ ста экземпляровъ каждому сочинителю, остальные имѣютъ быть обращены въ продажу, и вырученныя за нихъ деньги, равно и проценты, могущіе составиться на хранящійся до того времени капиталъ, присоединятся къ суммѣ, собранной по случаю пятидесятилѣтняго юбилея С. Петербургской академіи и назначенной на премія за лучшія ученія и учебныя сочиненія по предметамъ духовнаго образованія. 7) Въ-случаѣ, если къ назначенному сроку не будутъ представлены вполнѣ удовлетворительныя и заслуживающія премій сочиненія по какому-нибудь изъ трехъ указанныхъ предметовъ, или ни по одному изъ нихъ, академическая конференція имѣеть вновь объявить конкурсъ для представленія таковыхъ сочиненій, на тѣхъ-же основаніяхъ. 8) Изъ сочиненій, неудостоенныхъ премій, представленные съ подписью автора имѣютъ быть возвращены по принадлежности, нѣсны (болѣе удовлетворительныя) съ указаніемъ исправленій, какія могутъ быть въ нихъ сдѣланы, и объ авторахъ ихъ будетъ публиковано въ духовныхъ журналахъ и доведено до свѣдѣнія высшаго начальства; а другія (менѣе удовлетворительныя)—безъ указанія такихъ исправленій; представленные же съ девизомъ не возвращаются, и конверты съ означеніемъ имени автора сжигаются нераспечатанными.

(Дух. бес.).

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ. — 27 декабря 1859 года, въ одной изъ залъ дома, занимаемаго г. министромъ народнаго просвѣщенія, по случаю совершившагося 24 числа того-же

мѣсяца, *двадцатипятилѣтія* со времени учрежденія археологической комиссіи, было публичное собраніе, которое почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященный *Исидоръ*, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, преосвященный *Дмитрій*, епископъ Херсонскій и Таврической, графъ *Д. П. Блудовъ*, князь *А. С. Мещиновъ*, баронъ *М. А. Корфъ*, баронъ *Ф. П. фонъ Врангель*, *П. А. Шетневъ*, *Н. Д. Деллиновъ*, предѣдатель комиссіи *А. С. Норовъ* и многіе изъ гг. академикомъ, профессоромъ и другіе любители просвѣщенія. По открытіи собранія прочтены: членомъ *Н. П. Саввинымъ*: «Отчетъ о дѣятельности комиссіи за двадцать пять лѣтъ ея существованія»; членомъ *А. О. Бѣковымъ*: «Обзоръ хода изданія лѣтописей въ Россіи», и членомъ *Н. В. Калаиовымъ*: «Очеркъ царствованія Осодора Алексѣевича, по актамъ, собраннымъ археографическою комиссіею». Ко дню празднованія двадцатипятилѣтія приготовлены комиссіею слѣдующія изданія: 1) VIII томъ «Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей», 2) VII томъ «Дополненій къ актамъ историческимъ», 3) I томъ «Новгородскихъ писцовыхъ книгъ», 4) I отдѣлъ перваго тома писцовыхъ книгъ на Шведскомъ языкѣ, относящихся къ нѣкоторымъ областямъ древняго Новгорода, и 5) второе изданіе сочиненія Котошихина «О Россіи, въ царствованіе Алексея Михайловича». Къ тому-же дню почтительный гражданинъ *С. О. Лыткинъ*, сочувствуя дѣятельности комиссіи, принесъ въ даръ пять тысячъ руб. сер., на каковое пожертвованіе опредѣлено продолжать изданіе актовъ, относящихся до исторіи западной Россіи.

НОВАЯ КОЛЛЕКЦІЯ ВОСТОЧНЫХЪ РУКОПИСЕЙ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКѢ. — Со-времени изданія въ свѣтъ, въ 1852 году, каталога восточныхъ рукописей Императорской публичной бібліотеки, коллекція ея постепенно обогащалась множествомъ новыхъ, частью весьма примѣчательныхъ, восточныхъ манускриптовъ. Между этими пріобрѣтеніями, которыя всѣ, въ свое время, были исчисляемы въ годовыхъ отчетахъ бібліотеки, находились манускрипты: *Еврейскіе, Сирійскіе, Греческіе, Арабскіе, Татарскіе, Турецкіе, Армянскіе, Грузинскіе, Санскритскіе, Сіамскіе, Бирманскіе, Тамульскіе, Китайскіе, Яванскіе* и *Баттскіе*. Но въ-теченіе настоящаго года, къ собранію этому, уже весьма-богатому, недавно прибавилось еще нѣкое новое, до того важное, что съ нимъ могутъ

соперничать развѣ только знаменитыя коллекціи, поступившія въ публичную бібліотеку въ 1828 и 1829 годахъ, изъ *Ардебилля*, *Ахалцыха* и *Эрзерума*. и отъ приношеній шаха Персидскаго, черезъ сына его Хозрева-Мирзу. Князь Д. П. *Долгорукій*, въ долгое временное пребываніе свое посланникомъ при Персидскомъ дворѣ, имѣлъ случай приобрѣсти значительное количество восточныхъ рукописей, столько-же примѣчательныхъ по своему научному достоинству, сколько и по красотѣ каллиграфическаго выполненія. Бѣдльшая часть между ними—*Ново-Персидскія*, но есть также одна на священномъ языкѣ *Парсовъ*, до-сихъ-поръ, сколько мнѣ извѣстно, единственная въ Россіи, и нѣсколько *Арабскихъ* и *Джаитайскихъ*. Прежній владѣлецъ, правда, весьма обязательно сообщалъ эти сокровища свои ученымъ, желавшимъ ихъ разсматривать и изучать, но все-же доступъ къ нимъ никогда не могъ быть такъ свободенъ, а самое существованіе такъ общезвѣстно, какъ въ больномъ публичномъ книгохранилищѣ. Теперь вся эта коллекція, по Высочайшему повелѣнію, куплена у князя Долгорукаго (за 10,000 р.) и обращена въ Императорскую публичную бібліотеку, чѣмъ и исполнилось давнишнее желаніе многихъ изъ числа ученыхъ нашихъ ориенталистовъ. Разсматривая новое приобрѣтеніе бібліотеки со-стороны ея научнаго содержанія и достоинства, мы находимъ здѣсь знаменитѣйшія и превосходнѣйшія произведенія Персидской исторической литературы. Въ доказательство тому достаточно будетъ привести встрѣчающіяся здѣсь имена: *Мирхонда*, *Лавлемира*, *Гафизъ-Абру*, *Казвини*, *Рашидъ-Эддина*, *Джувайни*, *Лари*, *Вассафа*, *Али-Изди*, *Абдуръ Резакъ-Самарканди*, *Исхандеръ-Муши*, *Мехды-Хана*, *Мухаммедъ-Садика* и др.; и изъ числа представителей Арабской литературы: *Табари* (въ Персидскомъ переводѣ) и *Ибнъ-Халликана*. Сверхъ всеобщей исторіи, эти сочиненія представляютъ богатые, до-сихъ-поръ малозвѣстные, или и совсѣмъ неизвѣстные источники и матеріалы для спеціальной исторіи Газневидовъ, Монголовъ, Тимуридовъ, Сефидовъ, Керимъ-Хана, Фетъ-Али-Шаха, Кервана, Герата и т. д. Между книгами географическаго содержанія особенно-важны сочиненія: *Гамдуллаха-Мустафы-Казвини* и *Зайнъ-Эль-Абидинъ-Ширвани*. Если-же прочія отрасли наукъ представляютъ менѣе образцовъ и матеріаловъ для изученія, хотя и тутъ можно указать на сочиненія филологическія (напр. знаменитый Арабскій лексиконъ *Камуса*) и астрономическія (интересное Арабское сочиненіе *Абуль-Гассина-*

Суфи), то, въ-замѣнъ, это вполне вознаграждается богатою коллекціею сочиненій всѣхъ знаменитѣйшихъ Персидскихъ поэтовъ, въ роскошно-написанныхъ и иллюстрированныхъ экземплярахъ. Между ними главное мѣсто занимаютъ сочиненія: *Фирдаузи*, *Енверри*, *Низами*, *Феридъ-Бодикъ Антара*, *Джелеаль-Бодикъ Руми*, *Саади*, *Гафиза*, *Эмиръ-Гассана-Дехлеви*, *Кашиб*, *Джам* и др. Публичная библиотека обогатилась, изъ того-же источника, превосходнѣйшими экземплярами недостававшихъ ей біографій поэтовъ *Даулетшаха* и *Лутфъ-Али-Бега*, а новые экземпляры сочиненій Джагатайскаго поэта *Миръ-Али-Шира* или *Невайи*, хотя уже в находившихся въ бібліотекѣ, тѣмъ не менѣе чрезвычайно-интересны и важны. Наконецъ, должно еще упомянуть о Персидскомъ переводѣ евангелистовъ, о которомъ, впрочемъ, только по дальнѣйшему розысканію можно будетъ рѣшить: новый-ли это, можетъ-быть, еще оставшійся дониндѣ неизвѣстнымъ переводъ, или-же тождественный съ прежде-изданнымъ. Если въ каллиграфической красотѣ экземпляровъ и въ роскоши переплетовъ своихъ восточныхъ рукописей Императорская публичная бібліотека уже и прежде, какъ извѣстно, не уступала ни одной изъ прочихъ Европейскихъ бібліотекъ, то коллекція, нынѣ вошедшая въ ея составъ, много прибавляетъ къ ея блеску даже и въ этомъ отношеніи. Говоря вообще, уже съ перваго взгляда позволено утверждать, что этотъ новый Монаршіи даръ составляетъ одно изъ значительнѣйшихъ приобретений бібліотеки за послѣдніе годы; но нѣтъ сомнѣнія, что болѣе-подробныя изслѣдованія означенныхъ рукописей, которыхъ всего 99, откроютъ такіе результаты, которые еще далеко превзойдутъ ожиданія, возникающія изъ всего сказаннаго выше.

В. ДОРЖЪ.

ВЫСТАВКА ТИШЕНДОРФОВСКАГО СОБРАВІЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКѢ. — Извѣстный всему ученому міру обширными путешествіями, совершенными по Европѣ и по востоку, не менѣе какъ и многочисленными своими трудами въ области археологій, палеографіи, филологіи и богословія, Лейпцигскій ученый Константинъ *Тишendorfъ* въ прошломъ году предложилъ предпринять, подъ покровительствомъ и на издѣвленіи Русскаго правительства, новую поѣздку на востокъ, для отысканія въ Греческихъ, Сирійскихъ, Коптскихъ и Абиссинскихъ монастыряхъ, равно-какъ и въ част-

ныхъ собраніяхъ, древнихъ памятниковъ письменности и, въ-случаѣ возможности, для пріобрѣтенія ихъ въ собственность Россіи. По принятіи нашимъ правительствомъ этого предложенія, г. Тишендорфъ отправился на востокъ, и, послѣ годоваго тамъ пребыванія, пріѣхалъ въ Петербургъ. Результаты этой его поѣздки превзошли всѣ ожиданія и должны привлечь на себя общее вниманіе. Путешественникъ имѣлъ счастье представлять болѣе замѣчательныя изъ своихъ находокъ Ихъ Императорскимъ Величествомъ и Государю Наслѣднику Цесаревичу, а потомъ устроена была, въ рукописной залѣ Императорской публичной бібліотеки, выставка этихъ драгоценностей, къ осмотру которой допускались всѣ желающіе. Въ составѣ этой выставки мы назовемъ, сперва, *палимпсесты* (*), которые во всѣхъ Европейскихъ бібліотекахъ причисляются къ величайшимъ драгоценностямъ. Ихъ здѣсь—*двадцать* и, въ томъ числѣ, нѣсколько Сирійскихъ, которыхъ стертое Коптско-Греческое письмо, въ три столбца, свидѣтельствуешь объ ихъ глубочайшей древности. Далѣе въ одномъ палимпсестѣ первоначальное письмо представляетъ отрывки на Греческомъ языкѣ изъ *Питикинжія*, переписаннаго въ VII вѣкѣ, а второе письмо Арабскій текстъ, конца IX вѣка, житія одного изъ святыхъ, подвизавшихся на востокѣ. Въ другомъ палимпсестѣ евангельскій текстъ на Сирійскомъ языкѣ, V вѣка, былъ очищенъ въ X, для написанія сочиненія на Грузинскомъ языкѣ. Есть также нѣсколько церковно-Славянскихъ палимпсестовъ, какъ извѣстно, особенно рѣдкихъ: въ однихъ и первоначальныи и позднѣйшіи тексты писаны Кирилловскими письменами; въ другихъ-же изъ-подъ Кирилловскихъ буквъ видны стертые глаголическія. *Греческіе манускрипты* Тишендорфоваго собранія написаны, частью, унциальнымъ (крупнымъ) шрифтомъ, употреблявшимся въ первыя столѣтія по Р. Х., частью-же позднѣйшимъ, менѣе крупнымъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ нѣсколько текстовъ священнаго писанія въ спискахъ IX вѣка и отрывокъ изъ евангелія и изъ посланій апостола Павла, VI вѣка, къ числу послѣднихъ—нѣсколько рукописей Ветхаго и Новаго Завѣта, красивѣйшаго почерка,

(*) Извѣстно, что *палимпсестами* называются такія рукописи на пергаментѣ, съ которыхъ дороговизна его въ средніе вѣка заставляла счищать прежніе тексты, чтобы писать на мѣсто ихъ что-нибудь другое. Извѣстно также, что только въ наше время открыто искусство восстанавливать, посредствомъ химическихъ способовъ, уничтоженное такимъ образомъ прежнее письмо.

конца IX или начала X вѣка. Чрезвычайно важны также *рукописи восточныя*. Нѣсколько *Сирійскихъ* и *Коптскихъ* написаны тому назадъ болѣе тысячи лѣтъ. Между Коптскими очень замѣчательны: отрывки на *Сасидійскомъ* нарѣчій, изъ житія св. Виктора, найденные въ христіанской муміейской гробницѣ V столѣтія, близъ древняго Мемфиса. Въ числѣ Арабскихъ манускриптовъ, одинъ, принадлежащій, по означенному на немъ числу, къ 279 г. геджры (892 г. по Р. Х.), содержитъ въ себѣ посланія апостола Павла, переведенныя съ древнѣйшаго Сирійскаго переложенія. Очень замѣчательна еще дарственная записка, около 20 аршинъ длиною, выданная, 350 лѣтъ назадъ, въ Иерусалимѣ, одной мечети на земляныя угодья. Сверхъ многихъ *Абиссинскихъ*, *Еврейскихъ* и *Армянскихъ* рукописей, которыя почти все на пергаментѣ, обращаютъ на себя особенное вниманіе два листа, также на пергаментѣ, *Самаританскаго* Пятикнижія, приобрѣтенныя въ Неаполнѣ, или Наплаусѣ (древнемъ Сихемѣ). Самаританскій почеркъ, какъ извѣстно, первоначальнѣй между всеми Еврейскими, употреблялся, по преданіямъ, самимъ Моисеемъ и былъ удержанъ Самаританами и тогда, когда Евреи, по возвращеніи изъ плѣненія, приняли введенную Эздрую новую азбуку. Немало труда и пожертвованій потребовалось, чтобы склонить живущихъ теперь въ Наплаусѣ немногихъ Самаританъ разстаться съ этою завѣтною ихъ стариною. Еще къ отдаленнѣйшей эпохѣ принадлежатъ происходящія изъ Египта древности. Первое мѣсто между ними занимаютъ два *напирусные свитка*: одинъ іератическій, другой Греческій, послѣдній—временъ императора Адріана и касается замѣчательнаго, досихъ-поръ еще неполнѣ разъясненнаго историческаго факта, именно философа Секунда, наложеннаго на себя обѣтъ вѣчнаго молчанія и будто-бы за то, что не захотѣлъ его нарушить, приговореннаго Адріаномъ къ смерти. Любопытно также: нѣсколько небольшихъ, деревянныхъ, Греческихъ надгробныхъ памятниковъ, между которыми одинъ былъ поставленъ надъ прахомъ собаки, умершей на 6 году; *Коптскія* начертанія на камнѣ и *демотическія* на черепкахъ; наконецъ, по всему вѣроятію, единственная своею древностію *Греческая астролябія*, едва-ли не IV вѣка. Но мы еще не назвали драгоцѣннѣйшей жемчужины изъ всего собранія, привезеннаго Тишендорфомъ, — древнѣйшей и для всего христіанскаго міра необычайно важной Греческой рукописи, заключающей въ себѣ, сверхъ значительныхъ отрывковъ Ветхаго

Завѣта, по переводу 70 Токовинковъ, весь Новый Завѣтъ. Въ Европейскихъ библіотекахъ довольно рукописей Библии, но ни одна изъ тѣхъ немногихъ, которыя уцѣлѣли отъ эпохи, предшествовавшей X вѣку, не содержитъ въ себѣ *всего* Новаго Завѣта. Изъ числа двухъ, хранящихся въ Римѣ и Лондонѣ и почитавшихся донынѣ полнѣйшими и знаменитѣйшими въ мірѣ, Римской недостаетъ четырехъ посланій апостола Павла и половины пятого, а также всего Апокалипсиса; въ Лондонской-же нѣтъ почти цѣлаго Евангелія отъ Матвѣя и разныхъ частей въ Евангеліи отъ Іоанна и въ посланіяхъ Павла. Кодексъ, привезенный теперь съ Синайской горы въ Петербургъ, сверхъ совершенно-полнаго текста Новаго Завѣта, заключаетъ въ себѣ еще два сочиненія—одно вполне, другое въ отрывкѣ, которыя во II и III столѣтіяхъ равномерно были причисляемы къ книгамъ священнаго писанія. Первое изъ нихъ есть посланіе Варнавы въ Греческомъ унциальномъ текстѣ; второе—такъ-называемый *Пастырѣ Гермака*, открытое тому только три года, въ наполненномъ ошибками Греческомъ спискѣ XV столѣтія. Эпоху найденнаго нынѣ списка библии Тинендорфъ, въ настоящее время едва-ли не первый авторитетъ по части Греческой палеографіи, относитъ къ IV вѣку, слѣдственно къ временамъ Константина Великаго и перваго вселенскаго собора. Такимъ-образомъ этотъ списокъ есть *древнѣйшій изъ всѣхъ нынѣ извѣстныхъ*, не исключая и знаменитаго Ватиканскаго кодекса. Настоящая рукопись, являющаяся, по прошествіи тысячи пятидесяти лѣтъ, живымъ свидѣтельствомъ великаго значенія апостольскаго благоустроенія между первоначальными христіанами, предназначена Синайскимъ братствомъ въ даръ Его Императорскому Величеству, какъ покровителю и оплоту православной церкви. Приобрѣтеніе этого сокровища доставляетъ нашей сѣверной столицѣ безкровную побѣду надъ Римомъ и Лондономъ, и Россія, вѣроятно, неслучайно избрана хранить въ себѣ эту завѣтную святыню, древнѣйшую харгію священнаго писанія, какъ-бы чудомъ Промысла пережившую, у подошвы Моисеевой горы, всѣ бури пятнадцати столѣтій.

ЗАСѢДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.—Императорское Русское географическое Общество имѣло 7 октября свое первое, послѣ канікулярнаго времени, засѣданіе, подѣ

предсѣдательствомъ вице-президента *Ф. Ш. Ланке*, въ которомъ присутствовали 110 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ. Въ началѣ засѣданій секретарь *Е. И. Ламанскій* доложилъ о занятіяхъ совѣта Общества въ послѣднее время и о поступившихъ въ даръ книгахъ, рукописяхъ и картахъ, между коими обращаютъ на себя особенное вниманіе богатые статистическія изданія, присланныя изъ Америки. Американскимъ географическимъ и статистическимъ Обществомъ, военнымъ министромъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и обществомъ *Smithsonian Institution* въ Вашингтонѣ, а также одинъ экземпляръ роскошнаго изданія путешествія *Р. Маака* по Амуру, доставленный членомъ-соревнователемъ *С. Ф. Соловьевымъ*. Представленъ Обществу второй томъ Русскаго перевода *П. П. Семенова* «Географія Риттера», причемъ *П. П. Семеновъ* объявилъ, что печатаніе третьяго тома уже значительно подвинулось, такъ-что можно ожидать его выхода въ свѣтъ въ-теченіе предстоящей зимы. Засимъ *Р. Э. Ленцъ*, членъ экспедиціи Хорассана, сообщилъ нѣсколько интересныхъ данныхъ объ ученыхъ результатахъ, добытыхъ имъ во время путешествія и 16-мѣсячнаго пребыванія въ Персіи и Афганистанѣ. Работы г. Ленца имѣли цѣлю опредѣленіе географическаго положенія мѣстъ и возвышенія ихъ надъ уровнемъ моря, изслѣдованіе трехъ элементовъ земнаго магнетизма, т.-е. склоненія, наклоненія и напряженія, измѣреніе высотъ горъ и наблюденіе метеорологическихъ явленій. Въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца 1858 года экспедиція прибыла въ Астрабадскую провинцію, въ городъ Астрабадъ. Г. Ленцъ воспользовался здѣсь временемъ поѣздки отсюда начальника экспедиціи, г. Ханькова, въ Тегеранъ, для опредѣленія хода хронометровъ и абсолютной длины города Астрабада. Кромѣ-того, въ Астрабадѣ и Зіаредѣ онъ опредѣлилъ все три элемента земнаго магнетизма, измѣрилъ нѣсколько высотъ Альбурскаго хребта и занимался опредѣленіемъ метеорологическихъ явленій. Около половины мая экспедиція оставила Астрабадъ и, перейдя, въ два перехода, Альбурскій хребетъ, остановилась въ городѣ Шахрудѣ. Здѣсь, какъ и во всѣхъ мѣстахъ остановки, г. Ленцъ занимался опредѣленіемъ хода хронометровъ и, кромѣ-того, имъ опредѣлены здѣсь все три элемента земнаго магнетизма и измѣрено значительное число Альбурскихъ горъ. Перваго іюня, послѣ пребыванія г. Ханькова, экспедиція отправилась далѣе, въ городъ Мешедъ, столицу нынѣшняго Хо-

рассана. На пути г. Ленць старался опредѣлить какъ можно болѣе астрономическихъ пунктовъ и измѣрять элементы земнаго магнетизма. Подобнымъ-же измѣреніемъ, а также опредѣленіемъ географическаго положенія мѣста, г. Ленць занимался въ-теченіе пяти-лѣтняго пребыванія въ Мешедѣ; кромѣ-того, онъ предпринималъ экскурсіи въ окрестности, для астрономическихъ и барометрическихъ наблюдений. Оставивъ Мешедъ въ началѣ августа, экспедиція прибыла въ началѣ сентября въ Херать, причемъ опредѣлено значительное число до-тѣхъ-поръ неизвѣстныхъ пунктовъ. Въ Хорассанѣ главная задача г. Ленца состояла въ точномъ, по-возможности, опредѣленіи абсолютной высоты этого мѣста, какъ самаго восточнаго пункта путешествія. Предпринявъ изъ Херата экскурсію въ городъ Теббесъ, находящійся на восточной границѣ соляной пустыни Хорассана, и въ городъ Бердянекъ, г. Ленцу удалось собрать объ этой мѣстности, почти вовсе неизвѣстной, богатые данныя для науки. Въ февралѣ 1859 г. экспедиція оставила Хорассанъ и отправилась въ замокъ Лань, столицу Лашекаго владѣнія. Особенно интересны сдѣланныя здѣсь барометрическія наблюденія, показывающія повышеніе поверхности земли отъ Херата до перевала Сениге-Сіа, лежащаго близъ Хератекаго города Сабзора и достигающаго до 5,000 Англ. фут. высоты; отсюда начинается постепенное пониженіе, до самаго озера, поверхность котораго находится на высотѣ около 1,200 ф. Слѣдуя далѣе, экспедиція остановилась у озера Заре, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Харудъ или Адрасканъ втекаетъ въ сѣверо-западный заливъ его. Г. Ленць опредѣлилъ высоту и географическое положеніе этого мѣста. Видъ и величина этого озера измѣняются постоянно; часто сѣверная его часть высыхаетъ и остается одна южная; часто бываетъ противное, смотря потому, сколько приносятъ воды три главныя втекающія въ него рѣки: Харудъ и Феррарудъ въ сѣверную часть, и въ южную Хилмендъ, протекающій близъ Кандагара; случается также иногда, что озеро раздѣляется на двѣ части, на южную и сѣверную, раздѣленные узкою сухою полосою, какъ это было во время нашего путешествія; это, по-крайней-мѣрѣ, рассказывали Персидскіе путешественники, возвращавшіеся съ восточнаго берега озера и увѣрявшие, будто они прошли по этой полосѣ. За деревнею Нехъ, экспедиція прошла 250-верстную пустыню въ самомъ узкомъ ея мѣстѣ между деревнями Серри-Чахъ и Дехи-Сейфъ, гдѣ на протяженіи 200 верстъ не

встрѣчается воды; а потомъ, въ четыре перехода дошла до города Кирмана. Эту мѣстность можно было считать до-сихъ-поръ совершенно-неизвѣстною. Изъ барометрическихъ измѣреній оказывается, что поверхность земли поднимается отъ озера Заре (1,200) до деревень Пехъ и Серри-Чахъ (лежащихъ на высотѣ отъ 4,000 до 5,000 фут.); потомъ, постепенно понижаясь, достигаетъ наименьшей высоты (около 900 фут.), въ томъ мѣстѣ пустыни, которое называется Шахри-Лютъ, поднимается снова до Хюббиса, лежащаго у подошвы горы на высотѣ 1,500 ф., получаетъ наибольшую высоту на перевалѣ этихъ горъ (отъ 8,000 до 9,000 фут.) и опускается снова до Кирмана, лежащаго на высотѣ около 5,500 Англ. ф. Все пространство между Ездою и Исфаганомъ, куда экспедиція затѣмъ направила путь, и дальше до Тегерана, ограничивающее съ юга и запада большую соляную пустыню, лежитъ на высотѣ отъ 3,000 до 4,000 фут., какъ и все пространство отъ Шахруда до Мешада, примыкающее съ сѣвера этой пустыни. Въ двухъ только мѣстахъ встрѣчены перевалы, достигающіе болѣе значительной высоты. Изъ Исфагана, черезъ Зергенде, въ 10 верстахъ отъ Тегерана, и деревню Фируску, экспедиція перешла затѣмъ въ Мазандеранскую и Астрабадскую провинціи, слѣдуя теченію рѣки Таларъ, впадающей въ Каспійское море. Во время всего путешествія по Персіи и Афганистану, г. Ленцъ опредѣлялъ положеніе около 100 пунктовъ. Всѣ три магнитные элемента: силу, склоненіе и наклоненіе онъ опредѣлялъ въ 28 пунктахъ, а въ 29 опредѣлены только 2 элемента. Тригонометрическимъ способомъ онъ измѣрилъ около 200 вершинъ горъ, барометромъ опредѣлено имъ и его спутниками около 400 высотъ, которыя дадутъ профиль всего ими пройденнаго пространства. Изъ метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ г. Ленцомъ во все время путешествія, можно предвидѣть теперь уже нѣсколько интересныхъ результатовъ. Барометръ показываетъ чрезвычайно-малыя и удивительно-правильныя измѣненія давленія атмосферы; температура ея также мѣняется очень правильно, и замѣчательно то обстоятельство, что она достигаетъ наибольшей величины около 4 часовъ по-полудни, а не около 2-хъ, какъ это среднимъ числомъ бываетъ у насъ. Влажность по всему Хорассану весьма мала и заключается обыкновенно между 20 и 30%; въ Шахрудѣ г. Ленцъ опредѣлялъ разъ влажность въ 17%, въ пустынѣ около Кирмана только въ 14%.—Секретарь Е. И. *Ламанскій* представилъ

собранию карту озера Иссык-Куля, верховьевъ рѣки Чу и части Запѣйскаго края, составленную и присланную штабсъ-капитаномъ генеральнаго штаба *Венюковымъ*, вмѣстѣ съ запискою, которая была прочитана секретаремъ.—Затѣмъ избраны были на двѣ открывшіяся вакансіи въ члены совѣта, вслѣдствіе сложенія съ себя этой должности графомъ *Е. В. Путаевымъ* и смерти *П. С. Савельева*, дѣйств. члены *А. К. Гирсъ* и *К. С. Веселовскій*. Въ дѣйствительные члены избранъ единогласно *М. И. Венюковъ*. Въ заключеніе доложено Обществу о сложеніи *Е. И. Ламанскимъ* съ себя званія секретаря, по причинѣ многочисленныхъ служебныхъ занятій, и порученіи Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго предсѣдателя Общества благодарить отъ его имени *Е. И. Ламанскаго* за полезныя труды въ теченіе пятилѣтней его дѣятельности на этомъ поприщѣ. По приглашенію г. вице-предсѣдателя, гг. члены, присутствовавшіе въ общемъ собраніи, изъявили также *Е. И. Ламанскому* благодарность и сожалѣніе объ оставленіи имъ должности секретаря. *Е. И. Ламанскій* отнесся къ Обществу съ слѣдующими прощальными словами: «Сегодня я имѣлъ честь въ послѣдній разъ присутствовать между вами въ званіи вашего секретаря. Другія обязанности, которыхъ я не имѣю права отклонить отъ себя, заставляютъ меня посвятить имъ все свободное время, удѣляемое мною на служеніе Обществу. Оставляя нынѣ мои занятія и передавая должность другому достойному преемнику, а не могу не выразить предъ вами сожалѣнія, съ которыми я расстаюсь съ обязанностями, столь почетными, дававшими мнѣ возможность употреблять свои труды на общую пользу и доставлявшими мнѣ утѣшеніе. Должность секретаря нашего Общества принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ обязанностей, которыя облачаютъ принимающаго ихъ лестною довѣренностью, которыя даютъ благородное побужденіе оправдать ее и которыхъ, скажу по совѣсти и по опыту, нельзя покидать безъ самаго глубокаго сожалѣнія и крайней необходимости. Привыкнувъ, въ теченіе пяти слѣдующихъ лѣтъ, трудиться съ вами, я не могу не считать себя обязаннымъ распоряженію и указаніямъ, которыми не оставляли меня ни вице-предсѣдатель, ни совѣтъ, ни всѣ вы, мм. гг., тѣмъ, что я полюбилъ трудъ и науку, сохранилъ къ нимъ почтеніе и любовь—эти главныя побужденія въ общественной дѣятельности, которыя, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ и сдѣланной привычкѣ, надѣюсь, я не утрачу никогда. Позвольте мнѣ

выразить вамъ чувства искренней моей благодарности за ваше расположеніе ко мнѣ и за тѣ многочисленныя знаки одобренія, которые встрѣчалъ въ васъ постоянно въ продолженіе моей дѣятельности, какъ секретаря вашего. Оставляя занятія по этой должности, я сохранию прежнее желаніе быть полезнымъ Обществу и принимать участіе въ трудахъ его, насколько время позволитъ мнѣ приносить ему пользу. Воспоминанія о времени исправленія должности секретаря вашего останутся для меня лучшимъ воспоминаніемъ жизни, проведенной среди новыхъ интересовъ науки, въ кругу почтенныхъ ея дѣятелей, въ сношеніяхъ съ людьми, преданными успѣхамъ мысли и знанія». Засимъ г. вице-предсѣдатель сообщилъ о выборѣ совѣтомъ въ секретари *Ө. Г. Тернера*, который благодарилъ Общество за сдѣланную ему честь и оказанное довѣріе.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ. —

Недавно обнародовано представленіе статистической комиссіи Варшавскаго земледѣльческаго Общества объ устройствѣ земледѣльческой статистики въ Царствѣ Польскомъ. Мѣры, изложенныя въ этомъ документѣ, удобопримѣнимы къ сельско-хозяйственному дѣлу и собственно Русскихъ губерній. Вотъ заключенія этого представленія комиссіи, которыя мы извлекаемъ изъ «Указателя политико-экономическаго»: 1) Такъ какъ наибольшая часть матеріаловъ для познанія края въ сельско-хозяйственномъ отношеніи находится въ рукахъ правительственныхъ властей, то земледѣльческое Общество должно, по мѣрѣ признаваемой имъ надобности, относиться къ этимъ властямъ съ выраженіемъ желанія, чтобы упомянутыя матеріалы стали для него доступны, и чтобы ему ежегодно сообщаемы были статистическія данныя, относящіяся къ земледѣлію, и по мѣрѣ полученія этихъ свѣдѣній, стараться узнавать, въ чемъ они требуютъ дополненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ производить сношенія съ кѣмъ нужно. 2) Такъ-какъ нѣкоторыя части земледѣльческой статистики, а именно считающіяся самыми важными, могутъ быть начаты и подвигаемы силами земледѣльческаго Общества, то необходимо съ этою цѣлію учредить въ краѣ отдѣльныя *статистическія комиссіи*, по-возможности обнимающія небольшія мѣстности, такъ-чтобы въ каждомъ округѣ могла заниматься этимъ предметомъ какъ можно большая часть членовъ

Общества. и этимъ делегаціямъ поручить прежде всего правильное изслѣдованіе пространства земли воздѣланной и посеваемой, а также представленіе приблизительныхъ свѣдѣній о хозяйственныхъ урожаяхъ—на томъ основаніи, что свѣдѣнія о посевахъ и урожаяхъ находятся въ тѣсной связи со свѣдѣніями о пространствѣ земли. Къ дальнѣйшимъ, но долженствующимъ немедленно начаться дѣйствіямъ статистическихъ комиссій можно также отнести и статистику сельско-хозяйственныхъ животныхъ; а по достаточномъ развитіи трудовъ комиссій, распространить ея дѣйствія на населенность и различныя другія части земледѣльской статистики. Для убѣжденія-же въ томъ, какъ далеко мысль собранія статистическихъ свѣдѣній въ краѣ соответствуетъ желаніямъ и намѣреніямъ членовъ общества, сдѣлать отъ комитета общему собранію представленіе, показывающее важность этой задачи и приводящее къ соображенію, чтобы, по сношеніи съ корреспондентами, въ цѣломъ Царствѣ отъ комитета были учреждены статистическія комиссіи, съ препровожденіемъ имъ приличныхъ инструкцій и указаній. Затѣмъ комитетъ долженъ опредѣлить, какіе можно придумать способы полученія статистическихъ данныхъ посредствомъ упомянутыхъ комиссій, какъ устроить дальнѣйшее сближеніе и обобщеніе присылаемыхъ чиселъ, наконецъ, какъ достигнуть до постоянно-большаго развитія объема земледѣльской статистики и до полного и правильнаго устройства, а также большаго веденія ея. 3) Тѣ отдѣлы статистики, какъ чистой, такъ и прикладной, которые относятся къ связи естественныхъ и физическихъ наукъ съ земледѣліемъ, комитетъ можетъ самъ ближе изслѣдовать и узнать, насколько окажется возможнымъ, при помощи и съ содѣйствіемъ мѣстныхъ ученыхъ, не только получать и собирать свѣдѣнія и научныя наблюденія, но и излагать и обрабатывать сочиненія, касающіяся до естественныхъ наукъ въ ихъ приложеніи и къ мѣстному земледѣлію. Такія дѣйствія со стороны сельско-хозяйственныхъ обществъ, веденныя добросовѣстно и дружно съ различными властями, конечно, поведутъ къ желаннымъ результатамъ и помогутъ развитію самаго сельскаго хозяйства, которое, подобно торговой промышленности, при современныхъ условіяхъ, требуетъ большаго оживленія, болѣе прогрессивной обстановки. Раціональнѣе начала изложенной земледѣльской статистики доставятъ, между прочимъ, возможность болѣе уяснить причины и условія, отъ которыхъ зависитъ постепенный и возможный успѣхъ сельскаго хо-

зайства,—что весьма-важно въ практическомъ и теоретическомъ отношеніяхъ. Условія, видоизмѣняющія ходъ сельско-хозяйственной и торговой промышленности, разнообразны, но, конечно, могутъ быть подведены подъ основныя правила. Между-прочимъ, по этому поводу мы имѣемъ небольшое извѣстіе о пережѣвѣ, происшедшей въ торговыхъ операціяхъ Сибири съ Великороссійскими губерніями, вслѣдствіе присоединенія Амурской области. «Сибирь», говорится въ письмѣ, помѣщенномъ въ журналѣ «Посредникъ промышленности и торговли», издавна вела съ Москвою огромную торговлю, и представляла выгодный сбытъ Русскимъ мануфактурнымъ и разнымъ иностраннымъ товарамъ, которые покупались Сибиряками у нашихъ торговцевъ здѣсь и, болѣею частію, на Нижегородской ярмаркѣ. Въ семь году они купили на ярмаркѣ гораздо меньше прежняго, и мы старались разузнать причину этого уменьшенія въ требованіи. Результатъ нашихъ изслѣдованій обнаруживаетъ слѣдующія обстоятельства: по присоединеніи Амурскаго края къ Россіи, таможенныя заставы на бывшей границѣ Сибири уничтожены, а для быстрѣйшаго развитія присоединеннаго края, правительство разрѣшило подарить тамошній главный приморскій городъ Николаевскъ правами порто-франко, дозволяя поселившимся въ этомъ городѣ Англійскимъ и Американскимъ купцамъ продавать привозимые ими товары по всему краю, не подвергая эти товары никакимъ пошлинамъ. Легко можно понять, что въ такомъ случаѣ Николаевскіе торговцы будутъ снабжать всю Сибирь своими привозными товарами, и Москвѣ съ ними невозможно соперничать. Провозъ изъ Англій до Николаевска обходится около 3 рублей за пудъ, отъ Николаевска до Иркутска—неболѣе 2 рублей, а отъ Москвы до Иркутска — около 6 рублей, слѣдовательно, провозъ изъ Англій до Иркутска, чрезъ Николаевскъ, дешевле, нежели изъ Москвы до Иркутска. Сверхъ-того, иностранныя ткани, привозимыя въ Россію, подвергнуты платѣ привозныхъ пошлинъ, вліяніемъ которыхъ поддерживаются и высокія цѣны на Русскія мануфактурныя произведенія; настоящія пошлины составляютъ: на шелковыя матеріи на пудъ 160 р. — 280 р., шерстяныя матеріи на пудъ 20 р. — 160 р., бумажныя матеріи на пудъ 16 р. — 56 р., а доставка ихъ изъ Англій до Москвы рубль съ пуда. Означенные факты довольно-ясно доказываютъ, что наша торговля съ Сибирью должна уменьшиться при такихъ обстоятельствахъ, а принявъ въ соображеніе,

что доставка товара изъ Англїи въ Москву чрезъ Николаевскъ обходится двѣнадцать рублей за пудъ, считая рубль съ пуда на перегрузку, то выгодно бы выискивать иностранныя ткани сямъ путемъ, нежели чрезъ Европейскія границы, гдѣ одна пошлина составляетъ отъ 130 до 2500 процентовъ болѣе».

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ДѢВЪЧЬЕ УЧИЛИЩЕ. — Въ Арханг. губ. вѣд. напечатано: «Мы съ справедливою гордостію можемъ указать на Архангельское училище дѣвицъ. Оно существуетъ у насъ уже 11 лѣтъ, тогда-какъ во многихъ губернскихъ городахъ только теперь начинаютъ заботиться объ устройствѣ подобныхъ заведеній; оно существуетъ самыми ничтожными средствами, нисколько не стѣсняя родителей воспитанницъ, для которыхъ все обученіе обходится въ 6 р. ежегодной платы, и не смотря на то, оно стоить высоко и по успѣхамъ обученія и по духу заведенія и по довѣрію, которое питаетъ къ нему общество. Лучшее доказательство этого довѣрія — пожертвованіе 12,000 руб. с., сдѣланное потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *Куйкинымъ*, на покупку каменнаго дома для училища. Съ именемъ П. К. Куйкина давно уже соединяется у насъ мысль о постоянныхъ, скромныхъ и безкорыстныхъ дѣлахъ и пожертвованіяхъ на пользу общую. Последнее значительное пожертвованіе его окончательно упрочило существованіе училища дѣвицъ, которое въ-особенности нуждалось въ удобномъ помѣщеніи, и принуждено было до-сихъ-поръ, по недостатку средствъ, тѣсниться въ небольшомъ наемномъ домѣ. На эти деньги купленъ и отстроенъ двухъ-этажный домъ казенной аптеки, оставшіеся въ развалинахъ послѣ послѣдняго пожара. Благодаря трудамъ и безкорыстному усердію нашего городского головы Е. А. *Шошикова*, домъ отстроенъ и отдѣланъ прекрасно: на мѣстѣ безобразной развалины возвышается теперь зданіе, украшающее городъ. 16 августа назначенъ былъ переходъ училища на новоселье. Съ 11 часовъ утра залы новаго училища стали наполняться посетителями, между которыми было много дамъ. Вскорѣ прибыли г. военный губернаторъ, генераль-адъютантъ Б. А. *Глазенапъ* съ супругою и г. начальникъ губерніи, дѣйств. ст. сов. Н. П. *Арандариенко* съ супругою. По прибытіи его преосвященства епископа *Александра*, началось молебствіе въ первой залѣ училища, гдѣ

стройными рядами стояли дѣти. По окончаніи молебствія, съ умиле-ніемъ прочитавъ молитву и благословивъ дѣтей, преосвященный окропилъ св. водою пожертвованный г. Куйкинымъ для этого училища образъ Нерукотвореннаго Спаса, потомъ стѣны зданія. Послѣ сего г. директоръ училищъ въ той-же залѣ прочелъ отчетъ о состояніи Архангельскаго училища дѣвницъ за 11 лѣтъ его существованія. Раздѣляя вполне убѣжденія г. Янинна, мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выписать нѣсколько строкъ изъ его отчета, въ которыхъ изложилъ онъ взглядъ на правильное устройство женскихъ школъ. Вопросъ этотъ одинъ изъ весьма важныхъ въ настоящее время въ нашемъ краѣ, такъ-какъ мы ожидаемъ въ скоромъ времени открытія женскихъ училищъ по уѣздамъ Архангельской губерніи, о чемъ начальникъ губерніи, совмѣстно съ директоромъ училищъ, особенно заботятся.

Раскрывъ успѣхи Архангельскаго училища дѣвницъ, г. Янинъ продолжаетъ: «Что-же за причина такихъ успѣховъ училища? отчего, возникнувъ почти незамѣтно, изъ самыхъ ничтожныхъ средствъ, оно такъ удачно пошло, такъ много принесло пользы и заслужило довѣріе. Вотъ вопросы, мм. гг., которые являются сами собою и я ненадолго остановлю на нихъ ваше благосклонное вниманіе, имѣя въ виду, что они уяснятъ намъ вѣчто для будущей пользы училища.

«1) Главная причина успѣха Архангельскаго училища дѣвницъ есть та, что оно возникло само собою, изъ коренныхъ потребностей нашего общества, а не привито въ нему искусственно, извнѣ. Если справедливо приложеніе экономическаго закона, что всякое предпріятіе въ частности должно возникнуть само собою, безъ навязыванія со стороны, что за всякое дѣло ручается его польза, безъ всякихъ стороннихъ искусственныхъ мѣръ возбужденія къ дѣятельности,—то исторія Архангельскаго училища дѣвницъ блестящимъ образомъ оправдываетъ этотъ законъ. Нельзя не отнести къ чести здѣшнихъ гражданъ, что они учрежденіемъ женскаго училища опередили многіе губернскіе города, которые только съ недавняго времени принялись за учрежденіе у себя женскихъ учебныхъ заведеній.

«2) Далѣе, основательность образованія, сообщаемого училищемъ дѣвницъ, полное приноровленіе къ потребностямъ нашего большаго частью небогатаго общества, отсутствіе всего моднаго,

сообщеніе дѣвицамъ истинно-нужныхъ и полезныхъ для жизни и будущихъ обязанностей ихъ знаній, безъ всякаго опасенія ихъ родителей, много способствовали развитію въ обществѣ довѣрія къ училищу.

«3) Много, очень много пользы и въ томъ, что оно есть незакрытая школа, не отчуждаетъ дѣвочку отъ семьи, не закрываетъ отъ нея домашнихъ нуждъ и обязанностей, заставляетъ ее жить и учиться жить въ той-же сферѣ, которая есть самая высокая и законная сфера женщины. Женское училище свѣтомъ знанія и развитаго изящнаго чувства должно осмыслить, облагородить нравственную сторону и внѣшность дѣвочки, но не должно создавать ей другую искусственную сферу, замыкая ее отъ родной семьи. Этому требуетъ и теорія и опытъ современнаго воспитанія.

«4) Наконецъ успѣхи обученія, нельзя не признать, въ нашемъ училищѣ много зависѣли отъ отсутствія многихъ формальностей въ учебномъ курсѣ. У насъ нѣтъ опредѣленнаго однажды навсегда срока учебнаго курса, нѣтъ строгаго раздѣленія на классы, обязательнаго перехода изъ класса въ классъ; весь ходъ образованія дѣвочки, болѣе или менѣе быстрый или медленный, опредѣляется ея умственнымъ развитіемъ, ея способностію заниматься тѣмъ или другимъ дѣломъ. Нѣтъ у насъ обязательныхъ руководствъ, программы предметовъ даны только общія, вестѣсняющія преподавателя объемомъ, порядкомъ и содержаніемъ курсовъ. Предметовъ преподаванія немного, за то каждый изъ нихъ читается основательно, при единодушномъ стремленіи всѣхъ преподавателей дѣйствовать преимущественно на развитіе въ дѣвочки ума и вкуса, при употребленіи методовъ практическихъ, наглядныхъ.

«Вотъ, по моему убѣжденію, причины настоящихъ успѣховъ училища и ручательство за его будущее процвѣтаніе.

«5) Но каковы-бы ни были успѣхи его по учебной части, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что многое его ожидаетъ впереди и многое изъ настоящей организаціи училища требуетъ измѣненія.

«Въ этомъ отношеніи представляется на первомъ планѣ необходимость: а) въ преобразованіи его устава, сообразно съ современными требованіями и съ указаніемъ опыта; б) въ открытіи практическаго педагогическаго курса для тѣхъ дѣвицъ, которыя имѣютъ въ виду, по выходѣ изъ заведенія, открытіе частныхъ

вномъ; и наконецъ в) въ заведеніи при училищѣ библіотеки, которой недостатокъ весьма ощутителенъ и можетъ быть восполненъ только при частной благотворительности. Не сомнѣваюсь, что она и въ этомъ благомъ дѣлѣ не замедлитъ явиться на помощь, по-крайней-мѣрѣ это будетъ лучшимъ доказательствомъ, какъ дороги для общества интересы Архангельскаго училища для образованія дѣвщцъ».

Въ-заключеніе своего чтенія, г. Явницъ отъ лица всего общества обратился къ г. Куйкину съ выраженіемъ признательности и сочувствія къ его прекрасному поступку; нѣсколько простыхъ словъ, полныхъ горячаго дѣтскаго чувства, произнесены были и отъ лица воспитанницъ училища дѣвцею *Е. Марчевскою*. Минута, когда маленькій ораторъ сошелъ съ кафедры, была вполне хороша: раздались дружные аплодисменты, многіе плакали; сочувствіе, которое невольно возбуждаетъ къ себѣ всякое благородное дѣло,—видимо овладѣло обществомъ. Что сказать о самомъ виновникѣ праздника въ эту минуту? Въ его тихой и мирной жизни мало удавалось переживать подобныхъ минутъ; онѣ — мы вполне увѣрены — будутъ лучшимъ воспоминаніемъ его жизни, лучшимъ украшеніемъ его старости.

Рѣчи кончились; дѣти перешли во 2-й залъ, гдѣ всѣмъ имъ скорпризомъ приготовлены были маленькіе подарки на новоселье отъ лица г. гражданского губернатора. За тѣмъ подали шампанское, дружное «ура!» раздалось въ стѣнахъ новаго зданія за здоровье Августѣйшаго Покровителя народнаго воспитанія. Послѣ тоста за здоровье г. Куйкина, общество, по приглашенію г. начальника губерніи, перешло въ домъ имъ занимаемый; здѣсь въ два часа пополудни предложенъ былъ завтракъ, на которомъ, послѣ новаго тоста за здоровье Государя Императора, хозяинъ обратился къ г. Куйкину съ нѣсколькими теплыми словами привѣтствія и сочувствія. Послѣ завтрака, по предложенію начальника губерніи, открыта была между гостями подписка, на устройство уѣздныхъ женскихъ училищъ, и въ нѣсколько минутъ было собрано до 800 руб. — Самый благородный способъ праздновать благородное дѣло!

Праздникъ кончился; съ 17 числа начались занятія въ обновленномъ училищѣ. Отъ души желаемъ ему успѣха, отъ души желаемъ его будущимъ женскимъ училищамъ по уѣздамъ Архангель-

ской губерніи. Ручательство за успѣхъ — глубокое сооувствіе общества къ великому, непростительно-забытому до послѣдняго времени, дѣлу женскаго воспитанія; ручательство — благородный при- мѣръ г. Куйкина. С.

ВЫПУСКЪ ВОСПИТАНИЦЪ ИЗЪ УЧИЛИЩА ФЕЛЬДШЕРИЦЪ. — Въ грудныхъ отдѣленіяхъ воспитательнаго дома С. Петербургскаго опекунскаго совѣта происходилъ, 21 октября, первый выпускной экзаменъ воспитанницамъ *училища фельдшерницъ*. Первоначальная мысль учрежденія училища принадлежитъ бывшему директору псымоводства П. П. *Соломону*, который, убѣдившись, по дѣламъ воспитательнаго дома, въ необходимости учредить, для женскихъ лазаретовъ его, разсадникъ хожатыхъ, представилъ совѣту соображенія по этому предмету. Стоило только заявить эту благоую мысль, дабы встрѣтить въ совѣтѣ самое теплое и просвѣщенное участіе къ ея осуществленію. Такъ возникло въ 1855 г., при С. Петербургскомъ воспитательномъ домѣ, училище хожатыхъ (фельдшерницъ), имѣющее цѣлю отстранить общій, до-сихъ-поръ, недостатокъ женскихъ больницъ и особенно лазаретовъ женскихъ учебныхъ заведеній — отсутствіе такихъ приготовленныхъ къ занятію хожатыхъ за больницами, которыя-бы не ограничивались од- нѣми обязанностями госпитальной прислуги, но были ближайшими помощницами палатнымъ врачамъ, слѣдя вѣрно, на основаніи науки и опыта, за переменами въ ходѣ болѣзни и разумно пере- давая ихъ меднику. Мы знаемъ о существованіи еще только одного подобнаго училища въ Европѣ: оно основано, въ 1856 году, въ Манчестерѣ, читателями извѣстной подвигами человеколюбія миссъ Нейттингаль, послѣ возвращенія ея изъ Крыма. Общественное со- чувствіе къ одной мысли учрежденія его было чрезвычайное: на митингѣ, происходившемъ по сему случаю въ Манчестерѣ, подъ предѣдательствомъ мера этого города, была открыта подписка добровольныхъ приношеній, назначенъ комитетъ, а рѣчи, произ- несенныя тамъ членами парламента, г. Сидней-Гербертомъ, лор- домъ Стенли и г. Мильнеромъ, сопровождалась жаркими руко- плесканіями. Изъ этого видно, что мысль объ училищѣ хожатыхъ или фельдшерницъ возникла и осуществлена у насъ годомъ прежде чѣмъ въ Англии. Въ какой степени наше училище достигаетъ бла-

готовной своей цѣли, можно судить по первому публичному испытанію, происходившему въ присутствіи нашихъ медицинскихъ авторитетовъ, начальницъ заведеній, подъ вѣдомствомъ копихъ состоятъ женскія больницы и другихъ лицъ, съ любовью слѣдящихъ за каждымъ проявленіемъ отечественнаго развитія. Экзаменъ начался вступительною краткою рѣчью г. преподавателя, доктора *Семенова*, который объяснилъ собранію цѣль и курсъ ученія, общее предназначеніе воспитанницъ и добровольное поступленіе ихъ въ заведеніе изъ разныхъ свободныхъ состояній. Послѣ того были предложены, по билетамъ, вопросы. Первый вынужденный вопросъ касался обзорѣнія вывиховъ въ человѣческомъ организмѣ, второй—составныхъ частей груди и брюшной полости, третій—обращенія крови и различія артерій отъ венъ, четвертый—способа оспопрививанія, предосторожностей при ходѣ оспы, случайныхъ ея уклоненій и перехода къ выздоровленію; далѣе вынимались вопросы о вывихахъ стопы, приготовленіи и употребленіи горчичниковъ, пшанскихъ мусекъ, разнаго рода перевязкахъ, обязанностяхъ, при этихъ операціяхъ, самихъ фельдшерницъ и пр. Сверхъ того, двѣ изъ воспитанницъ разъяснили на скелетѣ вынутые ими вопросы; другія читали по-Латыни, въ удостовѣреніе, что онѣ въ состояніи, въ случаѣ нужды, разбирать и различать рецепты; нѣкоторыя писали на доскѣ, съ тою-же цѣлью, по-Латыни, подъ диктовку г. преподавателя, и всѣ разъуживали, по виду, запаху и вкусу, показанныя имъ лекарственныя вещества. Кажется, образованіе фельдшерницъ полное, кажется, курсъ ученія задуманъ правильно и глубоко. Но, конечно, ни полнота предписаннаго уставомъ образованія, ни правильно-придуманый курсъ не удовлетворяютъ цѣли, если ограничиваются рутиннымъ заучиваніемъ наизусть уроковъ, бессознательнымъ усвоеніемъ невыполнѣ понятыхъ и ознаній, однимъ словомъ, если воспитанницы заучиваютъ мертвую букву, безъ живаго сознанія предмета, безъ практическаго примѣненія къ дѣлу своихъ уроковъ и безъ собственнаго нравственнаго развитія. Но экзаменъ 21 октября доказалъ, что молодыя фельдшерницы не только занимались теоріею, но и постояннымъ примѣненіемъ ся къ дѣлу въ женскихъ отдѣленіяхъ больницы воспитательнаго дома; отвѣты ихъ были незаученные, а видимо составлялись въ умѣ, на основаніи наглядности и опыта. Особенно поразилъ собраніе отвѣтъ, разъясненный одною изъ фельдшерницъ

на скелетъ ноги замѣтно было, какъ она припоминала видѣнія ея неправильности въ человѣческой стопѣ и изъ неправильнаго, на скелетъ ея самую установленнаго положенія выводила отвѣтъ о томъ, что долженъ, въ подобныхъ случаяхъ, дѣлать медикъ и что приходится на долю фельдшерницы. Также до крайности интересно присутствовавшихъ разузнаваніе лекарственныхъ веществъ. Извѣстно, что это очень трудно и что не каждый медикъ опредѣляетъ сразу медикаментъ. Такъ было и съ молодыми фельдшерницами: онѣ то разглядывали какой либо корень, порошокъ, или жидкость, то обнюхивали ихъ, то пробовали на языкъ. Замѣтно было, какъ иногда затруднялись дать названіе, но потомъ съ полною увѣренностію произносили его. Одна изъ воспитанницъ, опредѣливъ такимъ образомъ какой-то корень, отказалась наотрѣзъ попробовать его на языкъ, объяснивъ, что онъ очень горекъ. Такіе сознательные отвѣты произвели общее оживленіе между присутствовавшими: одни изъ врачей приняли участіе въ распознаваніи лекарственныхъ вещей, другіе вмѣшивались въ экзамень, требуя своими вопросами полного развитія отвѣта, иные предлагали сами вопросы, и всѣ невольно высказывали лестное одобреніе. При такихъ волюнтарно-удовлетворительныхъ объясненіяхъ ни одна изъ воспитанницъ не обнаружила признаковъ явнаго сомнѣнія, напротивъ, всѣ онѣ оставили въ посѣтителяхъ то пріятное впечатлѣніе, которое скромность молодыхъ дѣвицъ производитъ на челоуѣка, сочувствующаго нравственному преуспѣванію. Это обстоятельство, важное само-по-себѣ какъ въ общечеловѣческомъ отношеніи, такъ и по-отношенію къ ихъ обязанностямъ, становится особенно-ограднымъ, если приять въ соображеніе то, что молодыя дѣвицы вступили въ училище болѣею частью не изъ сиротскихъ заведеній онекунскаго совѣта, а со стороны, изъ семействъ бѣдныхъ родителей, едва умѣя читать и писать по-Русски, и въ-теченіе четырехъ лѣтъ пріобрѣли превосходныя познанія, сохранивъ нравственную простоту, въ которой онѣ возрасли. Отдавая полную справедливость г. преподавателю, доктору Семенову, за способъ его преподаванія и успѣхи фельдшерницъ въ теоріи, слѣдуетъ практическое ихъ направленіе приписать гг. директору и главному доктору воспитательнаго дома и гг. врачамъ, въ палатахъ которыхъ онѣ занимались, а нравственное преуспѣваніе — начальницамъ ихъ, и именно: главной надзирательницѣ *К. И.*

Клейнъ и старшимъ надзирательницамъ: бывшей, *М. К. Зенбушъ*, и нынѣшней, *Ю. В. Левестамъ*. Чрезвычайная важность этого заведенія составляетъ причину, по которой, принимая горячо къ сердцу благую мысль его учрежденія, я, быть можетъ, и непризванный къ этому дѣлу, рѣшаюсь высказать печатно свои наблюденія надъ экзаменомъ 21 октября, и надѣюсь, что всѣ бывшіе его свидѣтелями подтвердятъ мои слова и замѣчанія. Не могу также умолчать, что отъ поступающихъ въ это заведеніе требуется только знаніе въ чтеніи и письмѣ по-Русски и первоначальныхъ правилахъ ариѳметики.

Н. ВАРАДИНОВЪ.

ПРОСВѢЩЕНІЕ ПЛЕМЕНИ ЯКУТОВЪ БОГОСЛУЖЕНІЕМЪ НА ИХЪ ЯЗЫКЪ И ПЕРЕВОДОМЪ ЦЕРКОВНЫХЪ КНИГЪ НА ЯКУТСКІЙ ЯЗЫКЪ. — Вопросъ распространенія основныхъ началъ истиннаго просвѣщенія дополняется еще одною замѣчательною новостію. Изъ далекаго угла Россіи, изъ Якутска, пишутъ въ «Московскія вѣдомости» о совершившемся недавно тамъ крайне-знаменательномъ фактѣ на пути духовнаго развитія племени Якутовъ, составляющихъ самую многочисленную часть населенія Якутской области. За 200 сннкомъ лѣтъ Якуты уже начали обращаться въ православіе, а въ настоящее время всѣ они принадлежатъ къ одной православной церкви. Къ чести Русскаго духовенства должно прибавить, что до этого результата оно дошло путемъ самымъ мирнымъ, вполне достойнымъ святости Христова ученія, не употребляя ни хитростей, ни фанатизма. Влеченіе столькихъ лѣтъ господства Русскихъ надъ Якутами, послѣдніе ни въ чемъ не измѣнились: они остались вѣрны своимъ обычаямъ, своему языку, образу жизни и одеждѣ. Понятно, что, не имѣя собственной грамоты и не владея Русскимъ языкомъ, они не могли-бы ничего уразумѣть о дѣйствіяхъ, къ которымъ ихъ обязывало присоединеніе къ православію, еслибы не способствовали тому словесныя наставленія священниковъ, знающихъ или изучившихъ ихъ языкъ. Но словесныя наставленія часто остаются безплодными даже и не на такой каменной почвѣ, какъ Якутское племя! Преосвященный *Шинокевичъ*, архіепископъ Камчатскій, достойный насадитель вертограда Христова, опытомъ дознавъ всю пользу, которую можетъ принести туземцамъ переложеніе священныхъ книгъ на ихъ родной языкъ и введеніе между

ними церковной службы на родномъ ихъ языкѣ. Съ этою цѣлю избранныя имъ лица духовнаго званія, и даже нѣкоторые изъ мірянъ, хорошо-владѣющіе Русскимъ и Якутскимъ языками, занялись переводомъ священнаго писанія. Потомъ все это пересмотрѣно въ особомъ комитетѣ, который былъ составленъ изъ опытныхъ знатоковъ Якутскаго языка. Такимъ образомъ, къ 1857 г. переведены были слѣдующія книги: всѣ книги Новаго Завета, исключая Апокалипсиса, изъ Ветхаго — двѣ: Бытія и Псалтирь, изъ богослужебныхъ — служебникъ съ требникомъ, канонникъ, часословъ, а для поученій — «Указаніе пути въ царствіе небесное» и нѣсколько поученій на разные случаи. Для правильности чтенія составлена азбука и грамматика. Главнѣйшими дѣйствителями въ переводѣ книгъ на Якутскій языкъ были: протоіерей — Е. В. *Протопоповъ*, Д. В. *Хитровъ*, П. Н. *Запольскій* и священники: М. С. *Оценковъ*, П. К. *Половъ* и Д. Д. *Половъ*. Но письменныхъ переводовъ было недостаточно и пользоваться ими не совсѣмъ удобно; а потому ихъ необходимо слѣдовало замѣнить печатными. Для сего отправленъ былъ преосвященнымъ *Иннокентіемъ* въ Москву протоіерей Д. В. *Хитровъ*, который, какъ составитель Якутской грамматики, долженъ былъ наблюдать за правильнымъ печатаніемъ Якутскихъ книгъ при синодальной типографіи. Кажется, мы не ошибемся, если скажемъ, что сумма, необходимая для напечатанія книгъ и вообще на типографскія издержки, отнесена на счетъ св. снודה, а между-тѣмъ изъ пожертвованій, внесенныхъ разными лицами, преимущественно Якутами, сочувствующими пользѣ предпринимаго труда, готовится новый капиталъ для новаго изданія. Наконецъ, столь важное дѣло, начавшееся съ благословенія св. снודה, окончилось: въ настоящемъ году протоіереемъ Д. В. Хитровымъ привезены были печатныя книги, потребныя для богослуженія на Якутскомъ языкѣ. Типографскій трудъ исполненъ чрезвычайно-добросовѣстно, и лучшаго изданія всѣхъ вообще вышедшихъ книгъ нельзя было ожидать. Текстъ напечатанъ обыкновенными Славянскими буквами; немногіе звуки, неимѣющіе мѣста въ Русскомъ языкѣ, изображены особыми, весьма-понятными знаками. 19-й день іюля назначенъ былъ его высокопреосвященствомъ для отправленія въ первый разъ божественной литургіи на Якутскомъ языкѣ. Съ ранняго утра толпы народа спѣшили къ соборной церкви, которая едва-ли когда вмѣщала

столько молящихся, какъ въ тотъ день. Тутъ были Якуты, были и Русскіе, бѣльшая часть которыхъ знаетъ Якутскій языкъ, а нѣкоторые даже предпочитаютъ. Обѣднѣ предшествовалъ благодарственный Господу Богу молебенъ, отправленный его высокопреосвященствомъ, архіепископомъ Иннокентіемъ, который самъ читалъ и евангеліе на Якутскомъ языкѣ. По окончаніи молебна, владыка обратился съ краткою рѣчью къ инородцамъ. Затѣмъ служація приняли отъ архимастыря благословеніе и послѣдовала литургія. Первые звуки Якутскаго языка, на которомъ отправлялось рѣшительно все богослуженіе, казались удивительными для самихъ Якутовъ. Имъ, вѣроятно, казалось невозможнымъ передать на ихъ родномъ языкѣ то, что они теперь слышали. Хотя служеніе происходило въ первый разъ, но оно шло чрезвычайно-стройно, обычнымъ порядкомъ. Мы удостовѣрились посредствомъ разспросовъ, что инородцевъ чрезвычайно заняло читанное на тотъ разъ Евангеліе (Іоан. XVII, 1—24) и читанная во-время за-причастнаго изъ евангелія Матвея глава V. Якутовъ до того тронуло это событіе, что родоначальники ихъ, отъ лица всѣхъ своихъ собратій, представили владыкѣ покорнѣйшую просьбу, чтобы 19 іюля навсегда было днемъ праздничнымъ, потому что въ этотъ день они въ первый разъ услышали божественное слово во храмѣ на своемъ родномъ языкѣ.

МЫСЛЬ О ПОЛЪЗѢ И НЕОБХОДИМОСТИ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ РОССІИ ОБЩЕСТВА ПОощрѢНІЯ ДАРОВАНІЙ.—Замѣствуемъ изъ Указателя полнѣ-экон. нижеслѣдующую статью г. *Евлетъева*: «Въ наше счастливое время, когда всѣ уметвенныя и нравственныя силы Русскаго общества дружно стремятся къ одной цѣли—благу любезнаго отечества, взяли и мы на себя смѣлость выразить свою задушевную мысль, исполненіемъ которой думаемъ принести обществу хотя сотую долю пользы, и этимъ показать свое участіе въ общемъ стремленіи къ просвѣщенію. Извѣстно всѣмъ и каждому, что въ великой семьѣ Русской, въ средѣ мелкой провинціальной жизни, въ малообразованномъ и бѣдномъ классѣ народа немало встрѣчается личностей съ прекрасными природными дарованіями по всѣмъ частямъ нравственно-разумной человѣческой дѣятельности. Къ-сожалѣнію, эти рѣдкія дарованія часто преждевременно гибнутъ отъ недостатка сочувствія

и отъ борьбы съ бѣдностью; отъ этой борьбы они скоро растрачиваютъ свои физическія и нравственныя силы и переходятъ въ разрядъ обыкновенныхъ людей или преждевременно сходятъ въ могилу. Безспорно, что необходимо воспитывать и развивать обыкновенныхъ людей; но воспитывать и развивать, а слѣдовательно поощрять и покровительствовать личности, отмѣченныя печатью особенныхъ природныхъ дарованій, еще необходимѣе: съ людьми обыкновенными далеко не уйдешь, люди необыкновенные и гениальные суть мощные двигатели общества на пути къ прогрессу. Долгъ каждому благомыслящаго человѣка и образованнаго гражданина—досудить о такихъ талантливыхъ личностяхъ до всеобщаго свѣдѣнія посредствомъ органовъ литературной гласности, т.-е. посредствомъ газетъ и журналовъ; особенно полезно и необходимо извѣщать о нихъ ученую публичку и правительство. Между тѣмъ, сколько намъ извѣстно по многолѣтнему опыту, означенныя мѣры оказываются весьма недостаточными, почему, для усиленія способности, настоятъ вопіющая необходимость учредить въ Россіи, въ обѣихъ столицахъ и во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и многочисленнѣйшихъ селеніяхъ нашихъ, по примѣру Высочайше утвержденнаго Общества поощренія художниковъ—Общества поощренія и покровительства отечественныхъ дарованій, въ какомъ-бы родѣ эти дарованія ни были: будетъ-ли это врачъ, музыкантъ, механикъ, живописецъ, техникъ—каждый изъ нихъ долженъ находить въ означенномъ Обществѣ сочувствіе и покровительство и, при просвѣщенномъ содѣйствіи его, развивать и совершенствовать способности свои на благо и во славу родной страны и всего человѣчества; этого учрежденія ждетъ Русская семья во имя цивилизаціи. Проживъ 30 лѣтъ въ сферѣ Русской провинціальной жизни, и, во все это время, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми классами нашего провинціального общества, мы имѣли случай вполне убѣдиться въ томъ—сколько богатъ народъ Русскій самоучками, т.-е. самобытными дарованіями по всѣмъ предметамъ умственной и нравственной дѣятельности, и сколь часто эти дарованія, только дивя своей муравейникъ, остаются безъ сочувствія, и гибнутъ. Наипрѣже возможность основать у насъ разныя промышленныя, ученныя и хозяйственныя общества поощренія и покровительства отечественныхъ дарованій во всѣхъ родахъ. Цѣлью означеннаго общества должно быть ревностное и просвѣщенное стремленіе къ

отысканію и поддержанію родныхъ самобытныхъ талантовъ, къ развитію и покровительству ихъ. Общество поощренія дарованій въ разныхъ родахъ всѣми мѣрами да печется о пріобрѣтеніи въ массѣ народа Русскаго полезныхъ и даровитыхъ дѣятелей для искусствъ, ремеселъ и для науки, въ чемъ и состоитъ главная задача современнаго Русскаго общества; а возвышенно-высокая цѣль и великая польза, которой это общество достигнетъ, будетъ укрѣплять его силы въ этомъ многотрудномъ предпріятіи.

МОНЕТНАЯ СИСТЕМА ВЪ ЯПОНИИ. — Японская монетная система во многихъ отношеніяхъ рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ монетныхъ системъ. Въ обращеніи у Японцевъ три рода золотыхъ монетъ, два серебряныхъ и три мѣдныхъ. Главная золотая монета, называемая *кобанг* или *кобанкэ*, овальной формы, длиною около двухъ съ половиною дюймовъ, а шириною полдюйма. Монета эта очень тонка, легко гнбается и видомъ своимъ походитъ на самое чистое золото. Поверхность ея испещрена разными фигурами, смыслъ которыхъ не совсѣмъ понятенъ. Но мнѣнію нѣкоторыхъ, совокупность этихъ фигуръ изображаетъ гербъ духовнаго владыки имперіи, а фигура, помѣщенная въ центрѣ монеты, есть особый знакъ главнаго инспектора монетнаго двора. Всѣ этой монеты, по двумъ одинаковымъ образчикамъ, составляетъ 0,372 унцій или около 174 грановъ. Затѣмъ слѣдуетъ *золотой итзебу*, всѣмъ въ 43½ грана. Монета эта толще предыдущей и имѣетъ четырехъугольную форму. Длина ея $\frac{3}{4}$ дюйма, ширина $\frac{1}{2}$ дюйма. Самая малая золотая монета, называемая *полу-итзебу*, имѣетъ соответствующіе своему названію размѣры. Серебряныя монеты четырехъ-угольной формы. Большая монета называется *серебряный итзебу*; всѣ ея 0,280 унцій или 134½ грана. Малая серебряная монета называется *четверть итзебу*. Монета изъ красной мѣди, называемая *сто иссени*, имѣетъ овальную форму. Это монета толстая, посрединѣ просверленная; длина ея 2 дюйма, а ширина немного болѣе $\frac{1}{2}$ дюйма. Кромѣ-того есть монеты въ *четыре* и *одни иссени*. Эти монеты круглы, посрединѣ просверлены. *Кобанг* и *итзебу*, какъ сказано, имѣютъ видъ монетъ изъ чистаго золота и таковыми считаются въ Японіи. Но поскобливъ немного поверхность ихъ, тотчасъ приходишь къ убѣжденію, что въ под-

дѣлкѣ драгоцѣнныхъ металловъ Японцы не уступаютъ Американскимъ и Азіатскимъ ювелирамъ. Они даже не прибавляютъ нѣкотораго количества мѣди для лучшаго маскированія примѣси серебра. Такъ-называемыя золотыя монеты состоятъ на самомъ дѣлѣ почти изъ равныхъ частей золота и серебра. При пробѣ двухъ образчиковъ найдено чистаго золота: въ *кобанъ*— $0,567\frac{1}{2}$ и $0,568\frac{1}{2}$ частей, въ *итзебу*— $0,566$ частей. Эти цифры указываютъ на опредѣленную, но вѣроятно хранящуюся въ тайнѣ, пропорцію. Такимъ образомъ дѣйствительная стоимость, со включеніемъ серебра, составляетъ для кобанга 4 доллара 44 цента, для итзебу — около 1 дол. 11 центовъ (*). Замѣчательны успѣхи Японцевъ въ поддѣлкѣ золотыхъ монетъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія *кобанъ*, при совершенно той-же формѣ и томъ-же видѣ, какіе онъ имѣетъ въ настоящее время, вѣсилъ 272 грана, содержалъ 0,854 ч. чистаго золота и по стоимости своей равнялся 10-ти долларамъ. Спустя столѣтіе, дѣйствительная стоимость кобанга понизилась до 5 дол. 78 ц., а въ настоящее время составляетъ всего только 4 дол. 44 ц. Другая золотая монета, *золотой итзебу*, не была подвергаема пробѣ, но по всему видно, что она также не имѣетъ нарицательной цѣнности. При пробѣ серебряной монеты оказалось, что она состоитъ почти изъ чистаго серебра, а именно содержитъ его 0,991, что свидѣтельствуетъ объ искусствѣ Японцевъ очищать серебро. Дѣйствительная стоимость ея 37 цент. Приведенные факты могутъ быть интересны для нумизмата и металлурга. Но слѣдующій фактъ обратитъ на себя, вѣроятно, всеобщее вниманіе. Дѣло идетъ объ установленномъ законѣмъ отношеній между различными Японскими монетами. Устраненные отъ сообщенія съ остальнымъ свѣтомъ, Японцы опредѣлили отношеніе золота къ серебру на основаніи понятій ихъ объ относительной пользѣ этихъ металловъ. По нашимъ понятіямъ, золотой и серебряный итзебу не могутъ быть взаимно обмѣниваемы, т.е. монета, стоящая для насъ 111 центовъ (и которая стоитъ для Японцевъ около двухъ доллар., потому что они считаютъ свое золото гораздо вышшеі пробы противъ дѣйствительной), соответствуетъ монетѣ, стоящей для насъ только 37 ц. Японцы считаютъ Испанскій и Мексиканскій долларъ равнымъ 3-мъ итзебу, т.е. $\frac{3}{4}$ -мъ кобанга, стоящаго 3 дол.

(*) Долларъ состоитъ изъ 100 центовъ и равняется 1 руб. 31½ коп.

33 п. При такой несоразмѣрности между стоимостью золота и серебра иностранные спекуляторы могли-бы получить огромныя выгоды. Но, къ-сожалѣнію, Японскіе законы воспрещаютъ вывозъ монеты подѣ опасеніемъ чрезвычайно-суровыхъ наказаній, вслѣдствіе чего бываетъ очень трудно достать даже нѣсколько штукъ Японской монеты. Отношеніе между *итзебу* и овальной мѣдною монетою въ *сто н'сени* неизвѣстно. Но такъ-какъ эта монета вѣситъ только въ шесть разъ болѣе мѣдной монеты въ одинъ *н'сени*, то по этому можно полагать, что цѣнность ея есть только воображаемая. Впрочемъ, можетъ быть, что красная мѣдь, изъ которой дѣлается упомянутая монета, имѣетъ въ глазахъ Японцевъ гораздо большую цѣнность, чѣмъ сплавъ свинца и мѣди, изъ котораго приготовляются монеты въ одинъ *сени*.

(Комм. газ.).

КОНЕЦЪ CIV ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ
СТО ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія правительства.

Высочайшія повелѣнія за августъ, сентябрь и октябрь
1859 года.

	Стран
32. (27 августа) О назначеніи въ совѣтъ народнаго просвѣщенія Варшавскаго учебнаго округа одного члена изъ юристовъ.....	3
33. (3 августа) О назначеніи военныхъ врачей въ университетскія и академическія клиники съ научною цѣлію...	9
34. (2 сентября) Объ устройствѣ при клиникѣ Харьковскаго университета отдѣленія гальвано-магнитныхъ леченій, подъ названіемъ «Маньковскаго».....	11
35. (20 октября) Объ учрежденіи школъ для образованія дѣтей горскихъ племенъ Кавказа.....	23
36. (20 октября) Проектъ устава горскихъ школъ.....	24
37. (20 октября) Штатъ горскихъ школъ.....	38
38. (25 октября) Объ утвержденіи штатовъ Новочеркасской гимназій и окружныхъ училищъ Войска Донскаго.....	42
39. (25 октября) Штатъ Новочеркасской гимназій.....	43
40. (25 октября) Штатъ окружныхъ училищъ Войска Донскаго.....	45

41. (29 октября) О предоставленіи генералу-отъ-артиллеріи Глинкѣ 1-му права выбора стипендіатовъ на стипендію его имени..... 47
- Высочайшіе приказы за 1859 годъ: № 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39..... 6, 12, 47

Министерскія распоряженія за августъ, сентябрь и октябрь 1859 года.

16. (24 августа) О введеніи преподаванія Англійскаго языка въ Московской четвертой гимназіи..... 6
17. (27 августа) О сохраненіи статскимъ совѣтникамъ Благовоѣнскому и Штейнману званія ординарныхъ профессоровъ..... —
18. (28 октября) Объ учрежденіи при благородномъ пансіонѣ 1-й С. Петербургской гимназіи должности восьмага комнатнаго надзирателя..... 51
- Приказы министра нар. проsv. за 1859 годъ: № 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26..... 7, 15, 51

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, науки и художества.

- Идея *И. Д. Юркевича*..... 1 и 87
- Ипііасъ бблыпій. Разговоръ Платона. Перев. съ Греч. проф. *В. И. Карпова*..... 36
- Педагогическія наблюденія надъ практическою методою преподаванія Русскаго языка и критическій взглядъ на нее. *А. И. Добротворскаго*..... 126 и 252
- Отчетъ о дѣйствіяхъ археографической комиссіи въ теченіе двадцатипятилѣтняго существованія ея..... 167

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

- Выписки изъ протоколовъ засѣданій археографической комиссіи..... 1

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

*Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведе-
ніяхъ.*

Обзоръ большихъ библиотекъ Европы въ началѣ 1859 года.

В. И. Соболевъ..... 1 и 53

ОТДѢЛЕНИЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Книги, изданныя въ Россіи:

Начала политической экономіи. Соч. Ивана Горлова (рец. *Д. М.*). 73
Воспоминанія поклонника Святаго Гроба (рец. *И. Н. Березина*). 118

Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первую треть
1859 года: VIII. Критика. IX. Библиографія и исторія
литературы. X. Изящная словесность. XI. Свободныя ху-
дожества. XII. Математическія науки. XIII. Военныя
науки. XIV. Науки, относящіяся къ мореплаванію.
XV. Горныя науки. XVI. Естественныя науки. XVII.
Медицинскія науки. XVIII. Промышленность, технологія
и сельское хозяйство..... 1Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за вторую треть
1859 года: I. Богословіе. II. Философія. III. Педаго-
гика. IV. Правовѣдѣніе. V. Политическія науки. VI. Гео-
графія, этнографія и путешествія. VII. Исторія Рус-
ская и всеобщая. VIII. Языковѣдѣніе. IX. Критика. X. Би-
блиографія и исторія литературы. XI. Изящная словес-
ность. XII. Свободныя художества. XIII. Математиче-
скія науки. XIV. Военныя науки. XV. Науки, относя-
щіяся къ мореплаванію. XVI. Горныя науки. XVII. Есте-
ственные науки. XVIII. Медицинскія науки. XIX. Про-
мышленность, технологія и сельское хозяйство.... 125 и 189

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

I. Новости естественныхъ наукъ.

Значеніе гликогена при развитіи зародыша.....	1
Мнимые органы слуха насѣкомыхъ.....	12
Изученіе нисшихъ водорослей.....	16
О продушинкахъ сосудовъ и древесинныхъ клѣточекъ.....	23
Сохраненіе вида въ низшихъ отдѣлахъ животнаго царства 51, 113	
Органы, отдѣляющіе смолу.....	67
Новая гипотеза Леверье.....	125

II. Разныя извѣстія.

Правила для посылаемыхъ за границу врачей.....	26
Записка о дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Тютчевѣ.....	28
Возобновленіе Романовскихъ палатъ.....	31
Открытіе женскаго училища въ Хвалынскѣ.....	32
Программа конкурса для замѣщенія вакантной каѣдры все- общей исторіи въ Императорскомъ Казанскомъ уни- верситетѣ.....	34
Публичныя лекціи въ Кіевѣ.....	—
О прекращеніи изданія «Военнаго журнала».....	36
Степанъ Михайловичъ Усовъ.....	41
Годичное засѣданіе Парижской академіи наукъ.....	44
Раздача Монтіоновскихъ премій.....	46
Гавань Вей-хай-вей въ Желтомъ морѣ.....	47
Бракъ и безбрачіе въ отношеніяхъ ихъ къ продолжительно- сти жизни.....	48
Новый уставъ Императорской академіи художествъ.....	80
Данныя изъ отчета по министерству юстиціи за 1857 г.....	87
Медико-хирургическая академія въ Варшавѣ.....	90
Засѣданіе Императорскаго археологическаго Общества...	93
Освященіе дома Тверской гимназіи.....	95
Воскресныя школы въ Кіевѣ.....	98
О пожертвованіи почетнаго члена Императорскаго Харь- ковскаго университета Донецъ-Захаржевскаго.....	98

Въ воспоминаніе лейбъ-медика Н. Ѳ. Арендта.....	99
Приглашеніе къ участию въ Обществѣ естествознанія и путешествій въ память А. Гумбольдта.....	101
Извѣстія о Франклинѣ.....	103
Приглашеніе Русскихъ духовныхъ писателей къ пожертвованію своихъ произведеній въ даръ библіотекъ Аѳинскаго университета.....	194
Андрей Кондратьевичъ Бабичевъ.....	105
Жилище и могила Александра фонъ-Гумбольдта.....	108
Посѣщеніе Шамплемъ Калужской гимназіи.....	112
Преміи за сочиненія о православной вѣрѣ и церкви.....	145
Двадцатипятилѣтіе археографической комиссіи.....	147
Новая коллекція восточныхъ рукописей въ Императорской публичной библіотекѣ.....	148
Выставка Тишендорфовскаго собранія въ Императорской публичной библіотекѣ.....	150
Засѣданіе Императорскаго Русскаго географическаго Общества.....	153
Объ устройствѣ земледѣльческой статистики въ Царствѣ Польскомъ.....	158
Архангельское дѣвичье училище.....	161
Выпускъ воспитанницъ изъ училища фельдшерницъ.....	165
Просвѣщеніе племени Якутовъ богослуженіемъ на ихъ языкѣ и переводомъ церковныхъ книгъ на Якутскій языкъ..	168
Мысль о пользѣ и необходимости учрежденія въ Россіи Общества поощренія дарованій.....	170
Монетная система Японіи.....	172

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1860 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія правительства: 1) Высочайшія повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, науки и искусства. — Статьи по части вѣроученія, философіи, законовѣдѣнія, педагогики, исторіи, словесности, Русскаго языка и другихъ общепользныхъ знаній; путешествія ученыхъ или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда-же относятся и біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Подписная цѣна экз. Журнала: въ С. Петербургѣ — 12 рублей сер., а съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ и съ перссылкою въ другіе города 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ — въ редакціи Журнала и у всѣхъ книгопродавцевъ; отъ жителей прочихъ городовъ имперіи — въ газетныхъ экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ и во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія правительства по минист. нар. просьв. за октябрь 1859 года:	
Высочайшія повелѣнія	23
Министерскія распоряженія	51

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Отчетъ о дѣйствіяхъ археографической комиссіи въ-теченіе двадцати- цятилѣтняго существованія ея	167
Педагогическія наблюденія надъ практическою методою преподаванія Русскаго языка и критическій взглядъ на нее. (Окончаніе). А. П. ДО- БРОТВОРСКАГО	221

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Выписки изъ протоколовъ засѣданій археографической комиссіи	1
---	---

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за вторую треть 1859 года:	
VII. Исторія Русская и всеобщая. VIII. Языкознаніе IX. Критика, библіографія и исторія литературы. X. Изящная словесность. XI. Свободныя художества. XII. Математическія науки. XIII. Воен- ныя науки. XIV. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XV. Горныя науки. XVI. Естественныя науки. XVII. Медицинскія науки. XVIII. Промышленность, технология и сельское хозяйство	189

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. <i>Новости естественныхъ наукъ</i> : Сохраненіе вида въ низшихъ отдѣлахъ животнаго царства. (Окончаніе). — Новая гипотеза Ле- верье. Н. Н. СТРАХОВА. — Статьи X тома Annales des sciences naturelles. Д. С. МИХАЙЛОВА	118
II. <i>Разныя извѣстія</i> : Преміи за сочиненія о православной вѣрѣ и цер- кви. — Двадцатипятилѣтіе археографической комиссіи. — Новая кол- лекція восточныхъ рукописей въ Императорской публичной би- бліотекѣ. — Выставка Тишендорфовскаго собранія въ Император- ской публичной библіотекѣ. — Засѣданіе Императорскаго Рус- скаго географическаго Общества. — Обь устройствѣ земледѣльской статистики въ Царствѣ Польскомъ. — Архангельское дѣвичье учили- ще. — Выпускъ воспитанницъ изъ училища фельдшерницъ — Просвѣ- щеніе племени Якутовъ богослуженіемъ на ихъ языкѣ и переводомъ церковныхъ книгъ на Якутскій языкъ. — Мысль о пользѣ и необхо- димости учрежденія въ Россіи Общества поощренія дарованій. — Мо- нетная система Японіи.	145